КИТАЙСКИЙ НОВАТОРСКИЙ МАРКСИЗМ

Том 8

“Партия — ум, честь и совесть нашей эпохи” — В.И. Ленин

БЛАГОДАРИМ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ КОМИТЕТ ЛКСМ РФ,
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА им. М.В. ЛОМОНОСОВА
ЗА АКАДЕМИЧЕСКУЮ ПОДДЕРЖКУ
И ПОМОЩЬ В ПУБЛИКАЦИИ

ЧЭН ЭНЬФУ

КИТАЙСКИЙ НОВАТОРСКИЙ МАРКСИЗМ

СОЧИНЕНИЯ ЧЭН ЭНЬФУ

2003 - 2004

Том 5

ЧЭН ЭНЬФУ

ПРОФЕССОР
АКАДЕМИК КИТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК КНР

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ
СЕРИИ “КИТАЙСКИЙ НОВАТОРСКИЙ МАРКСИЗМ”

ЧЭН ЭНЬФУ

КИТАЙСКИЙ НОВАТОРСКИЙ МАРКСИЗМ

СОЧИНЕНИЯ ЧЭН ЭНЬФУ

Том 5

Москва
издательство
РОДИНА
2023

УДК 327
ББК 66.4
И 88

Главный редактор:
Академик КАОН Чэн Эньфу, Доктор экономических наук;
Профессор МГУ Н.Г. Осипова, Доктор социологических наук

Ученый секретарь:
Переводчик: Ли Чжожу – Главный редактор Ассоциации мировой политической экономии, аспирант социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

И 88 Китайский новаторский марксизм: сочинения Чэн Эньфу. Том 5 (2003-2004) / Чэн Эньфу, Главный перевод. Ли Чжожу. – М.: Родина, 2023. – 444 с. – (Китайский новаторский марксизм).

ISBN 978-5-00222-032-8

Мао Цзэдун хорошо сказал: «С грохотом Октябрьской революции марксизм-ленинизм был доставлен нам». Коммунистическая партия Китая, возглавляемая Мао Цзэдуном, объединила марксизм-ленинизм с китайской действительностью и, опираясь на огромное количество трудового народа, захватила власть и в 1949 году создала Китайскую Народную Республику. Чэн Эньфу, академик Китайской академии общественных наук и главный профессор Университета Китайской академии общественных наук, является одним из известных китайских экономистов и пользуется высокой репутацией в области исследований марксистской политэкономии в Китае. Он также привержен распространению результатов китайской марксистской теории в России.

Си Цзиньпин сказал: «Мы хотим, чтобы мир знал не только «Китай на кончике языка», но и «Китай в научных кругах», «Китай в теории» и «Китай в философии и социальных науках». Именно к этому стремится и автор Чэн Эньфу, изучая и пропагандируя китайский марксизм – как передовой строй современного общества.

Данная книга Чэн Эньфу. Том 5 (2003-2004) адресована большинству энтузиастов марксистской экономики, исследователям высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов. Когда все статьи в этой книге были отобраны и отредактированы, автор сам лично пересмотрел и подтвердил их.

УДК 327
ББК 66.4

© Чэн Эньфу
© Главный перевод Ли Чжожу
© ООО «Издательство Родина», 2023

ISBN 978-5-00222-032-8

Обще предислови «Сочинения Чэн Эньфу»

Мао Цзэдун хорошо сказал: «С грохотом Октябрьской революции марксизм-ленинизм был доставлен нам». Коммунистическая партия Китая, возглавляемая Мао Цзэдуном, объединила марксизм-ленинизм с китайской действительностью и, опираясь на огромное количество трудового народа, захватила власть и создала Китайскую Народную Республику в 1949 году. Я родился во второй год нового Китая и получил глубокое влияние и образование под влиянием марксизма-ленинизма и его китайской теории. После окончания университета я всегда занимался преподаванием и исследованием китайского и зарубежного марксизма и его политической экономии, а также организовывал академические группы для сохранения верности к марксистской теории и обновления марксистской теории.

Си Цзиньпин сказал: «Мы хотим, чтобы мир знал не только «Китай на кончике языка», но и «Китай в научных кругах», «Китай в теории» и «Китай в философии и социальных науках». (Си Цзиньпин об управлении (том 2), Пекин: Издательство иностранных языков, 2017, с.340). «Мы должны хорошо уметь уточнять идентифицирующие концепции, создавать новые концепции, категории и выражения, которые легко понимаются и принимаются международным сообществом, а также направлять международное академическое сообщество на проведение исследований и дискуссий.» (Си Цзиньпин об управлении (том 2), Пекин: Издательство иностранных языков, 2017, с.346). Инновационная марксистская теория», в создании которой я веду ведущую роль, — это попытка внести инновации разной степени наследия в области экономики, философии, политологии, социализма, международного ком-

мунизма, международных отношений и т.д., служащие как процветанию марксистских гуманитарных и общественных наук в Китае и мире, так и борьбе за права и интересы рабочего класса и трудового народа в Китае и мире. Он также способствует здоровому взаимодействию между марксизмом в современном Китае как руководящей идеологией лидеров в управлении партией и государством и как академической идеологией ученых при написании книг.

Что такое современная политическая экономия рабочего класса? «Капитал» К. Маркса, «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса, «Империализм как высшая стадия капитализма» В.И. Ленина и «Экономические проблемы социализма в СССР» И.В. Сталина — четыре вехи марксистско-ленинской политической экономии. Ф. Энгельс однажды назвал «Капитал» К. Маркса «научной формулировкой политической экономии рабочего класса», «библией» рабочего класса. «Новаторская марксистская теория», с одной стороны, синтезирует труды К. Маркса и строит современную систему политической экономии с «пятипроцессной структурой» (непосредственный процесс производства, процесс обращения, совокупный процесс производства, национальный экономический процесс, международный экономический процесс). С другой стороны, она научно отказалась от современной западной экономики и построила современную систему политической экономии с «структурой пяти взглядов», и постоянно обогащает и совершенствует теорию, политику и методы современной политической экономии с атрибутами рабочего класса.

В середине девятнадцатого века К. Маркс и Ф. Энгельс в своем «Манифест Коммунистической партии» уже рассмотрели различные направления социалистической мысли, и Ф. Энгельс писал: «...социализм всех оттенков: социализм сознательный и бессознательный, социализм в прозе и в стихах, социализм рабочего класса и буржуазии. И действительно, это чудовище из чудовищ, этот социализм не только стал вполне респектабельным, но он уже носит фрак и небрежно развали-

вается на диванах в салонах... «. Двадцатый и двадцать первый века по-прежнему отмечены существованием различных теоретических и практических моделей социализма. На основе синтеза идей классиков марксизма и лидеров многих коммунистических партий я предлагаю теоретическую систему, основанную на общей тенденции общественного развития человечества и объективной диалектике, с «тремя стадиями социализма» в качестве ядра для изучения и обращения.

Что такое настоящий современный марксизм? В.И. Ленин отмечал, что «Диалектика истории такова, что теоретическая победа марксизма заставляет врагов его переодеваться марксистами. « «Нет ничего важнее, как сплочение всех марксистов, сознавших глубину кризиса и необходимость борьбы с ним, для отстаивания теоретических основ марксизма и коренных положений его, искажаемых с самых противоположных сторон путем распространения буржуазного влияния на разных «попутчиков» марксизма.» Не только во времена В.И. Ленина существовала такая проблема кризиса, но и в XXI веке существует такая же серьезная проблема. Академическая группа «Инновационная марксистская теория» в своей борьбе против антимарксизма и псевдомарксизма во всех его формах разработала ряд унаследованных, критических и инновационных идей, которые можно изучать и на которые можно ссылаться.

Что является ключом к современному международному коммунистическому движению? К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали «единство пролетариев всего мира», В.И. Ленин — «единство пролетариев всего мира с угнетенными народами и угнетенными нациями», И.В. Сталин — «необходимость объединения всех трудящихся независимо от национальности», а Мао Цзэдун — «единство революционных народов мира». Мао Цзэдун подчеркнул «единство революционных народов мира». Новаторская марксистская теория» предполагает, что в значительной степени ключ к будущему развитию мирового социализма и международного коммунистического движения зависит от уровня и эффективности современного пролетар-

ского единства, и что для реализации «единства пролетариев всего мира», о котором говорится в «Манифест Коммунистической партии «. Он считает, что для реализации «единства пролетариев всего мира», о котором говорится в Коммунистическом манифесте, на данном этапе следует усилить работу по многоформенному или многоходовому единству, и подчеркивает, что марксисты и левые должны обратить внимание на ряд важных стратегических и тактических вопросов. Это включает новый тип сотрудничества между рабочим классом, его политическими партиями и учеными, а также между Китаем и остальным миром, чтобы укрепить власть мирового рабочего класса, поддерживать общую глобальную безопасность, противостоять гегемонии «согласованного неоимпериализма» и способствовать формированию сообщества человеческой судьбы. Как отметил Г.А. Зюганов в своем выступлении на Форуме КПК и марксистских партий мира в июле этого года: «Большая часть планеты рассматривает концепцию сообщества общей человеческой судьбы как уникальную возможность жить в мире и развиваться в гармонии. Двигаясь к этой цели — можно будет построить новый, справедливый мир, основанный на уважении суверенитета всех государств и бережном отношении к культурам и традициям всех народов.»

«Для жизни идеалы незаменимы». (Лев Толстой «Последний дневник») «У каждого человека есть определенный идеал, и этот идеал определяет направление его усилий и суждений». (Собрание сочинений Альберта Эйнштейна). Я следую примеру многих выдающихся марксистских интеллектуалов и коммунистов в Китае и за рубежом, которые «помнят о великих идеалах коммунизма» (слова Си Цзиньпина), «работают на благо человечества» (слова К. Маркса), «служат народу». « (по словам Мао Цзэдуна).

Все эти основные идеи в той или иной степени изложены в данном сборнике. Однако «мы можем познавать только при данных нашей эпохой условиях и лишь настолько, насколько эти условия позволяют. «. Наши научные теории и политические идеи развивались с изменением практики и условий в Китае и за рубежом, и мы приветствуем критику читателей и исправление неизбежных несоответствий.

Поздравляем вас со 100-летием основания великого и славного Союза ССР в 2022 году! В то же время я очень благодарен Президиуму ЦК КПРФ под председательством Г.А. Зюганова, благодарен В.И. Кашина и К.П. Обухова и группе переводчиков во главе с Ли Чжожу и редакционной группе издательства, моим коллегам-соавторам трактата, китайским и зарубежным товарищам, друзьям, родным и близким, которые оказывали и будут оказывать поддержку и помощь, и я приветствую всех вас!

Чэн Эньфу
Район Сюйхуэй, Г. Шанхай, КНР
20.08.2022

Научный комитет «Сочинения Чэн Эньфу»

Председатель:
Чэн Эньфу
Главный профессор Университета Китайской академии общественных наук, академик Академии общественных наук Китая

Член комитета:
Сонь Чаолун:
исследователь, доктор наук, Пекинский университет

Чжан Ян:
доцент, кандидат наук, Китайский университет политических наук и права

Дин Сяоцинь:
профессор, доктор наук, Шанхайский университет финансов и экономики

Гао Цзянькунь:
доцент, кандидат наук, Фуданьский университет

Сун Шаоюн:
профессор, доктор наук, Северо-Западный политехнический университет

Ван Сюэцзюнь:
профессор, доктор наук, Северо-восточный педагогический университет

У Вэньсинь:
профессор, доктор наук, Шаньдунский университет

Лу Баолинь:
профессор доктор наук, Фуцзяньский педагогический университет

Сяо Бинь:
доцент, доктор наук, Сямэньский университет

Главный ученый секретарь:
Ли Чжожу
Редакционный директор Всемирного общества политической экономии, магистр социологии

Примечания к пятому тому

Данный том посвящен теоретическим и практическим вопросам в восьми областях.

(i) Об экономических системах в различных типах стран и экономическом развитии в Восточной Азии в 20 веке

1. Каковы различные экономические системы и их тенденции? В статье «Исследование экономических систем различных типов стран в XX веке» в качестве репрезентативных экономических систем выделяются следующие: во-первых, изменение в экономической системе свободного рынка США, управляемой государством. Во-вторых, изменение рыночной экономики Японии, управляемой государством; в-третьих, изменение социальной рыночной экономики Германии; в-четвертых, эволюция от командно-плановой системы в Союзе ССР к беспорядочной свободной рыночной системе при Б.Н. Ельцине, а затем к контролируемой государством рыночной системе при Путине; и в-пятых, переход от плановой социалистической к рыночной социалистической системе в Китае. В статье подчеркивается, что существует закономерность смены экономических систем, и что институциональные изменения всегда развиваются и отступают извилистым путем. В современном мире существуют четыре основных противоречия: справедливость и эффективность, государственная и частная собственность, государство и рынок, открытость и защита, которые пронизывают экономическую систему и экономическую политику и выражаются как взаимодополняющие друг друга. С точки зрения непрерывной социализации и глобализации экономики, старый и новый кейнсианство более совершенны, чем неолиберализм, а общая тенденция направлена

на усиление национального или международного регулирования; рыночная социалистическая экономическая система, в которой общественная собственность на ресурсы является основой, а государственное регулирование распределения является доминирующим, превосходит или лучше, чем частная собственность на ресурсы.

Это рыночно-капиталистическая экономическая система, в которой распределение власти является основой, а государственное регулирование — руководством к действию. Это соответствует экономической диалектике отрицания.

2. можно ли отрицать роль правительства в руководстве экономикой из-за финансового кризиса в Корее в 1998 году и многочисленных проблем в экономике Китая? В статье «Сравнительный анализ характеристик экономического роста Китая и Кореи» проведен сравнительный анализ экономического развития Китая и Южной Кореи с 1953 по 2000 год с целью найти характеристики и схожие причины изменений экономического роста и колебаний в Китае и Южной Корее, указывается, что между высокими темпами экономического роста Китая и Южной Кореи есть сходство. Во-первых, экономический рост был обусловлен высоким уровнем сбережений и инвестиций при «сильном правительстве», со стратегией несбалансированного экономического роста; во-вторых, высокий экономический рост сопровождался индустриализацией; в-третьих, высокий рост и высокая волатильность существовали в процессе экономического развития; и в-четвертых, экономический рост стал все больше зависеть от внешних факторов, при этом внешний долг стал составлять большую долю ВВП. Кроме того, в этих двух странах в процессе высокого экономического роста увеличился разрыв между доходами городского и сельского населения и усилилось неравенство в социальном распределении. Хотя корейский финансовый кризис обнажил некоторые проблемы корейской экономики, первопричину кризиса нельзя полностью отнести на счет «провалов» правительства, то же самое можно сказать и о проблемах Китая.

3. Должно ли развитие экономического сотрудничества в Восточной Азии оторваться от «гусиной структуры», возглавляемой Японией? В статье «Экономическая реструктуризация и сотрудничество в Восточной Азии» отмечается, что в эпоху ускоренной экономической глобализации и растущего доминирования экономики, основанной на знаниях, страны Восточной Азии должны как можно скорее отказаться от «структуры гуся» во главе с Японией и сформировать «структуру двуглавого орла» во главе с Японией и Китаем. «или «структуру треножника», в которой Япония, Китай и Южная Корея являются тремя ногами триады, чтобы увеличить скорость промышленной реструктуризации и совместно добиться модернизации капитало- и техноемких отраслей; региональную экономическую структуру «АСЕАН + Китай + Япония + Южная Корея». Постоянное совершенствование механизмов и организаций регионального экономического сотрудничества и создание Азиатского валютного фонда на основе равенства и взаимной выгоды создадут хорошую платформу для эффективного сотрудничества в Восточной Азии и азиатских экономик в целом.

(ii) На сайте Интегрированные инновации и школы философии и социальных наук

1. должны ли философия и социальные науки быть интегрированными и оригинальными и процветающими школами мысли? Цель статьи «Фокус на оригинальности и процветании для продвижения китайской стипендии « состоит в том, чтобы подчеркнуть, что, во-первых, она показывает, что для всестороннего развития нации необходимо руководствоваться философскими и социальными науками. Если развитие технологий зависит от естественных наук, то развитие экономики, политики, идеологии и культуры зависит в основном от общественных наук. В определенном смысле роль общественных наук даже более важна. Во-вторых, Дэн Сяопин в 1980-х годах говорил, что мы должны противостоять «левым» и препятствовать «правым», и что «левые» — это главное, чему нужно противостоять. «Это тоже догматизм, который привел к глубокому кризису веры в нашем обществе по многим направлениям. В-третьих, нам необходимо прояснить и создать механизм здорового взаимодействия между политическим (официальным) марксизмом и академическим марксизмом, действительно реализовать подход «двойной сотни» и позволить развиваться различным школам мысли внутри марксизма, а немарксистские академики могут существовать и развиваться соответствующим образом, но не могут занимать позицию мейнстрима. В-четвертых, академическая группа Новой марксистской школы экономики во главе с автором выдвинула ряд оригинальных теоретических идей, таких как «теория позитивного и негативного взаимодействия и взаимодополняющих изменений» о взаимосвязи справедливости и эффективности, «четыре основных типа» реформы рыночной экономики, «новая ценность живого труда в целом» и «Новая теория единства ценности живого труда», «Теория ориентированной на рынок общественной высокой эффективности», «Теория новой системы управления государственными активами с одним правительством, двумя системами и тремя уровнями классификации», «Теория трех этапов социализма». «Теория трех стадий социализма», «Теория современных глобальных основных экономических противоречий» и др.

2. Какова историческая линия развития философии и социальных наук в Китае и за рубежом? В статье «Историческая линия развития китайских и зарубежных философских и общественных наук», которая была представлена автором на коллективном учебном заседании Политбюро ЦК КПК в мае 2004 года, объясняется, что философия и общественные науки являются для людей важными инструментами для понимания и преобразования мира, а также важной силой для продвижения исторического развития и социального прогресса. Исследовательский потенциал и достижения философских и общественных наук являются важной частью всеобъемлю-

щей национальной мощи. Построение социализма с китайской спецификой невозможно без процветающего развития философии и общественных наук под руководством марксизма. Атрибуты, характеристики и важность философских и общественных наук хорошо видны из исторической линии развития философских и общественных наук в Китае и за рубежом.

3. основными идеями статей «Процветание и развитие философских и общественных наук для продвижения комплексных инноваций в политической экономии», «Развитие новой западной политической экономии и инновации политической экономии в Китае» и «Интегративные инновации в экономике и построение Шанхайской школы экономики» являются, во-первых, опыт изучения «Мнения о дальнейшем процветании и развитии философии и социальных наук» ЦК КПК, разработка различных определений новой политической экономии и ее сравнение с другими смежными дисциплинами. Сравнение новой политической экономии, новой политической экономии

Второй — реформировать политическую экономию Китая, опираясь на разумное ядро западной новой политической экономии. Вторая — реформировать китайскую политическую экономию, опираясь на разумное ядро западной новой политической экономии, включая: осуществление двустороннего исторического вилочного исследования экономики и политологии; введение допущения о несоответствии интересов; создание «всеобъемлющей парадигмы неомарксистской экономики» (в то время «Шанхайская школа экономики», основанная автором в 1995 году в Шанхае). «Шанхайская школа экономики», которую я основал в Шанхае в 1995 году, была названа с региональной точки зрения, но с теоретической точки зрения школа была названа «Новая марксистская школа экономики»). Это означает продвижение и преодоление; продвижение классической марксистско-ленинской экономики и преодоление современной западной экономики; отражение двух видов практики; отражение как восточной и западной практики рыночной экономики, так и социалистической практики

с китайской спецификой; демонстрация двух видов инноваций; наличие как определенных традиционных разработок в экономике, так и ее парадигмальной революции. В-третьих, инновационным является указание на объективную связь экономики и красоты, возможность и необходимость их объединения, внедрения эстетических знаний и методов в изучение теоретической экономики и даже создания экономической эстетики или эстетической экономики. Категории «экономическая красота» и «экономическое уродство» должны быть построены заново. Экономическая красота — это свойство экономической деятельности человека, которая является институционально справедливой, упорядоченной и гармоничной в своем развитии. Она проявляется в ряде экономических вещей, таких как справедливое распределение богатства, упорядоченная рыночная конкуренция, сбалансированное предложение и спрос, разумная производственная структура, умеренный экономический масштаб, симметричные индивидуальные права и обязанности, согласованная система управления, активные производственные агенты, комфортная рабочая среда, научный образ жизни и потребления.

4. Как правильно воспринимать экономическое мышление Дэн Сяопина и теорию использования экономического строительства Китая? В статье «Диалектическое экономическое мышление Дэн Сяопина и его актуальность» утверждается, что Дэн Сяопину принадлежит ряд важных замыслов и рассуждений об экономическом развитии, реформе и открытости на начальном этапе социализма. Всестороннее и точное понимание содержащихся в них диалектических взглядов может постепенно объединить идеологическое понимание людей и активно содействовать нынешнему процессу построения благополучного общества и модернизации, а также реализации научного взгляда на развитие. Например, Дэн Сяопин подчеркивает как продвижение рыночной экономики, так и приверженность социализму, заявляя, что «между социализмом и рыночной экономикой нет фундаментального проти-

воречия»; это общий отказ от идеи, что эти два понятия находятся в жесткой оппозиции друг к другу. В статье «Какую экономическую теорию использовать для социалистического экономического строительства с китайской спецификой — Дискуссия с профессором Ван Токио» подчеркивается, что для управления строительством социалистической экономики с китайской спецификой следует использовать базовую теорию марксизма-ленинизма и его китаизации и современную социалистическую политическую экономию, но не базовую теорию современной западной экономики. Теория современной западной экономики об экономическом человеке, теория защиты только индивидуальных прав собственности и теория ограниченности ресурсов является ошибочной или односторонней.

(iii) Некоторые теории современной западной экономики

Научный обзор, сравнение и оценка трех основных теорий современной западной экономики, оказавших наибольшее влияние на китайскую и мировую экономику.

1. Как можно объективно оценить новое кейнсианство? В статье «Деконструкция новой кейнсианской теории эффективности заработной платы и безработицы» указывается, что новое кейнсианство — это новая школа мысли, возникшая в 1980-х годах, которая выступает за государственное вмешательство и является теоретическим рубежом западной макроэкономики, а его новизна заключается в том, что оно заменяет теорию «липкости» других кейнсианских школ теорией «липкости». Она объясняет экономические колебания и недобровольную безработицу в капиталистических обществах с помощью теорий «липкости» цен и «липкости» заработной платы, тем самым компенсируя недостаток микрооснований первоначальной кейнсианской теории занятости. Таким образом, недостаток микрооснований первоначальной кейнсианской теории занятости был устранен, и возрождение государственного интервенционизма было поддержано.

2. как объективно оценить неолиберальную экономику? В статье «Исследование современными зарубежными учеными неоконсервативной экономической мысли» утверждается, что многие западные ученые, включая Самуэльсона, точно описали идеологические характеристики неолиберальной экономики, назвав ее «правой экономикой» или неоконсервативной экономикой; разъясняются основные коннотации этой тенденции современными зарубежными учеными. В статье также разъясняются теории современных зарубежных ученых об основном значении этого направления, его подъеме и идеологической гегемонии, его практических последствиях, его связи с глобализацией и о том, как преодолеть неоконсерватизм, а затем дается краткий комментарий к ним; анализируется эволюция истории человеческой социально-экономической мысли и основная тенденция мирового экономического развития, и делается вывод, что по сравнению с марксистской экономикой, западной радикальной экономикой, старой и новой кейнсианской экономикой неолиберальная экономическая мысль в целом консервативна и отстала, хотя и в ней есть некоторые разумные зерна мысли. Есть некоторые разумные зерна мысли.

3. Как можно объективно оценить Новую институциональную экономику? В статье «Генезис, особенности и общая оценка новой школы институциональной экономики-С точки зрения Шанхайской экономики» рассматривается формирование новой институциональной экономики в связи с серьезными недостатками мейнстримной западной микроэкономики и макроэкономики в пренебрежении институциональным анализом, а также в связи с антикейнсианством и реформами в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, исследуются основные характеристики новой институциональной экономики, которая имеет академические корни как в старом, так и в новом институционализме. Исследуются основные черты новой институциональной экономики, которая имеет академические корни как в старой институциональной экономике, так и в новом институционализме, и в целом

рассматривается академический прогресс и теоретические заблуждения этой школы; отмечается, что определение институтов в новой институциональной экономике не очень точно по сравнению с марксистской институциональной экономической теорией, теория на тему институциональных изменений несколько односторонняя, в теории о природе институтов отсутствует подход классового анализа, а иерархия институтов и их взаимосвязи не полностью объяснены.

(iv) О реальности экономического развития

1. Должны ли мы создать третью теорию экономического преимущества помимо Запада? В статье «Новое исследование теории сравнительных преимуществ, конкурентных преимуществ и преимуществ интеллектуальной собственности — основного принципа Шанхайской школы экономики «утверждается, что многие ученые спорят о том, должен ли Китай при участии в международной конкуренции полагаться на теорию сравнительных преимуществ или конкурентных преимуществ, предложенную западными учеными, но на самом деле обе теории имеют некоторые недостатки. На основе анализа применения и развития теорий сравнительных и конкурентных преимуществ в Китае в статье анализируются их ограничения и неуместность в Китае с учетом особенностей экономики знаний и реалий страны, а также выдвигается оригинальная теория и стратегия культивирования и развития преимуществ интеллектуальной собственности путем объединения двух теорий.

2. Стоит ли обожествлять «роль прав частной собственности» в реформе государственных предприятий? Сначала была опубликована статья «Реформа государственных предприятий не должна обожествлять «роль прав частной собственности», в которой указывалось, что исторически риторика капиталистической приватизации — это самое банальное клише, которое было популярно в Китае со времен Опиумной войны до освобождения, а в мире — со времен буржуазной революции

до «переориентации» социалистических стран в СССР и Восточной Европе. «Она была популярна на протяжении сотен лет и на самом деле не является «новой теорией истории». В последние годы не только Стиглиц, бывший председатель Совета экономических консультантов президента Клинтона, критиковал Россию и «обожествление прав частной собственности», но и профессор Сакс из Гарвардского университета, первый сторонник «шоковой терапии», и советский экономист Явлинский, который также критиковал экономические реформы на советском Востоке. Провал экономических реформ в Союзе ССР. Мы должны полностью осознать важность реформирования государственных предприятий с точки зрения создания социалистической рыночной экономики и укрепления фундаментальной социалистической экономической системы; мы должны исходить из подхода сочетания реформы с реструктуризацией, преобразованием и усилением управления для всестороннего улучшения и оживления государственной экономики; мы должны исходить из реальности устранения «инсайдерского контроля» и постепенно формировать эффективные внутренние стимулы для предприятий. Мы должны исходить из того, что реформа государственных предприятий — это сложный проект социальной системы, и что все поддерживающие реформы должны проводиться одновременно. Во-вторых, в статье «Эффективность МВО не лучше, чем у хорошо управляемой государственной модели «не лучше, чем у модели хорошо управляемых государственных предприятий» подчеркивается, что эффективность популярного метода реформы, т.е. приватизации государственных предприятий, переданных в управление руководителям, намного хуже, чем у модели хорошо управляемых государственных предприятий, и что пока система прав, обязанностей и выгод между государством и предприятиями и между ними эффективно установлена, национализация прав собственности предприятий будет более эффективной. Национализация прав собственности предприятий создаст большую экономи-

ческую справедливость и экономическую эффективность, чем приватизация прав собственности.

3. Существует ли эксплуатация в частном предпринимательстве? В ответ на этот важный вопрос, который начал обсуждаться в то время, была опубликована статья «Обзор современной теории эксплуатации и реальности», в которой утверждалось, что определение эксплуатации в частной собственности должно относиться к прибавочному труду (включая феодальную земельную ренту, частную прибавочную стоимость и т.д.), присвоенному без компенсации на законных условиях в силу владения факторами производства; определение эксплуатации в капитализме должно относиться к частной прибавочной стоимости, присвоенной без компенсации на законных условиях в силу владения факторами производства. Если все незаконные доходы называть эксплуатацией, то мы согласимся, что это широкая эксплуатация наряду с законной узкой эксплуатацией в контексте частной собственности. Статья цитирует К. Маркса, В.И. Ленина, Дэн Сяопина, Сунь Ятсена и весьма авторитетный на Западе Новый экономический словарь Пэлгрейва, чтобы пояснить, что частное предпринимательство будет существовать долгое время на начальной стадии социализма в Китае, что оно все еще имеет свою положительную сторону в содействии развитию производительных сил, решении проблемы занятости некоторых людей и передаче налоговых поступлений государству, и что оно может развиваться умеренным образом, но это не означает, что частное предпринимательство свободно от экономической эксплуатации или что Однако это не означает, что частное предпринимательство свободно от экономической эксплуатации, что оно не создаст разделения на богатых и бедных или что оно создаст новую буржуазию.

4. Следует ли активно проводить регионализацию и интернационализацию юаня? В статье «Постепенная регионализация и интернационализация юаня» на сайте утверждается, что преимущества для Китая перевесят недостатки, если удастся

создать Азиатский валютный фонд наравне с Японией, или если удастся спланировать «азиатский доллар», не исключая пока существования национальной валюты. Однако, даже если это произойдет, Китаю все равно придется активно заниматься регионализацией и интернационализацией юаня до и в долгосрочной перспективе после этого. Поэтому необходимо изучить возможность регионализации и интернационализации юаня в свете объективных требований экономической регионализации и глобализации, а также соответствующие меры, которые необходимо предпринять, с точки зрения сочетания теории и практики. В то же время в условиях новой динамики усиления финансовой либерализации и международной финансовой гегемонии под руководством США необходимо уделять первостепенное внимание и совершенствовать вопрос финансовых рисков и финансового регулирования в условиях открытости.

5. Как вы оцениваете развитие новой промышленной революции? В то время некоторые известные ученые предположили, что в шестой промышленной революции, которая разразится в будущем, наиболее вероятной отраслью, которая станет ведущей, будет биологическая, жизненная и генетическая промышленность, которая тесно связана с продлением жизненного цикла человека. Статья «Ядро, значение и недостатки «видения» шестой промышленной революции» была опубликована своевременно, чтобы конкретно прокомментировать ядро, смысл и недостатки этого перспективного взгляда на сайте.

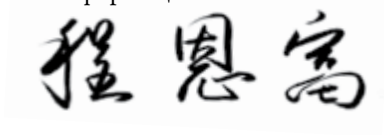
(v) На сайте вопросы, касающиеся двух важных теорий и правовых систем китайской и зарубежной юриспруденции

В ответ на нежелательное явление копирования некоторых китайских юридических теорий и правовых систем с Запада, публикуется полноформатная статья «Экономический анализ обязанности адвокатов соблюдать конфиденциальность и срок исковой давности — Оспаривание основной теории в китайской и зарубежной юриспруденции». Данная работа

представляет собой экономический анализ судебной практики, в котором предпринимается попытка исследовать возможные проблемы эффективности систем адвокатской тайны и сроков давности в предпосылке обеспечения правосудия, чтобы проанализировать рациональность этих двух институциональных механизмов. В результате анализа «затраты-выгоды» соответствующих субъектов, вовлеченных в эти две системы, выясняется, что обязанность адвоката соблюдать конфиденциальность и система сроков давности не могут максимизировать судебные выгоды при более низком уровне частных и социальных затрат, т.е. эти две системы ведут к неэффективному распределению судебных ресурсов. Эти две системы ведут к неэффективному распределению ресурсов.

(vi) о новых достижениях в японской марксистской экономике

18–19 октября 2003 года автор был приглашен на 51-й конгресс Японского общества экономической теории, где он прочитал лекцию о неомарксистской школе экономики и синтезе. После возвращения в Китай я написал статью «Исследовательские тенденции в японской марксистской экономике и реальные проблемы», указав, что распространение и изучение марксистской экономики в Японии зародилось в конце 19 века и оказало значительное влияние на китайских студентов, обучавшихся в Японии, и китайских ученых в первой половине XX века. Новая волна исследований по марксистской экономической теории в японских академических кругах с 1990-х годов в условиях новой ситуации распада советских социалистических государств; обзор некоторых особенностей и динамики исследований по марксистской экономической теории в Японии и последние перспективы докладов, распространенных на конференции



Чэн Эньфу
Район Сюйхуэй, Г. Шанхай, КНР
30.03.2023

2003

1. Исследование экономических систем различных типов стран в XX веке

XX век стал веком больших изменений в экономических системах различных стран. По мнению американских экономистов Грегори и Стюарта, «чтобы провести различие между различными экономическими системами, необходимо сосредоточиться на их четырех общих атрибутах, которые часто совпадают: 1) организация принятия решений; 2) механизмы, обеспечивающие информацию и регулирование: рынки и планирование; 3) владение собственностью: контроль и доход; и 4) механизмы, устанавливающие цели и побуждающие людей к действиям»[1]. Таким образом, эволюция экономической системы страны может быть изучена на этих четырех уровнях. В данной работе для изучения выбраны несколько репрезентативных стран.

I. Изменения в экономической системе США, ориентированной на государство и Свободный рынок

1. Механизм принятия решений: С 1789 по 1933 год в течение 144 лет в США проводилась в основном политика либерализм, но экономический кризис 1929–1933 годов привел к изменению политики свободы. Введение «Нового курса» Ф.Д. Рузвельта ознаменовало переход от рыночной экономики, основанной исклю-

1 Пол Р. Грегори, Роберт Стюарт. Сравнительный экономический институционализм, Шанхай: книжный магазин Саньлянь, 1988, 7–8.

чительно на свободной конкуренции, к «смешанной экономике», сочетающей государственное вмешательство и рыночные механизмы распределения ресурсов. После Второй мировой войны США проводили долгосрочную кейнсианскую макроэкономическую политику, и система «смешанной экономики» получила дальнейшее развитие. В целом, роль правительства США в рыночной экономике не мала, и правительство прямо или косвенно влияет на рынок через принятие решений, что является «в основном децентрализованным принятием решений, дополняемым централизованным принятием решений», и относится к «смешанному» механизму принятия решений, сочетающему государственное вмешательство и рынок.

2. механизмы регулирования информации: в соответствии с децентрализованными механизмами принятия решений, информационная структура в США также характеризуется децентрализованной горизонтальной передачей, однако крупные фирмы часто обладают монополией на информацию для собственных нужд. Для защиты конкуренции правительство также создало вертикальную систему передачи информации «снизу вверх», а затем «сверху вниз» в качестве дополнения к горизонтальной системе передачи информации. В последние годы в США наблюдается значительный рост Интернета — канала, сочетающего горизонтальную и вертикальную передачу информации. Взрывное расширение сети передачи информации привело к быстрой передаче информации, что позволило экономике США продолжать расти.

3. Собственность: Экономика частной собственности является основой структуры собственности в США, но государственная собственность, которая находится в меньшинстве, также является важной частью собственности, в основном сосредоточенной на инфраструктуре, такой как электричество, железные дороги и почтовая служба. Кроме того, в США существует небольшая экономика кооперативной собственности. В сельскохозяйственном секторе 5/6 фермеров США участвуют в кооперативах; в несельскохозяйственном секторе США

с 1960-х годов внедряют «схемы владения акциями работников», и ко второй половине 1980-х годов почти 80 000 предприятий полностью или частично внедрили «схемы владения акциями работников». Ко второй половине 1980-х годов почти 80 000 предприятий полностью или частично внедрили эти схемы, в которых участвовало около 10 миллионов работников.

4. Стимулы: Механизм стимулирования американского рынка соответствует его индивидуалистической культуре и структуре, основанной на частной собственности, которую можно кратко охарактеризовать как эгоизм. Для фирм прибыль ведет к росту, а убытки — к банкротству. Что касается индивидуума, то США поощряют стремление людей к достижению цели на основе экономической силы, социального капитала и совокупных навыков, при этом государство обеспечивает максимально возможные равные условия в рамках капитализма. В то время как компании согласовывают корпоративные цели с индивидуальными интересами в основном через материальное вознаграждение, США в настоящее время также переходят от акцента на материальном стимулировании к акценту на сочетании материального и духовного стимулирования, рассматривая сотрудников как «социальные существа», а не просто «экономические существа», и стимулируя их духовно. мотивация.

II. Изменения в системе рыночной экономики Японии под руководством правительства

В Японии уже давно существует рыночная экономика, управляемая государством, а с 1990-х годов, на фоне общего международного климата и стагнации собственной экономики, японская модель рыночной экономики адаптируется и движется в сторону либерализации.

1. механизм принятия решений: Когда японское правительство формулирует планы и промышленную политику, оно часто действует не по своей воле, а путем консультаций между правительством и народом (правительством и бизне-

ском), и полностью прислушивается к пожеланиям предприятий. Правительство играет активную роль только в общении и консультациях с предприятиями. Этот механизм общения и консультаций часто называют «системой наблюдательного совета». Внутри компании все сотрудники японской компании имеют право принимать решения и свободно и полно выражать свое мнение по любому вопросу управления, а за консультации обычно полагаются премии. Когда руководитель принимает решение, он или она сначала консультируется с руководителями групп, начальниками участков и министрами, затем обобщает их в «системе предложений», а затем обменивается мнениями со всеми сторонами перед принятием официального решения, что называется «предварительной консультацией».

2. Механизмы регулирования информации: Поскольку Япония в первую очередь является рыночной экономикой, передача информации в ней, как правило, децентрализована и горизонтальна. После Второй мировой войны Япония придерживалась стратегии догоняющего развития и, таким образом, укрепила вертикальный механизм передачи информации, т.е. планирование или административную информацию, передаваемую сверху вниз. Когда экономические агенты занимаются экономической деятельностью, они в первую очередь полагаются на горизонтально передаваемую рыночную информацию, но они также должны обращаться к вертикально передаваемой административной информации от правительства. Эти вертикально передаваемые виды информации сыграли огромную роль в развитии японских компаний.

3. отношения собственности и доходы: Механизм собственности японской рыночной экономики основан на частной собственности, которая сосуществует с государственной системой. Структура капитала основана на взаимном владении акциями юридическими лицами, собственность которых в конечном итоге принадлежит физическим лицам, и сосуществовании корпоративного и индивидуального владения акциями. С 1990-х годов три крупных государственных предприятия, такие как

Japan Telecom и Telephone, были приватизированы, что сделало Японию одной из менее национализированных стран.

4. стимулы: В Японии духовные стимулы существуют не только между компанией и ее сотрудниками, но и между государством и компанией, подчеркивая ответственность, которую сотрудники несут перед компанией, а компания перед обществом. Это не означает, что японские компании не ценят материальные стимулы, скорее, они уделяют больше внимания духовным стимулам, чем европейские и американские компании. Для того чтобы сотрудники оставались верными компании, используется «система стажа», при которой чем дольше стаж, тем выше зарплата. Государство также предоставляет финансовые стимулы и политические преференции компаниям, которые соответствуют промышленным ориентирам. В последние годы система пожизненного найма и система выслуги лет были оспорены различными сторонами, и появились контрактный найм, срочный найм и оплата за компетентность и вклад.

III. Трансформация социальной рыночной экономики Германии

В настоящее время это не свободная экономика без вмешательства государства и не социалистическая экономика с высокой степенью централизации, а скорее так называемый «третий путь экономического гуманизма», находящийся между ними, подчеркивающий социальную рыночную экономику, основанную на свободной конкуренции, должным образом регулируемую государством и гарантированную социальным обеспечением.

1. механизм принятия решений: социальная рыночная экономика Германии основана на сочетании децентрализованного принятия решений, централизованного принятия решений государством и децентрализованного принятия решений предприятиями. В июне 1948 года, когда была проведена валютная реформа, правящая система управления экономикой,

существовавшая в первые годы послевоенного периода, была в значительной степени упразднена, оставив организацию и регулирование экономической деятельности рынку и частным структурам. Это положило начало формированию социальной рыночной экономики на практике. В 1967 году, после первой послевоенной рецессии, Федеративная Республика Германия перешла от социальной рыночной экономики к кейнсианскому управлению совокупным спросом, пытаясь преодолеть экономические циклы и достичь полной занятости и стабильной и сбалансированной экономической деятельности с помощью государственных мер по управлению совокупным спросом. После экономического кризиса 1981–1982 годов федеральное правительство отказалось от кейнсианской концепции TDM в пользу следующих мер: путем улучшения условий для частных инвестиций, сдерживания расширения государственных расходов, снижения налогов на продажи и имущество и стимулирования частной экономической активности для достижения структурных изменений и экономического роста было принято неолиберальное управление предложением. Социальная рыночная экономика уделяет больше внимания микроэкономике, чем макроэкономике, т.е. отличается от кейнсианства, которое пропагандирует управление макроэкономической политикой на основе спроса.

2. механизм регулирования информации: по своей сути механизм передачи информации в Германии представляет собой децентрализованную информационную структуру, но это децентрализованная структура с определенным содержанием и последовательностью построения под руководством или вмешательством федеральной правительственной информации, т.е. подавляющее большинство информации передается через рынок, но она также включает информацию, изданную государственной администрацией для определенных целей и преобразованную в рыночные факторы, а также информацию, обработанную и переработанную государственной администрацией. хорошо организованная рыночная информация выражается в тесном сотрудничестве правительства, бизнеса и частных банков в экономических вопросах.

3. собственность: «Западная Германия имеет большой национализированный компонент, включающий железные дороги и большую часть регионального транспорта, большинство коммунальных предприятий, системы связи и вещания, сберегательные банки и некоторые промышленные предприятия. Федеральное правительство контролировало 60% фондов экономического строительства страны, поэтому было легко изменить поток инвестиций»[2]. Вопреки распространенному в западной экономике мнению о частной собственности как необходимом условии экономического развития, в Западной Германии была большая доля государственной собственности на средства производства, однако экономика развивалась более быстрыми темпами, что противоречит традиционной трактовке западной экономики.

4. Стимулы: Немецкая система стимулирования представляет собой переплетенную систему стимулов, обусловленную разнообразными мотивационными силами, в основе которых лежит, прежде всего, экономическая выгода. Стимулы или мотивационные источники неэкономического интереса присутствуют только в исключительных случаях и в особых формах. Например, государство использует чрезвычайные административные инструменты для исправления экстремальных отклонений в функционировании экономики и для вмешательства в определенные действия микроэкономических агентов с помощью стимулов или ограничений. Вместе с тем, немецкая экономическая администрация уделяет большое внимание применению рациональной политики социального обеспечения для смягчения конфликтов между трудом и руководством, а также применению рациональной системы социального обеспечения для обеспечения надежной гарантии развития рабочей силы.

---

2 Алан Г. Гроуч, Сравнительные экономические системы, Пекин: Издательство общественных наук Китая, 1985, 184.

Немецкий либеральный экономист Альмак сказал: «Социальная рыночная экономика — это экономическая система, которая действует по законам рыночной экономики, но дополняется социальным обеспечением в том смысле, что она сочетает принципы рыночной свободы и социальной справедливости»[3].

IV. резкие изменения в экономических системах бывшего Союза ССР и РФ, либо левые, либо правые

От командно-плановой системы бывшего Союза ССР к беспорядочной свободной рыночной системе Ельцина и рыночной системе Путина с государственным контролем — такова была основная эволюция Союза ССР и России в 20 веке.

1. Механизм принятия решений: В эпоху плановой экономики все действия экономических агентов определялись правительством, чья воля доводилась до каждого предприятия сверху донизу посредством директивных планов и промышленной политики. Предприятия не имели операционной автономии и были обязаны выполнять только директивные планы своего руководства. После быстрой приватизации механизм принятия решений в России перешел от единого административного порядка в прошлом к механизму, который руководствуется государственными планами и промышленной политикой, а предприятия принимают собственные решения по конкретным операциям в соответствии с рыночным спросом. Однако механизм планирования быстро рассеялся, и даже Госплан был упразднен, а рыночный механизм принятия решений не был создан достаточно быстро, что привело к путанице между решениями государства и предприятий. В настоящее время правительство Путина укрепляет центральный механизм принятия решений и сдерживает горное свободное принятие решений местными органами власти и олигархами-монополистами.

[3] Цитируется в Чжоу Мао Жун, Система социального обеспечения Германии, Мировая экономика, 1998 (7).

2. Механизм передачи информации: До реформы экономические агенты в основном руководствовались при осуществлении экономической деятельности вертикальным планированием или административной информацией. После быстрой трансформации экономики информация теперь передается не в основном по каналам планирования или административного управления, а в основном через децентрализованные, горизонтальные рыночные ценовые сигналы, причем цены, спрос и предложение являются основной информацией, используемой предприятиями для принятия деловых решений, а административная информация — лишь вторичным сигналом. Однако крайне незрелая информационная система и механизмы передачи информации в России усиливают асимметрию и непрозрачность информации и нуждаются в срочном реформировании и совершенствовании.

3. Собственность и распределение собственности: В Союзе ССР до реформы существовала единая система общественной собственности на средства производства, но после приватизации отношения собственности предприятий качественно изменились: от системы, в которой вся собственность принадлежала государству или коллективу, до системы, в которой основное место занимала частная собственность, наряду с небольшим количеством государственных и кооперативных предприятий. В то же время произошел быстрый переход от распределения, основанного на труде, к двухуровневому разделению труда, основанному на капитале.

4. Стимулы: Советская политика в области заработной платы была полной противоположностью эгалитарному взгляду на распределение заработной платы, который некоторые западные экономисты считают само собой разумеющимся. «Престиж и статус советских менеджеров измерялся количеством заработанных ими денег. Менеджер, который получал большую премию за выполнение и перевыполнение производственных планов, был хорошим менеджером. Большая ежемесячная премия была главным признаком хорошего

управления. Система СССР делала такой акцент на системе вознаграждения, что ежемесячные денежные премии стали почти идолом поклонения»[4]. Конечно, в Союзе ССР также придавалось большое значение поощрению работников различными наградами. В России экономические стимулы, угроза безработицы и «эффект Матфея» богатства были основными механизмами, используемыми для мотивации владельцев активов, пролетариев и менеджеров.

V. Переход от плановой социалистической к рыночной социалистической системе в Китае

Трансформация экономической системы Китая также может быть рассмотрена по следующим четырем направлениям.

1. механизм принятия решений: создание и совершенствование рыночного механизма принятия решений под руководством государства. В процессе реформ Китай не только сосредоточился на создании национальной системы макроконтроля, в центре которой находятся планирование, финансы и финансы, для поддержания единства общих интересов, но и на предоставлении необходимых полномочий низовым, местным органам власти и департаментам под централизованным руководством, что привело к гибкому принятию решений с учетом местных интересов под единым руководством. В сложных условиях индивидуального выбора, корпоративного выбора, рыночного выбора и социального выбора государство постепенно совершенствует свою политику и механизмы принятия решений в «игре» и устанавливает свою руководящую власть.

2. Механизм регулирования информации: с трансформацией механизма принятия решений в Китае от плана к рынку, механизм передачи информации в Китае изменился от вертикального механизма передачи информации между «предприятиями-государствами-предприятиями», который

[4] Алан Г. Грouч. Сравнительные экономические системы, Пекин: China Social Science Press, 1985, 608.

соответствует плану, к горизонтальному механизму передачи информации между «предприятиями-рынками-предприятиями». «Механизм передачи информации между государством и предприятиями и между государством и рынком все больше становится не основной частью передачи информации.

3. механизмы собственности и распределения: создание и совершенствование структуры прав собственности, основанной на общественной собственности, и многофакторного механизма распределения, основанного на трудовой собственности. Одной из целей экономической реформы в Китае является переход от единой экономики с полной государственной собственностью к экономике, в которой государственная собственность является основой, а многочисленные системы собственности развиваются вместе, и реализация «рыночного социализма», основанного на совместном труде в форме государственных корпораций. В то же время экономическая реформа в Китае отказалась от плановой модели распределения по труду с ее эгалитарным подтекстом и перешла от единой формы распределения по труду к экономической форме, в которой рыночное распределение по труду является основным, а в распределении участвует собственность на многочисленные факторы производства. Она стимулировала некоторые слои и регионы разбогатеть первыми, обеспечивая при этом повышение в той или иной степени качества жизни как городских, так и сельских жителей, активно искореняя бедность и рассматривая всеобщее процветание как долгосрочный динамичный процесс и результат.

4. механизмы стимулирования: До реформ и открытости Китай уделял больше внимания духовным стимулам, мотивировал работников с помощью различных почестей и благодарностей, награждения различными медалями, а в отдельные периоды даже критиковал сдельную систему оплаты труда и премирования, неправомерно обесценивая материальные стимулы и экономические выгоды. Однако после реформ наблюдался односторонний акцент на роли материальных стимулов и экономических благ, отсутствие эффективных ме-

ханизмов и теоретической среды для моральной, культурной и духовной мотивации и даже продвижение индивидуалистических «самостийных» теорий и механизмов и приватизационных реформ, что привело к ускорению дробления богатства и доходов и, напротив, подавило трудовую мотивацию большинства населения. Мотивация большинства населения.

VI. **Некоторые размышления и выводы**

Исследуя изменения экономической системы в вышеперечисленных странах, мы можем сделать следующие эмпирические и нормативные выводы: 1. Изменения экономической системы являются динамичными и развивающимися. Ни одна экономическая система не является неизменной и адаптируется к любой эпохе производства и технологии. Это иллюстрирует переход большинства западных стран от классической свободной рыночной экономики к рыночной экономике с государственным вмешательством, а затем к неоклассической свободной рыночной экономике; и переход большинства советских и восточных стран от командно-плановой экономики к свободной рыночной экономике, а затем к контролируемой государством рыночной экономике.

2. существует разнообразие в изменении экономической системы. Будь то рыночная экономика или плановая экономика. Все они являются специфическими способами функционирования экономики, отличающимися разнообразием. Эти разнообразные способы функционирования экономики образуют множество типов экономических систем, поэтому, как отмечает Аоки Болдихико, «даже если одна и та же экономика является рыночной, существуют различные системы рыночной экономики (разнообразие экономических систем) из-за различных внутренних институциональных конфигураций»[5]. Другими словами, разнообразные системы существуют потому, что различные системы внутри одной системы дополняют друг друга. Поскольку эти институты адаптируются друг к другу, они, таким образом, создают силу между институтами в целом, что позволяет таким институтам выжить.

[5] Масахико Аоки, Масакуан Окуно, Сравнительный институциональный анализ экономических систем, Пекин: Издательство развития Китая, 1999, 2.

3. существует инерция в изменении экономической системы. Независимо от того, насколько сильно меняется экономическая система, существуют специфические институты, соответствующие культуре и идеологии страны, которые трудно изменить коренным образом. В японской экономике вертикальный механизм передачи информации между государством и фирмами всегда был сильнее, потому что государство доминировало в экономической системе со времен реставрации Мэйдзи до сегодняшней Японии. Это и есть «зависимость от пути» новой институциональной экономики.

4. Существует закономерность в изменении экономической системы. В институциональных изменениях всегда есть повороты. В современном мире существуют четыре основных противоречия: справедливость и эффективность, общественная и частная собственность, государство и рынок, открытость и защита, которые пронизывают экономическую систему и экономическую политику и выражаются как дополняющие друг друга. С точки зрения непрерывной социализации и глобализации экономики, старый и новый кейнсианство более совершенны, чем неолиберализм, а общая тенденция направлена на усиление национального или международного регулирования; рыночная социалистическая экономическая система, в которой общественная собственность на ресурсы является основой, а регулируемое государством распределение — руководством, превосходит или лучше рыночной капиталистической экономической системы, в которой частная собственность на ресурсы является основой, а регулируемое государством распределение — руководством. Это соответствует закону экономической диалектики отрицания.

(Переводчик: Ли Чжожу)

2. Сравнительный анализ характеристик экономического роста Китая и Кореи

Корея и Китай являются близкими соседями, разделяют культурные ценности, и обе страны достигли больших успехов в экономическом плане. После основания Нового Китая экономика страны быстро развивалась и расширялась. Среднегодовые темпы роста ВВП Китая составляли 6,1% с 1953 по 1978 год до реформ, 9% с 1979 по 1990 год и 12% в период 8-й пятилетки; в 2000 году ВВП Китая достиг 8,9 триллиона юаней, впервые превысив 1 триллион долларов США. В 2000 году ВВП Китая достиг 8,9 триллиона юаней, впервые превысив 1 триллион долларов США, что на 41% больше, чем в 1995 году в сопоставимых ценах. В период девятой пятилетки среднегодовые темпы экономического роста достигли 8,3%, что намного выше среднемировых темпов экономического роста в 3,8%. Согласно информации, предоставленной Всемирным банком, в 1999 году валовой внутренний продукт (ВВП) Китая занимал седьмое место в мире, а разрыв между Китаем и Италией, занимавшей шестое место, значительно сократился. Согласно критериям расчета и классификации Всемирного банка, в 1999 году ВНП Китая на душу населения достиг 780 долларов США, заняв 140-е место среди 206 стран и регионов мира, перейдя из категории стран с низким уровнем дохода в категорию стран с уровнем дохода ниже среднего в период 8-й пятилетки. Это в два раза выше среднего мирового показателя. С 1960-х годов экономика Южной Кореи делала один шаг за другим, достигая высоких темпов роста более 8% в год на протяжении более чем трех десятилетий. Эти две страны известны как «вторая Япония», первая из «четырех маленьких драконов» Азии, и создали «Чудо реки Хан», которое привлекло внимание всего мира. Однако экономики двух стран имели

большие успехи и, по разным причинам, испытывали значительные экономические колебания. В данной статье представлен сравнительный анализ экономического развития Китая и Южной Кореи с 1953 года с целью выявления особенностей и сходства между ростом и колебаниями экономик двух стран.

I. Высокий экономический рост при авторитетном правительстве

И Китай, и Южная Корея достигли высокого экономического роста при рациональных правительствах и центральных фигурах.

Корея отличалась высокими темпами роста и длительным периодом правления правительства. Тенденцию экономического роста в Корее с 1953 года по настоящее время можно разделить на 3 фазы. Первая фаза — с 1953 по 1961 год, период, когда экономика росла в среднем на 4% в год, причем большая часть экономического роста была достигнута благодаря помощи США. Вторая фаза — с 1962 по 1979 год, период высокого экономического роста. Третий этап, с 1980 по 2000 год, был периодом больших взлетов и падений экономического роста. Начиная с 1962 года, темпы экономического роста Кореи имели тенденцию к росту, за исключением четвертой пятилетки и вплоть до седьмой пятилетки. По данным Всемирного банка, за 35 лет с 1965 по 2000 год ВВП на душу населения в Корее составил 7%. Причина такого достижения — результат рационального руководства правительства.

В течение более чем десятилетия после основания Южной Кореи экономическая реконструкция не смогла начаться, и новый режим находился в неустойчивом состоянии, а после прихода к власти в 1961 году авторитетное правительство при Пак Чун Хи решило, что демократия западного образца не подходит для «терруара» Южной Кореи, или, по крайней мере, что это преждевременно, потому что для бедной и отсталой Кореи и голодающего корейского народа первой потребностью была не демократия, а средства к существованию,

а демократия, основанная на экономической бедности, была нестабильной. Первой потребностью была не демократия, а средства к существованию, а демократическая политика, основанная на экономической бедности, нестабильна. Он предложил политику «сначала экономическое развитие», а анализ условий международного рынка в то время привел к дальнейшей политике «сначала экспорт». Корейское правительство разработало «стратегию несбалансированного роста», которая искусственно определила приоритеты экономического развития, т.е. «сначала модернизация промышленности, затем модернизация сельского хозяйства», «сначала легкая промышленность, затем тяжелая промышленность» и «сначала крупные предприятия». Стратегия «модернизация промышленности перед модернизацией сельского хозяйства», «легкая промышленность перед тяжелой промышленностью» и «крупные предприятия перед малыми предприятиями» использовалась для активного содействия крупным чеболям для участия в международной конкуренции. С 1960-х годов корейское правительство активно стимулировало развитие крупных частных предприятий, предоставляя льготные условия кредитования и налогообложения при создании государственных предприятий. После 1980-х годов правительство также обеспечило большие удобства для крупных предприятий в привлечении средств в больших масштабах путем выпуска коммерческих бумаг и акций и заимствования иностранной валюты посредством финансовых реформ, таких как либерализация рынка ценных бумаг и финансов, создание Hyundai, К 1996 году на долю 49 конгломератов приходилось 97% ВВП страны, а на долю четырех из них — Hyundai, Samsung, LG и Daewoo — приходилось 1,3% общего объема внутренних продаж и 1,2% экспорта[2], и они быстро расширились и за короткий период времени стали корпорациями мирового класса и вошли в число 500 крупнейших в мире. Мы не можем отрицать историческую роль корейских крупных предприятий из-за финансового кризиса. Без государственной поддержки

крупных предприятий корейская экономика не достигла бы высоких темпов роста более 8% в год в течение более чем трех десятилетий подряд, начиная с 1960-х годов, и национальный доход на душу населения не вырос бы с 83 долларов США в 1963 году до более чем 10 000 долларов США в 1996 году, из бедной и отсталой страны в сельскохозяйственную страну. Ее называли «второй Японией» и первой из «четырех маленьких драконов» в Азии, создав всемирно известное «Чудо реки Хань». «Третьим этапом была трансформация Кореи из сельскохозяйственной в индустриальную страну. Третий этап был периодом нестабильного экономического роста. С модернизацией промышленной структуры и политикой правительства по открытию для внешнего мира и либерализации рынка капитала экономический рост Кореи вступил в период высокой волатильности роста.

Китайская экономика претерпела радикальные изменения под руководством правительства. Экономика нового Китая развивалась быстрыми темпами. С точки зрения темпов роста ВВП и национального дохода, период 1953–2000 годов можно разделить на три этапа: 1953–1956, 1957–1978 и 1979–2000 годы. 1953–1956 годы — это период завершения Первого пятилетнего плана. В 1956 году по сравнению с 1949 годом валовой национальный продукт вырос на 130,6%, среднегодовой темп роста составил 16,8%; национальный доход увеличился на 108,8%, среднегодовой темп роста составил 14,2%. Как видно, экономический рост Китая был быстрым с 1953 по 1956 год. Вторая фаза пришлась на период с 1957 по 1978 год. Если взять 1956 год за базовый период, то среднегодовой темп роста ВНП за эти 22 года составил 6,36%, а среднегодовой темп роста национального дохода — 5,3%. По сравнению с первым этапом, темпы роста ВНП были на 10,44 процентных пункта ниже, а темпы роста национального дохода — на 8,9 процентных пункта ниже. В экономической истории нового Китая эти 22 года были периодом замедленного роста. Третий этап длился с 1978 по 2000 год. В этот период наблюдался быстрый

экономический рост. В сопоставимых ценах ВВП с 1978 по 2000 год рос в среднем на 10% в год (в текущих ценах ВВП увеличился с 358,81 млрд юаней в 1978 году до 1 трлн долларов США в 2000 году), что на 3,5 процентных пункта быстрее, чем средний темп роста в 6,1% с 1953 по 1978 год, и на 3,24 процентных пункта быстрее, чем 6,36% с 1957 по 1978 год. Темпы роста были на 3,5 процентных пункта быстрее, чем средний темп роста в 6,1% с 1953 по 1978 год, и на 3,24 процентных пункта быстрее, чем 6,36% с 1957 по 1978 год. Как видно, в этот период китайская экономика вернулась к высоким темпам роста. В этот период было два периода высокого роста: с 1982 по 1988 год со среднегодовым темпом роста 11,4% и с 1991 по 2000 год со среднегодовым темпом роста 11,2%. На протяжении 1980-х годов рост ВВП составлял в среднем 3,1% в развитых странах и только около 2,5% в развивающихся странах, в то время как в период с 1991 по 1996 год мировая экономика росла в среднем на 2% в год: 1,8% в развитых странах и 5,4% в развивающихся странах. Китай был самой быстрорастущей страной в мире в этот период.

II. Обе экономики индустриализировались по мере своего роста

Как правило, существует две стратегии проведения индустриализации в развивающихся странах: одна из них — стратегия приоритета тяжелой промышленности, т.е. индустриализация с такими отраслями, как тяжелая металлургия, химическая промышленность и производство капитальных товаров в качестве ядра. Тяжелая промышленность является капиталоемкой, поэтому ее приоритетность предъявляет высокие требования к накоплению капитала. Как правило, существует два способа решения проблемы нехватки капитала: первый — препятствовать немедленному потреблению и стимулировать сбережения и накопление; второй — отдать приоритет ограниченному капиталу для развития тяжелой промышленности через высокоцентрализованную систему

плановой экономики. Другой — сначала развивать легкую промышленность, а затем постепенно создавать отстающие отрасли тяжелой промышленности, такие как производство тяжелых металлов, химикатов и капитальных товаров. Поскольку легкая промышленность, в основном состоящая из потребительских товаров, может быть собрана путем импорта деталей, а необходимое оборудование может быть импортировано, нет необходимости одновременно создавать целый сектор тяжелой промышленности и ждать, пока развитие легкой промышленности накопит больше капитала, прежде чем развивать тяжелую промышленность.

Стратегия индустриализации Китая относится к первой категории, т.е. промышленная политика, в которой до 1978 года доминировала тяжелая химическая промышленность, а после реформы и открытости — легкая и тяжелая промышленность.

В начале «холодной войны» западные страны во главе с США были настроены крайне враждебно по отношению к Китаю и блокировали его в политическом и военном отношении, в 1950 году они манипулировали Организацией Объединенных Наций, чтобы наложить экономическое «эмбарго» на Китай, а в 1952 году создали цензурный комитет по Китаю в Парижском координационном комитете. «В начале 1960-х годов экономические и технологические контакты с бывшим Союзом ССР и Восточной Европой были прерваны из-за открытости идеологических разногласий с бывшим Союзом ССР. В этой ситуации Китаю пришлось развиваться путем индустриализации, а для этого необходимо было отдать приоритет развитию тяжелой промышленности. Чтобы собрать огромный капитал, необходимый для развития тяжелой промышленности, Китай аккумулировал средства для развития тяжелой промышленности в виде «ножниц разницы» между ценами на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, без иностранной помощи. К 1971 году доля промышленной продукции в общем объеме общественного производства достигла 57,44%, а доля чистой продукции в национальном

доходе — 42,90%, превысив долю сельского хозяйства. Поскольку индустриализация проходила в условиях сегрегации между городом и деревней, сельское население, составлявшее основную часть населения, было в значительной степени исключено из процесса индустриализации, и дуалистическая экономическая структура между городом и деревней практически не изменилась, а поскольку тяжелая промышленность является капиталоемкой, ее поглощение рабочей силы было ограниченным: при том же объеме инвестиций поглощалось только 1,2% рабочей силы легкой промышленности. Стоимость промышленной продукции превышала стоимость сельскохозяйственной продукции, но рабочая сила в промышленности росла медленно, что привело к большому количеству потенциальной безработицы и большому количеству рабочих, остающихся в сельском хозяйстве. К 1978 году 80% рабочей силы все еще было занято в сельскохозяйственном производстве[4]. На этом этапе индустриализация Китая в основном характеризовалась расширением масштабов и количества.

После 1978 года, наряду с быстрым ростом экономики, правительство провело две крупные реструктуризации промышленной структуры. Одна из них произошла в 1989–1991 годах — короткий трехлетний период управления и консолидации, который был реактивной корректировкой в ответ на перегрев экономики; вторая началась в 1996 году, в начале девятой пятилетки, и эта корректировка была проактивной, предпринятой после «мягкой посадки» экономики. Другая корректировка началась в 1996 году в начале девятой пятилетки. На протяжении всех четырех пятилетних планов доля первичного сектора снижалась. В середине двух лет снижение было более значительным: с 31,4% в шестом пятилетнем плане до 26,2% в седьмом пятилетнем плане, а затем до 21% в восьмом пятилетнем плане. Показатель снижался почти на один процентный пункт в год. «В период девятой пятилетки снижение немного ослабло, сократившись на 2,1 процентных пункта за пять лет, при этом добавленная стоимость первичного

сектора составляла 15,9% ВВП в 2000 году; доля вторичного сектора в целом росла. Доля вторичного сектора в целом росла, за исключением небольшого снижения в период седьмого пятилетнего плана и тенденции к росту в период восьмого пятилетнего плана и девятого пятилетнего плана. Доля вторичного сектора выросла с 44,2% в период шестого пятилетнего плана до 50,9% в 2000 году, в то время как доля третичного сектора сначала выросла, а затем упала. В течение первых трех пятилетних планов доля третичного сектора выросла с 24,4% в шестом пятилетнем плане до 30,6% в седьмом пятилетнем плане и продолжила расти до 32,2% в восьмом пятилетнем плане. Доля третичного сектора выросла с 24,4% в Шестом пятилетнем плане до 30,6% в Седьмом пятилетнем плане и продолжила расти до 32,2% в Восьмом пятилетнем плане.

«В первые три года девятой пятилетки легкая промышленность Китая, такая как текстиль, бытовая техника и химическая промышленность, продолжала развиваться относительно быстрыми темпами под влиянием быстрого роста национальной экономики с 1992 года, и доля легкой промышленности в добавленной стоимости промышленности выросла с 42,2% в 1995 году до 44,8% в 1998 году. С 1998 года, в ответ на азиатский финансовый кризис, избыточные мощности большинства традиционных промышленных секторов и явное отсутствие внутреннего спроса, государство начало проводить активную фискальную политику, увеличило инвестиции в строительство инфраструктуры и энергично корректировало структуру промышленных секторов, особенно традиционных текстильной, металлургической, нефтяной промышленности и промышленности строительных материалов, которые были в большей степени сжаты, скорректированы и преобразованы. В результате доля тяжелой промышленности в добавленной стоимости китайской промышленности начала расти во вторые два года Девятой пятилетки, с 55,2% в 1998 году до 59,9% в 2000 году. В 2000 году промышленное производство демонстрировало быстрый рост: добавленная стоимость всех

отраслей промышленности составила 3957 млрд. юаней, что на 9,9% больше, чем в 1999 году. Добавленная стоимость легкой промышленности за год составила 950,6 млрд. юаней, увеличившись на 9,5%; добавленная стоимость тяжелой промышленности составила 1417,9 млрд. юаней, увеличившись на 13%. Производство и продажи продолжали улучшаться, годовой уровень продаж продукции промышленных предприятий выше уровня 97,71%, что на 0,46 процентных пункта больше, чем в предыдущем году.

Таблица 1. **Добавленная стоимость трех отраслей промышленности как доля ВВП в Китае и Корее в 2000 году (%)**

Промышленность	Первичный сектор	Вторичная промышленность	Третичный сектор
Китай	15.9	50.9	33.2
Корея	4.9	43.5	51.6

Источник: база данных Всемирного банка 2001

Стратегия реализации индустриализации Кореи относится к последней категории, т.е. промышленная политика, в которой доминирует легкая промышленность на ранних этапах и тяжелая промышленность на более поздних этапах. Первым этапом легкой индустриализации Кореи была альтернативная легкая индустриализация, продвигавшаяся с 1953 по 1961 год. Это было обусловлено острой нехваткой товаров первой необходимости в то время, а также тем, как развитые страны, в частности США, решали проблему излишков сельскохозяйственной продукции.

Второй фазой легкой индустриализации была фаза экспортно-ориентированной индустриализации с 1962 по 1973 год. Этот период был золотым периодом быстрого экономического роста в развитых западных странах, а также периодом, когда промышленность переживала промышленную трансформацию, а либерализация торговли осуществлялась по всему миру. Когда правительство Пак Чун Хи решило продвигать индустриализацию, единственным выходом из бедности был выбор индустриализации, основанной на реальной внутренней и международной ситуации, а это была в основном легкая промышленность. На этом этапе Пак воспользовался поддержкой Кореи со стороны США и нормализацией дипломатических отношений с Японией для импорта большого количества капитала, технологий и сырья из США и Японии, а затем использовал дешевую отечественную рабочую силу для сборки и обработки готовой продукции легкой промышленности и продажи ее на внешних рынках, таких как США и Япония. Хотя международная конкурентоспособность корейской продукции была низкой с точки зрения технологии и качества, цены на легкую текстильную продукцию, произведенную с использованием дешевой рабочей силы, были низкими, и продукция хорошо продавалась в развитых странах из-за высокого спроса. Экспорт продукции легкой промышленности, в основном текстиля, резко вырос, и размер всей корейской экономики ускорился. К 1974 году вторичный сектор обогнал первичный, и центр экономики переместился из сельского хозяйства в промышленность, создав промышленную структуру, в которой третичный сектор был больше вторичного, а вторичный — больше первичного. Однако Корея всегда зависела от импорта в отношении большинства капитальных товаров и основного сырья, таких как машины и промышленное оборудование.

Третий этап длится с 1974 года по настоящее время. В начале 1970-х годов правительство решило отдать приоритет развитию технологичных и трудоемких отраслей тяжелой промышленности, таких как сталелитейная, автомобильная, энергетическое оборудование и общее машиностроение, а также модернизировать промышленную структуру с упором на тяжелую промышленность и развивать эти отрасли как экспортные. Однако на более позднем этапе правительство решило изменить тон своей политики, принимая во внимание такие факторы, как резкий рост цен на нефть и неста-

бильность поставок, и постепенно сместило цель поддержки и выращивания на технологически интенсивную и ресурсосберегающую продукцию, сосредоточившись на поддержке крупных предприятий и расширении эффекта экономии от масштаба, чтобы стремиться к снижению себестоимости продукции и повышению международной конкурентоспособности. Промышленная структура.

III. экономический рост колеблется в циклах подъемов и спадов

С темпами экономического роста тесно связана экономическая волатильность. Экономические колебания — это чередование расширений и сокращений, пиков и впадин в национальной экономике. Процесс расширения и процесс сокращения составляют цикл экономических колебаний.

Таблица 2. **Сравнение темпов экономического роста между Китаем и Кореей Единица %**

	Темпы экономического роста			Темпы экономического роста			Темпы экономического роста	
Годовое деление	Китай	Корея	Годовое деление	Китай	Корея	Годовое деление	Китай	Корея
1953	15.6	25.3	1972	3.8	5.8	1990	3.8	9.3
1954	4.2	6.0	1973	7.9	14.8	1991	9.3	8.4
1955	6.8	6.1	1974	2.3	8.0	1992	14.2	5.1
1956	15.0	1.2	1975	8.7	7.1	1993	13.5	5.8
1957	5.1	8.8	1976	- 1.6	15.1	1994	12.6	8.4
1958	21.3	5.5	1977	7.6	10.3	1995	10.5	9.3
1960	- 0.3	1.1	1978	11.7	11.6	1996	9.6	6.8
1961	- 27.3	2.4	1979	7.6	6.4	1997	8.8	5.4
1962	- 5.6	4.1	1980	7.8	- 6.2	1998	7.8	- 6.8
1963	10.2	9.3	1981	5.2	6.4	1999	7.1	10.7
1964	18.3	8.9	1982	9.1	7.2	2000	8.0	8.8

	Темпы экономического роста			Темпы экономического роста			Темпы экономического роста	
Годовое деление	Китай	Корея	Годовое деление	Китай	Корея	Годовое деление	Китай	Корея
1965	17.0	8.1	1983	10.9	12.6			
1966	10.2	11.9	1984	15.2	9.3			
1967	- 5.7	6.6	1985	13.5	7.0			
1968	- 4.1	11.3	1986	8.8	12.9			
1969	16.9	13.8	1987	11.6	13.0			
1970	19.4	7.6	1988	11.3	12.4			
1971	7.0	9.4	1989	4.1	6.8			

Примечание: Агрегировано по статистическим ежегодникам обеих стран

Темпы экономического роста обеих стран, приведенные в таблице 2, показывают, что обе страны пережили большие подъемы и спады экономического роста. Во время колебаний темпов экономического роста в Китае с 1953 по 1990 год траектория колебаний роста имела две характерные особенности: во-первых, наблюдались «большие подъемы и спады», с очень высокими пиками и очень низкими впадинами. В новом витке колебаний с 1991 по 2000 год в траектории колебаний произошли новые изменения. Во-первых, от «больших подъемов и спадов» в прошлом к «большим подъемам и спадам», пики по-прежнему были очень высокими, но впадины увеличились.

Годовые темпы экономического роста Кореи колебались с 1953 по 1961 год и с 1980 по 1998 год, и траектория колебаний роста также показала «большие взлеты и падения», то есть с точки зрения пространственного масштаба колебаний, но пик был ниже, а впадина выше, чем у Китая. Что касается колебаний, начиная с 1953 года и используя 1978 год в качестве границы, экономический рост Китая сильно колебался до границы, а затем выровнялся, в то время как экономический рост Кореи плавно колебался до границы, а затем стал более вола-

тильным после нее. Мы используем изменение темпов экономического роста в качестве критерия для классификации цикла и рассматриваем экономические колебания Кореи с 1953 по 2000 год с точки зрения трех аспектов: цикла, амплитуды и положения волны. Корейская экономика характеризуется 3 фазами. Первая фаза — с 1953 по 1961 год, которая включала цикл 1953–1957 годов и цикл 1957–1961 годов. Самым высоким годом роста экономики в этот период был 1953 год, когда рост экономики составил 25,3%. Самый низкий рост был отмечен в 1956 году, когда экономика выросла на 1,2%. 1953 и 1957 годы были пиковыми, а первая фаза колебаний характеризовалась коротким периодом колебаний, высоким уровнем волн и высокой интенсивностью. Это было результатом послевоенного дефицита материалов, инфляции и сокращения помощи со стороны США. Вторая фаза длилась с 1961 по 1979 год. Эта фаза наступила после военного переворота Пак Чун Хи 16 мая 1961 года, когда экономический рост стал приоритетным благодаря разработке пятилетнего плана экономического роста, а экономический рост был стабильным на фоне правильного принятия решений и политической стабильности. Этот этап включал четыре цикла с 1961 по 1965 год, с 1965 по 1972 год, с 1972 по 1975 год и с 1975 по 1979 год. В этих четырех циклах, несмотря на шок от мирового нефтяного кризиса, не было классического цикла, в котором наблюдалось бы абсолютное снижение экономического роста, и волатильность каждого цикла была невелика, а разница в волновом положении среднего темпа роста внутри каждого цикла была невелика. Это является побочным отражением выравнивания экономических колебаний. Этот период характеризовался длинными циклами колебаний, низкой волатильностью и высокой волатильностью. Третий период длился с 1980 по 2000 год. Он включал цикл 1980–1985 годов, цикл 1985–1989 годов, цикл 1989–1993 годов и цикл 1993–2000 годов. В этот период, в условиях изменений на международных рынках и корректировки внутренней политики, 2 из 21 года с 1980 по 2000 год

принадлежали к классическому циклу абсолютного снижения экономического роста, а именно к циклу 1980–1985 годов. В цикле 1980–1985 годов наблюдались экономические колебания и абсолютный спад классического цикла. Этот цикл имел место во время чередования четвертого пятилетнего плана и пятого пятилетнего плана. Среднегодовые темпы экономического роста во время четвертой пятилетки составили всего 5,5%, что является самым низким показателем с момента реализации пятилетнего плана экономического развития в 1962 году, особенно отрицательные темпы роста −6,2% в 1980 году. Причины замедления экономического роста связаны, на внутреннем фронте, с эффективностью инвестиций. Внезапная смерть президента Пак Чун Хи 26 октября 1979 года не только ввергла Корею в политический и социальный хаос, но и дестабилизировала экономику, что привело к отрицательному темпу экономического роста −6,2% в 1980 году. В цикле 1980–2000 годов самые низкие среднегодовые темпы роста и отрицательные темпы роста в Корее наблюдались в этот период. 1980 и 1998 годы были двумя годами отрицательного роста, и волатильность каждого цикла была большой, и разница в волатильности средних темпов роста внутри каждого цикла также была большой. Это является отражением резких экономических колебаний. Колебания в экономике в этот период характеризовались длинными циклами колебаний, высокой волатильностью и низкой волатильностью. Эти колебания были вызваны ростом протекционизма на внешних рынках, ухудшением состояния счета текущих операций, увеличением дефицита импорта и экспорта и ростом внешнего долга. Значительные колебания внутренних инвестиций также были важным фактором волатильности экономики.

Мы также используем изменения в темпах роста ВВП или ВНП в качестве критерия для классификации циклов и рассматриваем колебания в экономике Китая с точки зрения трех измерений: цикла, амплитуды и уровня волны. Экономические колебания в Китае с 1953 по 2000 год характеризовались

тремя фазами. Первая фаза длилась с 1953 по 1956 год, причем самыми высокими годами роста цикла были 1953 и 1956 годы, когда рост экономики составил 15,6% и 15% соответственно. Самый низкий рост наблюдался в 1954 году, когда экономика выросла на 4,2%. Первая фаза колебаний характеризовалась короткими циклами колебаний и высокими уровнями волн; интенсивность колебаний была невелика. Вторая фаза длилась с 1956 по 1978 год. На этой фазе экономика то поднималась, то падала в условиях неэффективной политики и политических потрясений, причем колебания были такого масштаба, который редко встречается в истории мировой экономики. Эта фаза включала пять циклов с 1956 по 1958 год, с 1958 по 1962 год, с 1963 по 1968 год, с 1969 по 1972 год и с 1973 по 1977 год. Из этих пяти циклов три относятся к классическому циклу абсолютного снижения темпов экономического роста, а именно цикл 1958–1962 годов, цикл 1963–1968 годов и цикл 1973–1977 годов. После основания Нового Китая в этот период наблюдались самые высокие, самые низкие и отрицательные темпы роста. 1960, 1961, 1962, 1967, 1968 и 1976 годы были годами отрицательного роста, и волатильность каждого цикла была большой. Средний темп роста также значительно варьировался от цикла к циклу. Это является отражением высокой волатильности экономики. Экономические колебания в этот период характеризовались короткими циклами колебаний, большими колебаниями и низкой волатильностью. Третий период — с 1978 по 2000 год. Он включает в себя цикл с 1978 по 1984 год, цикл с 1984 по 1987 год, цикл с 1987 по 1992 год и цикл с 1993 по 2000 год. В течение 22 лет с 1979 по 2000 год все они были циклами роста, причем не было ни одного года с отрицательными темпами роста. С 1979 по 1990 год темпы роста экономики были высокими — 9%; во время 8-й пятилетки темпы роста экономики были высокими — 12%; а во время 9-й пятилетки, несмотря на экономический кризис в Юго-Восточной Азии, темпы роста экономики были высокими — 8,1%, что на 3,4% выше, чем в Южной Корее за тот

же период. Темпы экономического роста были на 3,4% выше, чем в Южной Корее за тот же период. Разница между циклами в этот период была незначительной. Колебания в экономике в этот период характеризовались длинными циклами, низкой волатильностью и высокой волатильностью.

Наиболее значительным эффектом колебаний экономического роста Китая является расширение и сокращение инвестиций. Уровень нормы инвестиций очень высок и колеблется в широких пределах. В период с 1953 по 2000 год по статистическим данным Китая уровень инвестиций превышал 30% в течение 32 лет, достигнув максимума в 43,8% (1959 год) и минимума всего в 10,4% (1962 год). Изменения в уровне инвестиций в Китае можно разделить на два периода: (1) 1952–1970 гг. В этот период уровень инвестиций в Китае был крайне нестабильным, с частыми и сильными колебаниями. Этот период был также самым нестабильным периодом для экономического роста Китая, потому что когда инвестиционная экспансия привела к высокому экономическому росту, она неизбежно привела к постепенному нарушению структуры соотношения сельского хозяйства, легкой и тяжелой промышленности, то есть к большой доле тяжелой промышленности и малой доле сельского хозяйства, что, похоже, стало регулярным изменением в ходе экономических колебаний Китая. Среди пяти основных промышленных секторов — сельского хозяйства, промышленности, строительства, транспорта и торговли — сельское хозяйство всегда было наименее волатильным, в то время как строительство и промышленность — наиболее волатильными. Внутри отрасли тяжелая промышленность колеблется значительно сильнее, чем промышленность в целом. Темпы роста тяжелой промышленности обычно выше, чем темпы роста промышленности в периоды экономического роста, и ниже, чем темпы роста промышленности в периоды экономического спада. Это позволяет предположить, что колебания в тяжелой промышленности являются одним из основных факторов, определяющих источник колебаний

в промышленности. (2) 1971–1997. Этот период был периодом высокого накопления. Норма инвестиций в Китае оставалась выше 30% с относительно небольшими колебаниями. В то же время, этот период был периодом, когда экономика Китая была менее волатильной и относительно стабильной. Поэтому разумно предположить, что одной из основных причин колебаний экономического роста Китая была нереально высокая норма инвестиций и большие колебания нормы инвестиций. Что касается инвестиций, то расширение и сокращение государственных инвестиций напрямую способствовало колебаниям экономического роста Китая. При традиционной системе государство распределяло ресурсы через централизованную систему доходов и расходов, а государственные инвестиции напрямую определяли колебания в экономике, известные как «цикл планирования», когда государственные инвестиции основывались на подходе «большие финансы и малые финансы». Традиционная модель централизованного планирования и распределения инвестиций была заменена децентрализованной моделью местных инвестиций, когда каждое расширение государственных инвестиций определялось не плановыми органами, а местными органами власти и SOE с «мягкими бюджетами», создавая механизм «отталкивания» инвестиций. «Экономические колебания в основном были вызваны излишествами местных органов власти в то время. Экономические колебания в основном были вызваны чрезмерным «дублированием» строительства местными органами власти в то время, что привело к колебаниям цен, вызванным инвестиционной экспансией. После рыночной реформы доля прямого финансирования и инвестиций из казны снизилась для трех основных органов инвестирования — центрального правительства, местных органов власти и государственных предприятий. Однако из-за медленных темпов коммерциализации государственных банков, центральные и местные проекты и инвестиции государственных предприятий все поступали из государственных банков, что стало этапом

«большие банки, маленькая казна» с конца 1980-х до середины 1990-х годов, когда существовало очень сильное «мягкое бюджетное ограничение». «Как только государство ослабило свой контроль, все местные органы власти сделали массивные инвестиции, что привело к серьезному дублированию строительства, узким местам в ресурсах и инфляции, и государство обуздало экономический перегрев, ужесточив кредитование и контроль над проектами[5]. Кроме того, на колебания экономического роста Китая большое влияние оказывают политические обстоятельства.

IV. Высокий экономический рост сопровождается определенной инфляцией

Экономический рост в Китае и Корее сопровождался разной степенью инфляции. В Корее экономический рост всегда сопровождался инфляцией. Взаимосвязь между темпами экономического роста и инфляцией цен показана в таблице 3. За исключением периода 1982–1991 годов, когда темпы экономического роста составили 9,9%, а темпы роста цен — 1,9%, экономический рост в Корее всегда сопровождался инфляцией [5] (стр. 7). Среди различных факторов, влияющих на цены, инфляция сформировалась в период с 1954 по 1961 год из-за таких факторов, как острая нехватка материалов в то время после войны, массовое увеличение эмиссии денег правительством и сельскохозяйственные неудачи в 1955 и 1956 годах, из которых изменение объема инфляции было главным фактором изменения цен. инфляция в период экономического развития Кореи с 1962 по 1981 год была «Причинами инфляции с начала 1990-х годов стали, на внутреннем фронте, чрезмерный рост заработной платы, неурожай сельскохозяйственных культур и влияние недвижимости. Рост цен также повлиял на рост цен. На международном фронте она была вызвана слабостью международных рынков, снижением международной конкурентоспособности Кореи, вялым экспортом, ростом импорта и дефицитом текущего счета. После финансового кри-

зиса 1997 года корейская экономика оправилась от впадины и не стала развивать более быструю инфляцию.

Таблица 3 **Взаимосвязь между экономическим ростом и инфляцией цен в Корее**

Период (годы)	Экономический рост и инфляция цен	
1954–1961	Медленный экономический рост (4,4%)	Быстрая инфляция цен (22,5%)
1962–1966	Быстрый экономический рост (8,5%)	Быстрая инфляция цен (16,7%)
1967–1971	Быстрый экономический рост (9,7%)	Быстрая инфляция цен (16,7%)
1972–1976	Быстрый экономический рост (10,1%)	Быстрая инфляция цен (20,3%)
1977–1981	Медленный экономический рост (5,5%)	Быстрый рост цен (19,8%)
1982–1991	Быстрый экономический рост (9,9%)	Медленный рост цен (1,9%)
1992–1997	Быстрый экономический рост (8,1%)	Быстрая инфляция цен (16,1%)
1998–2000	Экономический рост в (7%)	Медленный рост цен (3,2%)

Примечание:

(1) Данные в скобках представляют собой среднегодовые темпы экономического роста и среднегодовые темпы инфляции цен.

(2) Темпы экономического роста — рост ВНП, а инфляция цен — инфляция оптовых цен.

После реформы и открытия Китай поддерживал высокие темпы экономического роста, но наряду с этим высоким экономическим ростом Китай также пережил четыре эпизода относительно значительной инфляции. Все четыре эпизода инфляции характеризовались колебаниями индекса цен (розничных цен) от низких к высоким, а затем от высоких к низким, с 1979 по 1982, 1982 по 1986, 1986 по 1990 и 1990 по 1996 годы соответственно. Пик инфляции в этот период пришелся на 1980, 1985, 1988 и 1994 годы.

В период девятой пятилетки общий уровень цен прошел три стадии: инерция, непрерывное снижение и подъем. «В первые два года Девятой пятилетки, т.е. в 1996 и 1997 годах, рыночные цены продолжали расти из-за инерции значительного роста цен во второй половине Восьмой пятилетки, но благодаря эффективным мерам по контролю за ценами, принятым правительствами всех уровней, импульс роста цен был сдержан, и темпы роста снижались год от года. В 1996 и 1997 годах уровень национальных потребительских цен вырос на 8,3% и 2,8% соответственно по сравнению с предыдущим годом; уровень национальных розничных цен вырос на 6,1% и 0,8% соответственно по сравнению с предыдущим годом.

В середине девятой пятилетки, то есть в 1998 и 1999 годах, давно накопившиеся противоречия в структуре промышленности полностью обнажились в новых условиях рынка покупателя в сочетании с началом азиатского финансового кризиса, что привело к значительному снижению роста экспортной торговли Китая и иностранных инвестиций, что привело к сокращению иностранного спроса и усилению конкуренции цен на товары на рынке. В 1998 и 1999 годах общий национальный уровень потребительских цен снизился на 0,8% и 1,4% соответственно по сравнению с предыдущим годом; общий национальный уровень розничных цен на товары снизился на 2,4% и 3,0% соответственно по сравнению с предыдущим годом.

В последний год девятой пятилетки, т.е. в 2000 году, по мере того, как продолжали проявляться последствия активной фискальной политики, политики активизации потребительского рынка и расширения внутреннего спроса, противоречие недостаточного внутреннего спроса было в определенной степени смягчено, и общий уровень потребительских цен вырос на 0,4% по сравнению с предыдущим годом, обратив вспять непрерывное снижение общего уровня потребительских цен с 1998 года. Общий уровень потребительских цен вырос на 0,4% по сравнению с предыдущим годом, обратив вспять не-

прерывное снижение уровня потребительских цен с 1998 года. Хотя национальный уровень розничных цен все еще был на 1,5% ниже, чем в предыдущем году, снижение было меньше, чем в 1998 и 1999 годах, и снижение замедлилось. Вышеописанное явление показывает, что инфляция в Китае после реформы и открытия страны имеет очевидные циклические характеристики, причем цикл инфляции постепенно удлиняется и увеличивается по степени. Циклический характер инфляции четко соответствует циклическому характеру экономического роста. Каждый цикл инфляции от низкого к высокому, а затем от высокого к низкому уровню в целом соответствовал циклическим колебаниям экономического роста в том же направлении и в то же время. Все четыре инфляционных цикла почти точно совпадали с началом и концом четырех циклов роста. Можно заметить, что инфляция неизбежно возникает в Китае всякий раз, когда темпы экономического роста превышают 10%[6] в течение двух лет подряд, что говорит о том, что экономический рост, хотя и не обязательно инфляционный, при определенных условиях может косвенно привести к росту цен через определенные промежуточные переменные.

V. Экономический рост и внешняя зависимость

Экономики Китая и Южной Кореи открываются для внешнего мира с растущими темпами экономического роста, но эти две страны приняли разные стратегии привлечения иностранных инвестиций в открытии для внешнего мира и имеют разную степень зависимости от внешних рынков. Согласно таблице, приведенной в ежегоднике международной финансовой статистики Международного валютного фонда за 2000 год, внешняя зависимость Кореи составляет 65%, а Китая — 43,9%.

Иностранные инвестиции были важным средством восполнения нехватки внутреннего капитала в Корее, при этом уровень инвестиций увеличился с 6,1% до 15,1% в период первого пятилетнего плана, с 13,1% до 26,4% в период второго

пятилетнего плана, с 18,2% до 27,8% в период третьего пятилетнего плана, с 23,9% до 35,5% в период четвертого пятилетнего плана и с 29,4% до 35,5% в период пятого пятилетнего плана. «Уровень инвестиций вырос с 18,2% до 27,8% в период первого пятилетнего плана, с 23,9% до 35,5% в период четвертого пятилетнего плана и с 29,4% в период пятого пятилетнего плана, хотя он был ниже, чем в предыдущий период, до «В период шестой пятилетки уровень инвестиций снова вырос до 34,0%, а в период седьмой пятилетки он достиг 36,32%. Без такого быстрого увеличения нормы инвестиций высокие темпы экономического роста были бы пустой фразой. Закон о введении иностранного капитала был принят в 1960 году с целью контроля прямых иностранных инвестиций и предотвращения контроля иностранного капитала над жизненной силой экономики. для развития промышленности. Чтобы восполнить недостаток капитала для строительства и производства, стратегия использования иностранного капитала сосредоточилась на внедрении косвенного иностранного капитала, такого как использование больших сумм иностранных кредитов и ограничение прямых инвестиций. К концу 1980-х годов прямые иностранные инвестиции в Корее составляли всего 5% от общего притока иностранного капитала в Корею. В начале 1990-х годов правительство ослабило ограничения на прямые иностранные инвестиции, чтобы присоединиться к ГАТТ и ОЭСР, однако для прямых инвестиций существовали многочисленные процедуры утверждения. Привлечение иностранных кредитов сыграло большую роль в быстром росте корейской экономики, но это сопровождалось быстрым увеличением платежей по обслуживанию долга и ростом внешнего долга. Среди них краткосрочные займы Кореи значительно увеличились, начиная с 1970-х годов, и доля краткосрочной задолженности в балансе внешнего долга Кореи составляла 16,9% в 1972 году и 34,7% в 1980 году. После начала финансового кризиса корейское правительство по-новому осознало значение прямых инвестиций, например, президент Кореи

Ким Дэ Чжун перечислил нации десять преимуществ введения прямых инвестиций в Корее. К 1999 году объем прямых иностранных инвестиций в Корее достиг 15,54 млрд. долларов США, что на 75% больше, чем в 1998 году.

Экономика Кореи в значительной степени зависит от международных рынков. Из-за небольшого внутреннего рынка в Корее большая часть продукции, произведенной внутри страны, экспортируется за рубеж. В результате доля экспорта в ВНП была высокой: от 6,3% в 1961 году до 37,5% в 1981 году, несколько снизилась в 1994 году, но все еще оставалась на высоком уровне 30,5%. Внешняя зависимость Кореи от торговли оставалась высокой с 1970-х годов, в целом превышая 60%, с максимумом 84,6% в 1981 году, снижаясь до 65,5% в 1994 году, но все еще оставаясь высокой по сравнению с другими странами. В результате, изменения на зарубежных рынках оказывают значительное влияние на рост и волатильность корейской экономики.

Чтобы добиться быстрого роста в краткосрочной перспективе, Корея в основном импортирует технологии и имеет большую степень внешней зависимости, но ее инвестиции в науку и технологии недостаточны по силе и масштабу. Сумма, инвестируемая корейскими компаниями, не сравнима с суммой, инвестируемой одной крупной компанией в США. Объем государственных инвестиций в общие расходы на НИОКР слишком низок: 25% в 1987 году и только 17% в 1993 году. Общий уровень технологий в Корее все еще далек от уровня развитых стран. Согласно исследованию Министерства торговли, промышленности и ресурсов, общий технологический уровень Кореи составляет лишь около 42% от уровня развитых стран. Корея начала внедрять готовые комплекты оборудования в конце 1960-х годов и достигла уровня развитых стран по технологии сборки к 1990-м годам. Однако из-за долгой истории импорта, имитации и сборки без независимых исследований и разработок на основе переваривания и поглощения, Корея все еще слаба в основных технологиях, таких как базовый дизайн, программное обеспечение и ключевое оборудование.

Зависимость от американских технологий составляла 76% в 1992–1993 годах, 85% в 1995 году и 87,5% в 2000 году. Примечательно, что чем сложнее технологический продукт, тем выше степень зависимости. Это выгодно отличается от показателей США (1,8), Японии (6,7), Германии (5,2) и Франции (6,7). Таким образом, чем больше Корея экспортирует, тем больше она импортирует, что является важной причиной внешнего дефицита.

После 1978 года Китай принял политику открытости внешнему миру, и китайская экономика стала в некоторой степени зависеть от мирового рынка.

В 1952 году общий объем импорта и экспорта Китая составил доллар 1,94 млрд, из которых общий объем экспорта составил доллар 820 млн, а общий объем импорта доллар 1,12 млрд, в результате чего дефицит торгового баланса составил — доллар 300 млн. Вклад внешней торговли в экономический рост был практически незначительным до 1978 года, и хотя в 1980-х годах общий объем импорта и экспорта значительно увеличился, дефицит внешней торговли также резко вырос, достигнув пика в — доллар 11,6 млрд. в 1986 году (Корея, однако, впервые имела положительное сальдо торгового баланса). На протяжении 1990-х годов торговля Китая была профицитной, за исключением 1993 года, и даже в 1998 году, когда финансовый кризис поразил Юго-Восточную Азию, профицит торговли Китая составил 43,59 млрд. долларов США. «В период девятой пятилетки общий объем импорта и экспорта Китая составил 177,4 млрд. долларов США, что более чем на 60 процентов больше, чем в период восьмой пятилетки. В 2000 году общий объем импорта и экспорта достиг 474,3 млрд. долларов США, что на 31,5 процента больше, чем в предыдущем году. «В период девятой пятилетки зависимость национальной экономики от внешней торговли еще более усилилась, степень зависимости от внешней торговли выросла с 40,2% в 1995 году до 43,9% в 2000 году, что ниже общего уровня новых индустриальных стран и регионов Восточной Азии, но значительно выше, чем в других странах мира.

Хотя зависимость Китая от иностранных инвестиций растет, китайская стратегия использования иностранных инвестиций отличается от южнокорейской тем, что в ней с самого начала преобладали прямые инвестиции. История использования Китаем прямых иностранных инвестиций выглядит примерно следующим образом: 1979–1987 годы были начальным этапом использования Китаем прямых иностранных инвестиций. На раннем этапе реформ и открытости, поскольку китайское законодательство об использовании иностранных инвестиций еще не было совершенным, у иностранных инвесторов все еще было много опасений по поводу инвестирования в Китай, а различные инфраструктуры были еще относительно отсталыми, поэтому иностранные инвесторы в основном занимали осторожную позицию, и Китай использовал относительно мало прямых иностранных инвестиций, а фактический объем использованных иностранных инвестиций составил 10,668 миллиардов долларов США; 1988–1991 годы были этапом развития использования прямых иностранных инвестиций в Китае. После середины 1980-х годов Китай ускорил законодательную работу в области ПИИ и обнародовал один за другим ряд законов и постановлений. С 1988 по 1992 год было утверждено в общей сложности 31 975 предприятий с иностранными инвестициями, а фактический объем использованных иностранных инвестиций составил 14,44 млрд. долларов США; с 1992 по 1995 год использование прямых иностранных инвестиций в Китае росло быстрыми темпами. С 1998 года, в связи с азиатским финансовым кризисом, фактический объем использованных иностранных инвестиций снижался два года подряд, в том числе на 9,1% в 1998 году и на 10,1% в 1999 году. В 2000 году, с изменением внутренней и международной экономической ситуации, приток иностранных инвестиций в Китай перестал снижаться. Судя по данным о фактическом использовании прямых иностранных инвестиций, спад сокращался от месяца к месяцу, а затем сменился ростом. Прямые иностранные инвестиции за

год составили 59 млрд долларов, увеличившись на 1,0%. Если принять во внимание внешние займы и другие иностранные инвестиции, то фактический объем использованных иностранных инвестиций за год составил около 57 млрд долларов. Этот уровень находится в середине диапазона по сравнению со многими странами мира, и немного высок по сравнению с более крупными странами, и следует сказать, что увеличение этой доли все же является нормальным, если учесть, что Китай поддерживал достаточно высокие темпы экономического роста в этот период. Что касается иностранного капитала, то в период с 1985 по 1995 год зависимость Китая от иностранного капитала увеличилась с 4,1% до 13,4%, то есть на 9,3 процентных пункта. Следует отметить, что зависимость от капитала менялась очень неравномерно от года к году и была наиболее заметна в начале 1990-х годов. В 1992 году произошло увеличение на 7,5 процентных пункта с 4,8% до 12,3% по сравнению с предыдущим годом. Согласно соответствующим статистическим данным, в 199 году вклад иностранных инвестиций в рост ВВП составил около 13%. Одновременно с увеличением доли иностранных инвестиций в ВВП, в 1992 году, в связи с постоянным расширением открытости Китая для внешнего мира, некоторые известные международные транснациональные компании, такие как DuPont, Motorola, General Electric и Xerox из США, Hitachi, Panasonic и NEC из Японии, Volkswagen и Siemens из Германии, инвестировали и открыли заводы в Китае. металлургия, машиностроение, электроника, химическая промышленность и другие отрасли народного хозяйства, а теперь уже задействованы авиация, торговля, страхование и другие третичные отрасли. Следует отметить, что иностранные инвесторы приобрели китайские предприятия в больших масштабах, стоимость их продукции быстро выросла, и они заняли значительную долю рынка в определенных областях в Китае, образуя монополию в определенной степени и превышая предупредительную черту в 20% рынка в той же отрасли, как это предусмотрено международным за-

коном о монополии, что серьезно угрожает развитию национальной промышленности Китая.

Вклад науки и техники в рост ВНП в развитых странах составлял от 5% до 20% в начале XX века, увеличился примерно до 50% в 1950-х и 1960-х годах и достиг 60%–80% в 1980-х годах. Общий уровень науки и техники в Китае все еще значительно отстает от уровня развитых западных стран, а вклад науки и техники в экономический рост очень низок и составлял всего 3,6% в 1976 году. В настоящее время доля научно-технического вклада возросла до более чем 30%, что также неотделимо от использования иностранных инвестиций. Прямые иностранные инвестиции привнесли ряд передовых и практичных технологий, которые заполнили технологические пробелы во многих китайских продуктах, что привело к модернизации большого количества продуктов во многих отраслях промышленности и технологическому преобразованию большого количества старых предприятий. Например, введение прямых иностранных инвестиций в 1980-х годах значительно повысило технологический уровень машиностроительной промышленности, способствовало технологической трансформации всей отрасли и позволило более чем 400 ключевым предприятиям выйти на более продвинутый уровень технологии производства и технологии тестирования в мире. Этого достаточно, чтобы проиллюстрировать растущую технологическую зависимость Китая от внешнего мира и возникновение модели зависимой технологической модернизации или технологического обновления.

Показатели коэффициента задолженности и коэффициента обслуживания долга обычно используются в качестве ориентира для оценки того, насколько обоснован размер внешнего долга страны. До 1978 года у Китая практически не было внешнего долга. После 1990-х годов размер внешнего долга Китая продолжал расти быстрыми темпами, при этом сальдо внешнего долга составляло в среднем 11 млрд долларов США в год, т.е. увеличивалось на 25%. К 2000 году международные

резервы Китая достигли 165,6 млрд долларов США, заняв второе место в мире после Японии. Однако к концу 1999 года баланс внешнего долга Китая достиг 151,830 млрд долларов, сделав его одной из крупнейших стран-должников в мире. В результате коэффициент задолженности Китая составил 69,5%, а коэффициент обслуживания долга — более 11,3%, быстро приближаясь к границе международно признанной предупредительной линии от 13% до 20%, и уроки корейского финансового кризиса стали для нас сигналом тревоги.

VI. Заключение

В целом, между высокими темпами экономического роста Китая и Южной Кореи есть общие черты: во-первых, они возглавлялись «сильным правительством», стимулировались высокими показателями сбережений и инвестиций и придерживались стратегии неравномерного экономического роста. увеличение внешней зависимости и внешнего долга в пропорции к ВВП. Кроме того, в этих двух странах в процессе высокого экономического роста увеличивался разрыв между доходами городского и сельского населения и росло неравенство в социальном распределении.

Мы не можем отрицать роль правительства в управлении экономикой из-за финансового кризиса в Корее и многочисленных проблем в китайской экономике. Хотя корейский финансовый кризис выявил некоторые проблемы корейской экономики, первопричину кризиса нельзя полностью отнести на счет «провала» правительства, то же самое можно сказать и о проблемах Китая. Напротив, в некотором смысле можно даже сказать, что именно неспособность Кореи понять и сыграть разумную роль в экономике, руководимой правительством, усугубила финансовый кризис. Например, преждевременная либерализация экономики в стремлении достичь стандартов развитых стран. С другой стороны, Китай в процессе реформ и открытости принял прагматичную и гибкую экономическую политику, и меры в соответствии

с внутренней и внешней экономической ситуацией в стране, что не позволило экономике испытать такие колебания, которые произошли в Корее.

Начало финансового кризиса в Южной Корее и проблемы, выявленные в последние годы в экономике Китая, заставили нас осознать, что экономики двух стран должны перейти от догоняющей стратегии односторонней погони за количественным ростом к сбалансированной стратегии с равным акцентом на количество и качество, то есть от традиционной модели односторонней погони за высокими затратами и ростом к национальному экономическому развитию, ориентированному на эффективность и, в свою очередь, к комплексному социально-экономическому развитию, ориентированному на развитие человека и путь устойчивого развития, ориентированного на гармонию с окружающей средой. Стратегия заключается в том, чтобы перейти от традиционной модели односторонней погони за высокими затратами и ростом к национальному экономическому развитию, ориентированному на эффективность, и, в свою очередь, к комплексному социально-экономическому развитию, ориентированному на развитие человека и устойчивое развитие, ориентированное на гармонию с окружающей средой.

В условиях глобализации правительствам Китая и Южной Кореи следует перераспределить функции государственного вмешательства в экономику. С учетом реальных национальных условий им следует ускорить создание системы обороны для обеспечения экономической безопасности в условиях глобализации, а также завершить корректировку своей экономической и промышленной структуры и степени открытости в соответствии с реальными национальными условиями.

Более того, национальный патриотизм чрезвычайно важен для экономического роста страны. Во время глубокого финансового кризиса в Корее покупка национальных товаров привела к общенациональной кампании по сбору золота, которая привлекла внимание и вызвала эмоции во всем мире.

Во главе с семьями государственных лидеров 130 000 человек за два дня пожертвовали свои различные золотые украшения на общую сумму более 10 000 фунтов стерлингов, что эквивалентно более 100 миллионам долларов США наличными. Хотя это была капля в море для огромного внешнего долга Кореи, который составлял сотни миллиардов долларов, кампания по сбору золота в полной мере отразила патриотизм корейской нации, направленный на самосовершенствование. Некоторые люди говорят, что корейский патриотизм немного не соответствует действительности, но в сегодняшнем глобализированном мире китайцы должны почерпнуть немного истины из корейской патриотической акции и стать открытыми националистами.

(Переводчик: Ли Чжожу)

3. Деконструкция новой кейнсианской теории эффективности заработной платы и безработицы

I. Введение

Новое кейнсианство — это новая школа государственного вмешательства, возникшая в 1980-х годах и являющаяся теоретической границей западной макроэкономики. Его новизна заключается в том, что он заменяет «жесткие» теории других кейнсианских школ теорией «липкости» и объясняет эту «липкость» с точки зрения максимизации интересов экономических сторон и рациональных ожиданий. «Она объясняет экономические колебания и недобровольную безработицу в капиталистических обществах с точки зрения теории «липкости» цен и теории «липкости» заработной платы, компенси-

руя тем самым недостаток микрооснований первоначальной кейнсианской теории занятости и способствуя возрождению государственного интервенционизма».

Жесткость номинальной заработной платы является важным понятием в кейнсианской макроэкономике, но микромеханизмы ее существования, которые теория не рассматривает Неоклассическая макроэкономика поколебала кейнсианскую ортодоксию именно в этом вопросе. Новое кейнсианство, напротив, глубоко изучило причины «липкости» заработной платы и безработицы и дало различные теории для их объяснения, основанные на предположении, что рациональные частные лица стремятся максимизировать свои собственные интересы. Теория эффективной заработной платы является одной из наиболее важных репрезентативных теорий.

Подход «несовершенной информации» является доминирующим в новокейнсианском подходе к экономическому анализу. Например, различные кейнсианские теории жесткости цен, хотя и способны объяснить колебания занятости и выпуска, вызванные шоками совокупного спроса, не могут объяснить недобровольную безработицу, тогда как модель «эффективной заработной платы», основанная на неполной информации, может объяснить как циклические колебания, так и недобровольную безработицу. Модель «эффективной заработной платы», основанная на неполной информации, объясняет как циклические колебания, так и недобровольную безработицу. Утверждается даже, что «несовершенная информация» может быть единственным подходом, способным объединить ослепительное множество теорий Нового Кейнса, поскольку подход «несовершенной информации» не только лучше объясняет несовершенство рынка и вытекающие из него экономические колебания, но и вписывается в общую картину. Он также учитывает все кейнсианские модели жесткости цен на товары, труд и капитал. Теория эффективной заработной платы утверждает, что наличие избыточного предложения труда не приводит к снижению

заработной платы, поскольку производители не обладают полной информацией о производственном процессе своих работников. Неподвижность заработной платы и цен означает, что заработная плата и цены не являются нерегулируемыми, но что они очень медленно корректируются и требуют значительного времени Теория эффективной заработной платы в некоторой степени объясняет сосуществование высокой заработной платы и высокой безработицы в западных странах и поэтому рассматривалась Робертом Гордоном как «теория эффективности». Далее мы попытаемся деконструировать или отбросить теорию эффективной заработной платы по отношению к феномену безработицы.

II. Стимулы для оплаты труда за эффективность

Теория заработной платы за эффективность утверждает, что заработная плата за эффективность является стимулирующей заработной платой и что производительность труда зависит от заработной платы, выплачиваемой рабочим производителями. Если снижение заработной платы вредит производительности труда рабочих и вызывает увеличение затрат труда на единицу продукции, то производители готовы платить рабочим высокую заработную плату, чтобы сохранить эффективность. Равновесие может быть достигнуто только при уровне ниже оптимального равновесия

Чтобы доказать это, новое кейнсианство предложило четыре модели, которые иллюстрируют существование положительной связи между производительностью труда и заработной платой с разных точек зрения, в попытке обеспечить микро-основание для теории эффективной заработной платы.

(i) Модель холостого хода

В процессе производства между работниками и работодателями существует информационная асимметрия, работодатели не знают, что именно делают работники, и полный контроль за ними невозможен. Однако если ставка заработ-

ной платы одинакова во всем обществе и существует полная занятость, то издержки, связанные с халтурой, невелики, поскольку легко найти работу снова. Когда все производители принимают такие меры, это, с одной стороны, создает нечистый рынок труда, а с другой стороны, отбивает у работников охоту халтурить, тем самым повышая эффективность труда.

Несомненно, более высокая заработная плата повышает мотивацию работников, но это не совсем согласуется с тем, что более высокая заработная плата дается работникам для того, чтобы они не бездельничали, поскольку в целом информация о труде работников по-прежнему в значительной степени доступна через жесткую фиксацию рабочих мест, штатного расписания и заданий, а также поощрений и наказаний. Капиталисты платят рабочим высокую зарплату не для того, чтобы избежать безделья, а только в том случае, если они способны произвести то количество прибавочной стоимости, которое нужно капиталистам.

Существование безработицы повышает штрафы, связанные с увольнением, и мотивирует рабочих работать усерднее при текущем уровне заработной платы, поэтому угроза безработицы, безусловно, играет важную роль в стимулировании мотивации работающих рабочих, как утверждает и К. Маркс в «Капитале» Однако при капиталистической системе управления увольнения из-за обнаружения незанятых рабочих — это единичное или очень небольшое количество явлений Большое количество явлений заключается в том, что, поскольку капитал более дефицитен по отношению к труду, именно капитал нанимает труд, а не труд нанимает капитал, и поэтому владелец или производитель капитала занимает сильную позицию на рынке труда, и его позиция на рынке труда очень мала. является более дефицитным по сравнению с трудом, именно капитал использует труд, а не труд использует капитал, и поэтому владелец или производитель капитала занимает сильную позицию на рынке труда, его позиции на переговорах выше, и многочисленные производители будут согласованно снижать

заработную плату, заставляя рабочих работать больше при более низком уровне заработной платы, чтобы получить больше прибыли В последние годы в США произошло значительное технологическое и экономическое развитие, и относительно класса менеджеров Примером тому служит тот факт, что рост заработков рабочего класса значительно отстает от роста экономики и существенного увеличения доходов буржуазии.

Короче говоря, зарплата за эффективность существует не для того, чтобы предотвратить безделье и увеличить стоимость безделья; она существует по более глубокой причине — капиталистам нужно извлечь из рабочих больше прибавочной стоимости или прибыли.

(ii) Модель преобразования труда

Модель переключения труда предполагает, что даже если в обществе существует безработица, некоторые фирмы готовы платить работникам более высокую относительную заработную плату, поскольку работники этих фирм не уволятся, в то время как другие фирмы с низкой заработной платой будут вынуждены устанавливать высокую заработную плату, чтобы не «поощрять» работников увольняться и переходить на другую работу. В этом случае обученный работник и необученный работник получают одинаковую заработную плату, но заработная плата нового работника выше его предельной отдачи от труда, а разница между ними — это предельные затраты на обучение труда.

Из приведенного выше краткого введения в модель переключения труда следует, что ее теоретические основы несостоятельны. Во-первых, модель переключения рабочей силы не объясняет своего предварительного условия, т.е. того, что определенные производители платят работникам более высокую относительную заработную плату, что чревато круговой порукой. Во-вторых, подразумеваемое в модели условие однородности рабочей силы также нереалистично, и поэтому ее объяснительная сила невелика. Труд неоднороден, так почему

же капиталисты не хотят нанимать работников более низкого качества, платя им более низкую заработную плату, тем самым увеличивая занятость и объем производства? Это можно объяснить, только обратившись к совокупному общественному спросу, а значит, к производственному процессу — работники, которые не обеспечивают ожидаемую прибыль или ожидаемую прибавочную стоимость, не будут наниматься.

(iii) Модель обратного отбора

Модель обратного выбора дает дополнительное объяснение положительной корреляции между производительностью труда и заработной платой. Модель предполагает, что работники различаются по своим способностям и что способности работника положительно связаны с его минимальной ожидаемой заработной платой. Если бы все фирмы делали такой обратный выбор, то действующие работники получали бы гораздо более высокую заработную плату, чем они получали бы, если бы рынок труда очистился, и безработица увеличилась бы.

Есть доля истины в модели обратного отбора, которая предполагает, что способности работника положительно связаны с его минимальной ожидаемой заработной платой. Однако как можно заранее сделать вывод о том, что работники, запрашивающие более высокую зарплату, должны обладать более высокими способностями и качествами? Как может быть, что все производители делают аналогичный, в некоторой степени слепой, неблагоприятный отбор? Ситуация «высокого потребления талантов», как правило, сложна. Модель обратного отбора не дает научного ответа на эти вопросы.

(iv) Социальная модель

Социальная модель объясняет причины непостоянства заработной платы неиндивидуальными поведенческими факторами, такими как социальные привычки и принципы соответствующего поведения. Модель предполагает, что уровень усилий работника зависит от норм труда в его организации и что производители могут повысить эффективность, повысив нормы труда рабочей силы. Производители обычно устанавливают заработную плату, которая немного превышает уровень жизни работника, а поверх этой заработной платы начисляется стимулирующая заработная плата. Чтобы повысить мотивацию работников, обычно минимальная заработная плата устанавливается на низком уровне выработки, чтобы большинство работников могли превысить ее для получения стимулирующей заработной платы. Это стимулирует мотивацию работников, но в результате «липкая» заработная плата приводит к безработице.

Социальная модель объясняет существование «липкости» заработной платы социальными условностями и принципом соответствующего поведения. Это объяснение является уникальным и новым, поскольку оно учитывает неиндивидуальные поведенческие факторы и влияние групп работников на индивидуальное экономическое поведение.

Новое кейнсианство предлагает четыре вышеуказанные модели, которые с разных точек зрения утверждают, что производительность труда и заработная плата имеют положительную корреляцию, и создают микро-основание для теории эффективной заработной платы. Из приведенного выше анализа видно, что это микро-основание имеет серьезные недостатки. Теория эффективной заработной платы не может дать полный и научный отчет о реальных причинах существования недобровольной безработицы.

III. Общая оценка и актуальность

Новое кейнсианство сформировалось после того, как традиционному кейнсианству был нанесен удар неоклассической макроэкономикой, опираясь на уроки, извлеченные из борьбы между кейнсианством и его конкурирующими школами мысли. Оно придерживается основного постулата кейнсианства о неочищении рынка и восполняет микрооснование кейнсианства путем максимального учета интересов экономических

сторон и рациональных ожиданий, поэтому можно сказать, что оно является наследством и развитием кейнсианства. Она осмеливается смотреть в лицо реальности и признавать неизбежность капиталистического перепроизводства и безработицы, что в определенной степени редкость.

Теория эффективной заработной платы играет важную роль в новокейнсианской теории рынка труда и является важной теоретической основой для новокейнсианской теории безработицы и экономических циклов. Действительно, теория эффективной заработной платы, которая объясняет корреляцию между производительностью труда и заработной платой, несомненно, существует в реальной жизни и обладает определенной объяснительной силой для сосуществования высокой заработной платы и высокой безработицы в западных странах. Во-первых, новое кейнсианство преувеличивает роль эффективной заработной платы; во-вторых, теория эффективной заработной платы не может удовлетворительно и полно объяснить существование недобровольной безработицы.

Производители не имеют полной информации о производственном процессе рабочих, поэтому после заключения трудовых договоров с рабочими они принимают зарплату за эффективность как форму стимулирующей заработной платы для повышения эффективности и предотвращения морального риска. Исходя из этого, после введения заработной платы за эффективность, контроль за рабочими со стороны производителей не должен ослабевать, но из реальной ситуации капитализма видно, что механизм контроля за рабочими со стороны производителей усилился после создания различных трудовых отношений, будь то «система Тиро», «система Форда» или «гибкое управление». Будь то «система Тиро», «система Форда» или «гибкое управление», методы надзора и институциональные механизмы надзора становятся все более изощренными.

Теория эффективной заработной платы утверждает, что когда совокупный спрос падает, что в свою очередь приводит к изменениям первого порядка в объеме занятости, выпуска

и прибыли, производители, выплачивающие эффективную заработную плату, сохраняют номинальную заработную плату и цены неизменными Поскольку выплата эффективной заработной платы является субоптимальным выбором, эффективная заработная плата находится в области оптимального уровня заработной платы, определяемого точкой максимальной прибыли, поэтому потери, понесенные продавцом в прибыли, являются небольшими второго порядка. Соответственно, теория эффективной заработной платы утверждает, что, когда совокупный спрос падает, эффективная заработная плата и цены остаются постоянными, и продавец терпит лишь небольшие потери второго порядка в прибыли. Напротив, когда заработная плата и цены постоянны, изменение занятости имеет первый порядок, поэтому занятость колеблется.

Из представления и анализа четырех моделей в части II становится ясно, что теория эффективной заработной платы не может объяснить, почему производители не желают нанимать работников с различными уровнями эффективной заработной платы, независимо от того, является ли рабочая сила однородной или неоднородной, поэтому она не может объяснить существование безработицы.

В частной экономике первопричины безработицы можно найти только в производственном процессе. С одной стороны, капиталисты в погоне за сверхприбылью постоянно внедряют передовые технологии и оборудование для замены труда как фактора производства, тем самым постоянно создавая относительный избыток труда. Это приводит к недопотреблению рабочих в процессе общественного воспроизводства, что, конечно, в корне отличается от недопотребления, о котором говорил Й.А. Шумпетер в своей атаке на теорию безработицы К. Маркса. Последний говорит о недопотреблении только на уровне обращения и не углубляется в производственный процесс.

Хотя первопричина безработицы кроется в производственном процессе, он не является единственной причиной

существования безработицы. Объективные информационные затраты, структурные факторы, экономические колебания и собственные причины работников в рыночной экономике — все это может составлять безработицу.

В заключение следует отметить, что теория эффективной заработной платы имеет определенные последствия для развития социалистической рыночной экономики Китая. Кроме того, теория эффективной заработной платы имеет определенное справочное значение для изучения влияния повышения стоимости рабочей силы на стимулирование внутреннего спроса и инвестиционную среду в условиях дефляции.

(Переводчик: Ли Чжожу)

4. Обзор современной теории эксплуатации и реальности

При изучении теории труда и трудовой стоимости естественно обратиться к концепции и реальности эксплуатации. Это важный теоретический вопрос, признанный в академических и политических кругах. В данной статье делается попытка использовать развивающуюся марксистскую экономическую теорию и методологию для анализа многочисленных точек зрения на эксплуатацию и предложить собственную новую точку зрения на такие вопросы, как понимание частного предпринимательства.

I. О значении и критериях экономической эксплуатации

В теоретической литературе по определению и критериям эксплуатации в последние годы было несколько основных предполагаемых предубеждений.

(i) Считают, что эксплуатация относится только к незаконным действиям. Они утверждают, что «в реальной экономической деятельности акт незаконного преобразования дохода (имущества), который должен быть общим для других и общества, в свою собственность все еще существует, то есть акт «эксплуатации» все еще существует. Однако критерием отличия эксплуатации от не эксплуатации является не то, что представляет собой субъект дохода, владеет ли он имуществом или нанимает работников, а то, какими средствами получен доход, и о том, является ли это эксплуатацией, следует судить на основе анализа поведения субъекта дохода при его получении. А суждение о разумности поступка может быть основано только на законе. Если действие по получению дохода законно, то это не эксплуатация; незаконное действие — это эксплуатация». Эта точка зрения является спорной.

Во-первых, понятие экономической эксплуатации не следует превращать в чисто юридическое понятие. Существование экономической эксплуатации в данном обществе и существование эксплуатируемого класса и класса эксплуататоров — это объективный факт и эмпирический вопрос. Право по своей сути является политическим и классовым, и в рабовладельческом, феодальном и капиталистическом обществах правящий класс принимал ряд законов для укрепления классового господства. Право частной собственности неизменно защищалось этими законами, так что присвоение плодов труда другого класса (группы) в силу права собственности также являлось объектом защиты закона и законным действием. Если бы эксплуатация была незаконной, то вся экономическая деятельность этих обществ соответствовала бы действующему законодательству, и, казалось бы, никакой эксплуатации не было бы. Экономическая эксплуатация может быть распространена только с помощью экономически законных средств, хотя конкретное осуществление эксплуатации иногда требует иных средств, чем законные экономические средства. Поэтому эксплуататорское поведение и феномен

эксплуатации должны объясняться научно с помощью экономических методов и не подходят для юридических критериев.

Во-вторых, использование противоправных действий в качестве критерия определения эксплуатации не способствует пониманию сущностных характеристик социально-экономических отношений. Производственная деятельность людей — это производственная деятельность в определенном обществе, и ее фундаментальной характеристикой являются социальные отношения между людьми, а не поверхностная связь вещей. То, что является незаконным, варьируется от одного общества к другому, не говоря уже о том, что как только действие становится незаконным, оно становится целью для борьбы и не обязательно связано с характеристиками социально-экономической системы. Например, в Соединенных Штатах Америки работа бизнеса секс-услуг в «кварталах красных фонарей» в одних штатах легально зарегистрирована, а в других считается незаконной. Эксплуатация в том из них, который зарегистрирован законно, а в другом нет?

(ii) Считается, что в распределении по факторам нет эксплуатации. Например, некоторые ученые говорят, что «распределение по факторам — это не способ распределения, уникальный для капитализма, а способ распределения, общий для рыночной экономики, который совместим и соответствует рыночной экономике» и «в социалистическом обществе распределение по капиталу... и нет антагонизма экономических интересов между собственниками капитала и собственниками труда, нет отношений эксплуатации и эксплуатации». (2) Эта точка зрения, по сути, путает создание стоимости с распределением стоимости. Принципы экономики неоднократно подчеркивают, что постоянный капитал может только передавать свою стоимость и не может создавать новую стоимость сверх своей собственной, тогда как труд может создавать новую стоимость сверх своей собственной, в дополнение к передаче своей собственной стоимости посредством конкретного труда. Именно на рынке капитал покупает товар труда,

который в процессе производства создает прибавочную стоимость. Трудовая теория стоимости в первую очередь отвечает на вопрос о создании и содержании стоимости, в то время как распределение стоимости зависит от права собственности или имущественного положения факторов производства.

Строго говоря, распределение по факторам должно быть выражено как распределение в соответствии с правами собственности факторов. В условиях рыночной экономики предприятия должны распределяться в соответствии с правами собственности на факторы производства, но включает ли это экономическую эксплуатацию, зависит от социальной природы прав собственности. Если факторы производства находятся в частной собственности, не считая труда, то распределение по правам собственности на факторы производства должно содержать в разной степени несамостоятельные или эксплуататорские элементы. Как видно, отношения распределения противоположны отношениям производства, а право требования прибавочного труда является основной формой собственности, характер которой определяется характером собственности на средства производства. Очевидно, что в трактовке создания и распределения стоимости и богатства и эксплуатации в рыночной экономике на основе «теории трех факторов производства» не хватает научности.

(iii) Точка зрения, согласно которой эксплуатацией является только получение заработной платы, которая меньше стоимости труда. Приверженцы этой точки зрения считают, что в реальности социалистического общества «существует значительное число частных предпринимателей, которые держат заработную плату большого числа рабочих на очень низком уровне или платят рабочим меньше, чем их вклад, ... ситуацию, которая является формой эксплуатации.» (3) Такое понимание не является полным пониманием концепции эксплуатации. Ибо, во-первых, в контексте частной экономики, поскольку владельцы труда и владельцы капитала юридически равны, обмен двух факторов производства требует, прежде всего, равного обмена, т.е. в долгосрочной перспективе в целом владелец

труда продает (нанимается) владельцу капитала за стоимость труда, а капиталист в целом платит рабочему за стоимость труда. Во-вторых, при определенных условиях капиталист платит рабочему меньше стоимости труда, но эта ситуация носит локальный и временный характер. Целью частного производства является получение частной прибавочной стоимости, но если заработная плата хронически ниже стоимости рабочей силы, это влияет на нормальное воспроизводство рабочей силы и тем самым ставит под угрозу сам частный способ производства, как с точки зрения эффективности, так и справедливости. В-третьих, эксплуатация, как ее рассматривает марксизм, относится не к подавлению капиталистами заработной платы для найма рабочих, а к покупке рабочей силы как товара на условиях обмена равной стоимости, а значит, к производству с целью извлечения частной прибавочной стоимости. Эксплуатация рабочих путем подавления заработной платы ниже стоимости труда или другими способами угнетения является дополнительной экономической эксплуатацией в другом смысле.

(iv) Мнение, что эксплуатация — это присвоение дохода одного владельца факторов производства другим владельцем факторов производства. Они утверждают, что об эксплуатации нельзя судить по присвоению собственности посредством владения, а что эксплуатация — это присвоение факторов производства одного владельца факторов производства другим владельцем факторов производства, но это присвоение не обязательно вытекает из определенной системы. Присвоение трудового дохода рабочего владельцем капитала — это эксплуатация; и наоборот, присвоение капитального дохода владельца капитала владельцем труда — это тоже эксплуатация, хотя и в очень небольших размерах. (4) В связи с этим возникает вопрос: каким образом собственники труда овладевают доходом от капитала собственников капитала? И с помощью какого экономического механизма это достигается? Как определяется его количество? Даже в буржуазной экономике эта теория так и не получила подтверждения.

Все вышесказанное указывает на различные заблуждения относительно определения эксплуатации, но, конечно, это еще не все. Общим недостатком этих теорий является то, что они не понимают сути и характеристик экономической эксплуатации. Утверждается, что обсуждение эксплуатации нельзя смешивать с идеологией, а можно обсуждать только в академическом контексте. Посмотрите, как авторитетный западный Новый экономический словарь Пэлгрейва признает эксплуатацию в академических терминах: «Капитализм имеет свои исторические особенности, которые заключаются в том, что его отношения эксплуатации почти полностью скрыты поверхностными явлениями отношений обмена»; «окруженный заумными производственными функциями, совершенной конкуренцией»; «окруженный заумными производственными функциями, совершенной конкуренцией». Ортодоксальная экономика, окруженная заумными производственными функциями, совершенной конкуренцией и теорией общего равновесия, часто стремится избежать этих вопросов. На самом деле она в первую очередь занимается созданием и приукрашиванием идеализированного образа капитализма ... предприятия используют факторы производства (называемые капиталом и трудом) для производства продукции и платят каждому фактору за его расчетный вклад в общий продукт (т.е. предельный выпуск)». «Следует отметить, что эта концепция ставит вещи (капитал) и человеческие силы (труд) в равное положение: и те, и другие называются факторами производства. Таким образом ... может отрицать факт существования классового различия между капиталистами и рабочими. ... Наконец, поскольку и капитал, и труд являются вещами, нельзя сказать, что они эксплуатируются. Только если вознаграждение какого-либо фактора производства не равно его предельной производительности, можно назвать владельца этого фактора эксплуататором. В этом смысле эксплуатация определяется как разница между реальной и теоретической стоимостью «вознаграждения фактора». Что еще более важно, определе-

ние эксплуатации, описанное выше, в принципе может быть одинаково применено как к прибыли, так и к заработной плате. Тогда капитализм становится таким, в котором капиталист может эксплуатироваться рабочим точно так же, как рабочий эксплуатируется капиталистом. Понятие эксплуатации, таким образом, снижается до полной бессмысленности». (5) Этот авторитетный комментарий весьма глубок и резок.

Авторское определение эксплуатации в контексте частной собственности относится к прибавочному труду (включая феодальную земельную ренту, частную прибавочную стоимость и т.д.), присвоенному без компенсации в силу владения факторами производства на законных условиях; определение эксплуатации в контексте капитализма относится к частной прибавочной стоимости, присвоенной без компенсации в силу владения факторами производства на законных условиях. Если все незаконные доходы следует называть эксплуатацией, то мы согласны лишь с тем, что это широкая эксплуатация наряду с законной узкой эксплуатацией в контексте частной собственности.

II. Существует ли эксплуатация в нашей частной экономике

Современный уровень развития производительных сил в Китае определяет разнообразие производственных отношений на начальном этапе социализма в Китае, а в плане собственности на средства производства развивается система, в которой общественная собственность на средства производства является основой, а вместе с ней развиваются разнообразные другие системы собственности. Политика государства поощряет развитие частной экономики. К началу 2002 года число частных предприятий достигло более 1,8 миллиона, что примерно в 18 раз превышает число частных предприятий в 1980-х годах, когда была изменена классификация, и в 1950-х годах, и занимает важное место в экономической жизни Китая. Означает ли тот факт, что начальная стадия социализма позволяет частной экономике развиваться умеренно, что частные предприятия не являются эксплуататорскими? Есть несколько представительных аргументов, достойных спекуляции, а именно.

(i) Поскольку историческая предпосылка о том, что буржуазия обладает абсолютным владением средствами производства, а рабочий класс может только продавать свой труд, в нашей стране не существует, то нет и эксплуатации. Боюсь, что эта точка зрения несостоятельна. Мы знаем, что капиталистический способ производства возник из феодального общества и что в период его зарождения феодальные отношения производства были абсолютно господствующими, а капиталистический способ производства (наемный труд) не был господствующим способом производства, но в этот общественный период, помимо феодальных отношений эксплуатации (в виде земельной ренты), существовал и капиталистический способ эксплуатации (присвоение прибавочной стоимости). Тот факт, что существуют частные отношения производства и соответствующие формы эксплуатации, не имеет ничего общего с предпосылкой, что данный тип частной собственности является абсолютно доминирующим. Как может не существовать эксплуатация, если капитал частного предприятия находится в частной собственности, рабочие заняты, стоимость создана, а владелец частного предприятия присваивает прибавочную стоимость без компенсации, что является формой производства капиталистического характера?

(ii) Эксплуатации не существует, если первоначальное накопление в частной экономике осуществляется посредством труда. Эту точку зрения также трудно поддержать. Наличие или отсутствие эксплуатации частной прибавочной стоимости, полученной в результате преобразования частного капитала в реальный функциональный капитал, отличается от наличия или отсутствия эксплуатации нелегальности и нетрудовых доходов от первоначального накопления капитала частными собственниками в Китае. На самом деле, первоначальное накопление капитала в частной экономике Китая не свободно от нелегальности и нетрудовых доходов. Более того, даже согласс-

но принципу простого капиталистического воспроизводства, раскрытому К. Марксом, постоянный капитал, первоначально вложенный частными собственниками с помощью доходов от их труда, через несколько лет превращается в прибавочную стоимость, созданную рабочими.

(iii) Доход владельцев частных предприятий — это доход от труда и риска (7). Согласно этой точке зрения, частные предприятия в Китае в настоящее время имеют небольшие масштабы, а чистая прибыль предприятий относительно мала в абсолютном выражении, и поэтому доход владельцев является доходом от труда и не может рассматриваться как зарождающиеся капиталисты и эксплуататоры. В этой точке зрения есть некоторые общие черты и неясности. Во-первых, если годовая зарплата и чистая прибыль (за исключением процентов) частного владельца, который непосредственно является генеральным менеджером, равна только годовому доходу, получаемому сменным генеральным менеджером, нанятым с рынка, то эксплуатации со стороны такого частного владельца фактически нет; если же она не равна, но выше, то любой пункт выше является эксплуатацией. Величина эксплуатации зависит от количества и характера эксплуатации. Во-вторых, средние показатели имеют тенденцию скрывать некоторые явления. В настоящее время сила некоторых частных предприятий в Китае уже имеет значительный масштаб капитала и размер прибыли, а размер убытков нескольких процентов частных предприятий каждый год показывает, что большинство частных предприятий, которые не теряют деньги, имеют фактическую норму прибыли намного выше, чем средняя норма прибыли всех частных предприятий, не считая распространенности незаконных доходов, таких как уклонение от уплаты налогов частными предприятиями. В-третьих, можно сказать, что доход от капитала частных владельцев является рисковым доходом, но это не доходит до конца, т.е. не раскрывает сущность этого дохода и чем он отличается от других доходов.

(iv) На частном предприятии, где работает менее восьми человек и где владелец предприятия принимает непосредственное участие в трудовой деятельности, нет эксплуатации. Таково мнение многих людей. Однако, как известно любому, кто читал «Капитал», К. Маркс рассчитывал 8 работников как порог для превращения мелких собственников в капиталистов, исходя из предположения, что норма прибавочной стоимости составляет 100%, норма накопления капитала — 50%, четыре работника необходимы для обеспечения прибавочной стоимости, чтобы частные собственники жили вдвое лучше рабочих, и что частные собственники не участвуют в производстве и управлении, а не устанавливал политику разграничения капиталистов тогда и в будущем (хотя предположения К. Маркса ближе к экономической реальности). Это не имеет прямого отношения ни к нашей политике капиталистической трансформации, ни к нашей нынешней политике классификации капиталистов и частных предприятий, а имеет лишь методологическое значение. Сегодня у нас больше нет критериев для разделения мелких собственников и капиталистов, поэтому нет необходимости специально обсуждать, сколько наемных работников попадает в сферу деятельности капиталистов для эксплуатации. С точки зрения теоретического анализа, даже если нанят один человек, эксплуатация может фактически иметь место, только в очень малом количестве, но не на общем уровне эксплуатации мелких собственников и капиталистов; даже если нанято 100 человек, фактической эксплуатации может не быть, как в случае убыточных частных предприятий. Что касается того, участвует или нет частный собственник в оперативном и управленческом труде, то это не является прямым критерием для определения наличия или отсутствия эксплуатации, а предполагает конкретный расчет объема эксплуатации.

III. Научный подход к частной экономике и ее эксплуатации

Выше мы прокомментировали некоторые неверные взгляды. На самом деле, только наблюдая феномен эксплуатации в истории с точки зрения исторического материализма, мы

можем правильно понять теорию эксплуатации и руководящие принципы и политику партии и государства по поощрению развития частной экономики. Здесь мы выдвигаем пять пунктов для понимания.

(i) Частная экономика в условиях социалистической рыночной экономики должна рассматриваться правильно. Частная экономика — это, по сути, экономическая деятельность, осуществляемая частным капиталом определенного масштаба. Согласно К. Марксову анализу капиталистического способа производства и теоретическому анализу трудовой теории стоимости, мы считаем, что частная экономика, как и иностранный капитал, направлена на погоню за частной прибавочной стоимостью, и поэтому нет никаких сомнений в существовании эксплуатации. В противном случае дело дойдет до отрицания существования эксплуатации при капитализме и ряда других серьезных проблем, что приведет к размыванию понимания людьми первичной стадии социализма и современного капитализма, что, напротив, нанесет ущерб развитию производительных сил труда.

(ii) Большинство частных собственников в той или иной степени участвуют в управлении производственными операциями, где управление, соответствующее потребностям социализированного производства, также создает часть новой стоимости, и поэтому вся или часть заработной платы частного собственника является трудовым доходом. Управленческий и научный труд частных предпринимателей может быть более высоким уровнем сложного труда, и в результате более высокий доход от этого компонента все равно является трудовым, а не эксплуататорским доходом.

(c) В настоящее время частная экономика Китая находится в процессе быстрого развития, а надежный механизм урегулирования трудовых отношений еще не создан, и трудовые отношения на многих предприятиях все еще очень напряженные, что неблагоприятно как для работодателей, так и для работников. Законодательное собрание и соответствующие

государственные ведомства должны попытаться ускорить создание надежных законов и нормативных актов по регулированию трудовых отношений, защищать законные права и интересы работников, контролировать деятельность частных предприятий в соответствии с законом, а также коренным образом контролировать различные незаконные эксплуататорские практики частных предприятий, нарушающие трудовое законодательство и серьезно ущемляющие права и интересы наемных работников. В то же время необходимо усилить макроуправление рынком и в соответствии с законом бороться с некоторыми незаконными действиями частных предприятий и их доходами, такими как уклонение от уплаты налогов, производство контрафактной и некачественной продукции, подкуп государственных служащих, загрязнение окружающей среды и т.д., чтобы частные предприятия действительно могли легально работать под эффективной юрисдикцией государственных законов и правил и получать законный доход.

(d) Эксплуатация является историческим явлением и будет существовать в определенной степени до тех пор, пока производительные силы не станут высокоразвитыми. Частная экономика будет существовать еще долгое время на начальной стадии социализма в Китае. Она все еще играет положительную роль в содействии развитию производительных сил, решении вопросов занятости части населения и уплаты налогов государству, и может развиваться умеренно. В.И. Ленин во время НЭПа говорил: «Не опасно ли приглашать капиталистов в Россию? Разве это не означает развитие капитализма? Да, это значит развивать капитализм, но это не опасно, потому что власть находится в руках рабочих и крестьян». (8) Существование частной экономики и ее эксплуатация на данном этапе могут принести больше пользы, чем вреда, при условии научного марксистского толкования «Трех представителей» и их реального осуществления.

(5) Развивая экономику частного сектора, мы должны четко понимать, что целью является построение рыночной экономики социалистического типа, а «суть социализма за-

ключается в освобождении производительных сил, их развитии, искоренении эксплуатации, ликвидации поляризации и, в конечном итоге, достижении всеобщего процветания». (9) Социалистический государственный сектор остается главной опорой, и негосударственный сектор не может развиваться в ущерб экономике государственного сектора. Социалистический общественный сектор, особенно государственная экономика, представляет интересы всего народа и является основной материальной базой для окончательного достижения всеобщего процветания, и должен развиваться и укрепляться в рыночной экономике, иначе это приведет к поражению основной цели реформ. Политика Сунь Ятсена «сдерживания частного капитала и развития капитала в развитых странах» по-прежнему имеет положительное значение. Как хорошо сказано в наставлении Дэн Сяопина, которое не воспринимается всерьез общественным мнением, но тем не менее верно: «Цель социализма — общее процветание всей нации, а не поляризация. Если наша политика приведет к поляризации, мы потерпели неудачу; если возникнет новая буржуазия, значит, мы действительно пошли по злому пути». (9)

(Переводчик: Ли Чжожу)

5. Экономическая реструктуризация и сотрудничество в Восточной Азии

I. Общее описание экономик стран Восточной Азии и их моделей

Процесс экономического развития в Восточной Азии на сегодняшний день обычно понимается следующим образом: в Восточной Азии развитие на основе экспорта началось в Японии и распространялось наружу в форме стаи гусей. Эта

модель также известна как «модель гуся», когда экономики стран и регионов Восточной Азии вслед за Японией взлетают одна за другой в форме стаи гусей. Прототипом модели гусей является то, что Япония импортировала промышленные технологии из Европы и США, а затем «четыре маленьких дракона» Азии и АСЕАН импортировали промышленные технологии из Японии, и, «подражая» «подражанию» других, они вместе создали «Восточноазиатское чудо». Вместе они создали «Восточноазиатское чудо».

Экономическая модель Восточной Азии до финансового кризиса 1997 года была довольно динамичной, и это позволило восточноазиатским экономикам достичь значительных послевоенных успехов. Во-первых, в Японии, после послевоенной экономической реструктуризации и восстановления, Япония стала второй по величине экономикой в мире после США в 1970-х и 1980-х годах. В 1980-х годах Япония пострадала от повышения курса японской иены и ускорила перевод отечественной промышленности в развивающиеся страны и регионы Азии, тем самым предоставив странам АСЕАН и Китаю новые возможности для экономического развития и способствуя модернизации экономики. В этот период темпы роста ВВП на душу населения всех стран Восточной Азии составили 5,3% с 1966 по 1973 год, 4,9% с 1973 по 1980 год и 6,2% с 1980 по 1989 год, установив самые высокие темпы роста со времен промышленной революции. Среди них Южная Корея и Малайзия стали странами со средним уровнем дохода, а Сингапур достиг впечатляющего ВВП на душу населения — более 10 000 долларов США. Азиатский финансовый кризис 1997 года сильно ударил по странам Восточной Азии, и только во второй половине 1999 года они перешли в фазу относительно стабильного восстановления.

Восточноазиатская модель, как принято считать, имеет следующие характеристики.

1. с точки зрения роли правительства, правительство осуществляет сильное регулирование и вмешательство, обычно

используя сочетание административного руководства и рыночного регулирования для содействия экономическому развитию.

2. с точки зрения промышленного позиционирования и стратегий развития, наибольший приоритет имеют трудоемкие отрасли, а также стратегии экономического развития, ориентированные на экспорт, при этом некоторые страны импортируют большие объемы капитала из развитых стран.

3. с точки зрения регионального экономического взаимодействия, Восточноазиатский регион имеет дополняющий градиент экономического развития, или «гусиный узор». Внутрирегиональная торговля имеет большую долю, а экономические связи сильны.

Эти особенности восточноазиатской экономической модели неотделимы от природных и социальных условий региона. В большинстве стран и регионов Восточной Азии относительно мало природных ресурсов, поэтому Япония и «четыре маленьких дракона» Азии почти полностью полагаются на импорт сырья; внутренние и региональные рынки малы, поэтому они обычно принимают экспортно-ориентированную стратегию экономического развития, полагаясь на экспорт для обеспечения быстрого экономического роста; трудовые ресурсы в изобилии, но их качество обычно низкое, поэтому они могут развивать в первую очередь только трудоемкие отрасли. Трудовые ресурсы в изобилии, но их качество обычно низкое, поэтому трудоемкие отрасли, такие как переработка и сборка, могут развиваться только в первую очередь.

II. Выявленные и подразумеваемые проблемы экономик Восточной Азии

1. Зависимости гусиной модели: технологические и рыночные зависимости

Восточноазиатские страны перепрыгнули через различные ограничения структурной трансформации под господством иностранного капитала и быстро перешли от экспорта древесины и сырой нефти к экспорту бытовой техники, такой как цветные телевизоры, за относительно короткий период времени, представляя результаты трансплантации иностранного капитала и сопровождаемые двумя слабостями, а именно технологической зависимостью от стран-инвесторов и зависимостью от Японии в отношении входных рынков и развитых стран, таких как США и Европа, в отношении выходных рынков, тем самым закладывая основу для устойчивости развития. Это создало скрытые опасности для устойчивости развития.

(1) Технологическая зависимость

Несколько стран и регионов Восточной Азии в своем промышленном развитии сильно зависят от японских технологий, в то время как Япония зависит от США в области фундаментальной науки. Четыре маленьких дракона» добились значительного прогресса в прикладных технологиях благодаря постоянным крупномасштабным вливаниям капитала и усовершенствованным механизмам технологических инноваций с 1980-х годов, но все еще отстают в общем развитии технологий. С другой стороны, АСЕАН не обладает автономией во всех промышленных технологиях и наиболее зависима от японских компаний и технологий. Суть этой технологической зависимости заключается в том, что отстающие страны привязывают поезд промышленного прогресса и экономического развития к промышленному развитию передовых стран, и чем серьезнее зависимость, тем более уязвимы страны и тем сильнее удар экономического спада. Именно по этой причине страны АСЕАН больше всего пострадали от финансового кризиса.

(2) Зависимость от рынка

Поскольку большинство отраслей обрабатывающей промышленности во многих странах и регионах Восточной Азии были созданы при экспорте японского капитала и технологий, имея ограниченное отношение к собственной промышленности и небольшим рынкам в регионе, эти ограничения предложения

и спроса определили, что отрасли обрабатывающей промышленности Восточной Азии обязательно являются отраслями, ориентированными на внешний рынок с большими потоками вглубь и наружу. Многие страны и регионы Восточной Азии нуждаются в импорте большого количества производственных материалов и промежуточных продуктов из Японии, которые затем обрабатываются и собираются для экспорта в Северную Америку и Европу, по сути, являясь продолжением экспортно-ориентированных отраслей Японии за рубежом и цехом по обработке и сборке продукции для японского рынка в Европе и Америке. Эта несбалансированная зависимость отражается в торговом балансе, который часто проявляется в хроническом профиците с США и хроническом дефиците с Японией.

2. Уязвимость промышленной структуры: вертикальное и процессное разделение труда

В процессе промышленного трансфера и передачи в Восточной Азии существуют две системы разделения труда: вертикальное разделение труда и процессное разделение труда. Первая относится к производству и экспорту промышленной продукции глубокой переработки в развитых странах и производству и экспорту сельскохозяйственной продукции и промышленной продукции первичной переработки в менее развитых странах; вторая относится к развитию промышленности как в развитых, так и в менее развитых странах, но каждая из них фокусируется на разной части производственного процесса, при этом развитые страны работают над исследованиями и разработкой технологически интенсивных производственных процессов (включая брендинг промышленных товаров), экспортируют промежуточные продукты и импортируют промышленные товары, а менее развитые страны сосредоточены на трудоемких производственных процессах, таких как обработка и сборка, импорт промежуточных товаров и экспорт промышленных товаров. Оба разделения труда отличаются по форме и содержанию, но группы стран и регионов очень похожи, т.е. Япония на вершине разделения, «Четыре маленьких дракона» в середине и АСЕАН в нижней части.

(1) Вертикальное разделение труда

Быстрый рост прямых японских инвестиций в Восточную Азию с 1980-х годов дал мощный импульс модернизации промышленной структуры стран и регионов Восточной Азии и способствовал переносу и развитию тяжелой химической промышленности в Восточной Азии. Однако, поскольку возникновение тяжелой химической промышленности в Восточной Азии, особенно в странах АСЕАН, является не естественным результатом развития собственных сравнительных преимуществ, а базой переработки и сборки конечной продукции транснациональных компаний, привитой за счет инвестиций передовых стран, что представляет собой глубокую переработку промышленности, оторванной от собственных преимущественных ресурсов, «Четыре маленьких дракона» на ранней стадии развития и АСЕАН в настоящее время имеют разную степень развития. Таким образом, феномен «двух шкур», когда отрасль разработки ресурсов и отрасль глубокой переработки серьезно разъединены, в разной степени существует в «четырех маленьких драконах» на начальном этапе их развития и в АСЕАН в настоящее время.

(2) Разделение труда на основе производственного процесса

Прямые инвестиции Японии в обрабатывающую промышленность в Восточной Азии были сосредоточены в электромеханической промышленности. С точки зрения производственных процессов, электромеханическая промышленность является многопроцессной и многокомпонентной отраслью, технологически, капиталоемкой и трудоемкой, и ее легко разложить и объединить в пространстве. Япония использует эту особенность электромеханической промышленности и, в соответствии с обеспеченностью факторами различных стран

и регионов Восточной Азии, преобразует разделение труда, которое первоначально должно было быть завершено рынком, в разделение труда в рамках многонациональных компаний, т.е. разработка, проектирование и окончательная сборка продукта и производство ключевых компонентов осуществляются в Японии, а общие компоненты передаются для производства в «Четырех маленьких дракона». Окончательная сборка производится в АСЕАН, а готовый продукт частично продается на местном рынке, частично возвращается в Японию, а частично продается на европейском и американском рынках.

В таком разделении труда существуют две важные асимметрии. Первая — это асимметрия между «именем» и «прибылью», т.е. происхождение экспортируемого продукта идентифицируется как происхождение отсталой страны или региона, занятого в трудоемких процессах, и получает меньшую долю общей добавленной стоимости продукта в виде платы за сборку и обработку, в то время как, с другой стороны, передовые страны и регионы, занятые в проектировании, производстве компонентов и деталей, получают львиную долю общей добавленной стоимости. Напротив, передовые страны и регионы, занятые в производстве дизайна, компонентов и деталей, не имеют названия производителей и экспортеров конечной продукции, но получают львиную долю общей добавленной стоимости. Во-вторых, существует асимметрия зависимости между производственными процессами, т.е. процветание трудоемких процессов полностью зависит от состояния развития техноемких процессов, а выбор места размещения трудоемких процессов зависит как от технологических характеристик техноемких процессов, так и от наличия жесткой конкуренции между аналогичными странами. Эти две асимметрии фактически перекладывают большую часть риска международной конкуренции на страны, находящиеся в нижней части разделения труда, и в случае переизбытка международной конкуренции страны, занимающиеся сборкой и переработкой готовой продукции, вынуждены нести ценовые потери, с одной стороны,

и испытывают трудности с быстрой перестройкой своих производств из-за высоких издержек выхода из отрасли — с другой.

3. Жесткая конкуренция в условиях промышленной однородности

В то время как экономика Японии лопнула, ее экономическое развитие впало в затяжную рецессию, а модернизация промышленности замедлилась, «четыре маленьких дракона» и АСЕАН продолжали подниматься по промышленной лестнице в виде гусей, при этом промышленный разрыв быстро сокращался и становился однородным, что привело к жесткой конкуренции. Например, поскольку процессное разделение труда в электронной промышленности в Восточной Азии в основном создано за счет иностранных инвестиций и передачи технологий, местные предприятия в основном занимаются низкоуровневым дублированием и не имеют потенциала технологических инноваций в своих странах и регионах, что затрудняет развитие дифференцированных преимуществ. При схожей структуре продукции и одинаковых технологиях конкурентное преимущество может быть достигнуто только за счет низких издержек. В то же время подавляющее большинство производимой в регионе электронной продукции относится к высокозаменяемой бытовой технике. В общих условиях экспортно-ориентированной стратегии внутренний спрос, как правило, недостаточен, доля экспорта слишком велика, а экспортный рынок чрезмерно зависит от нескольких развитых стран, особенно США. Как изменения в спросе, так и меры по защите торговли в развитых странах с большой вероятностью вызовут структурное перепроизводство и нездоровую конкуренцию в Восточной Азии.

4. Нарушение рыночных отношений при ненаучном вмешательстве государства

Введение государственного вмешательства в рыночную экономику может исправить слепоту рынка, освободить вну-

тренние и внешние интересы от вмешательства в экономику страны или региона, сформулировать и реализовать экономические планы, определить ведущие отрасли, сосредоточиться на стимулировании накопления капитала, сконцентрироваться на экономическом развитии и способствовать быстрому экономическому развитию. Однако ненаучное вмешательство государства, как сильное, так и слабое, обнаруживает следующие недостатки: (1) Оно создает «мягкое ограничение» спроса на кредит и снижает эффективность использования средств, не способствует честной конкуренции и свободному регулированию цен. (2) Они не способствуют развитию рыночной экономики с высокой степенью социализации и верховенства закона. (3) Снижение «качества управления», соединение правительства и бизнеса, переплетение власти и денег способствуют распространению бюрократии и коррупции. (4) Ненадлежащая защита предприятий влияет на их конкурентоспособность.

5. Иррациональная структура введения иностранных инвестиций

Быстрое экономическое развитие Восточной Азии невозможно без массового привлечения иностранных инвестиций, что стало одной из характеристик восточноазиатской модели. Однако слепота, вызванная конкуренцией стран за введение иностранного капитала, создала иррациональную ситуацию. С одной стороны, массовое внедрение прямых иностранных инвестиций привело к разной степени контроля иностранного капитала над национальной экономикой, при этом предприятия с иностранным финансированием занимают чрезмерную долю в национальной экономике, а сила национальной экономики относительно ослаблена; с другой стороны, для поощрения иностранных инвестиций правительство принимающей страны часто уделяет внимание только улучшению инвестиционной среды, но пренебрегает управлением и ограничением иностранных инвестиций, что

приводит к неправильной структуре инвестиций, в результате чего большое количество иностранного капитала притекает в страну. Масштабы и структура иностранного долга не являются разумными, а некоторые страны Восточной Азии чрезмерно ввели иностранный краткосрочный капитал (например, Таиланд), что легко может привести к тому, что их экономика пострадает.

III. Основные идеи для экономической реструктуризации и дальнейшего сотрудничества в Восточной Азии

В своей книге 1994 года «Миф об азиатском чуде» Пол Кругман утверждал, что источником экономического роста в Восточной Азии было увеличение вводимых факторов производства, а не повышение эффективности производства. Такой экономический рост, который не обусловлен накоплением знаний и технологическим прогрессом внутри страны, неизбежно имеет тенденцию к снижению по мере уменьшения возможностей мобилизации внутренних факторов; и как только темпы экономического роста снизятся, структурные проблемы, скрытые под высокими темпами роста, выйдут на поверхность и вызовут экономические потрясения в ответ на внешние шоки. Оценка Кругмана кажется немного преувеличенной, потому что, по крайней мере, это не так в Японии и не совсем так в Корее. Но большинство стран и регионов Восточной Азии, включая Китай, в большей или меньшей степени имеют вышеупомянутые проблемы, которые необходимо постепенно устранять.

1. Уменьшить зависимость от технологий

В процессе превращения в индустриальную страну (регион) «четыре маленьких дракона» Азии и АСЕАН испытывали недостаток в фундаментальных и развивающих исследованиях, что затрудняло прогресс прикладных исследований в определенной степени, и привело к препятствию в модерни-

зации соответствующей промышленной структуры, и технологическое решение промышленного развития должно было зависеть от зарубежных стран или за пределами региона. Из истории промышленного развития следует, что с улучшением системы патентной защиты технологический прогресс, от которого зависит модернизация промышленности страны, может быть получен в основном только за счет накопления знаний и повышения качества труда в стране. Страна может совершить двойной скачок в прикладных технологиях и промышленной структуре, импортируя технологии и пренебрегая фундаментальными и развивающими исследованиями, но рано или поздно она столкнется с ограничениями отсталых фундаментальных исследований и впадет в состояние медленного структурного подъема. Так было с Японией в прошлом, которая обладала всеми талантами, но не уделяла достаточного внимания фундаментальным исследованиям. Низкое качество населения является общим явлением для стран Восточной Азии, а недостаток научно-технических талантов стал узким местом в развитии их экономик до более высокого уровня в ответ на вызовы новых технологий из развитых стран. Поэтому в странах Восточной Азии были введены стратегические меры «строительство нации через науку и технологии» и «развитие нации через науку и образование». Странам Восточной Азии необходимо воспитывать более творческие научно-технические таланты, чтобы завладеть источником энергии и ключом к экономическому развитию.

2. многогранное и разностороннее развитие внутреннего и международного рынков

Внутренним рынкам стран Восточной Азии уделялось относительно мало внимания из-за активного продвижения экономики, ориентированной на внешний рынок, а развитие внутренних рынков имеет очевидное значение для стран Восточной Азии в преодолении изменений условий внешней торговли и стабилизации их экономики. Что касается внешних рынков, то мы должны продолжать фокусироваться на расширении рынков в Европе и США, а также активно изучать рынки России, Восточной Европы, Африки, Южной Азии, Южной Америки и других регионов. Несмотря на политические и экономические проблемы, созданные США в Ираке и Северной Корее, а также негативное влияние атипичной пневмонии, страны Восточной Азии, такие как Китай, смогут свести к нулю негативное влияние атипичной пневмонии на их экономический рост, если только они примут своевременные меры по реструктуризации импортной и экспортной торговли продуктами и услугами. Однако, если Китай и другие страны Восточной Азии примут своевременные меры, такие как реструктуризация импортно-экспортной торговли продуктами и услугами, негативное влияние атипичной пневмонии на экономический рост может быть сдержано до 0,5%, а неположительное экономическое влияние, созданное США, может быть нейтрализовано.

3. Создайте «структуру двуглавого орла» или «структуру треножника» для вашего бизнеса

Промышленная структура, в которой преобладают трудоемкие отрасли, не позволит некоторым странам Восточной Азии взять на себя инициативу на международном рынке. С развитием других развивающихся стран мира относительно низкие цены на рабочую силу в Восточной Азии, особенно в странах Юго-Восточной Азии, больше не являются конкурентным преимуществом. В эпоху ускоренной экономической глобализации и растущего доминирования экономики, основанной на знаниях, страны Восточной Азии должны преодолеть «гусиную структуру», возглавляемую Японией, и как можно скорее сформировать «структуру двуглавого орла» с Японией и Китаем во главе, или «структуру треножника» с Японией, Китаем и Южной Кореей во главе. Это увеличит скорость реструктуризации промышленности и позволит им перейти к капитало- и техноемким отраслям. В 2002 году Китай привлек рекордный объем иностранных инвестиций,

составив 37% от общего объема прямых иностранных инвестиций в развивающиеся страны, впервые обогнав США как крупнейшего получателя прямых иностранных инвестиций. В 2002 году Китай привлек рекордный уровень иностранных инвестиций, составив 37% от общего объема прямых иностранных инвестиций в развивающихся странах, впервые превзойдя США в качестве крупнейшего получателя прямых иностранных инвестиций. Всемирный банк ожидает, что в 2003 году экономика стран Восточной Азии вырастет на 5%, а чистые прямые иностранные инвестиции в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе будут увеличиваться в среднем на 10% в год в период с 2003 по 2005 год. Постепенная адаптация Китая к стратегии двустороннего интерактивного открытия импорта и экспорта, вероятно, приведет к тому, что в ближайшем будущем Китай станет членом «структуры двуглавого орла» или «структуры треножника» восточноазиатских отраслей промышленности.

4. Дальнейшая интенсификация регионального сотрудничества

Между странами Восточной Азии существует определенное культурное сходство, и если устранить, например, правый антимирный менталитет США и Японии, то можно наладить всестороннее и более тесное эффективное сотрудничество в области инвестиций, технологий, валюты, брендов, рабочей силы, ресурсов и рынков. Например, нынешнее состояние технологической структуры стран и регионов Восточной Азии отражает процесс индустриализации и развития всей Восточной Азии. И этот взаимодополняющий тип структуры открывает возможности для создания новых экономических и технологических сетей. Китай находится на переднем крае некоторых фундаментальных научных и технологических исследований в мире, в то время как Япония испытывает недостаток «базовых технологий» и будет расширять свою зависимость от Китая; страны АСЕАН стремятся обогатить сектор

«базовых технологий» и также нуждаются в передаче технологий из Японии. Страны АСЕАН стремятся обогатить сектор «базовых технологий» и также нуждаются в передаче технологий из Японии; в то время как Китай стремится работать над сектором «промежуточных технологий» и активно расширять свои высокотехнологичные отрасли. На основе этой динамичной взаимозависимой «структуры технологического сообщества» в Восточной Азии может быть создана система экономического сотрудничества нового типа. Например, постоянное совершенствование механизма и организации регионального экономического сотрудничества «АСЕАН+Китай+Япония+Корея», а также создание Азиатского валютного фонда на основе равенства и взаимной выгоды обеспечат хорошую платформу для эффективного сотрудничества в Восточной Азии и азиатских экономик в целом.

(Переводчик: Юаньцюань)

6. Развитие новой западной политической экономии и инноваци политической экономии Китая

В данной статье объясняются различные определения новой политической экономии и ее сравнение с другими смежными дисциплинами, теоретические источники, основные черты и ограничения новой политической экономии, а также пропагандируется реформа политической экономии в Китае с опорой на разумное ядро новой политической экономии на Западе, включая: реализацию двусторонней исторической вилки изучения экономики и политологии; введение предположения о несоответствии интересов; со-

здание «новой Марксистская экономика является всеобъемлющей парадигмой.

I. Основной смысл новой западной политической экономии

Что такое новая политическая экономия? Широкое определение гласит, что новая политическая экономия — это наука, изучающая взаимодействие между политикой и экономикой. Но такое определение настолько расплывчато и всеобъемлюще, что возникает вопрос, о чем, собственно, идет речь. Определение новой политической экономии должно прежде всего указывать на то, что составляет ядро новой политической экономии и чем она отличается от «стандартной» экономики или других экономических наук о вариантах политики.

(i) Первоначальное определение новой политической экономии

Согласно знаменитому определению Роббинса (1932), «экономика — это изучение поведения человеческих желаний в отношении ограниченных ресурсов, которые имеют множество применений». Если экономика в первую очередь занимается оптимальным использованием ограниченных ресурсов, то новая политическая экономия занимается не только политической природой решений, но и тем, как экономика влияет на политический выбор общества. Определение общества является широким и включает не только государство или других экономических агентов, но и производителей, социальные группы и другие организации.

Понятно, что без точного определения термина «политология» мы не можем двигаться дальше. В политологии политика определяется как изучение и осуществление власти и авторитета. В свою очередь, власть подразумевает способность человека (или организации) получать результаты, отражающие его цели; аналогично, авторитет «существует всякий раз, когда один, несколько или много людей явно или неявно позволяют другим принимать решения в определенных действиях». Таким образом, Линдблом определяет политику как борьбу против власти. Однако вопрос о власти и авторитете актуален только тогда, когда существует «гетерогенность интересов», то есть конфликт интересов между экономическими субъектами. Как же тогда общество принимает коллективные политические решения, которые влияют на отдельных его членов, если у них противоречивые интересы? Как отдельные люди, классы и группы в большом обществе получают власть и авторитет, чтобы попытаться добиться социального выбора, отражающего их предпочтения? Политику можно рассматривать как изучение механизмов, с помощью которых осуществляется коллективный выбор, т.е. изучение того, как власть и авторитет приобретаются и обеспечиваются.

Имея эти основы, мы можем теперь вернуться к вопросу об объекте изучения новой политической экономии. Вообще говоря, экономика — это изучение оптимального использования ограниченных ресурсов и содержит четкие ключевые допущения, т.е. что оптимальная политика будет реализована, как только она будет обнаружена. Выбор политики — это просто технический или вычислительный вопрос. Как только оптимальная политика рассчитана, лицо, принимающее решение, реализует ее, причем решение принимается автоматически. То есть, лицо, принимающее решение, является максимизатором социального благосостояния, предполагая, что как только оптимальная политика будет сформулирована, она будет реализована. Такое поведение оптимального приобретения и фактического выбора означает, что за нормативной экономикой сразу же следует выбор политики эмпирической экономики. И шаги по принятию решения о том, какая политика должна быть принята здесь, метод концентрации решений, не совпадают с теми, которые подразумеваются в приведенном выше определении политики.

Так, Дрейзен (2000, с.7) определяет новую политическую экономию как науку о том, как политическая природа реше-

ний влияет на выбор политики и, в конечном счете, на экономический результат. Новая политическая экономия берет за отправную точку частое несоответствие между фактической политикой и «оптимальной» политикой, которая определяется как связанная с техническими и информационными ограничениями, а не политическими. Политические ограничения относятся к ограничениям, возникающим в результате конфликта интересов и необходимости делать коллективный выбор перед лицом конфликтующих интересов. Таким образом, Драгин (2000, с.7) разделяет новую политическую экономию на эмпирическую политическую экономию и нормативную политическую экономию. Эмпирическая политэкономия пытается выяснить, как политические ограничения могут объяснить, почему выбор политики (и, следовательно, экономические результаты) отличаются от оптимальной политики, а также различные результаты, подразумеваемые этой политикой. Другой способ выразить эту точку зрения заключается в том, что, сталкиваясь с различными конфликтующими интересами, общество будет использовать различные механизмы для выбора политики, которые подразумевают иные результаты, чем те, которые выбрал бы всемогущий социальный планировщик. Конечно, эмпирическая перспектива также подразумевает нормативный подход, где нормативная политэкономия стремится задать вопрос о том, как общество может достичь определенных экономических целей в рамках данных политических ограничений. Это включает не только то, как «преодолеть» политические ограничения в существующих институциональных рамках, но и то, как разработать институты для достижения лучших экономических целей.

(ii) Другие определения новой политической экономии

Новая политическая экономия изучается западными учеными уже давно, но основные элементы Новой политической экономии определяются западными учеными непоследовательно. Ниже приведены несколько репрезентативных определений.

1. Определения Бьюкенена. Бьюкенен дал два определения новой политической экономии. Временами он брал некоторые из представленной им литературы по общественной экономике, чтобы также подчеркнуть важность конфликтов интересов. Например, Аткинсон и Стиглиц (1980, с. 298) пишут, что «многие проблемы общественной экономики потеряли бы смысл, если бы все имели одинаковые предпочтения и таланты, и именно в этом заключается реальная природа государственного действия. Если интересы членов социальной группы могут быть выражены как интересы «представительного» индивида, то роль государства может быть сведена к роли организации, выполняющей единогласно принятые решения». «Теорию общественного выбора называют новой политической экономией, или «экономикой политики», или «экономической теорией политики»; иногда ее определяют в терминах шести аспектов: (1) общественный выбор, из которого возникает конституционная экономика; (2) производство товаров и услуг; и (3) производство экономики. (2) экономика собственности; (3) экономика права и экономики или экономический анализ права; (4) политическая экономия регулирования; (5) новая институциональная экономика; и (6) новая экономическая историография[6].

2. Определение Ханса ван ден Деура. Ханс ван ден Дёр считает, что большинство экономистов и политологов имеют методологические недостатки при изучении государственного сектора. Когда политология и экономика сливаются в новую область, этот методологический недостаток смягчается. Два наиболее подходящих названия для этой новой области — экономическая теория принятия политических решений и новая политическая экономия. Ее наиболее важными

6 См. Бьюкенен, «Конституционная экономика», в журнале «Экономическая динамика», 1992 (4).

темами являются: предложение и спрос на общественные блага в группах; распределение стоимости в сделках между различными группами власти; влияние партийной конкуренции за голоса избирателей и поведения бюрократии на решения правительства.

3. Определено Лайеллом и Минтером. В своей книге «Политическая экономия бедности, равенства и роста» Дипак Лайелл и Минтер рассматривают новую политическую экономию или новую «политическую экономию» как новый этап в развитии политической экономии и утверждают, что суть новой политической экономии заключается в применении принципов экономики к областям, которые ранее рассматривались как политическая наука. Она состоит из трех элементов: (1) социальный выбор, который является частью нормативной экономики; (2) общественный выбор, который является частью эмпирической экономики; и (3) институциональная и организационная экономика, включая теорию прав собственности, теорию транзакционных издержек и теорию основного производства.

4. Определение Гэмбла. Эндрю Гэмбл из Шеффилдского университета является одним из ведущих выразителей новой политической экономии. Он опубликовал работу под названием «Новая политическая экономия» в журнале Political Studies (Quarterly), № 3, сентябрь 1995 года, в которой он конкретно и систематически обсуждает различия между Новой политической экономией и политической экономией и основной экономикой, причины появления Новой политической экономии и основные элементы Новой политической экономии. В статье утверждается, что существует четыре основных аспекта новой политической экономии, а именно: международная политическая экономия, теория государства, сравнительные отношения между правительством и промышленностью и общественный выбор.

5. Определение редакционной коллегии журнала «Новая политическая экономия». Инаугурационный выпуск журнала

«Новая политическая экономия» в 1996 году начался с редакционной статьи под названием «Новая политическая экономия», подписанной пятью редакторами журнала. Статья фокусируется на неизбежном появлении новой политической экономии и обсуждает теоретический подход и основные элементы изучения новой политической экономии. Она определяет содержание новой политической экономии в четырех областях, а именно: сравнительная политическая экономия, политическая экономия окружающей среды, политическая экономия развития и международная политическая экономия.

В настоящее время, хотя западные ученые по-разному определяют основное содержание новой политической экономии, большинство считает, что новая политическая экономия фокусируется на отношениях между «обществом и личностью», «политикой и экономикой» и «государством и рынком». Новая политическая экономия — это исследование отношений между «обществом и индивидом», «политикой и экономикой» и «государством и рынком». В этом направлении исследований акцент, несомненно, делается на политическом аспекте экономических исследований и влиянии политических факторов на экономику.

(iii) Сравнение Новой политической экономии с другими смежными дисциплинами

Дав первоначальное определение новой политической экономии, можно спросить, чем она отличается от общественной экономики и теории общественного выбора. Государственная экономика обычно занимается экономикой государственного сектора, то есть тем, как экономические решения правительства влияют на экономическое поведение. Эмпирическая общественная экономика занимается изучением влияния налогообложения и расходов на поведение отдельных лиц и фирм. Хотя широкое определение эмпирической государственной экономики включает в себя политическую теорию государства, ее основное внимание уделяется влиянию налоговой

политики и политики расходов. В той мере, в какой общественная экономика поднимает вопрос о том, как выбирается политика налогов и расходов, она в значительной степени опирается на неоклассическую экономику благосостояния. То есть, в той мере, в какой правительство ставит перед собой цель максимизации благосостояния, как налоги и расходы используются для максимизации благосостояния, а не для максимизации социального благосостояния через прямые заказы. Это является предметом нормативной общественной экономики. Одним из направлений нормативной общественной экономики является формирование простого критерия для принятия государственных решений, но он не используется для выбора максимизирующей цели, а связан с получением оптимальных критериев и методов выбора. Вопрос о том, как выбираются цели, то есть как осуществляется коллективный выбор, является предметом теории общественного выбора. Это означает, что теория общественного выбора в первую очередь занимается изучением самих механизмов принятия решений, рассматривая не только эмпирические и нормативные последствия различных подходов к принятию различных коллективных решений, но и вопрос о том, как общество делает выбор, учитывая возможные механизмы выбора. Теория общественного выбора отличается от политологии тем, что она подчеркивает использование инструментов экономического анализа для изучения коллективного выбора. Как точно определяет Мюллер (Mueller, 1989, p.1), «теория общественного выбора может быть определена как экономическое исследование нерыночных решений или как простое экономическое приложение политологии».

Из приведенных выше определений ясно, что общественная экономика и теория общественного выбора очень тесно связаны. Теория общественного выбора является неотъемлемой частью новой политической экономии. Основной интерес Новой политической экономии заключается в воздействии политики на экономический результат, а не в политике как

таковой. Хотя акцент делается на использовании инструментов экономического анализа, интерес Новой политической экономии не связан с механизмами выбора как таковыми.

(iv) Теоретические источники новой политической экономии

С 1983 года, когда Айлетт и Клейст опубликовали книгу под названием «Политическая экономия», изучение новой политической экономии стремительно расширялось, и сейчас оно охватило несколько традиционных областей. Торстен Перссон и Гвидо Табеллини (2000, с.2) утверждают, что изучение новой политической экономии можно проследить в трех областях экономики и политологии.

Первая область, из которой исходит Новая политическая экономия, — это теория макроэкономической политики. Теорию макроэкономической политики можно проследить до новаторской работы Лукаса в 1970-х годах. Противопоставляя ее правилам систематической политики, Лукас изучал результаты экономической политики. Исходя из предположения о рациональных ожиданиях, мы можем дать точные ответы на частные ожидания только в том случае, если политика формализована в виде правил. Однако не все правила политики одинаково правдоподобны, а только те, от которых разработчики политики не хотят решительно отказаться или которые обладают «временной непрерывностью». Эта идея дает теоретико-игровое обоснование теории рациональных ожиданий. Рациональные индивиды рассуждают стратегически и основывают свои ожидания на стимулах для политиков. Полная теория должна затем включать конкретные предположения о том, что определяет эти стимулы, и это лишь небольшой шаг в подходе к исследованию макроэкономической политики. С 1980-х годов, когда теория макроэкономической политики сделала этот небольшой шаг, возникла большая литература по макроэкономической политике, в которой предпринимались попытки заложить прочный фундамент для предположений о сти-

мулах политиков. В этой литературе также уделялось особое внимание межвременному выбору политики и экономической динамике. В то же время, эти исследования приняли некоторые довольно поверхностные предположения о политических системах и политических конфликтах и отошли от эмпирического и прикладного анализа. Хорошее резюме вклада этих традиций представлено в работе Towson Payson и Gardo Tablini (1990).

Второй областью возникновения новой политической экономии является теория общественного выбора. Теорию общественного выбора можно проследить до классических работ Бьюкена и Туллока (1962) и Олсона (1965). Эта школа мысли фокусируется на общественной экономике, торговой политике и политике регулирования. Агентские проблемы между правительством и избирателями занимают центральное место в изучении теории общественного выбора, и многие идеи, выдвинутые теорией общественного выбора, остаются актуальными для изучения формирования экономической политики. Они по-прежнему имеют большое значение для групп интересов, особенно организованных групп интересов, внеинституциональной деятельности и вездесущей деятельности по поиску ренты. Кроме того, теория общественного выбора, которая утверждает, что агентская проблема в политологии берет свое начало в неадекватном понимании обществом конкретных политических программ, является важным вкладом теории общественного выбора в экономику. Теория общественного выбора также подчеркивает важность институтов и институциональных ограничений. Однако ранние исследователи неохотно использовали формальные инструменты теории игр и концепции и допущения индивидуальной рациональности, поэтому ранним теориям не хватало теоретических и микроэкономических основ. Ранняя литература в этой области также была хорошо обобщена Фреем (1983) и Мюллером (1989).

Третья область возникновения новой политической экономии — это формальный анализ политической науки. Эту традицию можно проследить до Рикера (1962), автора теории того,

что сегодня известно как рациональный выбор. В 1980-х годах фокус политической науки начал смещаться в сторону изучения коллективного выбора на основе конкретных политических систем. Этот подход использует инструменты теории некооперативных игр для моделирования деталей институтов. Исследователи, придерживающиеся традиции рационального выбора, сосредоточились в основном на таких вопросах, как политические системы, и в меньшей степени на конкретных вопросах экономической политики. Ранняя литература была обобщена Ордешуком (1986) и позже обновлена Мюллером (1997).

Более десяти лет назад эти три области развивались параллельно, и между ними практически не было связи. Со временем наметилась тенденция к слиянию этих трех направлений. В Новой политической экономии (НПП) они в значительной степени слились. Новая политическая экономия принимает равновесный подход теории макроэкономической политики и использует инструменты рационального выбора для анализа некоторых классических проблем и допущений общественного выбора.

(v) Основные черты новой политической экономии

Трудно обобщить все особенности новой политической экономии, которая все еще изучается западными экономистами и еще не полностью определилась как дисциплина. Здесь я попытаюсь описать лишь некоторые из ее особенностей.

Первой фундаментальной особенностью новой политической экономии является интеграция политологии и экономики. Новая политическая экономия отличается как от экономики, так и от политологии, но является органичным слиянием этих двух дисциплин. По мнению Гэмбла, новая политическая экономия характеризуется сочетанием исторического и институционального анализа экономических структур и анализа рационального выбора экономических агентов, что позволяет преодолеть существующие междисциплинарные методологические различия и жесткие стереотипы мышления. В инаугурационном выпуске журнала «Новая политическая экономия»

в марте 1996 года содержалось заявление о цели и задачах, которое также отражало характеристики новой политической экономии. Цель «Новой политической экономии» — создать форум для работы, сочетающей богатство воображения, характерное для классической политической экономии 19 века, с развитием аналитических методов в социальных науках в 20 веке, — говорится в заявлении. Она стремится опираться на концептуальные инновации, такие как структурная теория, институциональная экономика и новая теория общественного выбора, которые стремятся создать интегрированный анализ, сочетающий в себе чрезмерно упрощенную теорию экономических партий в терминах рационального выбора с теорией причинного вывода из институциональных и исторических аспектов структуры».

В своей книге «Теория политической экономии» Кебрасер и Левин, много лет работавшие над новой политической экономией, утверждают, что главное отличие новой политической экономии от традиционной политической экономии заключается в том, что первая признает два центральных допущения: (1) что политика и экономические процессы и институты связаны между собой и должны изучаться в комплексе, что они представляют собой неразрывно связанное целое, а не отдельные области исследования; и (2) что правильное понимание политики требует особого внимания к объяснению экономических структур и процессов. (2) Правильное понимание политики требует особого внимания к объяснению экономических структур и процессов. Новая политическая экономия стремится применить аналитические приемы и методы современной экономики к тезисам политической науки.

Некоторые западные ученые утверждают, что это происходит в основном благодаря точности и строгости аналитических методов современной экономики, которые невозможны в существующей политической науке; некоторые даже утверждали в последние годы, что экономика может предоставить основные аналитические инструменты не только для политической науки, но и для социальных наук. Это породило термин «экономический империализм» в западной литературе по социальным наукам. Таким образом, экономический подход, несомненно, лежит в основе новой политической экономии. Однако, в отличие от мейнстримной экономики, чьей основной теорией является теория рационального выбора, новая политическая экономия стремится реконструировать большинство экономических моделей, критикуя предположения и концепции мейнстримной экономики с институциональной и исторической точки зрения. «Величайшей задачей новой политической экономии является поиск путей воссоединения институционалистских объяснений и объяснений рационального выбора»[7].

Второй фундаментальной особенностью новой политической экономии является принятие гетерогенности в качестве основной предпосылки. То, что связывает политологию, теорию общественного выбора и политическую экономию вместе, — это неоднородность интересов[8]. Если бы не существовало неоднородности выходных предпочтений, то не было бы необходимости в механизме добавления различных индивидуальных предпочтений к коллективному выбору. Аналогично, если бы не было конфликтов интересов того или иного рода, выбор экономической политики стал бы вопросом социального планирования, максимизирующего индивидуальную полезность представителя. Таким образом, Драгин (2000, с.10) утверждает, что гетерогенность является основой политической экономии.

Гетерогенность, спросите вы, также является ключевым фактором во многих областях экономики. Рынки также движимы неоднородностью, т.е. неоднородностью предпочтений,

7 См. Эндрю Гэмбл, uThe New Political Economyw, Political Studies, 1995 (3), p.517o

8 В новой политической экономии различные характеристики вещей называются «гетерогенностью», т.е. несоответствием, и, таким образом, гетерогенность интересов — это несоответствие интересов. В данной работе все несоответствия называются «гетерогенностью».

неоднородностью наделенности, неоднородностью ожиданий. Почему бы не считать неоднородность основой как политической экономии, так и самой рыночной экономики? Во-первых, неоднородность или противоречивые интересы необходимы для формирования политических ограничений. Во-вторых, влияние политики на экономику также зависит от того, как разрешаются конфликты. Первый пункт ясен: неоднородность интересов является необходимым условием, что можно интерпретировать как то, что без неоднородности не было бы необходимости в исследованиях. Гетерогенность необходима и для рынка, но неоднородность интересов играет разную роль при рассмотрении рынка и политического процесса. Например, решение проблемы распределения доходов из-за неоднородности возможностей через рынок отличается от решения проблемы трансфертных платежей через политическое лоббирование, в зависимости от того, в какой степени налоговые трансферты определяют политические механизмы[9]. Более того, там, где неоднородность индивидуальных интересов не может или не будет решена простым использованием рыночных механизмов, будет использоваться механизм политического выбора.

Так какие же типы неоднородности имеют значение в политической экономии? Первый тип конфликта, отражающий неоднородность субъектов, входит в политическую сферу, и он также подразумевает различные политические предпочтения. Для этого существует множество причин; люди могут просто иметь различные предпочтения в отношении товаров или, в более общем смысле, различную относительную обеспеченность факторами. Люди могут оказаться в разных положениях, которые нельзя просто разделить на категории в соответствии с предпочтениями или обеспеченностью, что

9 ① *Линдблом (1977) подробно обсуждает различия между распределительными механизмами рынка и политической системы, а также различные значения этих двух механизмов.*

приводит к предпочтению разных политик. Короче говоря, многомерная неоднородность людей приводит к тому, что они предпочитают различные политики ex ante. Делягин (2000, с.10) называет эту неоднородность «гетерогенностью ex ante».

В то же время существует и другой вид неоднородности. Даже если субъекты политической экономии имеют одинаковые «начальные» наделения, предпочтения и т.д., все равно существует конфликт интересов. Акторы могут оценивать благо одинаково, но все равно возникают конфликты, если решение о распределении продукта (когда продукт является частным) или о распределении затрат (когда продукт является общественным благом) принимается коллективно. Экономическая политика обычно имеет распределительные последствия, поэтому, когда политика имеет (или может иметь) распределительные результаты, «представительные» институты, преследующие собственные интересы, вступают в конфликт. К ним относятся ренты, предоставляемые правителями правителям, будь то пенсии или просто «корыстные ренты» правителей. Поскольку «распределение» можно интерпретировать как конфликт интересов и различия в выгодах, возникающие в результате неоднородности факторных наделений ex ante, Драгин (2000, с.11) называет эту неоднородность «неоднородностью ex post». Эти два типа неоднородности не являются абсолютно взаимоисключающими.

Теперь мы можем вернуться к вопросу о «неоднородности как основе политической экономии». Во-первых, неоднородность ex post важна не только в контексте распределения доходов, но и в контексте понимания политики некоторых агентских проблем. На первый взгляд, неоднородность не играет важной роли в этих вопросах. Во-вторых, мы уже упоминали ранее, что результаты решения проблемы неоднородности через рынки и политику не одинаковы. Как же будет выглядеть исследование максимизации социального благосостояния гетерогенных индивидов? Это предмет многосубъектной экономики благосостояния. В данном случае анте- и пост- не-

однородность субъектов имеет решающее значение для анализа оптимального выбора политики. Чем она отличается от политической экономии? Хотя неоднородность важна в обеих областях, есть существенные различия. В то время как экономика благосостояния рассматривает многоагентную объективную функцию как экзогенную, политическая экономия рассматривает необходимость оптимизации как эндогенную. Таким образом, Драгин утверждает, что неоднородность интересов является ключом к политической экономии. В то же время Таусон Перссон и Гадот Таблини (2000, с. 6) также ставят предположение о гетерогенности на первое место в своем списке трех предположений новой политической экономии.

(vi) Ограничения новой политической экономии

По мнению Жиля Сан-Поля (2000), существуют три основные проблемы, связанные с изучением новой политической экономии.

Первое ограничение новой политической экономии — это ограниченность рациональных ожиданий. Новая политическая экономия вывела предположение о рациональных ожиданиях за рамки экономики. Хотя она следует предположению о рациональных ожиданиях в экономике, в новой политической экономии это предположение более открыто для обсуждения. В макроэкономических моделях, поскольку предположение о рациональных ожиданиях недействительно, агентам необходимо понимать детерминанты различных переменных, представляющих интерес, только в случае случайного равновесия в экономике. Однако, когда мы используем рациональные ожидания в новой политической экономии, ситуация становится иной. Для того чтобы иметь возможность рассчитать свои выгоды от политических изменений, агенты должны полностью осознавать, как политические изменения влияют на экономическое поведение, и, в частности, они должны учитывать эффекты общего равновесия. Если такое изменение политики носит случайный и регулярный характер, как и другие потрясения, то нам необходимо понять выгоды и потери от изменения выгод. В некоторых случаях это оправдано, например, когда мы рассматриваем изменения государственной политики в виде снижения или повышения процентных ставок и налогов.

Но чаще всего это не так. Изменения в политике происходят нечасто, и они являются результатом ряда идеологических эволюций. Сами эти идеологии отражают эволюцию знаний о том, как работает экономика. Сегодняшние предложения по государственной политике не стояли бы на повестке дня 30 лет назад, и наоборот. В результате многие реформы уникальны, а во многих случаях они являются ответом на кризисы, которые уникальны сами по себе. В этом контексте для того, чтобы правильно оценить эффект реформ, нам необходима полная и структурная экономическая модель общего равновесия. Однако они осуществимы для реальных агентов и для простой экономики нашей модели. На практике они значительно углубляют теорию рациональности. На практике многие политические конфликты — это не просто конфликты интересов, а конфликты по поводу того, как работает экономика.

Этот вопрос выходит на первый план, например, когда мы имеем дело с такими вопросами, как политическая экономия переходного периода. В стране, которая почти полвека не сталкивалась с рыночной системой, как избиратели могут определить, какое влияние окажет введение такой системы на их благосостояние? Некоторые могут утверждать, что переход от социализма к капитализму мотивируется простым сравнением с западными стандартами жизни. Это предлагает возможный простой способ мышления о том, как ограниченно рациональные люди могут оценить свои выгоды от реформ. Но он игнорирует проблемы, сопровождающие переход, поскольку невозможно предвидеть все проблемы процесса реформ, а рациональность людей все еще очень ограничена.

Вторым ограничением новой политической экономии является сложность измерения. Мы уже хорошо знаем эмпириче-

ские проблемы традиционной экономики, где мы можем связать выпуск с политикой. В новой политической экономии политика объясняется структурными факторами, такими как распределение предпочтений избирателей и политическая система. Однако некоторые переменные мало изменяются во времени. Например, конституция США пересматривалась, но никогда не заменялась; конституция Франции не менялась с 1958 года; а конституция Испании не менялась с 1978 года. Другой пример — политическая стабильность, влияние выдающихся людей в правительстве или избирательные системы, которые нелегко поддаются количественной оценке. Исследования Новой политической экономии часто содержат множество объясняющих переменных, которые являются субъективными в своей оценке.

Таусон Пейсон и Гардо Таблини (2000, с.481) также утверждают, что слабая связь между теорией и опытом является самым важным недостатком новой политической экономии. Это объясняется, во-первых, тем, что трудно разработать прямые количественные показатели политических систем, а также тем, что политические события происходят относительно редко и формальный анализ временных рядов отдельных политических субъектов редко осуществим. С другой стороны, чисто отраслевые кросс-секционные исследования среднего объема производства за определенные периоды сталкиваются с проблемами совместимости данных и требуют большого объема совместного анализа временных рядов и отраслевых кросс-секционных данных. Несмотря на большую работу, проделанную экономистами и политологами, они не смогли воспользоваться преимуществами современных методов прогнозирования динамических гетерогенных панельных данных.

Исследование, которое имело ограниченный успех, — это современная теория политико-экономического цикла политических партий. Эта литература предсказывает, что левые правительства будут стимулировать экономику, а правые — замедлять рост. Последовательность изменения темпов роста ВВП в зависимости от выборов в США и других странах доказывает

этот тезис: победы консервативных правительств на выборах обычно сопровождаются экономическим спадом, в то время как победы левых правительств на выборах обычно сопровождаются более быстрым экономическим ростом. Однако здесь есть некоторые проблемы. Во-первых, теория партий имеет большое количество предсказаний, но некоторые из них не полностью подтверждаются данными. Как отмечает Драган, эти модели также предсказывают инфляцию после победы левого правительства на выборах, но доказательств этому нет. Во-вторых, существуют различия между разными теориями политических и экономических циклов, но в макроданных слишком много шума, чтобы мы могли использовать их для различения моделей. Эти трудности хорошо демонстрирует обсуждение Драгиным эмпирических данных.

Третья слабость новой политической экономии заключается в том, что она слишком сильно зависит от конкретных примеров в рамках простой абстрактной модели, что приводит к двум проблемам. Во-первых, простым изменением предположений многие выводы отменяются, и даже если предположить абстракцию модели, не сразу становится ясно, какой вариант более обоснован. Этой литературе грозит та же участь, что и теоретической литературе по политическим моделям ввода-вывода, которая, по словам Ричарда Скаммонса (1988, с. 676), «все возможно» — по сути, политическая экономия перешла от теории к теории. На самом деле, политэкономия ввела многие инструменты и метафоры из литературы по теоретическому политическому моделированию входа-выхода, такие как войны на истощение, пространственная конкуренция, модели принципал-агент, динамические игры и так далее. Во-вторых, сопоставление результатов модели с реальным миром, который она призвана отражать, также не является очевидным.

Известный пример приводят Лаки Фернандес и Дэнни Родерик (1991). Они утверждают, что неопределенность выгод и потерь от реформ приводит к стагнации. Суть этой теории

заключается в следующем: если проводится реформа, в результате которой + 1–0% населения выигрывает, а –1-˜ 0% проигрывает. Реформа увеличивает общее социальное благосостояние, и, если люди точно знают, пострадают они или выиграют, большинство (60%) поддержит реформу. Теперь предположим, что 24 бенефициара, скажем 40% электората, знают, что они выиграют + 1, а остальная часть электората разделена между нижними 20% бенефициаров или бедными неудачниками. Ожидаемый выигрыш для тех, кто не уверен в своей победе, составляет (+ l)xi/3 + (-l)x2/3 = –1Z3<00 Очевидно, что их ожидаемый выигрыш отрицателен, поэтому они выступают против реформы. Поскольку они составляют 60% населения, реформа блокируется, и экономика остается на прежнем уровне. Это очень хорошая модель, которая может быть применима к некоторым конкретным вопросам политики, таким как реформа торговли.

Но совершенно ясно, что не существует универсального результата о том, что неопределенность создает предубеждение в пользу статус-кво. Вернемся к приведенному выше примеру и предположим, что половина обеспокоенных теперь убеждена, что они потеряют 1, в то время как остальные избиратели остаются произвольно распределенными. Вероятная величина их выигрыша теперь равна 60%/(60% + 20%) = 3/4, поэтому их ожидаемый выигрыш составляет (+1) X3/4 + (-l)xi/4 = l/2> 0. Неопределенность теперь увеличивает сторонников реформы с 60% до 80% электората.

Если реформа перераспределяет выгоды от решающего избирателя, это означает, что неопределенность вызывает сопротивление реформе, но если реформа приносит пользу ему или ей, результат будет противоположным. И снова мы имеем пример результата, который можно легко отменить.

В современном мире экономика и политика все больше связаны между собой, поскольку политическая жизнь означает влияние на интересы экономической жизни. В соответствии с этой тенденцией западная экономика и политология также становятся все более близкими. Возникновение и развитие

новой политической экономии является основой для анализа в рамках этой новой перспективы. В некотором смысле, новая политическая экономия — это не экономическая школа в стандартном смысле, а междисциплинарный и ориентированный на исследования подход. Несмотря на свои многочисленные недостатки, новая политическая экономия обладает большой жизненной силой в развитии теоретической экономики реконструкции в Китае благодаря интеграции экономического и политического анализа в единую структуру и уникальности в анализе переходных экономик.

II. Новая политическая экономия Запада и инновации политической экономии в Китае

В настоящее время китайская экономика исследуется беспрецедентно активно, разнообразные идеи сталкиваются друг с другом, однако ее развитие находится в определенном кризисе. С одной стороны, это связано с серьезным противоречием между объяснением и предвидением китайских экономических теорий реальных экономических явлений; с другой стороны, это связано с «кризисом парадигмы» самих китайских экономических теорий (Cheng Enfu, 1999), то есть как уйти от «советской экономической парадигмы» и «западной экономической парадигмы». С другой стороны, это связано с «кризисом парадигмы» самой китайской экономической теории (Cheng Enfu, 1999), то есть с тем, как уйти от «советской парадигмы» и «западной парадигмы». Одним из путей выхода из кризиса и бедственного положения является заимствование разумного ядра новой западной политической экономии, которая все еще имеет положительное значение для развития политической экономии в Китае. Итак, что мы должны делать?

(i) Двухстороннее перекрестное исследование с применением политологии

В экономической сфере существует стандартная система отсчета, а именно деньги и система цен на основе денег, ко-

торая упрощает сложность экономических явлений и сводит различные экономические явления в общую систему отсчета, которая измеряет степень дефицита экономических ресурсов в различных сферах и через систему цен позволяет экономическим ресурсам перетекать от относительного изобилия к большей скудности и, следовательно, к большей эффективности. Эти системы отсчета измеряют степень дефицита экономических ресурсов в различных сферах и через систему цен позволяют экономическим ресурсам перетекать из относительного изобилия в более дефицитные и, следовательно, более эффективные места. В политической сфере, однако, нет ни валюты, ни общей системы отсчета, подобной системе цен, для измерения дефицита политических ресурсов и рационального их распределения. В политической сфере ценности и мировоззрения значительно различаются, а системы оценки, используемые для измерения политического поведения людей, сложны.

Различные характеристики и взаимосвязь двух областей — экономики и политики — объективно требуют двустороннего пересечения экономики и политологии. Новая политическая экономия отличается как от экономики, так и от политологии, но представляет собой слияние этих двух дисциплин. Для новой политической экономии характерно сочетание исторического и институционального анализа экономических структур с анализом рационального выбора экономических агентов, что позволяет преодолеть существующие междисциплинарные методологические различия и жесткие стереотипы. Такой междисциплинарный подход действительно имеет преимущества, которых нет у однодисциплинарных исследований. Реконструкция китайской экономики должна также создать двусторонний перекрестный анализ, который объединит чрезмерно упрощенные теории анализа рационального выбора экономических агентов с причинно-следственными выводами институционального и исторического анализа структур.

Следует отметить, что изучение двусторонней интеграции экономики и политологии имеет положительный практический эффект. В реальности, когда сталкиваешься с конфликтом интересов в экономической политике, когда различные группы предпочитают разные политики, необходимо применять механизмы коллективного выбора для определения экономической политики, т.е. «суммировать» различные предпочтения в единое и коллективное предпочтение или решение. Это происходит не в техническом смысле — придание различных весов различным предпочтениям для получения функции социального благосостояния, а в политическом смысле — придание авторитета решениям, чтобы они стали общепринятой политикой. Введение политологии в качестве аналитического инструмента поможет нам усилить анализ экономических решений и сделать его более научным, поскольку нашему правительству также необходимо балансировать между множеством противоречивых экономических интересов при принятии различных экономических решений.

(ii) Введение допущения о несоответствии интересов

То, что связывает политологию, теорию общественного выбора и политическую экономию вместе — это неоднородность интересов. Если бы не существовало неоднородности в предпочтениях по выходу, то не было бы необходимости в механизме, добавляющем различные индивидуальные предпочтения к коллективному выбору. Аналогично, если бы не было конфликтов интересов того или иного рода, выбор экономической политики стал бы вопросом максимизации репрезентативных индивидуальных эффектов социальных планировщиков. Поэтому гетерогенность является основой политической экономии. Если политэкономия нашей плановой экономики подчеркивала противоречие между интересами людей на основе принципиального согласия в социалистических условиях, то эпоха рыночной экономики и развития частной экономики требует акцента на допущении неоднородности. На современном этапе экономического развития Китая существуют различные конфликты интересов

между людьми, а также различные заинтересованные группы с противоречивыми интересами. Введение предположения о несовпадении интересов может повысить объяснительную силу и проникающую способность политической экономии по отношению к реальным экономическим проблемам.

Однако западный общественный выбор и институциональный анализ теоретизируют, что в экономической жизни рациональные собственные интересы определяют экономическое процветание, а успешные люди выходят из жесткой рыночной конкуренции и становятся предпринимателями; в политической жизни именно собственные интересы заставляют политических активистов проявлять политическую активность и выходить из более жесткой политической конкуренции и становиться политиками. На самом деле существует большое сходство между честной конкуренцией на рынке и честной конкуренцией в политической демократии. Йозеф Шумпетер сказал: «Социальное значение или социальная функция парламентской деятельности, несомненно, заключается в принятии законов и отчасти административных мер. Но чтобы понять, как демократическая политика служит этой социальной цели, мы должны начать с борьбы за власть и контроль, и должны понять, что социальная функция выполняется как бы случайно, так же, как производство случайно для получения прибыли»[10]. Некоторые ученые в нашей стране очень сильно убеждены западной теорией «самоприватности», которая на самом деле реалистична для анализа частной экономики и политики, но вряд ли является основным инструментом и методом для анализа экономики и политики социалистического государства. Это связано с тем, что в социалистической политической сфере государственные служащие обязаны действовать в общественных интересах и быть «публичными», а не «частными», и альтруизм играет очень важную роль. Социалистическая политэкономия уделяет этому вопросу особое внимание, вводя «допущение несоответствия интересов».

[10] *[США] Шумпетер, Капитализм, социализм и демократия, 353 с., Пекин, Коммерческая пресса, 1979 г.*

(iii) Создание «Комплексной парадигмы новаторской марксистской экономики»

В современном Китае мы не должны ни продолжать подражать «советской парадигме экономики», ни обращаться к «западной парадигме экономики», а должны следовать третьему академическому пути создания «всеобъемлющей парадигмы неомарксистской экономики». Третьим научным путем должно стать создание «новой всеобъемлющей парадигмы марксистской экономики». Эта новая экономическая парадигма основана на марксистской экономике, но она должна использовать перспективу развития для научного синтеза разумных элементов различных экономических идей, как древних, так и современных, особенно позитивных элементов новой западной политической экономии, чтобы возродить широкую перспективу и коннотацию, которую изначально имела политическая экономия. Это можно объяснить эволюцией политической экономии.

В классической экономике, хотя Адам Смит, Давид Рикардо и другие не осознавали, что их исследования уже включали политические вопросы, классическая политическая экономия фактически делала большой акцент на изучении определенных вопросов, связанных с политикой. Только после публикации «Принципов экономики» Маршалла в 1890 году экономика была полностью отделена от политических вопросов. Однако мировой капиталистический экономический кризис 1930-х годов в одночасье превратил мейнстримную экономику в лице Маршалла в «миф». В 1940-х годах кейнсианство стало мейнстримом западной экономики, государство вновь вошло в поле зрения экономистов, а политология и экономика в плане объектов изучения вновь сошлись. Началось сближение политологии и экономики с точки зрения объектов их изучения. В то же время другим способом выхода экономики на политическую арену стала экономика благосостояния; теория общественного

выбора — это применение экономических взглядов и методов к традиционным проблемам политической науки, то есть применение экономики к изучению политической науки, отсюда и термин «экономика политики»; новая институциональная экономика Норта также включила государство и идеологию в экономику и экономический рост. Новая институциональная экономика Норта также включает государство и идеологию в обсуждение экономики и экономического роста. Наконец, по мере того, как политология и экономика становились все более тесно связанными, возникла новая политическая экономия. Новая политическая экономия, представленная Хиббсом, Аланом Драгином, Табрини и другими, начала комплексно исследовать взаимосвязь политики и экономики, политики и экономики, пытаясь использовать единую аналитическую базу экономики и политологии для изучения вопросов политической экономии. Основные направления исследований включают политические и экономические циклы, перераспределение, общественные блага, государственные расходы, выборы и другие вопросы. Подход заключается в использовании современных статистических и эконометрических методов для проверки гипотез о взаимодействии экономических и политических организаций. Поэтому было бы полезно, чтобы реконструированная китайская экономическая парадигма 21 века вобрала в себя все лучшее из новой западной политической экономии и усилила изучение взаимосвязи между экономикой и политикой и ее последствий.

(Переводчик: Ван Цзинсюань)

2004

7. Экономический анализ обязанности адвокатов соблюдать конфиденциальность и срок исковой давности — Оспаривание основной теории в китайской и зарубежной юриспруденции

Исследование данной статьи относится к сфере юриспруденции экономического анализа и пытается изучить возможные проблемы эффективности обязательства о неразглашении адвокатской тайны и системы сроков давности в предпосылке обеспечения правосудия, чтобы проанализировать рациональность этих двух институциональных механизмов. В данной работе путем анализа затрат и выгод соответствующих субъектов, вовлеченных в обе системы, установлено, что обязательство о неразглашении адвокатской тайны и система сроков давности не способны максимизировать выгоды правосудия при более низком уровне частных и социальных затрат, то есть эти две системы ведут к неэффективному распределению судебных ресурсов.

I. Введение

Экономический анализ права, также известный как «Экономика права» и «Право и экономика», является дисциплиной, возникшей в результате интеграции и пересечения экономики и права. Применяя экономические принципы и методы для решения правовых проблем, юристы больше заботятся о «справедливости», а экономисты — об «эффективности», и в отно-

шении одной и той же правовой нормы юристы отстаивают справедливость, а экономисты — эффективность. ... Но в подавляющем большинстве случаев экономические и правовые подходы часто идут в одном направлении»[11], поскольку в процессе правосудия неизбежно приходится сталкиваться с проблемой эффективного распределения судебных ресурсов и повышения юридической эффективности в условиях ограниченности судебных ресурсов. Наиболее важной точкой зрения в экономическом анализе юриспруденции является то, что «любой закон должен приниматься и исполняться таким образом, чтобы максимизировать эффективность распределения ресурсов»[12], и на этом уровне юриспруденция и экономика достигли определенной степени единства. Отклонение справедливости и эффективности в конкретных случаях — это, если воспользоваться знаменитой фразой Боденхаймера: «Право — это здание со множеством залов, комнат, альковов и углов, и чрезвычайно трудно одновременно осветить каждую комнату, альков и угол одним прожектором, особенно когда система освещения неадекватна или, по крайней мере, неполна из-за ограниченности технических знаний и опыта. Это особенно актуально»[13].

В данной статье предпринята попытка проанализировать обязанность адвоката соблюдать конфиденциальность и систему сроков давности с помощью экономики, чтобы исследовать возможные проблемы эффективности обеих систем в предпосылке обеспечения правосудия, как попытка использовать экономику для анализа судебной практики при изучении конкретных институциональных механизмов.

11 (США) Корт, Йолен. Право и экономика [M]. Шанхай: Шанхайский книжный магазин «Саньлянь» и Шанхайское народное издательство, 1994,5.

12 Чжан Найгэн. Аналитическая юриспруденция в экономике [M]. Шанхай: Шанхайский книжный магазин «Саньлянь» и Шанхайское народное издательство, 1995, 4.

13 (США) Боденхаймер. Юриспруденция философия права и ее методы [M]. Пекин: Издательство «Хуася», 1987, 199.

II. Обязанность адвокатов соблюдать конфиденциальность

(i) Толкование обязанности адвоката соблюдать конфиденциальность

Обязанность адвоката соблюдать конфиденциальность относится к тому, что адвокат должен хранить секреты, связанные с его или ее обязанностями, этот вид секретов и общий смысл государственной тайны, коммерческой тайны и личной тайны, он обычно относится к «в судебной деятельности или ведении юридических дел, неблагоприятных для ответчика или агента, и судебный орган или родственник еще не понял, агент или ответчик не желает раскрывать факты, доказательства, обстоятельства, улики и т.д.». Факты, доказательства, обстоятельства, улики и т.д., которые ответчик не желает раскрывать»[14].

1. Примеры законодательства об обязанности адвокатов соблюдать конфиденциальность

Существуют различия между системой общего права и системой гражданского права в части присвоения законодательной власти и источника права, системы права, классификации права, судебной организации, судебной деятельности и многих других аспектов, но типичные страны двух правовых систем внесли соответствующие положения об обязанности конфиденциальности адвокатов в свое законодательство. Например, статья 503 Федерального закона США о доказательствах предусматривает, что адвокаты защиты имеют право отказаться от дачи показаний; статья 53 Уголовно-процессуального кодекса Германии предусматривает, что защита обвиняемого имеет право отказаться от дачи показаний по вопросам, о которых он был проинформирован конфиденциально или о которых ему стало известно при исполнении своих обязанностей; статья 149

14 Ли Юхуа. Сравнительное исследование принципа сохранения тайны долга юристами государства [J]. Журнал Хэбэйского университета экономики и бизнеса, 1999(4), 97.

Уголовно-процессуального кодекса Японии предусматривает, что адвокат защиты имеет право отказаться от дачи показаний, когда он вызван судом в качестве свидетеля, за исключением особых обстоятельств. Статья 182 Уголовно-процессуального закона Тайваня предусматривает, что свидетель, являющийся адвокатом, может отказаться давать показания, если его допрашивают о вопросах, касающихся тайны другого лица, известной ему в силу его практики, кроме как с его разрешения; Статья 69 французского Декрета-закона № 468 предусматривает, что адвокат не должен разглашать профессиональные тайны.

Аналогичные положения отражены в национальном законодательстве или этических кодексах для юристов. Например, Правило 1.6(a) Типовых правил профессионального поведения адвокатов, разработанных Американской ассоциацией адвокатов (ABA), предусматривает, что адвокат не должен раскрывать информацию о деле, относящуюся к представительству, кроме как в консультации с клиентом и с его одобрения; Правило 4 Кодекса профессиональной этики предусматривает, что адвокат должен сохранять конфиденциальность и тайну своего клиента; Правило 4 Руководящих принципов Типового кодекса профессиональной ответственности адвокатов предусматривает, что адвокат должен сохранять конфиденциальность и тайну своего клиента. и тайны. Другим примером является статья 23 Закона об адвокатах в Японии, которая гласит, что адвокат или лицо, которое было адвокатом, имеет право и обязанность хранить секреты, которые он узнает в ходе выполнения своих обязанностей; статья 26 Этики адвокатов в Японии гласит, что адвокат должен строго хранить секреты своего клиента, которые он узнает в результате того, что ему доверили дело. Кроме того, статья 13 итальянского Закона об адвокатах и прокурорах предусматривает, что адвокаты и прокуроры не должны отчитываться в ходе любого вида судебного разбирательства за информацию, в которой их обвиняют или которая стала им известна в силу их должности. Кроме того, статья 22 Основных принципов, касающихся роли адвокатов, принятых Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1990 году, предусматривает, что правительства признают и уважают конфиденциальный характер всех сообщений и консультаций между адвокатами и их клиентами в контексте их профессиональных отношений.

Источники правила конфиденциальности адвокатов в Китае в основном существуют в двух аспектах: первый — это источник по закону об адвокатуре. Статья 33 Закона об адвокатуре гласит, что адвокаты должны хранить государственные секреты и коммерческие тайны сторон, известные в адвокатской практике, и не разглашать частную жизнь сторон. В 1993 году Министерство юстиции обнародовало статью 14 Кодекса профессиональной этики и дисциплины адвокатов, которая гласит, что «адвокаты должны соблюдать дисциплину в отношениях с клиентом и другой стороной», пункт 4: (Адвокаты) не должны разглашать частную жизнь, секреты и тайну частной жизни клиента, известные при исполнении своих обязанностей. Статья 9 Кодекса профессиональной этики и дисциплины адвокатов, принятого Национальной ассоциацией адвокатов в 1996 году, предусматривает, что адвокаты обязаны хранить государственную тайну, коммерческую тайну клиентов и частную жизнь клиентов, известную в ходе их практической деятельности. Для сравнения, можно заметить, что Кодекс коллегии адвокатов фактически значительно сузил рамки конфиденциальности, которую адвокаты обязаны соблюдать по отношению к своим клиентам[15]. Можно утверждать, что Китай фактически установил в своем законодательстве обязанность адвокатов хранить профессиональные секреты, в то время как судебное и адвокатское право, хотя и не содержат четких положений о том, должен ли адвокат хранить секреты, ставшие ему известными в ходе практической деятельности, в ущерб своему клиенту, обычно решается в пользу клиента.

15 Ван Цзиньси. Исследование профессиональной тайны адвокатов [J]. Серия «Судебное право» [M]. Том 3. Пекин: Юридическая пресса, 1999, 322.

2. Правовые гарантии и ответственность за выполнение обязательств

Правовая защита обязанности адвоката соблюдать конфиденциальность в основном выражается в праве отказаться от дачи показаний. В законодательстве разных стран, как правило, закреплено, что юридически квалифицированные свидетели обязаны давать показания, но адвокат, как участник процесса с особыми обязанностями, имеет право отказаться от дачи показаний. Например, статья 53 Уголовно-процессуального кодекса Германии предусматривает, что защита обвиняемого имеет право отказаться от дачи показаний в отношении вопросов, которые стали ему известны при выполнении своих функций, а адвокаты, патентные поверенные, бухгалтеры, присяжные бухгалтеры, налоговые консультанты и налоговые уполномоченные, врачи, стоматологи, фармацевты и акушерки имеют право отказаться от дачи показаний в отношении вопросов, которые стали им известны при выполнении своих функций. Статья 179 Уголовно-процессуального кодекса Японии предусматривает, что врач, стоматолог, акушерка, медсестра, адвокат, поверенный в делах, нотариус, религиозный деятель или лицо, занимавшее одну из этих должностей, может отказаться давать показания о фактах, касающихся тайны другого лица, которые стали ему известны в силу служебного поручения; Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы Нидерландов аналогичным образом предусматривают, что лица, которые в силу своего социального статуса и профессии обязаны не разглашать информацию. Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы Нидерландов аналогичным образом предусматривают, что лица, которые в силу своего социального статуса и профессии обязаны не разглашать информацию, имеют право отказаться от дачи показаний, но только по вопросам, которые им поручены. Право адвокатов на отказ от дачи показаний прямо не оговорено.

Обязанность соблюдать конфиденциальность, как юридическое обязательство, обычно связана с юридической ответственностью. Например, статья 272 Уголовного кодекса Нидерландов предусматривает, что нарушение обязанности соблюдать конфиденциальность является уголовным преступлением; статья 134 Уголовного кодекса Японии предусматривает, что врач, фармацевт, врач-лекарь, акушерка, адвокат, адвокат, нотариус или лицо, занимавшее такую должность, наказываются тюремным заключением на срок до шести месяцев или штрафом до 100 000 юаней за необоснованное разглашение секретов другого лица, известных ему в результате его деятельности; статья 316 Уголовного кодекса Тайваня (Китай) предусматривает, что адвокат или лицо, занимавшее такую должность, наказываются тюремным заключением на срок до одного года. Статья 316 Уголовного кодекса Тайваня предусматривает, что адвокат ... или лицо, занимавшее такую должность, наказывается лишением свободы на срок до одного года, арестом или штрафом в размере до 500 долларов США за необоснованное разглашение секретов другого лица, известных или имеющихся в результате ведения бизнеса. Хотя в Китае не предусмотрена юридическая ответственность за нарушение конфиденциальности адвокатами в Уголовном законе, аналогичные положения закреплены в Законе об адвокатах и соответствующем уставе Всекитайской ассоциации адвокатов. Например, статья 44 Закона об адвокатуре гласит: «Адвокат, совершивший любое из следующих действий, должен быть предупрежден судебно-административным отделом народного правительства провинции, автономного района, муниципалитета, непосредственно подчиненного центральному правительству, а также муниципалитета, созданного в округе, и, если обстоятельства серьезны, должен быть наказан приостановлением практики на срок не менее трех месяцев и не более одного года, а если он/она имеет какой-либо незаконный доход, незаконный доход должен быть конфискован» ... (vi) разглашение коммерческой тайны или личной тайны сторон ...».

3. Конфликт между обязанностью соблюдать конфиденциальность и обязанностью добиваться правды

В отличие от обязанности соблюдать конфиденциальность, адвокаты, в свою очередь, должны выполнять требования обязанности соблюдать истину. Например, статья 88 Процессуального кодекса Италии предусматривает, что тяжущиеся стороны и их адвокаты должны вести судебный процесс честно и добросовестно; статья 130 Кодекса практики адвокатов Англии и Уэльса предусматривает, что адвокаты, выступающие в суде, не должны намеренно обманывать суд или вызывать у суда непонимание; раздел 3.3 Типовых правил профессионального поведения адвокатов США предусматривает «откровенность перед судом»; статья 35 Закона об адвокатах Китая предусматривает, что адвокаты не должны предоставлять ложные доказательства, скрывать факты, угрожать или склонять других к предоставлению информации в своей практике. Типовые правила профессионального поведения юристов США, раздел 3.3, предусматривают «откровенность перед судом»; статья 35 Закона об адвокатах Китая предусматривает, что в своей адвокатской деятельности юрист не должен давать ложные показания, скрывать факты, угрожать или побуждать других давать ложные показания, скрывать факты или препятствовать другой стороне в получении доказательств законным путем.

В случае конфликта между обязанностью адвоката хранить тайну и обязанностью говорить правду, обычная интерпретация в судебной практике заключается в том, чтобы рассматривать обязанность хранить тайну как общую, а обязанность говорить правду как исключение. «В целом, адвокаты должны соблюдать тайну исполнения своих обязанностей, что является первоосновой соглашения между адвокатом как защитником и обвиняемым, а также является основным руководством для адвокатской практики в мире. Однако в случае крупного преступного умысла, угрожающего национальной безопасности и социальным общественным интересам, адвокаты не должны игнорировать его, а должны информировать органы общественной безопасности и судебные органы, но это относится к исключениям»[16]. В законодательстве обязанность адвоката соблюдать конфиденциальность включает в себя обязательство правдивости, обычно оговаривается методом оговорки, например, статья 23 Мудрого закона Японии предусматривает, что адвокат или лицо, которое было адвокатом, имеет право и обязанность хранить секреты, полученные в своем офисе, за исключением случаев, когда иное предусмотрено законом. Типовые правила профессионального поведения адвокатов США 1.6(b) предусматривают исключения, включая: (1) в целях предотвращения совершения преступления или мошенничества со стороны клиента, когда адвокат обоснованно полагает, что такое поведение может привести к смерти или телесному повреждению другого лица, или нанесению ущерба финансовым интересам или имуществу другого лица; (2) в целях устранения последствий преступления или мошенничества со стороны клиента; (3) в случае спора между адвокатом и клиентом; (4) в случае, когда адвокат не может быть признан виновным в совершении преступления или мошенничества со стороны клиента. (3) в случае спора между адвокатом и клиентом, адвокат готовится к судебному процессу в своих интересах, или адвокат защищается от уголовных обвинений, гражданских исков или дисциплинарных обвинений, возникших в результате представления адвокатом интересов клиента; и (4) для соблюдения других законов.

В своей практической деятельности адвокаты в Китае не только сталкиваются с вышеупомянутыми положениями статьи 35 Закона об адвокатуре об обязанности правдивости, но и должны соблюдать статью 48 Уголовно-процессуального закона, которая гласит, что «любой, кто свидетельствует о правдивости дела, обязан давать показания», и статью 38, которая гласит, что адвокаты и другие защитники не должны помогать подозреваемому или обвиняемому скрывать, уничтожать или фальсифицировать доказательства или вступать

16 Сюн Цюхун. Теория уголовной защиты [M]. Пекин: Юридическая пресса, 1998, 200.

в сговор при даче показаний, угрожать свидетелям или побуждать их изменить свои показания или совершить лжесвидетельство, а также совершать другие действия, мешающие судебной деятельности судебных органов. Однако на практике, поскольку адвокатская практика обусловлена частными инвестициями клиента, между адвокатом и клиентом часто возникают отношения общности интересов, и обязанность конфиденциальности обычно превалирует над обязанностью правдивости. В случае выявления неоспоримых фактов уголовного преступления, адвокат должен, как максимум, «обнародовать и разъяснить обвиняемому соответствующую политику и законы и убедить его сделать правильный выбор»[17].

(ii) Причины создания обязательств по соблюдению конфиденциальности для адвокатов

1. Юридическая перспектива

Юридическая интерпретация адвокатской тайны основана, прежде всего, на обеспечении доверительных отношений между адвокатом и клиентом. Клиент, как более слабая сторона в плане юридических знаний, нанимает адвоката, чтобы «определить, каковы его права и что считается законным и правильным в лабиринте законов и нормативных актов»[18], а предоставление адвокатом юридической помощи клиенту основывается на существовании доверительных отношений между адвокатом и клиентом, таких что «полное и откровенное общение между клиентом и адвокатом, даже в вопросах, которые являются неудобными или юридически опасными»[19]. Важность этих доверительных отношений была поднята в судебной практике до уровня системы защиты, и, если адвокаты

17 Сун Инхуэй. Теория цели уголовного судопроизводства [M]. Пекин: Китайский народный университет общественной безопасности, 1995,212.

18 Американская ассоциация юристов. Типовые правила профессионального поведения для адвокатов [M]. 6.1–6.4.

19 Американская ассоциация юристов. Типовые правила профессионального поведения для адвокатов [M]. 6.1–6.4.

не будут придерживаться своего долга конфиденциальности, клиенты будут неохотно привлекать лицо, которое может разоблачить их в качестве доверенного лица или адвоката, что в конечном итоге «приведет к ослаблению системы защиты и фундаментальному ослаблению национальной правовой системы в ущерб долгосрочным национальным интересам[20]». и поэтому «общество ожидает, что эти отношения (отношения доверия) будут поддерживаться сохранением тайны, и общество ценит эти отношения настолько высоко, что скорее будет защищать сексуальную фальшь тайны, чем даже потеряет информацию, которая имеет существенное влияние на исход дела»[21]. Верховный суд Нидерландов аналогичным образом заявил: социальный интерес в том, что любой человек должен иметь возможность свободно получить помощь и совет (от тех, кому доверено знание секретной информации, о которой идет речь), не опасаясь, что эта информация будет предана гласности, перевешивает социальный интерес, полученный в результате раскрытия соответствующих фактов в суде.

Юриспруденция также анализировала обязанность адвокатов соблюдать конфиденциальность с точки зрения равенства полномочий обвинения и защиты. В уголовном процессе, поскольку обвинение обладает особыми и достаточными полномочиями, а также людскими и материальными ресурсами для расследования и сбора доказательств, если позволить позиции подсудимого в судебном процессе развиваться и власть обвинения будет изначально сильной, будет трудно обеспечить справедливость судебного разбирательства и законные права преследуемого лица, «способ исправить дисбаланс в полномочиях обвинения и защиты, естественно, заключается в увеличении противовеса защиты обвинению»[22], государство не только

20 Сюн Цюхун. Защита по уголовным делам. Пекин: Юридическая пресса, 1998, 198–199.

21 (США) Вальс. Полная книга уголовных доказательств [M]. Пекин: Китайский народный университет общественной безопасности, 1993, 283.

22 Ма Гуйсян. Стремление к равенству между обвинением и защитой в уголовном процессе [J]. Китайская юриспруденция, 1998(2), 100.

создало специальные органы обвинения, но и учредило систему адвокатской защиты, и ее цель заключается именно в этом. «Существенной особенностью адвокатской службы и основным вопросом всей деятельности является защита интересов обвиняемого, и в уголовном процессе адвокат всегда должен быть в состоянии помочь обвиняемому реализовать свое право на защиту в противовес обвинению. ... От адвокатов нельзя требовать разоблачения преступлений, как это делает государственное обвинение. ... В противном случае государству не нужно было бы создавать систему защиты адвокатами»[23].

Другая интерпретация обязанности адвоката соблюдать конфиденциальность вытекает из юриспруденционного принципа агентского права: «Согласно принципам агентского права, агент обязан не использовать и не распространять информацию, которую ему доверительно сообщил клиент в ходе представительства, за исключением защиты интересов третьих лиц»[24] , и услуги адвоката также по сути являются агентским актом, в то время как в силу своей особого характера их работы возникает более настоятельная необходимость в обязанности соблюдать конфиденциальность.

2. Экономический анализ юриспруденциальной перспективы

Экономический анализ судебной практики еще недостаточно хорошо изучен в отношении обязательств о неразглашении адвокатской тайны, и общепринято, что «сильный адвокат предвзятой стороны является лучшей гарантией раскрытия информации»[25]. Эта точка зрения основывается на идее, что состязание между адвокатами или между адвокатами и прокурорами, пытающимися убедить судью или присяжных в судебном процессе, представляет собой состояние рыночной конкуренции. На таком рынке товаром, которым торгуют, является так называемый «факт» или «истина», спрос на товар — со стороны судьи или присяжных, а предложение монополизировано не одним продавцом, а как минимум двумя конкурирующими продавцами: адвокатами и прокурорами в уголовных делах или адвокатами и прокурорами в гражданских и других делах. Если в судебном процессе участвуют несколько сторон, то конкуренция на стороне предложения будет усиливаться за счет увеличения числа продавцов. Вышеприведенная предпосылка основана на том, что адвокаты полностью на стороне своих клиентов и будут защищать интересы своих клиентов любой ценой. Сохранение адвокатом секретов клиента, особенно тех, которые неблагоприятны для клиента, становится наиболее важным компонентом этой основы. Если адвокат не хранит профессиональную тайну, то в уголовном процессе адвокат фактически то же самое, что прокурор, на стороне обвинения подсудимого; в гражданском процессе два или более адвоката будут существовать не в конкуренции друг с другом, а образовывать картель для достижения общих интересов, тогда конкуренция уступит место монополии.

Лучшее установление истины — это более эффективное установление истины, другими словами, достижение более высокого уровня истины при определенных затратах или определенного уровня истины при минимальных затратах. Согласно наиболее общей теории спроса и предложения в экономике, конкуренция является более эффективным состоянием рынка, чем монополия, и конкуренция будет больше способствовать «лучшему поиску истины», поэтому адвокаты должны хранить секреты своих клиентов, чтобы избежать элемента монополии.

3. Общая основа для анализа

Правовой и экономический анализ толкования обязанности адвокатов соблюдать конфиденциальность можно свести к двум аспектам: справедливости и эффективности.

23 Чжу Инхуэй. Теория цели уголовного судопроизводства [M]. Пекин: Китайский народный университет общественной безопасности, 1995, 213–214.

24 Ван Цзиньси. Исследование тайны профессии адвоката [J]. Серия «Судебное право» [M]. Том 3–Пекин: Юридическая пресса, 1999, 311.

25 (США) Познер. Экономический анализ права [M]. Пекин: Издательство «Энциклопедия Китая», 1997, 766.

С точки зрения справедливости, принцип агентского права, подчеркиваемый судебной практикой, фактически означает, что агент должен стоять на позиции агента, защищать интересы агента, а экономический анализ закона подчеркивает, что услуги адвоката обусловлены частными инвестициями, подразумевается, что адвокат должен делать все возможное для защиты интересов клиента, все клиенты имеют право заплатить определенную цену, чтобы получить услуги адвоката, который предвзято относится к стороне, и придерживаться обязанности конфиденциальности. Это наиболее общее правило рынка, которое также является формой справедливости.

С точки зрения эффективности, юриспруденция подчеркивает, что доверительные отношения между адвокатом и клиентом обеспечиваются сохранением адвокатом профессиональной тайны для поддержания основ системы защиты, которая существует для фундаментальной цели достижения равенства сторон обвинения и защиты, а идея равенства сторон обвинения и защиты полностью соответствует практике экономического анализа, которая подчеркивает, что конкуренция лучше монополии. И юриспруденция, и юриспруденция экономического анализа согласны с тем, что государство конкуренции с равными полномочиями будет лучше защищать права (юриспруденция) или выявлять истину (юриспруденция экономического анализа), другими словами, будет более эффективным.

(iii) Экономический анализ обязанности адвокатов соблюдать конфиденциальность

1. Справедливость

Справедливость обязанности адвоката соблюдать конфиденциальность, в отличие от эффективности, лишь вкратце анализируется в данной статье.

Обязанность соблюдать конфиденциальность на самом деле является формой справедливости в формальном смысле. Согласно краткому описанию правосудия Ролза, обязанность соблюдать конфиденциальность относится к сфере процессуального правосудия. С распространением концепции клиентелизма судебный процесс постепенно превращается в войну, «истец вооружен в виде иска, как бы оснащен мечом, так что ответчик вооружен защитой и сопротивляется как щитом»[26]. В целях обеспечения равенства сторон «адвокат больше не является членом суда, который активно помогает суду в установлении фактов, ... адвокат очищается в оружие, установленное одной из сторон уголовного процесса, ответчиком», что в конечном итоге сводит на нет истинные обязанности адвоката и делает адвоката Адвокат становится «наемным телохранителем», который делает все возможное, чтобы защитить интересы своего клиента[27]. Но процессуальная справедливость не является конечной целью, материальная справедливость является конечной ценностью, и может ли процессуальная справедливость с обязанностью соблюдать конфиденциальность достичь большей материальной справедливости, чем без нее? Этот тезис сам по себе не имеет достаточно убедительных доказательств. Напротив, американский ученый на Международном симпозиуме по этике уголовной защиты в Японии, США и Китае упомянул случай, когда обвиняемый по делу об убийстве несколько лет назад рассказал своему адвокату, что он убил еще двух человек, и адвокат нашел и сфотографировал тела на основании этого признания, но они отказались сообщить об этом полиции и суду. Они отказались сообщить об этом полиции и суду, утверждая, что сделать это было бы серьезным нарушением их профессиональной этики[28]. Перед лицом таких фактов трудно принять простое суждение о том, что обязанность соблюдать конфиденциальность является

26 Hobert's Englishking's Bench Reports, 20, цитируется в Xiao Jianguo. Концепция процессуальной справедливости и ее реализация [J], Юриспруденция [M]. 1999(3),15.

27 (Японский) Кэйити Мураока: Роль адвоката и этика юриста [J]. Перевод и обзор иностранного права [M]. 1998(2),28.30.

28 (США) Feeney. Этические и моральные проблемы в уголовной защите [J]. Иностранное право в переводе [MI 1998 (2), 37.

исключением из материального правосудия, и еще труднее согласиться с утверждением, что «это необходимая потеря, положительный эффект которой заключается в поддержании процессуального правосудия»[29]. Обязанность соблюдать конфиденциальность, гарантируя справедливость для одной стороны, неявно включает в себя возможность большой несправедливости для другой стороны или жертвы, и неуместно оставлять за адвокатом право взвесить все «за» и «против» и сделать свободный выбор.

С точки зрения обмена информацией, когда закон устанавливает, что адвокаты больше не хранят секреты своих обязанностей, которые противоречат принципу правды и справедливости между двумя сторонами, или, когда адвокаты больше не хранят секреты, которые невыгодны их клиентам, адвокаты обычно остаются единственными носителями юридических знаний и защитниками, на которых могут положиться обычные клиенты. нормальный обмен информацией между адвокатом и клиентом и на протяжении всего дела.

2. Эффективность

Поскольку эффективность обязанности соблюдать конфиденциальность отражается в способности «лучше обнаружить истину», автор использует простую модель, чтобы проверить, может ли обязанность соблюдать конфиденциальность достичь низкого уровня затрат и высокого уровня истины.

Предположим, что в деле есть три субъекта: сторона A, сторона B и судья C. Для того чтобы узнать истину F, затраты, понесенные каждым субъектом, составляют Pa, Pb, и Pc, соответственно, и P = Pa + Pb + Pc. сторона A обладает ключевой информацией, которую сторона B и судья C не знают о I, и, конечно, Pa = 0. Более того, можно предположить, что уровень истины F является возрастающей функцией понесенных затрат P: F = F(P),dP/ dF>0

29 Чэнь Жуйхуа. Теория уголовного процесса [M] — Пекин: Издательство Пекинского университета, 1997, 288.

Для сравнения, есть три сценария, при которых адвокат имеет или не имеет обязанность соблюдать конфиденциальность: Сценарий I — адвокат клиента A узнает об информации I и не раскрывает ее (модель судебного процесса, основанная на стороне); Сценарий II — адвокат клиента A узнает об информации I и не раскрывает ее (модель судебного процесса, основанная на клиенте); Сценарий III — адвокат клиента A осведомлен об информации I и раскрывает ее (модель судебного процесса, основанная на правдивости). (модель судебного разбирательства на основе интересов клиента); Сценарий III — адвокат клиента A узнает об информации I и раскрывает ее (модель судебного разбирательства на основе правдивости, отстаиваемая здесь).

Пример I: В модели судебного процесса партиципации стороны занимают доминирующее положение во всем судебном процессе и могут свободно распоряжаться своими правами в соответствии со своей собственной волей, судья является лишь нейтральным арбитром всегда занимает пассивную и негативную позицию, судья не мешает сторонам свободно распоряжаться своими правами, в то же время фактическая основа для решения судьи обычно исходит от сторон, судья не берет на себя функцию открытия. – $P_c = 0$. Предпосылкой участия стороны B в судебном процессе является то, что ожидаемые выгоды от судебного процесса больше, чем судебные издержки, где ожидаемые выгоды от судебного процесса являются произведением суммы судебного процесса и вероятности успеха, а судебные издержки включают расходы, понесенные стороной в судебном процессе[30]. Поэтому затраты на изучение информации I (которые являются частью затрат на судебный процесс), понесенные стороной B для увеличения вероятности успеха[31], должны быть такими, чтобы пре-

30 См. (США) Корт, Йолен. Право и экономика [M]. Шанхай: Шанхайский книжный магазин «Саньлянь» и Шанхайское народное издательство, 1994, 663–669.

31 См. (США) Познер. Экономический анализ права [M]. Пекин: Издательство «Энциклопедия Китая», 1997, 735.

дельные затраты на судебный процесс равнялись предельной ожидаемой выгоде от судебного процесса. Другими словами, сторона B принимает решение между затратами на судебное разбирательство и ожидаемой выгодой от судебного разбирательства и в конечном итоге выбирает наиболее экономически обоснованный уровень истины F1 и уровень затрат P1. Конечно, здесь предполагается, что принимающая решение единица (т.е. стороны) осознает свои усилия по максимизации и может сформулировать описание своего процесса принятия решения по максимизации полезности.

Ситуация II: В модели судебного процесса ex officio инициирование, развитие и прекращение всего судебного процесса, по сути, остается в ведении суда, что привносит сильный элемент вмешательства судьи в модель судебного процесса ex officio в отличие от высокой степени права свободного распоряжения, которым пользуются стороны в модели судебного процесса, основанной на участии сторон. В судебной системе модели судебного разбирательства ex officio возможности сторон по представлению доказательств обычно считаются ограниченными, а представленные доказательства сомнительными, и суд имеет полномочия и несет ответственность за всесторонний сбор доказательств по собственной инициативе — Pb = 0. Издержки и расходы, понесенные судом при принятии на себя ответственности за расследование и сбор доказательств, несут как частные, так и общественные стороны, причем частные издержки выражаются в виде судебных издержек, выплачиваемых тяжущимися сторонами, а социальные издержки, основным компонентом которых являются социальные расходы, реализуются через государственные финансовые ассигнования. Суд может переложить значительную часть издержек, понесенных в каждом конкретном случае, на общество через социальные издержки, так что суд может нести более высокий уровень издержек P2 (P2>P1), чем сторона B. В то же время, согласно предположению модели, что уровень истины F является возрастающей функцией издержек P, суд может достичь более высокого уровня истины F2 (F2>F1). уровень F2 (F2>F1).

Пример III: В модели правдивости судебного процесса адвокат стороны A знает информацию I и раскрывает ее, и разумно предположить, что затраты стороны A на раскрытие информации пренебрежимо малы, тогда Pa=0, у стороны B и судьи C нет затрат на получение информации, тогда офицер Pa=Pb=0, поэтому P3=Pa+Pb+Pc=0. И уровень правдивости достигает своего максимального значения F3 из-за раскрытия информации стороной A. максимальное значение F3.

Сравнивая ситуацию I, ситуацию II и ситуацию III, легко заметить, что

$$F1<F2<F3;\ P1>P2>P3$$

Этот вывод предполагает, что эффективность достигается, когда адвокат клиента A не следует обязанности хранить конфиденциальность, которая противоречит принципу истины, а верен суду и фактам, добиваясь наименьших затрат и наибольшего выигрыша в истине, в то время как сохранение адвокатом всех профессиональных секретов ведет к неэффективности или неэффективности. Этот вывод прямо противоположен изначальной цели создания обязанности сохранения конфиденциальности для адвокатов.

Аспект модели, подверженный критике, может заключаться в аргументе, что если не установить принцип, согласно которому адвокаты должны сохранять профессиональную конфиденциальность, то адвокаты вообще не смогут общаться со своими клиентами и не получат информацию, о которой говорится в модели 1, и, таким образом, не возникнет ситуации, в которой модель будет считаться оптимальной. Эта критика несостоятельна. С точки зрения клиента, клиент, как уязвимая группа, обладающая юридическими знаниями, в целом вряд ли сможет реализовать свои желания максимально справедливо или в максимально возможной степени без привлечения адвоката; более того, целью привлечения адвоката является получение юридических услуг, которые

не предназначены для того, чтобы избежать юридической ответственности, и в задачу адвоката никогда не входит помогать клиенту избежать юридической ответственности... Клиент должен четко понимать или ему должны помочь понять это. Клиент может фактически контролировать риск возможного раскрытия информации адвокатом, контролируя содержание информации, раскрываемой адвокату. В этом отношении клиент обладает полной автономией.

Еще один вопрос: почему положение дел, при котором адвокаты решительно защищают своих клиентов, например, в ситуации рта, не является оптимальным выбором, учитывая, что судебное расследование в ситуации II может достичь более высокого уровня истины при меньших затратах для сторон? Автор утверждает, что модель судебного разбирательства ex officio в ситуации II действительно превосходит модель судебного разбирательства на основе сторон в ситуации I в двух аспектах. Во-первых, принятие судом на себя ответственности за расследование и получение доказательств снижает объем ресурсов, затрачиваемых юристами обеих сторон для получения истины в противостоянии друг с другом, а «ресурсы, затрачиваемые на состязательные процессы, компенсируют друг друга без повышения точности судебных решений, подобно расходам на рекламу»[32] , хотя, в конце концов, расходы суда на расследование и получение доказательств намного больше тех, которые несут стороны или их юристы для раскрытия доказательств сознательно. адвокатов на сознательное раскрытие доказательств. Во-вторых, очень большая часть расходов на суды ложится на плечи общества, и поскольку «если бы функция правовой системы заключалась только в разрешении споров, было бы уместно возложить все расходы на такую систему на стороны спора, но другой важной функцией системы является установление набора правил поведения, призванных

32 (США) Познер. Экономический анализ права [M]. Пекин: Издательство «Энциклопедия Китая», 1997, 678.

повлиять на будущее поведение сторон в существующих делах и других лиц»[33], и, таким образом, общество получает выгоду от выработки правил посредством рассмотрения дел и, следовательно, корректировки ожиданий и выбора разумных превентивных расходов. Однако нецелесообразно полностью возлагать это бремя на общество, поскольку, в конце концов, затронуты интересы обеих сторон.

Следует отметить, что приведенная выше модель основана на гражданском процессе, для уголовного процесса ситуация I и ситуация II могут отличаться, и B, как сторона обвинения, обязан обнаружить всю информацию, ведущую к истине, в меру своих возможностей, но выводы модели не будут сильно отличаться, и ситуация III останется наименее затратным вариантом с наибольшим выигрышем в истине.

3. Идеи по созданию механизма

Придя к выводу, что несоблюдение адвокатом обязанности соблюдать конфиденциальность, верность суду и верность истине позволит достичь эффективности и обеспечить справедливость, можно приступить к изучению механизмов достижения верности адвоката суду и истине.

Хотя существует мнение, что «услуги и навыки, предоставляемые адвокатами, могут быть оплачены, их личность и политические убеждения — нет; ибо каждый из них индивидуален, и лояльность клиента в обмен на деньги ограничена, ибо в профессиональной личности адвоката также присутствует элемент вклада в общественное служение»[34], однако адвокаты как Однако адвокаты, как «юридические работники общества», сильно отличаются от механизма принятия решений государственной судебной системы, органов судебного надзора и судебно-административных органов. Как независимые индивидуальные лица,

33 (США) Познер. Экономический анализ права [M]. Пекин: Издательство «Энциклопедия Китая», 1997, 679.

34 (США) Гордон. Независимость адвокатов [M]. Пекин: Издательство Китайского университета политических наук и права, 1992, 17.

принимающие решения, адвокаты вряд ли могут принять общественный интерес в качестве единственной отправной точки для принятия решений, и субъективно и объективно находятся под влиянием максимизации своих собственных интересов.

С интуитивной точки зрения, есть три фактора, которые могут повлиять на решение адвоката максимизировать свои собственные интересы и, таким образом, решить, сохранять или не сохранять конфиденциальность: во-первых, сила наказания, предусмотренного законом за сокрытие правды. Это самые прямые издержки для адвоката, связанные с сохранением конфиденциальности. Для простоты это наказание сводится к штрафу. Во-вторых, репутация, которую адвокат зарабатывает у своих клиентов, скрывая правду и защищая их. Неоспоримо, что адвокат, который держит рот на замке и защищает своего клиента в полной мере, сможет обеспечить себе большее количество ангажементов и, следовательно, большую финансовую выгоду. Фактор «престижа» также может быть измерен в цифровом выражении. Опять же, совместная выгода от выигрыша дела для адвоката и клиента. Юридические услуги адвоката в определенной степени являются рыночной практикой, когда клиент покупает услуги нужного адвоката в соответствии со своими потребностями и платежеспособностью, а труд адвоката обусловлен частными инвестициями клиента. Система гонорара успеха предусматривает, что адвокат получает гонорар в размере 1/3 от суммы успешного иска клиента, вплоть до 50%, и не получает гонорара в случае проигрыша[35].

На решение о том, хранить или не хранить профессиональные секреты, влияют не только три вышеуказанных фактора «штрафы», «репутация» и «общие интересы», но и решение противной стороны или обвинения (т.е. расследовать ли секреты, хранимые противной стороной). Это типичная

35 См. Рао Шицюань. О системе гонораров адвокатам за выигрыш судебного процесса [J]. Журнал Хунаньской академии политического и правового управления. 2000(5), 36.

проблема индивидуального выбора при наличии взаимной внешней экономики, и теория некооперативных игр здесь очень уместна.

Сначала устанавливается эталонный игровой процесс, представляющий статус-кво, который основывается на низком наказании за сокрытие (т.е. подтверждает обязательство адвоката сохранять профессиональную тайну), заслуженной репутации адвоката за конфиденциальность и существовании общих интересов между адвокатом и клиентом, при этом для анализа процесс рассматривается как совершенная информационная статическая игра.

Предположения: Есть два юриста, А и Б, и А владеет профессиональной тайной I;

значение секрета I для А и В равно v.

В стоимость расследования тайны I, известной в результате расследования, равна с (v>c).

Если А сохранит тайну1 (независимо от того, проведет ли Б расследование и узнает о ней), А заработает репутациюr; если А будет уличен в сокрытии тайныI, А будет оштрафован на очень небольшую сумму).

У А есть выбор между секретностью и несекретностью, и, соответственно, у В есть выбор между расследованием и нерасследованием. В случае, когда А хранит тайну, а Б проводит расследование, А получит престиж r и будет оштрафован f, а Б получит стоимость секрета u за счет расследования с. В случае, когда А хранит тайну, а Б не проводит расследование, А получит престиж r и стоимость секрета u (за что А может выиграть дело и получить гонорар) без штрафа (поскольку секрет остается тайной во время разбирательства, и судья, имеющий право наказать адвоката, не знает о нем), а Б ничего не получит. В случае, когда А не хранит секрет, а Б проводит расследование (ситуация нереалистичная, просто для полноты анализа), А теряет престиж r, а Б получает ценность секрета ценой расследования с В случае, когда А не хранит секрет, а Б не проводит расследование, А теряет престиж r, а Б

получает ценность секрета без затрат Матрица платежей для различных случаев валоризации как показано в таблице 1.

Таблица 1

		B	
		Расследование	Не расследование
A	Конфиденциальный	r-f,v-c	v+r,0
	Не конфиденциально	-r,v-c	-r,v

Анализируя таблицу 1, для А в случае, когда Б проводит расследование, А выберет секретность, потому что выгода от конфиденциальности больше, чем от неконфиденциальности (r-/>-r); в случае, когда Б не проводит расследование, опять же, А выберет секретность, потому что выгода от конфиденциальности больше, чем от неконфиденциальности (u+r>-r). Для В, в случае, когда А является конфиденциальным, поскольку выгода от расследования больше, чем выгода от нерасследования (u-c>0), В выберет расследование; в случае, когда А не является конфиденциальным, поскольку выгода от расследования меньше, чем выгода от нерасследования (V-c<v=выберет не расследовать).

Таким образом, доминирующая стратегия А — (конфиденциально, расследовать), (конфиденциально, не расследовать), доминирующая стратегия Б — (конфиденциально, расследовать), (не конфиденциально, не расследовать), и в конечном итоге равновесие Нэша, состоящее из оптимальных стратегий всех участников — (конфиденциально, расследовать). Очевидно, что такой исход неэффективен.

Чтобы добиться такого эффективного исхода игры между А и Б (без конфиденциальности, без расследования), рассмотрим отдельно поправку на «штрафы», «престиж» и «общие интересы», которые влияют на решение адвоката А «три фактора.

Один из них — ужесточить наказание за сокрытие фактов адвокатами, что является самым простым способом сделать это.

Допущения: Как только А будет уличен в сокрытии секрета I, А будет оштрафован на f' (f' > f); при прочих равных условиях.

Опять же после анализа процесса бенчмаркинга получается матрица платежей для каждого сценария, как показано в таблице 2. В таблице 2 в случае опроса, проведенного В, А выберет конфиденциальность, поскольку выгоды, полученные от конфиденциальности, как правило, будут больше, чем те, которые можно получить без конфиденциальности (r-f'>-r), А выберет конфиденциальность[36]; в противном случае ситуация остается неизменной.

Таблица 2

		B	
		Расследование	Не расследование
A	Конфиденциальный	r-f',v-c	v+r,0
	Не конфиденциально	-r,v-c	-r,v

Таким образом, доминирующей стратегией для А является (конфиденциальность, расследование), (конфиденциальность, не расследование), доминирующей стратегией для В является (конфиденциальность, расследование), (не конфиденциальность, не расследование), и окончательное равновесие по Нэшу остается (конфиденциальность, расследование), при этом простое увеличение штрафа неэффективно.

Во-вторых, отношения между юристом и клиентом, основанные на общих интересах, разрываются посредством фиксированных гонораров и запрета успешных систем вознаграждения, при этом штрафы и престиж остаются нетронутыми.

36 Если r настолько велико, что r-f < -r, то равновесия не будет.

Таблица 3

		B	
		Расследование	**Не расследование**
A	**Конфиденциальный**	r-f,v-c	r,0
	Не конфиденциально	-r,v-c	-r,v

Поскольку общего интереса нет, значение секрета a не имеет значения для A. Матрица платежей показана в таблице 3.

Таким образом, доминирующая стратегия A — (конфиденциальность, расследование), (конфиденциальность, отсутствие расследования), доминирующая стратегия Б — (конфиденциальность, расследование), (отсутствие конфиденциальности, отсутствие расследования), равновесие Нэша или (конфиденциальность, расследование), и простое прерывание связи общих интересов неэффективно.

В-третьих, адвокат больше не имеет права на престиж сокрытия фактов[37], штрафы и отношения общего интереса остаются неизменными.

Матрица платежей представлена в таблице 4.

Таблица 4

		B	
		Расследование	**Не расследование**
A	**Конфиденциальный**	-f,v-c	v,0
	Не конфиденциально	0,v-c	0,v

Доминирующей стратегией для A является (отсутствие конфиденциальности, расследование), (конфиденциальность, отсутствие расследования), доминирующей стратегией для B является (конфиденциальность, расследование), (отсутствие

37 Как это сделать, возможно, относительно сложно, но существуют способы, например, использование инструментов общественного мнения для дачи негативной моральной оценки, которые выходят за рамки данной статьи.

конфиденциальности, отсутствие расследования), и равновесия по Нэшу не существует.

Равновесия Нэша не существует, что указывает на неэффективность простого лишения престижа или на неэффективность модели для данной проблемы, и может быть полезной дальнейшая попытка скорректировать оба влияния на решение одновременно.

Таблица 5

		B	
		Расследование	**Не расследование**
A	**Конфиденциальный**	r-f,v-c	r,0
	Не конфиденциально	-r,v-c	-r,v

Во-первых, рассмотрим возможность одновременного повышения штрафа и разрыва отношений общих интересов без изменения престижа.

Эта ситуация аналогична описанной в Таблице 3, где отсекается только общий интерес, за исключением того, что A получает уменьшенную выгоду от решения сохранить ее в тайне во время расследования Б, что как раз и показано в матрице платежей в Таблице 5.

В результате равновесие по Нэшу все равно возникает (Конфиденциально, Расследование).

Во-вторых, снова обратите внимание на увеличение штрафов и снижение престижа, в то время как сопутствующие выгоды остаются прежними, как показано в таблице 6.

Таблица 6

		B	
		Расследование	**Не расследование**
A	**Конфиденциальный**	-f,v-c	v,0
	Не конфиденциально	0,v-c	0,v

В результате снова возникает состояние несуществующего равновесия Нэша.

Только при одновременной потере престижа и разрыве отношений общих интересов доминирующей стратегией для А будет (не скрывать, расследовать), (скрывать/не скрывать, не расследовать), а доминирующей стратегией для Б будет (скрывать, расследовать), (не скрывать, не расследовать), при этом окончательное равновесие по Нэшу будет желаемым эффективным состоянием (не скрывать, не расследовать). В этот момент равновесный набор стратегий остается одинаковым независимо от того, является ли штраф низким (как в таблице 7) или высоким (как в таблице 8), т.е. эффективный оптимум можно считать независимым от уровня штрафа (несколько неожиданный вывод).

Таблица 7

		B	
		Расследование	**Не расследование**
A	**Конфиденциальный**	-f,v-c	0,0
	Не конфиденциально	0,v-c	0,v

Таблица 8

		B	
		Расследование	**Не расследование**
A	**Конфиденциальный**	-f',v-c	0,0
	Не конфиденциально	0,v-c	0,v

Различные игровые процессы, описанные выше, можно резюмировать следующим образом: (1) поскольку В не владеет секретами, его доминирующая стратегия всегда одинакова, как (секретность, расследование), так и (несекретность, нерасследование); (2) метод штрафов влияет только на выгоду, получаемую А при секретности, когда В проводит расследование, и вряд ли изменит стратегию А, когда В не проводит расследование (всегда секретность); (3) только лишение престижа или просто отсечение (3) только лишение престижа или просто отсечение общих интересов не сделает выгоду А от конфиденциальности, когда Б не ведет расследование, меньше, чем выгода от конфиденциальности; только путем корректировки обоих вариантов можно добиться отсутствия разницы в выгоде А между конфиденциальностью и неконфиденциальностью.

Поэтому для того, чтобы адвокат сознательно раскрыл имеющиеся в его распоряжении факты, неблагоприятные для клиента, до того, как другая сторона проведет расследование и сбор доказательств, и для достижения оптимального состояния минимальных затрат и максимальной выгоды от правды, в нормотворчестве и конкретных мерах должна быть реализована идея о том, что, отсекая общие интересы адвоката и его клиента, необходимо сделать так, чтобы тайна, особенно неблагоприятная для клиента, больше не становилась для адвоката хорошей репутацией для привлечения клиента, и адвокат больше не мог извлекать из нее выгоду. должна перестать быть хорошей репутацией для адвоката, чтобы привлечь клиента, и адвокат больше не должен иметь возможности извлекать из нее выгоду.

(iv) Заключение

Вопрос профессиональной тайны адвоката, включающий в себя привилегию адвоката, установленную в английском праве в 16 веке при Елизавете I, доктрину иммунитета на рабочий продукт адвоката, установленную Федеральным Верховным судом США в 1947 году в деле Hickman v. Taylor, и принцип этической конфиденциальности адвоката, обсуждался по нескольким направлениям, особенно конфликт между обязанностью адвоката соблюдать конфиденциальность и обязанностью хранить истину. Конфликт между обязанностью адвоката соблюдать конфиденциальность и обязанностью соблюдать истину, в частности, создает впечатление,

что адвокаты находятся под «двумя противоречивыми обязательствами» и в «нерешенной области»[38], что часто отражает яростное и постоянное столкновение, конфликт и даже смешение социальной и профессиональной этики, общественных интересов и личных интересов, которые «яркое переплетение человеческой морали и эмоций, интересов и совести»[39]. Французские юристы Шарль Холе и Пьер Лагат отмечают, что «дело не столько в интересах отдельного юриста, сколько в интересах общественности и общества»[40]. Хотя китайское понимание природы юристов эволюционировало от «государственных юридических работников» во Временном положении об адвокатах 1980 года до «практикующих специалистов, получивших сертификаты практикующего юриста в соответствии с законом и предоставляющих юридические услуги обществу» в Законе об адвокатах, нет никаких сомнений в том, что юристы являются юридическими работниками общества. Тот факт, что юрист является практикующим юристом в обществе, всегда не вызывал сомнений.

С точки зрения экономики и с точки зрения юриспруденции для анализа адвокатской обязанности конфиденциальности, результаты дали тонкие различия, адвокаты хранят профессиональную тайну система сформулирована из защиты прав сторон, но не может быть как юридический анализ законных прав и интересов общества, не может достичь наиболее эффективного распределения социальных ресурсов. Если мы сможем обеспечить новую перспективу для обсуждения обязанности адвокатов хранить профессиональную тайну, это может быть ценностью данной работы.

38 (США) Feeney. Этические и моральные проблемы в уголовной защите [J]. Обзор переводов иностранного права М, 1998 (2), 37.

39 Чжоу Линь. Доктрина обязанности китайского адвоката хранить профессиональную тайну и предложение по изменению законодательства[J]. Журнал Чжэцзянской академии политического и юридического управления [M]. 2000(3),15.

40 Перевод: Чэнь Гэншэн и др. Система адвокатуры в странах Западной Европы [M]. Цзилинь: Цзилиньское народное издательство, 1991, 178.

III. Срок исковой давности

(i) Толкование срока исковой давности

Под сроком давности в праве обычно понимается период времени, в течение которого действуют гражданские права на иск и уголовная ответственность. В гражданском праве исковая давность погашает право субъекта гражданского права на иск[41]. Срок давности в уголовном праве относится к сроку давности уголовного преследования и сроку давности исполнения, что прямо не предусмотрено в нашем уголовном законодательстве и не является предметом рассмотрения в данной статье. Так называемый срок давности относится к эффективному периоду времени, предусмотренному в уголовном законе для привлечения преступника к уголовной ответственности. По истечении срока давности право на поиск и назначение наказания погашается, также погашается и наказание[42].

1–Различные законодательные акты о сроке давности

Существуют различные законодательные подходы к системе сроков исковой давности, в зависимости от критериев для установления глазка обращения[43]:

Срок давности устанавливается в зависимости от вида преступления, например, статьи 7, 8 и 9 Уголовно-процессуального кодекса Франции предусматривают, что срок давности по тяжким преступлениям составляет 10 лет с момента совершения преступления, срок давности по мисдиминорам — 3 года, а срок давности по полицейским правонарушениям — 1 год.

41 Объект исковой давности существует в различных видах, таких как право на иск, материальные права, возражения и т.д. В данной статье мы придерживаемся мнения, что право на иск погашается. См. Чжан Цзи. Об объекте исковой давности [J]. Юриспруденция [M], 2001(3), 52–59.

42 Гао, Мингсуань, Марк Чанг. Уголовное право [M]. Пекин: Пекинский университет, 2000, 321.

43 См. Юй Чжиган. Сравнительное исследование системы сроков давности [M]. Пекин: Юридическая пресса, 1998, 123–129.

Срок давности определяется видом наказания, например, статья 70 Уголовного кодекса Швейцарии предусматривает, что право на обращение в суд утрачивается, если оно не было реализовано в течение следующих сроков: 20 лет за совершение преступления, наказуемого пожизненным лишением свободы, 10 лет за другие преступления, наказуемые пожизненным лишением свободы, и 5 лет за другие преступления.

Срок давности устанавливается в зависимости от срока наказания, например, статья 78 Уголовного кодекса Германии предусматривает следующие сроки давности: 30 лет должно пройти, если приговор является (1) свободным пожизненным заключением; (2) 20 лет должно пройти, если максимальный срок наказания является свободным сроком более 10 лет; (3) 10 лет должно пройти, если максимальный срок наказания является свободным сроком более 5 лет и менее 10 лет; (4) 5 лет должно пройти, если максимальный срок наказания является свободным сроком более 1 года и менее 5 лет; (5) (5) три года за другие правонарушения. Другим примером является статья 109 Уголовного кодекса Бразилии, которая предусматривает, что до вынесения окончательного приговора максимальный срок лишения свободы в соответствии с временным эффектом, за исключением случаев, предусмотренных во вспомогательном пункте статьи 110, составляет: (1) 20 лет, если максимальный срок превышает 12 лет; (2) 16 лет, если максимальный срок составляет более 8 лет и менее 12 лет; (3) 12 лет, если максимальный срок составляет более 4 лет и менее 8 лет; (4) 2 года и менее 4 лет, если максимальный срок составляет более 2 лет; (5) 3 года для других преступлений. (4) 8 лет, если максимальный срок наказания составляет более 2 лет и менее 4 лет; (5) 4 года, если максимальный срок наказания составляет более 1 года и менее 2 лет; (6) 2 года, если максимальный срок наказания составляет менее 1 года.

Статья 48 УК РФ предусматривает, что лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности за преступление, если со дня его совершения истекли следующие сроки:

1) совершено преступление, предусмотренное частью второй статьи 112, статьями 131, 143, 158, 165, 182, 192, 197, 199 и 200 настоящего Кодекса, и со дня его совершения истек один год; 2) преступление наказывается лишением свободы на срок до двух лет в соответствии с положениями предыдущих статей настоящего Кодекса либо, помимо преступлений, предусмотренных предыдущими статьями, наказывается наказанием, не связанным с лишением свободы. (1) со дня совершения преступления истек один год; 2) со дня совершения преступления истекло три года, если преступление наказывается лишением свободы на срок до двух лет в соответствии с положениями статей настоящего Кодекса или, помимо преступлений, предусмотренных предыдущей частью, наказывается наказанием, не связанным с лишением свободы; 3) со дня совершения преступления истекло пять лет, если преступление наказывается лишением свободы на срок до пяти лет в соответствии с положениями статей настоящего Кодекса; 4) со дня совершения преступления истекло пять лет, если преступление (4) если преступление в соответствии с положениями статей настоящего Кодекса наказывается лишением свободы на срок свыше пяти лет, со дня совершения преступления истекло десять лет.

Приняв критерий сочетания вида преступления и срока наказания для определения срока давности уголовного преследования, который содержится только в статье 45 Уголовного кодекса Вьетнама, уголовная ответственность прекращается по истечении следующих сроков с момента совершения преступления: (1) 5 лет за менее тяжкие преступления, за которые максимальным наказанием по закону является лишение свободы на срок до 2 лет или другие менее тяжкие наказания; (2) 10 лет за менее тяжкие преступления, за которые максимальное наказание по закону составляет 2 года или более; (3) 15 лет за тяжкие преступления, по истечении 15 лет. преступление, после 15 лет. «Тяжкое преступление» определяется в статье 8 как преступление, которое наносит большой вред обществу и наказывается максимальным сроком лишения

свободы от пяти лет и более, пожизненным заключением или смертной казнью.

Статья 87 Уголовного закона предусматривает, что до прекращения уголовного преследования за преступление должны пройти следующие сроки: (1) если максимальное наказание по закону составляет менее 5 лет лишения свободы, должно пройти 5 лет; (2) если максимальное наказание по закону составляет более 5 лет лишения свободы, но менее 10 лет лишения свободы, должно пройти 10 лет; (3) если максимальное наказание по закону составляет более 10 лет лишения свободы, должно пройти 15 лет; (4) если максимальное наказание по закону составляет пожизненное лишение свободы или смертная казнь, должно пройти 20 лет. Если предусмотренное законом максимальное наказание — пожизненное заключение или смертная казнь, то должно пройти 20 лет. Если по истечении 20 лет будет сочтено необходимым продолжить рассмотрение дела, необходимо получить разрешение Верховной народной прокуратуры.

2. приостановление, перерыв и затягивание срока исковой давности

Приостановление или прекращение срока давности означает систему, при которой течение срока давности временно приостанавливается в связи с возникновением предусмотренной законом причины во время его течения и продолжается после устранения предусмотренной законом причины[44]. Например, статья 27 Уголовного кодекса Венгрии предусматривает, что течение срока давности приостанавливается с началом деятельности органа, ответственного за ведение уголовного дела в отношении виновного, и что срок давности начинает течь заново с даты прекращения уголовного преследования, и что время, в течение которого производство в отношении виновного было приостановлено в связи с разрешением какого-либо предыдущего вопроса, не включается в срок давности.

44 Марк Чанг. Общая теория наказаний [M]. Ухань: Издательство Уханьского университета, 1995,680.

Прерывание срока давности означает систему, при которой во время течения срока давности истекший срок становится недействительным в результате наступления причины, предусмотренной законом, и срок обращения в суд начинает течь заново со дня наступления причины, предусмотренной законом[45]. Например, статья 60 Уголовного закона КНДР предусматривает, что течение срока давности прерывается, если виновный совершает аналогичное преступление, или более тяжкое преступление, или уклоняется от следствия и суда в течение срока давности, предусмотренного предыдущей статьей, или если по делу было проведено уголовное разбирательство.

Под просроченным преследованием понимается система, при которой преступление может все еще подлежать уголовному преследованию в силу конкретных юридических обстоятельств после того, как прошел срок давности, указанный в уголовном законодательстве[46]. Как указано в пункте 2 статьи 45 Уголовного кодекса Вьетнама, случаи, указанные в пункте 1 (3) настоящей статьи, могут также подлежать уголовной ответственности Верховной народной прокуратурой при наличии особых причин, а Верховный народный суд может принять решение не применять срок давности.

Статья 89(2) Уголовного закона предусматривает прерывание срока давности: если преступление совершено в течение срока преследования, срок преследования за предыдущее преступление исчисляется с даты совершения последующего преступления. Положения Уголовного закона Китая о превышении срока уголовного преследования изложены в статье 88 Уголовного закона: Если лицо уклоняется от следствия или суда после того, как народная прокуратура, органы общественной безопасности или органы государственной безопас-

45 Марк Чанг. Общая теория наказания [M]- Ухань: Издательство Уханьского университета, 1995, 679.

46 Ю, К. Г. Сравнительное исследование системы сроков давности [M]. Сравнительное исследование системы сроков давности [M]. Пекин: Юридическая пресса, 1998, 169.

ности возбудили дело для расследования или после принятия дела к производству народным судом, срок уголовного преследования не ограничивается. Если потерпевший подал жалобу в течение срока привлечения к ответственности, а народный суд, народная прокуратура или орган государственной безопасности должны были возбудить дело, но не возбудили, срок привлечения к ответственности не применяется.

3. Исключения из срока исковой давности

Непосредственным следствием режима срока давности является то, что на преступника больше не распространяются правовые санкции, вытекающие из его или ее преступного поведения, а для защиты конкретных интересов в национальном законодательстве обычно предусматриваются исключения из срока давности.

Существуют различные виды исключений из сроков давности, прежде всего для некоторых конкретных преступлений тяжкого характера, например, часть 2 статьи 78 Уголовного кодекса Германии, освобождающая от сроков давности преступления, предусмотренные статьей 220A (геноцид) и статьей 211 (убийство); статья 78 Уголовного кодекса Российской Федерации, освобождающая от сроков давности лиц, совершивших преступления против мира и безопасности человечества, предусмотренные статьей 353.357.358 настоящего Кодекса. Статья 78 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает, что к лицам, совершившим преступления против мира и безопасности человечества, предусмотренные статьями 353.357.358 настоящего Кодекса, сроки давности не применяются.

Во-вторых, исключения предусмотрены для преступлений, которые будут караться определенным сроком или видом наказания, например, Уголовный кодекс Таиланда, который предусматривает, что сроки давности не применяются к деяниям, наказуемым пожизненным лишением свободы или выбором между лишением свободы на срок не менее 10 лет и пожизненным заключением; часть 4 статьи 78 Уголовного

кодекса Российской Федерации, которая предусматривает, что вопрос о применении срока давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается судом. Смертная казнь или пожизненное лишение свободы не подлежат применению, если суд не признает, что лицо может быть освобождено от уголовной ответственности по истечении сроков давности.

Опять же, исключения делаются для преступлений, совершенных в конкретном месте, которые встречаются относительно редко. Как правило, Уголовный кодекс Турции предусматривает, что на преступления, караемые смертью, пожизненным заключением или строгим тюремным заключением в соответствии с разделом I книги II Кодекса, не распространяется срок давности, установленный законом, если они совершены за границей.

Наконец, существуют исключения из срока давности, основанные на международных договорах. Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 26 ноября 1968 года, предусматривает неприменимость сроков давности к военным преступлениям, геноциду и некоторым крупным нарушениям Конвенции и бесчеловечным действиям, независимо от даты их совершения; кроме того, Европейская конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, разработанная Советом Европы, предусматривает аналогичные элементы. Эти две конвенции показывают, что военные преступления и преступления против человечности, как наиболее серьезные преступления по международному праву, не подпадают под действие срока давности в национальном уголовном законодательстве и должны преследоваться бессрочно[47].

47 Чжао Бинчжи, Юй Чжиган. О системе сроков давности в международном уголовном праве]. Журнал Восточно-китайского университета политологии и права

Наше действующее уголовное законодательство не предусматривает законодательного исключения из режима срока давности.

(ii) Основания для установления срока давности

1. Юридическая перспектива

С 1 века до н.э. Римский «Закон Юрия» для таких преступлений, как прелюбодеяние и непреступность предусматривал срок давности, на основе положений о сроках давности было множество мнений[48]: Германия эпохи общего права для улучшения презумпции, 19 век Франция для принятия уничтожения доказательств и квази-тюремного заключения, Япония существование нормативных чувств отсрочки, уважение к состоянию фактов и т.д. Исчерпывая различные объяснения, судебную практику Китая по установлению системы сроков давности можно в основном отнести к следующим семи причинам.

Во-первых, говорится, что право на обращение в суд не используется. Причина в том, что «если государственные наказания не применяются активно, эффективно и своевременно в течение достаточно длительного периода времени, то государственные наказания могут рассматриваться как подразумеваемый отказ от государственных наказаний, что приводит к ликвидации прав»[49], но некоторые ученые считают, что не привлечение виновного к ответственности в большинстве случаев «не вызвано действиями государства». Аргумент о том, что непривлечение к ответственности в большинстве случаев является «не результатом небрежности со стороны государства, а результатом непреодолимых причин, таких как война, стихийные бедствия, невозможность решить дело», и что доктрина

М, 2001(2),10.

48 См. Чжан Минкай. Уголовное право (выше) [М]. Пекин: Юридическая пресса, 1997, 500.

49 Ю, К. Г. Сравнительное исследование системы сроков давности [М]. Сравнительное исследование системы сроков давности [М]. Пекин: Юридическая пресса, 1998, 6–7.

об отсрочке, таким образом, «не соответствует объективной реальности»[50].

Во-вторых, теория социального забывания. Отправной точкой для анализа социального забывания является «признание того объективного факта, что социальный вред и социальные последствия преступления могут быть постепенно уменьшены или даже исчезнуть с течением времени»[51]; либо это можно объяснить с точки зрения поддержания социальной стабильности: по прошествии достаточно длительного периода времени после совершения преступления «общество постепенно забыло его преступные действия, ненависть жертвы к нему рассосалась с течением времени, а семейная жизнь стала нормальной» ; либо можно считать, что «общество постепенно забыло его преступные действия, ненависть жертвы к нему рассосалась с течением времени, а семейная жизнь стала нормальной» . Ненависть жертвы к нему растворилась с течением времени, и семейная жизнь преступника стала нормальной»[52]; или можно считать, что «определенный аспект социального порядка, поврежденного преступлением, и психологическое неравновесие, вызванное преступлением, восстановлены»[53] , и если уголовная ответственность будет продолжена, то это будет В результате «такого механического вмешательства уголовного закона восстановленный до нормы упорядоченный социальный порядок был вновь разрушен, вызвав новые факторы нестабильности»[54]; также можно понять социальное забвение с точки зрения цели уголовного

50 Марк Чанг. Общая теория наказаний [М]. Ухань: Издательство Уханьского университета, 1995, 668.

51 Чэнь Хаорань. Теоретическое уголовное право [М]. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2000, 55.

52 Гао, Мингсуань, Марк Чанг. Уголовное право [М]. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2000, 321–322.

53 Марк Чанг. Общая теория наказаний [М]. Ухань: Издательство Уханьского университета, 1995, 669.

54 Ю, Ч.-Г. Сравнительное исследование системы принудительной давности [М]. Пекин: Юридическая пресса, 1998, 7.

закона: «Целью уголовного закона является защита законных прав и интересов, в том числе поддержание нормального социального порядка, в определенных Цель уголовного закона — защита законных прав и интересов, в том числе поддержание нормального общественного порядка, а применение уголовного закона теряет свое назначение, когда определенный общественный порядок восстанавливается после его нарушения»[55].

В-третьих, говорится об уничтожении доказательств. «Влияние истечения срока давности на судопроизводство, особенно на сбор доказательств и сохранение их доказательной силы, имеет решающее значение... может серьезно затруднить реализацию права на иск и повлиять на качество осуждения и приговора»[56], и вероятность вынесения несправедливых решений значительно возрастает. Поэтому, «вместо того, чтобы усугублять хлопоты судебного разбирательства и ставить под сомнение решение дел, следует установить систему сроков давности, чтобы погасить право на наказание»; в то же время, система сроков давности «позволит судебным органам отказаться от бессмысленного запутывания старых дел и сосредоточиться на существующих преступлениях «[57].

В-четвертых, говорится о том же наказании. После совершения преступления, преступник, в длительном процессе уклонения от санкций государственного уголовного закона, вынужден спать и есть днем и ночью, и находится в страхе, как потерявшаяся собака, «нематериальная боль не меньше, чем реальное применение наказания»[58]. Хотя преступник не наказан, «тот факт, что он или она испытали определенное

55 Чжан Минкай. Уголовное право (выше) [M]. Пекин: Юридическая пресса, 1997, 501.

56 Чэнь Хаорань. Теоретическое уголовное право [M]. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2000, 55–56.

57 Ю, К.Г. Сравнительное исследование системы сроков давности [M]. Сравнительное исследование системы сроков давности [M]. Пекин: Юридическая пресса, 1998, 7.

58 Ю, К.Г. Сравнительное исследование системы сроков давности [M]. Сравнительное исследование системы сроков давности [M]. Пекин: Юридическая пресса, 1998, 7.

количество страданий, и предупреждение преступлений без исполнения наказания, не должны преследоваться или наказываться»[59]. Однако также утверждается, что «такие страдания не сравнимы со страданиями при исполнении наказания, и государство не основывает свой срок давности на том соображении, что страдания, перенесенные преступником при побеге, такие же, как при исполнении наказания»[60].

В-пятых, презумпция исправления. Если преступник не совершает нового преступления в течение значительного периода времени после совершения преступления, «можно предположить, что его субъективное зло и личная опасность улучшились»[61] и что «опасность повторного совершения преступления устранена»[62]. В этот момент уже нет необходимости в специальном предупреждении путем назначения наказания, поэтому нет необходимости в уголовном преследовании и исполнении приговора. Если уголовное преследование продолжается, это может «вызвать у [преступника] враждебность к государству и отказ от суда или реабилитации»[63].

В-шестых, теория синтеза. Аргумент комплексной теории фактически является компромиссом и комбинацией вышеупомянутых взглядов. По мере того, как общество забывает о преступлении, первоначальное прощение жертвы за преступление, самосовершенствование преступника и другие факторы меняются, наказуемость преступления постепенно снижается или даже устраняется. Таким образом, наказуемость преступления постепенно снижается или даже исчезает.

59 Чжан Минкай. Уголовное право (выше) [M]. Пекин: Юридическая пресса, 1997, 501.

60 Марк Чанг. Общая теория наказаний [M]. Ухань: Издательство Уханьского университета, 1995, 668.

61 Юй Чжиган. Сравнительное исследование системы исковой давности, Пекин: Юридическая пресса, 1998, 7.

62 Гао Минсюань, Марк Чанг. Уголовное право [M]. Пекин: Пекинский университет, 2000, 321.

63 Марк Чанг. Общая теория наказаний [M]. Ухань: Издательство Уханьского университета. 1995, 668.

В-седьмых, повысить эффективность рассмотрения дел. Наказание за преступления — это дорогостоящая задача с точки зрения человеческих, материальных и финансовых ресурсов, а среди различных преступлений особенно выделяется общественная опасность существующих преступлений. Установление срока давности «способствует тому, чтобы судебная власть сосредоточилась на борьбе с существующими преступлениями, разрешении внутренних конфликтов в народе и объединении всех, кого можно объединить, внутри страны и за рубежом»[64]. Без срока давности «судебные органы были бы перегружены старыми делами, что повлияло бы на рассмотрение существующих дел и помешало бы своевременной борьбе с преступлениями и своевременной защите интересов государства и народа»[65].

Каждая из вышеперечисленных точек зрения пытается объяснить рациональность системы сроков давности с одной стороны, но в силу своих собственных ограничений она недостаточна для всестороннего и научного объяснения причин системы сроков давности. Например, теория социального забвения имеет сильный субъективный вывод, действительно ли общество забыло преступление, рассеялась ли ненависть жертвы, эти суждения частично основаны на субъективных предположениях лоббиста; что касается улучшающего предположения о том, что преступник не совершил нового преступления в течение периода времени после совершения преступления, вывод о том, что преступник не имеет возможности совершить новое преступление, полностью основан на предположениях лоббиста. Вывод о том, что преступник не совершил нового преступления в течение периода времени после совершения преступления, основан на предположениях автора.

64 Цзян Ланьсян. Оспаривание системы продления срока давности в уголовном праве [J]. Журнал Тяньцзиньской академии политического и правового управления кадров CM], 2000(4),6.

65 Гао Минхуан, Марк Чанг. Уголовное право [M]. Пекин:Издательство Пекинского университета, 2000, 321–322.

Таким образом, система сроков давности не имеет достаточно убедительного объяснения в юриспруденции, и общественности вне юриспруденции труднее понять и согласиться с ней.

2. экономический анализ юриспруденции

Экономический анализ судебной практики еще не углублялся в относительно узкую область исковой давности, и текущие исследования в основном содержатся в «Принципах права» Бейлза. Анализ Бейлза фокусируется на двух моментах: во-первых, «исковая давность позволяет избежать издержек ошибки, возникающих из-за трудностей с получением достаточных и надежных доказательств»[66], анализ, который похож на вышеупомянутую теорию уничтожения доказательств, за исключением того, что она заменена «издержками ошибки», перспектива, уникальная для экономического анализа юриспруденции. Во-вторых, «одна из основных целей права — избежать судебных разбирательств ... поскольку судебные разбирательства — это негативное взаимодействие, и сроки давности помогают достичь этой цели», утверждение, схожее с утверждением Беллза о том, что «судебные разбирательства — это исключительно убытки». «судебный процесс — это исключительно убытки»[67].

Существует более глубокий анализ идеи о том, что система срока давности снижает издержки ошибки. Объединив мнение Дворкина и Познера о том, что судопроизводство должно стремиться к минимизации суммы прямых издержек (DC), экономических издержек ошибки (EC) и моральных издержек ошибки (MC) min(DC+EC+MC), можно сказать, что издержки ошибки в уголовном судопроизводстве возникают просто из-за того, что невиновные подвергаются наказанию (QD) и виновные избегают наказания (Q), и, согласно анализу

66 (США) Бейлз. Принципы права [M]. Пекин: Издательство «Энциклопедия Китая», 1996, 85.

67 (США) Бейлз. Принципы права [M]. Пекин: Издательство «Энциклопедия Китая», 1996, 37.

Беллса, поскольку в случае Q «никто не может избежать вреда наказания, избегая преступлений ... угроза причинения вреда и отсутствия безопасности присутствует всегда, что делает систему, созданную для поддержания безопасности, вместо этого увеличивающей отсутствие безопасности»[68], поэтому стоимость ошибки для Qi больше, чем Q, а ошибка Q лучше, чем ошибка Q, и по этой причине следует избегать больших затрат на стоимость ошибки путем введения срока давности.

(iii) Экономический анализ срока исковой давности

1. Предпосылки для экономического анализа

Согласно наиболее общему взгляду на юриспруденцию экономического анализа, там, где стоимость добровольных сделок низка, закон поощряет людей к торговле рыночными средствами путем создания и защиты прав собственности; а там, где стоимость добровольных сделок настолько высока, что препятствует им, происходит провал рынка — то есть, рыночные сделки как метод распределения ресурсов не возможны. Когда происходит провал рынка — т.е. когда рыночные сделки как метод распределения ресурсов не осуществимы — закон будет продолжать выполнять свою рыночную функцию, имитируя поведение рыночных цен[69]. Уголовное право, как одна из основных отраслей правовой системы, также будет следовать этой экономической линии. Если не принимать во внимание уголовные наказания, то в большинстве случаев преступление является очень низкозатратным для правонарушителя, а выгоды от его или ее преступления, хотя и ограничены вероятностью его успеха, все равно намного выше, чем затраты на него. В таких преступлениях, как убийство, нападение, изнасилование и клевета, доходы от преступления не являются имущественными, но эмоциональное удовлетворение или выплеск эмоций, получаемый преступником, также является выгодой от преступления, превышающей стоимость преступления как полезность, и эта выгода недоступна на открытом рынке. Именно путем введения дополнительных издержек преступления, таких как смерть, тюремное заключение и штрафы, уголовное право препятствует преступлению, делая его экономически невыгодным.

Уголовное право включает три аспекта принятия экономических решений в таком процессе: во-первых, решение правонарушителя о совершении преступления, т.е. выбор, который делает правонарушитель или потенциальный правонарушитель при принятии решения о совершении преступления, о том, какое преступление совершить и когда его совершить, путем сравнительного анализа выгод от своего преступления и издержек от преступления. [70]Основным понятием в этом решении является выгода от преступления и стоимость преступления, включая наказание и прямые затраты на преступление; во-вторых, решение общественности о профилактике, т.е. решение общественности о расходах на профилактику в соответствии с ожидаемым ущербом от преступления, вероятностью возникновения преступления, функцией затрат на профилактику и другими факторами; наконец, решение судебной власти о вложении судебных ресурсов, т.е. судебная власть, при определенном ограничении судебных ресурсов, для того чтобы Наконец, решение об инвестировании судебных ресурсов, т.е. решение судебной власти инвестировать ресурсы для повышения строгости наказания или повышения определенности наказания при определенном ограничении судебных ресурсов для достижения наилучшей эффективности наказания[71] .

68 (США) Бейлз. Принципы права [M]. Пекин: Издательство «Энциклопедия Китая», 1996, 336.

69 См. (США) Познер. Экономический анализ права [M]. Пекин: Издательство «Энциклопедия Китая», 1997,329–330.

70 См. Чэнь Чжэнъюнь. Экономический анализ уголовного права [M]. Пекин: Китайское юридическое издательство, 1997,284–285.

71 См. Чэнь Чжэнъюнь. Экономический анализ уголовного права [MJ. Пекин: Китайское юридическое издательство, 1997,294.

Стоимость преступления в решении о преступлении в основном определяется суровостью и определенностью наказания, что является результатом решения о вводе судебных ресурсов, и, таким образом, решение о преступлении напрямую регулируется решением о вводе судебных ресурсов. Что касается вероятности преступления в решении о предупреждении, то она является результатом решения правонарушителя совершить преступление, и поэтому решение о предупреждении в конечном итоге определяется решением о вводе судебных ресурсов, которое является доминирующим решением в трех процессах принятия решений.

Вопрос о том, устанавливать ли срок давности и как его устанавливать, напрямую связан с определенностью наказания. Установление срока давности, установление строгого срока давности, установление более короткого срока давности, на практике означает, что государство отказалось от права на обращение в суд и права добиваться наказания за часть преступлений, которые находятся вне досягаемости существующего уровня судебных ресурсов, либо в пределах досягаемости государства, а эффективность наказания намного ниже экономического уровня. В определенном смысле это является признанием существования криминального «черного номера» и уголовного вакуума, и представляется «неохотным и отчаянным выбором» национальной законодательной власти[72]. С точки зрения юриспруденции экономического анализа, экономическая цель установления срока давности заключается в том, чтобы пожертвовать определенностью наказания в определенной степени, чтобы получить более высокую эффективность наказания, таким образом, экономический анализ срока давности фактически конкретизируется для изучения того, может ли жертва определенности наказания быть обменена на проблему более высокой эффективности наказания.

72 Ю, К.-Г. Сравнительное исследование системы сроков давности [М]. Пекин: Юридическая пресса, 1998, 3.

2. Изменения в принятии решений по уголовным делам в связи с истечением срока давности

С экономической точки зрения, преступление — это решение, принятое тогда, когда выгоды от преступления для преступника превышают все издержки преступления, такие как затраты на наказание и прямые издержки преступления, и некоторые люди становятся преступниками «не потому, что их основная мотивация отличается от других, а из-за разницы между их выгодами и их издержками»[73]. Короче говоря, «кто-то совершает преступление, потому что ожидаемые выгоды от преступления для него превышают ожидаемые издержки»[74].

Для преступника доходы от преступления могут быть получены через преступление Yi. Такие доходы от преступления могут иметь имущественный характер, например, экономические преступления, такие как растрата и взяточничество, и имущественные преступления, такие как кража и грабеж, в то время как существует также множество неимущественных доходов от преступления в уголовных преступлениях, таких как убийство, нападение, изнасилование, оставление без присмотра, жестокое обращение и т.д. Для простоты анализа необходимо количественно оценить различные имущественные или неимущественные доходы от преступлений, чтобы сравнить их с издержками преступлений.

Стоимость преступления — это цена, которую платит преступник за совершение преступления, и состоит из двух конкретных компонентов.

Во-первых, стоимость наказания Ci. Само наказание подразумевает негативную оценку преступника обществом, принимая наказание, «находящееся под угрозой общество заставляет преступника перенести определенные страдани-

73 (США) Беккер. Экономический анализ человеческого поведения [М] Шанхай: Шанхайский книжный магазин «Саньлянь» и Шанхайское народное издательство, 1995, 63.

74 (США) Познер. Экономический анализ права [М]. Пекин: Издательство «Энциклопедия Китая», 1997, 292.

я»[75]. Во-первых, правонарушитель проходит путь от простого штрафа к потере личной свободы на определенный период времени (штраф за свободу) до потери права на жизнь (пожизненное наказание); во-вторых, этот процесс получения наказания лишает правонарушителя соответствующих ожидаемых выгод, таких как потеря ожидаемого дохода в период тюремного заключения в результате лишения свободы, что можно рассматривать как альтернативные издержки; в-третьих, наказание предполагает определенную потерю репутации для правонарушителя... «Каждое уголовное наказание налагает неденежную отрицательную полезность в виде стигмы»[76]. Стоимость наказания является неопределенной в момент принятия правонарушителем решения о совершении преступления; строгость наказания за конкретное преступление может быть четко отражена установленным в уголовном законе наказанием, а переменная стоимости наказания заключается в вероятности преследования и осуждения за конкретное преступление, т.е. в определенности наказания. Стоимость наказания, на которой преступник основывает свое решение, может быть только продуктом суровости наказания Fi: и определенности наказания Pi, т.е. Ci = Fi * Pi. Если предусмотренное законом наказание за преступление составляет 10 лет, а вероятность осуждения за данное преступление составляет 70%, то ожидаемая стоимость наказания для правонарушителя составит 7 лет.

Во-вторых, прямые издержки преступления. Существуют прямые издержки, связанные с подготовкой средств и условий до совершения преступления, совершением преступления в ходе его совершения и избежанием наказания после завершения преступления. Однако такие затраты оказывают меньшее влияние на решение преступника совершить преступление, чем стоимость наказания, и преступник, как правило, с большей вероятностью учитывает потенциальное наказание за преступление и с меньшей вероятностью откажется от преступления, потому что его совершение слишком «дорого» или чрезвычайно «дешево». «Поэтому, анализируя стоимость преступления, мы рассматриваем только стоимость наказания и исключаем прямые затраты на совершение преступления.

Как видно, правонарушители склонны принимать решение о совершении преступления, когда они приходят к выводу, что выгоды от преступления Yi больше, чем затраты на него, т.е. преступление обусловлено Yi >Ci =Fi *Pi .

Уголовные решения, принимаемые правонарушителем в процессе принятия решений, описанных выше, можно классифицировать в порядке тяжести правонарушения, что может быть связано с вредными последствиями одного правонарушения или с количеством или частотой правонарушений; аналогичным образом наказания можно классифицировать в порядке тяжести, чем серьезнее правонарушение, тем более суровое наказание.

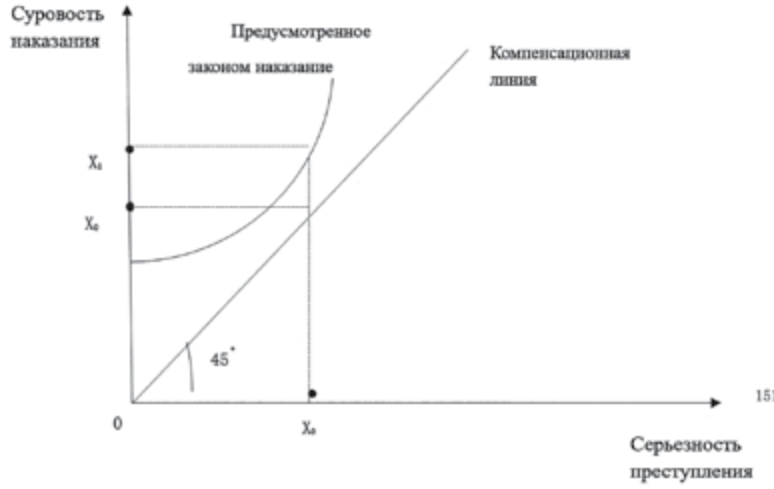


рисунок 1

75 (На французском языке) Стефани. Сущность французского уголовного права в целом [M]. Пекин: Издательство Китайского университета политических наук и права, 1998, 28.

76 (США) Познер. Экономический анализ права [M]. Пекин: Издательство «Энциклопедия Китая», 1997, 292.

На рисунке 1 показана взаимосвязь между тяжестью преступления и тяжестью наказания[77]. Компенсирующая линия под углом 45° на диаграмме представляет собой соответствие между тяжестью преступления и тяжестью соответствующего наказания, если тяжесть преступления может быть измерена по той же шкале, что и тяжесть наказания. Например, вред, причиняемый обществу преступлением X_0 на горизонтальной оси, измеряется по той же шкале, что и потери преступника от наказания X_0 на вертикальной оси. Как говорит Бианчин, «чтобы предотвратить преступление, сила тормозящего мотива должна перевесить искушающий мотив, наказание как страх должно перевесить преступление как искуситель, неадекватное наказание хуже сурового»[78], уголовное наказание, эквивалентное вредным последствиям, не может адекватно служить предостережением от преступления и предотвратить его, и поэтому установленное законом наказание должно быть больше, чем наказание, соответствующее вреду от преступления, и кривая установленного законом наказания, как показано на рисунке 1, должна лежать выше линии компенсации, что соответствует установленному законом наказанию в размере X_1 за преступление X_0.

Приведенный выше анализ основан на том, что все преступления преследуются по закону. В такой ситуации, когда кривая ожидаемой стоимости наказания преступника и кривая установленного законом наказания совпадают, стоимость преступления всегда больше, чем выгода от него (линия компенсации на диаграмме), и поэтому все преступления являются экономически неоправданными решениями.

Однако судебная власть в рамках имеющихся судебных ресурсов не может своевременно привлечь к уголовной ответственности каждого преступника и каждое преступление. Определенность наказания Pi < 1, ожидаемая стоимость наказания Ci =Fi *Pi, так что, Ci <Fi , кривая ожидаемой стоимости наказания лежит ниже кривой предусмотренного законом наказания и пересекает линию компенсации. Часть линии ожидаемого наказания, которая лежит ниже линии компенсации, возникает, когда стоимость преступления (стоимость наказания) меньше, чем выгода от преступления, т.е. часть от X1 до X2, когда для рационального правонарушителя было бы экономически целесообразно принять решение о совершении преступления, и поэтому интервал, в котором правонарушитель, вероятно, совершит преступление (X1, X2), можно назвать интервалом преступности.

Чистая выгода, которую преступник может получить, совершив преступление, зависит от разницы между выгодами от преступления и затратами на него и представлена на графике как вертикальное расстояние между линией ожидаемого наказания и линией компенсации. Интуитивный анализ покажет, что точка X^*, где параллель линии компенсации является касательной к линии ожидаемого наказания, имеет наибольшее вертикальное расстояние между линией ожидаемого наказания и линией компенсации, т.е. X^*, которая является точкой, где чистая выгода преступника максимальна и X^* становится оптимальной для преступника.

Приведенный выше процесс принятия решения можно математически представить таким же образом. Предположим, что тяжесть правонарушения равна xi и что установленное законом наказание Fi, и определенность наказания Pi, являются возрастающими функциями xi (эту функциональную зависимость между F и P, изменяющимися в том же направлении, что и x, можно продемонстрировать в таблице 9).

Fi =Fi (xi),dFi ,/dxi,>0

P=Pi (xi),dPi ,/dxi,>0

Тогда линия ожидаемого наказания может быть выражена как Ci =Ci (xi)=Fi (xi)*Pi (xi),Чистый выигрыш преступника от

77 См. (США) Корт, Йолен. Право и экономика [M]. Шанхай: Шанхайский книжный магазин «Саньлянь» и Шанхайское народное издательство, 1994, 713–722.

78 (E) Бианчин. Законодательная теория — принципы Уголовного кодекса [M]. Пекин: Издательство Китайского народного университета общественной безопасности, 1993, 69.

преступления выражается в терминах тяжести преступления xi, тогда чистый выигрыш преступника составляет

$$Yi\ (xi) = xi\text{-}Ci = xi\text{-}Fi\ (xi)^{*}Pi\ (xi)$$

Рациональный преступник стремится максимизировать чистую выгоду, выводя вышеприведенное уравнение относительно «Производной».

$$Yi'\ (xi) = 1-(Fi'\ ^{*}Pi + Fi\ ^{*}Pi') = 0$$

Видно, что преступник должен отрегулировать уровень X^{*} для максимизации чистой выгоды таким образом, чтобы $Fi'\ ^{*}Pi + Fi\ ^{*}Pi' = 1$, т.е. предельная выгода равнялась предельным издержкам.

Когда существует система срока давности, для правонарушителя, пока обвинение не возбуждено в течение установленного законом срока давности, право судебной власти искать и назначать наказание угасает, как и наказание, которое должно быть назначено правонарушителю за его преступление. Таким образом, срок давности создает мощный стимул для правонарушителей уклоняться от обнаружения и ареста судебными органами и избегать уголовной ответственности[79]. Для этого преступник будет увеличивать прямые издержки преступления, что также следует принципу предельных издержек, равных предельной выгоде, где предельная выгода — это снижение ожидаемой стоимости наказания Ci = Fi * Pi вследствие снижения определенности наказания Pi. Разумеется, дополнительные прямые затраты на преступление, используемые для избежания наказания, не могут увеличиваться бесконечно; их верхний предел — это чистая выгода от преступления, определяемая первоначальной определенностью наказания.

79 Статья 88 (1) Уголовного закона Китая гласит: «Если лицо уклоняется от следствия или суда после возбуждения и расследования дела народной прокуратурой, органом общественной безопасности или органом государственной безопасности или после принятия дела к производству народным судом, на него не распространяется срок привлечения к ответственности». «На практике преступнику легко предпринять различные действия, чтобы сорвать возбуждение дела и его принятие судом.

Процесс, при котором срок давности приводит к снижению определенности наказания, можно представить на рисунке, где линия ожидаемого наказания движется вниз и пересекает линию компенсации в точках X1, X2;, интервал преступлений расширяется до (X1 ‘, X2 ‘), а оптимальный выбор преступника увеличивается с X^{*} до $X^{"}$.

Приведенный выше анализ показывает, что самое прямое влияние системы сроков давности на решение преступника совершить преступление заключается в том, что она вызывает снижение определенности наказания, увеличение тяжести преступления, оптимально выбранного преступником, и увеличение диапазона преступлений, доступных преступнику, что равносильно увеличению вероятности совершения преступления»[80].

3. изменения в принятии превентивных решений в связи с истечением срока давности

Тенденция избегать вреда является общей чертой человеческой психологии. Преступник совершает преступление по «счастливой случайности, когда удовольствие от преступления перевешивает боль от наказания»[81], и точно так же другие члены общества будут принимать меры предосторожности, чтобы предотвратить потенциальный ущерб от преступления. Например, нанимать охранников и сторожей, устанавливать домашние сейфы, ездить на такси вместо пеших прогулок и метро, увеличивать стоимость и покрытие страховки, нанимать финансовых экспертов для аудита счетов, нанимать адвокатов и так далее. В странах, где оружие легализовано, предотвращение агрессии со стороны других людей также является одним из основных мотивов для приобретения оружия. По данным США, только в 1965 году частные расходы

80 (Итальянский) Беккариа. О преступлении и наказании [M]. Пекин: Издательство «Энциклопедия Китая», 1993, 104.

81 Ю, К.Г. Сравнительное исследование системы принудительной давности [M]. Пекин: Юридическая пресса, 1998, 276.

на сигнализацию, охранников, адвокатов и другие формы защиты составили около 2 миллиардов долларов, и эта цифра, скорее всего, сильно занижена; в 2002 году в стране насчитывалось более 200 миллионов единиц оружия, находящегося в частной собственности, что составляет почти один пистолет на душу населения[82].

В широком смысле, стоимость предотвращения фактически включает в себя два аспекта: стоимость предотвращения собственных преступлений и стоимость предотвращения преступлений других. Стоимость предотвращения совершения преступления зависит в основном от строгости уголовного закона и возрастает с увеличением суровости наказания. Когда наказания суровы, люди обязаны быть очень осторожными и принимать достаточные меры, чтобы случайно не нарушить уголовный закон.

В центре внимания данной статьи — затраты на предупреждение преступной виктимизации других лиц. Для общества издержки предотвращения — это затраты, которые общество тратит на то, чтобы минимизировать ущерб, причиненный преступностью. Убытки, вызванные преступной агрессией, состоят из двух основных компонентов.

Первый — это прямые потери от преступлений Di, которые являются наиболее важным компонентом потерь от преступлений, включая ущерб имуществу, потерю будущих выгод, моральный ущерб и т.д. Можно предположить, что прямые потери от преступлений положительно связаны с вероятностью преступлений P (поскольку прямые потери от преступлений равны произведению вероятности преступлений и потерь от каждого преступления) и отрицательно связаны с уровнем инвестиций в расходы на профилактику Gi (снижение прямых потерь от преступлений является единственной

82 (США) Беккер. Экономический анализ человеческого поведения [M]. Шанхай: Шанхайский книжный магазин «Саньлянь» и Шанхайское народное издательство, 1995,57; The Human Rights Record of the United States in 2002 [J]. Пекин: Гуанмин Дэйли, 4 апреля 2003 года.

целью увеличения инвестиций в профилактику), так что Di = Di (P,Gi),dDi ,/dPi ,>0,dDi ,/dGi ,<0.

Второй — это расходы на профилактику Gi* A, которые являются произведением уровня затрат на профилактику G и удельных затрат на профилактику Gi. Расходы на профилактику включаются в потери от преступлений, потому что эти расходы полностью вызваны возможностью совершения преступления. Если бы возможность преступления не существовала, то расходы на превентивные меры были бы совершенно бессмысленной тратой. Также легко понять, что затраты на профилактику гораздо меньше по сумме, чем прямые потери от преступления: никто не станет тратить $900 000 на страхование дома стоимостью $1 млн.

Из этого следует, что общий ущерб от преступной агрессии L = Gi A+Di (P,Gi). Среди переменных, составляющих L (Gi, A,P), единственной переменной, которую может контролировать общество как лицо, принимающее решение, является уровень затрат на предотвращение Gi , и каждое общество минимизирует общий ущерб L, выбирая уровень Gi , который отражен на рисунке 4[83] как оптимальный уровень затрат на предотвращение G*i (в нижней точке кривой L).

Однако, исходя из анализа решения преступника совершить преступление в предыдущем разделе, существование срока давности увеличивает тяжесть преступления, диапазон вариантов преступления, доступных преступнику, увеличивается, и вероятность преступления P возрастает. Ссылаясь на предположения данного раздела: прямые потери от преступления и вероятность преступления P положительно коррелируют, поэтому прямые потери от преступления Di(P, Gi) растут, а значит, растут и общие потери от преступления L.

Легко заметить, что влияние системы срока давности на превентивные решения общества заключается в том, что об-

83 Аналогичный анализ был проведен Кортом и Йоленом в их обсуждении халатности в деликтном праве, см. книгу «Право и экономика».

щество вынуждено вкладывать больше средств в предотвращение возможных криминальных потерь из-за возросшей вероятности преступлений (что может быть отражено в увеличении уровня преступности в социальной жизни).

4. Анализ решений по вводу судебных ресурсов

Судебная власть государства предотвращает и наказывает преступления путем наложения наказаний или возможности наложения наказаний. Прежде чем анализировать вопрос об эффективности наказаний, необходимо объяснить, что понимается под наказанием. Наказание должно представлять собой механизм наказания, который содержит пять элементов: оно должно содержать боль или другие последствия, которые обычно считаются неприятными; оно должно применяться к правонарушению; оно должно быть следствием правонарушения, совершенного преступником; оно должно быть намеренно назначено; оно должно быть назначено и приведено в исполнение органом, определенным правовой системой[84]. Механизм наказания, воплощенный в уголовном праве, в процессе своего действия будет потреблять большое количество судебных ресурсов, а судебные ресурсы, имеющиеся в распоряжении судебной системы страны, всегда ограничены, как и проблема нехватки ресурсов в экономическом плане, поэтому судебная система должна взвесить затраты и выгоды наказания, чтобы добиться наиболее эффективного распределения ограниченных судебных ресурсов.

По мнению Познера, в процессуальной системе существует два вида издержек: издержки функционирования процессуальной системы и издержки ошибочных судебных решений[85]. В данной статье издержки карательного механизма также подразделяются на прямые издержки и издержки ошибки соответственно.

84 См. (США) Харт. Наказание и ответственность [M]. Пекин: Издательство «Хуа Ся Чуань», 1989, 5.

85 См. (США) Познер. Экономический анализ права [M]. Пекин: Издательство «Энциклопедия Китая», 1997, 717.

Прямые затраты на наказание возникают на различных стадиях уголовного расследования, экспертизы и уголовного преследования, осуждения и вынесения приговора, исполнения наказания. Если не принимать во внимание конкретные формы, в которые вкладываются прямые затраты на каждом из этих этапов, и разделить их исключительно по цели прямых затрат, то фактически они расходуются только на строгость наказания и на определенность наказания, причем все прямые затраты расходуются либо на строгость наказания (в пенитенциарных учреждениях, таких как тюрьмы, чтобы назначить более суровое наказание), либо на определенность наказания (в системе уголовной полиции, прокуратуры и судей, чтобы добиться наказания за все преступления). Доля первых не может быть проигнорирована. Согласно статистике, ежегодные инвестиции на душу населения в реабилитацию заключенных для исполнения наказаний в Китае составляют 2000–3000 долларов, что намного превышает национальные инвестиции на душу населения в начальные и средние школы[86], в то время как США тратят до 1 миллиарда долларов в год только на судебные процессы по пробации, условно-досрочному освобождению и исправительные учреждения[87]. Ограниченные ресурсами, судебные органы могут выбирать только комбинацию между увеличением строгости приговора и его определенностью, как выразился Бьянчин, «чем меньше определенность приговора, тем больше должна быть его строгость ... чем больше определенность приговора, тем меньше требуется строгость»[88] . Как пока-

86 Се Ван Юань. Теория ценности наказания [M]. Пекин: Издательство прокуратуры Китая, 1999, 66.

87 (США) Беккер. Экономический анализ человеческого поведения [M]. Шанхай: Шанхайский книжный магазин «Саньлянь» и Шанхайское народное издательство, 1995, 68.

88 (Е) Бьянчин. Принципы законодательства — Принципы Уголовного кодекса [M]. Пекин: Издательство Китайского народного университета общественной безопасности, 1993, 59.

зано на рисунке 5, линии ресурсных ограничений R1 и R2 представляют комбинацию строгости и определенности наказания при различных ресурсных ограничениях, причем R2 представляет более высокий уровень вложения судебных ресурсов, а (X1,Y1) и (X2,Y2) представляют две различные комбинации (низкая строгость, высокая определенность) и (высокая строгость, низкая определенность) при одинаковом уровне вложения судебных ресурсов. Введение системы срока давности снижает определенность наказания и экономит судебные ресурсы на осуждении и вынесении приговора преступникам за пределами срока давности. Прямые затраты на увеличение строгости наказания увеличиваются при том же уровне вложения судебных ресурсов, что интуитивно описывается как вложение большего количества ресурсов в органы исполнения наказаний, такие как тюрьмы, для обеспечения более длительных сроков наказания.

Что касается стоимости ошибки, то, как уже упоминалось выше, Беллз считал, что стоимость ошибки в уголовном процессе более серьезна, когда невиновные подвергаются наказанию, чем, когда виновные избегают наказания, и что система сроков давности является одним из эффктивных способов предотвратить наказание невиновных и снизить стоимость ошибки. Однако анализ цены ошибки в западной экономике и юриспруденции — это чисто рациональное мышление, и цена ошибки не может быть измерена интуитивно. «На вопрос о том, насколько цена ошибки может быть снижена с помощью срока давности, вообще невозможно ответить»; Бейлз также признает, что «уголовная система, которая время от времени наказывает невиновных, повысит безопасность, так как ошибки неизбежны, и единственный способ обеспечить Единственный способ гарантировать, что невиновные не будут наказаны, — это не наказывать никого»[89], что опять же

89 (США) Бейлз. Принципы права [M]. Пекин: Издательство «Энциклопедия Китая», 1996, 336.

очевидно невозможно, поэтому анализ в данной статье может лишь на время исключить стоимость ошибки.

Доходы от наказания — это «объективный результат применения наказания для достижения цели наказания»[90], и обсуждение доходов от наказания, несомненно, будет связано с целью наказания, что является важным вопросом в теории наказания. По вопросу цели наказания уже давно ведутся споры между ретрибутивной и превентивной теориями наказания[91] , с точки зрения экономики, ретрибутивная теория наказания, «возмещая зло преступления, наказывая преступника и уравновешивая его вину с его страданиями, тем самым реализуя идею справедливости»[92], больше занимается морально-юридическим толкованием наказания, что не помогает прояснить влияние на распределение социальных ресурсов, и поэтому наш аргумент скорее в пользу превентивной теории наказания. По словам Беккариа, «цель наказания — просто остановить преступников от повторных преступлений граждан и предостеречь других от повторения тех же ошибок»[93], «главная цель любого хорошего законодательства — предотвращать преступления, а не наказывать за них, и с точки зрения всеобъемлющей меры счастья и несчастья жизни, законодательство Это искусство направлять людей к наибольшему возможному счастью или, скорее, к наименьшему возможному несчастью»[94].

Если основной целью применения наказаний является предупреждение преступности, то выгоду от наказания мож-

90 Фань Фэнлинь. Общая теория наказания [M]. Пекин: Издательство Китайского университета политических наук и права, 1994, 350.

91 См. Чэнь Синьлян. Новая теория цели наказания]. Журнал Восточно-китайского университета политических наук и права [M], 2001(3), 3–9.

92 Тянь Хунцзе. Новая теория цели наказания [J]. Журнал Китайского университета политических наук и права [MJ. 2000(6),73.

93 (Итальянский) Беккариа. О преступлении и наказании [M]. Пекин: Издательство «Энциклопедия Китая», 1993, 42.

94 (Итальянский) Беккариа. О преступлении и наказании [M]. Пекин: Издательство «Энциклопедия Китая», 1993, 104.

но рассматривать просто как снижение уровня преступности. Как уже упоминалось ранее, выгода от наказания достигается двумя основными способами — строгостью и определенностью наказания.

Выяснив издержки и выгоды наказания, нетрудно определить механизм, с помощью которого судебная власть добивается эффективного распределения ресурсов в условиях ограниченности судебных ресурсов. Сочетание строгости и определенности в точке отсечения (X^*, Y^*), несомненно, является оптимальным распределением ресурсов при существующем уровне судебных ресурсов R0, в то время как другие точки на линии равных выгод E0 , такие как (X1,Y1), могут достичь той же уголовной выгоды, но требуют более высокого уровня ресурсов R1. Как упоминалось выше, установление срока давности делает сочетание строгости и определенности вдоль линии ограничения ресурсов более эффективным. Сочетание строгости и определенности смещается от (X^*, Y^*) к (X2, Y2) вдоль линии ограничения ресурсов R. Хотя уровень затрат ресурсов, необходимых для X^*, Y^*, остается прежним, (X2, Y2) находится на линии равной выгоды E1 и уровень выгоды ниже, чем (X^*, Y^*), поэтому система срока давности снижает эффективность распределения судебных ресурсов.

В приведенном выше анализе подразумевается, что суровость наказаний можно увеличивать бесконечно по мере уменьшения уверенности в наказании, что также нереально в судебной практике, где существует верхний предел суровости наказаний. Во-первых, чрезмерно суровые наказания заставят людей «воздерживаться от социально желательного поведения на грани преступной деятельности»[95], или «перегибать палку»: если предположить, что соответствующим наказанием за превышение скорости является смертная казнь, то вполне вероятно, что подавляющее большинство

95 (США) Познер. Экономический анализ права [M]. Пекин: Энциклопедия китайского издательства, 1997, 294.

людей будет ездить на своих автомобилях крайне медленно или даже не ездить вообще, чтобы избежать огромного случайного правонарушения или ошибки. чтобы избежать огромного риска случайных нарушений или неправомерных приговоров. Во-вторых, слишком суровые наказания могут побудить правонарушителей к совершению более серьезных преступлений. Например, если кража наказывается так же, как и убийство, то вор без колебаний убьет всех свидетелей; или если наказание за попытку и покушение одинаково, то преступнику, промахнувшемуся выстрелом по жертве, лучше попытаться убить жертву, потому что даже если жертва умрет, преступник не получит более сурового наказания, чем за покушение. Кроме того, фактический эффект от строгости наказаний требует определенных вспомогательных условий, и опора только на чрезмерно суровые наказания может оказаться не совсем эффективной в сдерживании преступности[96].

(iv) **Заключение**

Предыдущий анализ решения преступника совершить преступление, решения общества предотвратить его и решения судебной власти инвестировать судебные ресурсы показывает, что снижение определенности наказания в результате установления срока давности приводит к трем результатам: увеличению вероятности совершения преступления преступником; непропорционально большим инвестициям общества в предотвращение потенциального ущерба от преступления; и снижению эффективности распределения ограниченных судебных ресурсов. Все три результата означают чистые потери для общества.

То же самое можно проиллюстрировать с эмпирической точки зрения, как в статье «Право и экономика», где упоми-

96 Чжан В. и др. Основы уголовной ответственности [M]. Пекин: Издательство Пекинского университета, 1997, 106.

нается использование экономистом Исааком Эррико данных о преступлениях, связанных с грабежом в США в 1940, 1950 и 1960 годах, чтобы показать, что чем выше вероятность осуждения за грабеж, тем ниже частота случаев грабежа при неизменных других переменных; Альфред Блюменштейн и Дэниел Наджан пришли к аналогичным выводам, что и Исаак Эррико, в отношении уклонения от призыва; а Кеньон Уолбин изучил временные ряды данных Англии и Уэльса в 18–1967 гг. Даниэль Наджан пришли к выводам, аналогичным выводам Исаака Эррико в отношении уклонения от призыва; а Кеньон Уолбин изучил временные ряды данных по Англии и Уэльсу за 1894–1967 годы и обнаружил, что уровень преступности является обратной функцией вероятности наказания и его суровости.

«Превентивный эффект наказания заключается не в его жестокости, а в уверенности в виновности. Важна не суровость наказания, назначенного за преступление, а раскрытие каждого преступления»[97]. Определенность наказания — такая же важная мера уголовного наказания, как и суровость наказания.

В условиях ограниченных судебных ресурсов определенность наказания является не менее важным средством повышения эффективности распределения судебных ресурсов и социального благосостояния, чем суровость, однако на практике по разным причинам роль определенности наказания часто игнорируется или подменяется усилением суровости наказания. Система сроков давности может иметь свое место в традиционной юриспруденции, но с экономической точки зрения она не является эффективным институциональным механизмом.

(Переводчик: Хао Юцзин)

97 Полное собрание сочинений В.И. Ленина [M]. Том 4. Пекин: Народный Пресс, 1958, 364.

8. Исследование современными зарубежными учеными неоконсервативной экономической мысли

Чтобы глубже понять неоконсерватизм и его экономические тенденции, мы сосредоточимся на прояснении теорий современных зарубежных ученых об основных коннотациях этого течения, его подъеме и идеологической гегемонии, его практических последствиях, его связи с глобализацией и о том, как выйти за рамки неоконсерватизма, а затем дадим краткий комментарий к этому.

I. Коннотация неоконсервативного экономического мышления (неолиберализм)

Чтобы понять, что такое неоконсерватизм в целом, и объяснить, почему то, что в нашей стране принято называть неолиберализмом, здесь называют неоконсерватизмом, давайте сначала проанализируем его основные коннотации.

По словам Ноама Хомского, автора книги «Неолиберализм и глобальный порядок»: «Неолиберализм», как следует из названия, является новой теоретической системой, основанной на классической либеральной мысли, основателем которой считается Адам Смит, которая также известна как «Вашингтонский консенсус». Консенсус», содержит ряд элементов, относящихся к аспектам глобального порядка... Под Вашингтонским консенсусом мы подразумеваем ряд рыночно-ориентированных теорий, которые были разработаны правительством США и контролируемыми им международными организациями и реализованы ими различными способами — часто в качестве драконовских программ структурной перестройки в странах с неустойчивой экономикой. Основ-

ные принципы просты: либерализация торговли, рыночное регулирование цен и приватизация». 1 Роберт Макчесни, автор введения к книге, дополняет это определение, утверждая, что «неолиберализм является окончательной политической и экономической парадигмой нашего времени — он относится к политике и процессам, в результате которых значительная группа частных собственников получает возможность контролировать как можно более широкий спектр социальных и экономических факторов, чтобы максимизировать личные возможности. уровень с целью максимизации личной выгоды. Неолиберализм, впервые ассоциируемый с Рейганом и Маргарет Тэтчер, стал глобальной политической и экономической тенденцией, принятой основными политическими партиями, в большинстве своем традиционно левыми и правыми, в течение последних 20 лет. Эти партии и проводимая ими политика представляют прямые интересы чрезвычайно богатых инвесторов и менее 1000 огромных корпораций.» (2) Коэн Сайя, президент французской ассоциации «Марксис», определяет неолиберализм в терминах глобализации, заявляя, что неолиберализм является теоретическим выражением идеологии капиталистической глобализации.

Действительно, хорошо знакомые нам западные экономисты-неолибералы, такие как Хайек и Фридман, а также их политические сторонники, такие как Рейган и Маргарет Тэтчер, как раз и являются самыми известными консерваторами. См. горькую насмешку и нападки Пелликани на представителей неоконсерватизма и их типичные взгляды, когда он пишет: «Могенс Глистентулу считал, что «государство должно снова стать ночным сторожем»; Маргарет Тэтчер открыто выступала за создание «сотен новых миллионеров»; Вере Дюран писал: «Свобода и равенство, эти два понятия всегда заклятые и неразлучные враги», а Ирвинг Кристол с ликованием вспоминал: «Капитализм — -это система, которая не заботится о распределении, а только об экономическом росте». Фридрих фон Хайек даже утверждал, что само слово «социальная справедливость» должно быть исключено из политического словаря; Роберт Нодзик в дебатах с Джоном Роулисом сравнил подоходное налогообложение с принудительным трудом в доме искусств и высказался за возвращение к очень ограниченной социальной роли государства. ... Высказывания вышеупомянутых людей, кажется, возвращают нас во времена Гувера, американского президента, который утверждал, что безработица укрепит волю американцев». (iii)

С. Битар, директор Центра исследований латиноамериканской экономики и международной политики в Чили, поясняет: «В Латинской Америке термин «неолиберализм» используется для обозначения экономической политики, такой как приватизация, отказ от регулирования, снижение роли государства и большая открытость в области торговли и финансов. В английском языке, однако, этот политический подход известен как «неоконсерватизм». Одна из причин этого заключается в том, что в Латинской Америке «либерализм» понимается как относящийся к экономическим вопросам, в то время как в английском языке «либерализм» более тесно связан с политическими соображениями». 4. Философски обоснованный, современный неоконсерватизм исповедует ультралиберальную философию, типичную для Нозика. Свобода и равенство уже давно рассматриваются как два противоречащих друг другу элемента либеральной традиции. Дворкин утверждает, что теория перераспределения Ролза стремится к равенству, восполняя недостатки и избавляя от дефицита, представляя собой сильный компромисс в направлении синтеза свободы и равенства в неолиберализме, в то время как Нозик занимает крайнюю позицию: свобода — это все, а равенство — ничто. 5 Неоконсерваторы часто говорят о таких предложениях, как «как свобода и индивидуальность находятся под угрозой равенства» и «свобода или социализм». Они подчеркивают, что индивидуальная свобода была уничтожена социальным государством, государством всеобщего благосостояния, которое предпочитает меры социального баланса в пользу социально

слабых, высокие и прогрессивные налоги и другие меры. Они интерпретировали социализм как религиозное мировоззрение, которому отдают предпочтение слабые, глупые и ленивые, утверждая, что он отражает зависть социально избалованных низших слоев общества к богатым, умным и трудолюбивым, добившимся успеха в карьере. Неоконсерваторы утверждали, что между людьми существуют неоспоримые различия, в основном в талантах, способностях, внешности, телосложении и силе воли, и что высокооплачиваемые люди «заслужили» свою хорошую зарплату. (6) Приведенное выше определение в значительной степени раскрывает сущностный характер неолиберального экономического мышления, а именно, что это «регрессивный», «отсталый» (назад к Смиту) современный либерализм, основанный на кейнсианстве. В традиции англоязычного мира это «правый» и «консервативный», и термин неоконсерватизм более показателен по своей сути и соответствует точной терминологии англоязычной традиции.

II. Возникновение неоконсервативной экономической мысли и гегемония идей

Джон Беллами Фостер и другие специалисты из Университета штата Орегон в США пролили свет на исторические предпосылки и развитие неоконсерватизма, а также на процесс, с помощью которого он достиг идеологической гегемонии. Фостер отмечает, что в 1940-х годах классическая вера в либерализм, саморегулирующиеся рынки пришла к катастрофическому концу. Именно в годы банкротства классического либерализма экономические либералы начали восстанавливать более бескомпромиссную неолиберальную теорию. Основатели неоконсерватизма вышли из среды «красной Вены» середины 1920-х годов, и чтобы противостоять радикальной атмосфере того времени, Людвиг фон Мизес организовал в Австрии «частные лекции» против социалистической плановой экономики и любой промежуточной формы общественного устройства. Он утверждал, что капитализм является единственной

жизнеспособной системой социальной организации, основанной на разделении труда. По мнению Фостера, книга американского критика Уолтера Липпмана в защиту либерализма «Исследование принципов хорошего общества» (An Inquiry into the Principles of Good Society) 1936 года стала поворотным пунктом в развитии неолиберальной мысли, а темой симпозиума Липпмана, состоявшегося в Париже в 1938 году, стал кризис либерализма. Эта группа неолибералов основывалась на идее «конкурентного порядка» и выступала против государственного вмешательства. (7)

В свою очередь, Перри Андерсон, ведущий британский левый теоретик и главный редактор New Left Review, утверждает, что неолиберализм возник после Второй мировой войны и что книга Хайека «Дорога к рабству» стала хартией неоконсерватизма. В апреле 1947 года Хайек созвал встречу неоконсерваторов в отеле «Парк» на курорте Монт-Беллерам в швейцарском кантоне Во. Целью школы Монт-Беллерам было выступить против доктрины Кейнса и политики социального обеспечения, доминировавших после Второй мировой войны, и заложить теоретические основы для создания модели капитализма, свободной от каких-либо ограничений. (8)

Однако после своего появления в середине 1920-х годов (ознаменовавшегося публикацией в 1927 году книги австрийца Мизеса «Страна свободы и процветания») неоконсерватизм вскоре сменился мировой экономической депрессией 1930-х годов, а затем совпал с золотым веком экономического роста на Западе в течение более чем двух десятилетий после своего формирования в 1940-х годах, и поэтому оставался непризнанным правящими группами западных стран и интеллектуальным признанием. Но, как говорит Андерсон, неоконсервативный взгляд на экономику начал набирать обороты после «нефтяного шока» 1974 года, который олицетворял собой тяжелый кризис послевоенной мировой экономики, а также рецессию и затяжную стагфляцию, охватившие весь развитый Запад. Это ознаменовало собой рост неоконсервативной идео-

логии до уровня основной экономической теории и политической ориентации в развитых капиталистических странах. Впоследствии некоторые левые правительства в Западной Европе также постепенно сдвигались вправо и последовательно проявляли большой энтузиазм в отношении неолиберализма, в результате чего идеология Института Беллерам Хилл одержала ошеломляющую победу во всех странах ОЭСР и в конечном итоге установила теоретическое господство. По мнению Андерсона, хотя новая рецессия 1991 года стала тяжелым ударом для неоконсерватизма, «победа» Запада в холодной войне благодаря драматическим изменениям в бывшем Союзе ССР и Восточной Европе со временем дала новую жизнь неоконсервативной идеологии. Экономические реформы, проведенные посткоммунизмом в Восточной Европе, в некоторых аспектах пошли даже дальше, чем родоначальники неоконсерватизма. В то же время Латинская Америка стала третьим испытательным полигоном для неоконсервативной экономики.

Дэвид Коэтзи в США утверждает, что изменения в конкурентной структуре капитализма отчасти объясняют, почему классический либерализм смог возродиться, но три других фактора также усилили доминирование неоконсерватизма, к которым относятся спад волны социалистических движений в капиталистических странах, конец государственного социализма и длительное отсутствие серьезных экономических кризисов в капиталистических обществах. 9 Андерсон также указывает, что это не было предусмотрено во время распада бывшего советского лагеря в 1989–1991 годах, и это не было сразу очевидно даже его соперникам: неограниченный капитализм со свободным рынком пронесется через барьеры Востока и Запада. Вместо этого большинство левых предполагало, что после освобождения от сталинской системы левых ждет многообещающее возрождение. Однако неоконсерватизм изменил зейтгейст и вызвал масштабные социально-экономические изменения по всему миру. С этого момента, впервые в западной мысли, больше не существовало осмысленной оппозиции

идее институциональной конфронтации; «неолиберализм правил миром как набор принципов и стал самой успешной идеологией в мировой истории». 10. По мнению Исио Рамона, главного редактора французского ежемесячника Le Monde Diplomatique, настоящим победителем в соревновании между двумя лагерями, Востоком и Западом, является экономическая теория неоконсерватизма. Она выступает за абсолютную свободу капитала, отмену тарифных барьеров и неограниченное развитие международной торговли. Материальным воплощением этой экономической идеологии являются Международный валютный фонд и Всемирная торговая организация. Экономический либерализм продвигался богатыми странами мира как план построения глобализации, в то время как коммунизм и социализм очернялись как утопические фантазии.

По мнению Пьера Бурдье из Франции, неоконсерватизм стал доминирующим «властным» дискурсом в современном мире. Этот дискурс полностью на стороне сильных в мире сильных отношений, и он проявляет свою логику через санкции или посреднические организации, такие как Международный валютный фонд и Организация экономического сотрудничества и развития. Это повестка дня методологической деконструкции коллектива. Дерегулирование финансов с целью достижения чистого и совершенного рынка. Это неолиберальное утопическое движение достигается путем принятия различных политических мер. Эти меры предпринимаются с целью поставить под сомнение любые коллективные структуры, которые могут стать препятствием для чистого закона рынка: национальное государство, рабочие группы, коллективные организации, защищающие права трудящихся, профсоюзы, ассоциации и кооперативы, и даже семья.

III. Экономическая практика неоконсерватизма и ее последствия

Неоконсервативная программа для мировой экономики имеет три основных аспекта: во-первых, приватизация

и де-регулирование национальной экономики с целью максимизации роли рынка и минимизации функций государства; во-вторых, полное устранение торговых барьеров со стороны государства, открытие экономики для транснационального капитала и либерализация торговли и финансов; в-третьих, подавление инфляции и фундаментальный контроль над бюджетным дефицитом. Конкретные меры, реализуемые в этих трех областях, и их направленность существенно различаются в разных странах. В развитых странах конкретная политика, проводимая неоконсерватизмом, в основном включает: ужесточение денежной массы, подавление заработной платы и сдерживание инфляции; дерегулирование государственных ведомств от частных предприятий, снижение налогов для стимулирования инвестиций, сокращение расходов на социальное обеспечение и борьбу с профсоюзами. В развивающихся странах Латинской Америки, Азии и Африки, а также в социалистических странах, таких как бывший Союз ССР и Восточная Европа, неоконсерватизм проводил политику приватизации, либерализации и маркетизации. В области международной торговли и финансов неоконсерватизм выступает за неконтролируемую глобализацию.

Ряд неоконсервативных политик оказал значительное влияние на мировую экономику. Проще говоря, почти все страны, проводившие неоконсервативную экономическую политику, пережили экономическую депрессию или даже серьезный спад. Андерсон, Амин, Рамон, Роберт Курц и другие ученые специально проанализировали, во-первых, влияние на экономику США. Может показаться, что только США пережили значительное экономическое развитие после внедрения неоконсервативной политики школы предложения, но если немного проанализировать статистику США, то легко увидеть, что это лишь поверхностный бум, и что внедрение неоконсервативной экономической политики в США на самом деле посеяло скрытые опасности, такие как пузырь на фондовом рынке, раздувание долга частного сектора и увеличение бюджетного

дефицита. Даже в эпоху высоких технологий и экономической гегемонии США не развивались достаточно быстро, и в стране происходили рецессии. Во-вторых, это влияние на экономику других развитых западных стран. После войны и вплоть до 1970-х годов, в связи с потребностями холодной войны, правительство США и Международный валютный фонд заняли мягкую позицию поддержки развития западных стран и меньше вмешивались в экономический суверенитет и экономические решения стран. В результате глобализации, либерализации и приватизации способность большинства правительств контролировать свою внутреннюю экономическую и финансовую деятельность была значительно ослаблена, а финансовые пузыри в мировой экономике разрастались быстрее и в больших масштабах. В-третьих, воздействие на экономику развивающихся стран. США использовали неоконсервативную теорию для влияния и подкупа интеллектуалов в развивающихся странах, убеждая их, что модернизация означает вестернизацию или американизацию, приватизацию, де-регулирование и либерализацию. В результате неоконсервативных реформ «структурной перестройки» экономикам развивающихся стран, особенно мощному промышленному развитию, был нанесен смертельный удар, значительно ослабивший способность правительств этих стран контролировать внутреннюю экономическую и финансовую деятельность. Разрыв между богатыми и бедными, между Севером и Югом продолжал увеличиваться. Бывший Союз ССР и страны Восточной Европы проводили разрушительную шоковую терапию, что привело к катастрофическим результатам.

В ответ на это Чомски и другие указали на двойные стандарты неоконсерватизма. Развитые страны никогда не практиковали и не могут практиковать откровенный консерватизм у себя дома. Могущественные страны, такие как США, практикуют определенную степень неопротекционизма посредством государственных субсидий, нетарифных барьеров и других мер. Однако развивающиеся страны в целом и со-

циалистические страны в частности вынуждены проводить неолиберальную экономическую политику и бизнес-модели. В настоящее время в развитых странах существует более 2 700 нетарифных мер. Фундаментальной концепцией теории свободной торговли является запрет на государственные субсидии, хотя, по словам Патрика Лоу, экономиста, который был генеральным секретарем ГАТТ: «Именно Рональд Рейган, убежденный сторонник либерализм, высший администратор послевоенного государства, стал лидером в достижении крупнейшего за последние 30 лет протекционистского поворота. Он предоставил американской промышленности больше субсидий, чем любой из его предшественников за более чем полвека. Он возглавил непрерывное наступление на принципы свободной торговли, начатое богатыми и влиятельными людьми с начала 1970-х годов, причем рейгановские меры имели в три раза больше ограничительного воздействия, чем в других крупных промышленных странах. «Проведя обширные исследования многонациональных корпораций, Винфред Риглок и Ро ван Дуд обнаружили, что бизнес-стратегии почти всех важнейших компаний мира и их конкурентные позиции постоянно поддерживались правительственными решениями или политикой защиты торговли, и что по крайней мере 20 из 100 крупнейших компаний мира в 1993 году не смогли бы выжить самостоятельно без государственной поддержки. Тот факт, что по крайней мере 20 из 100 крупнейших компаний мира в 1993 году не смогли бы выжить самостоятельно без государственной поддержки. Эти факты развеивают ложные представления о «нейтральности» и «безгосударственности» транснациональных корпораций. Очевидная утилитарность, лицемерие и лживость неоконсервативной экономической политики проявляется в двойных стандартах, применяемых как к развитым, так и к развивающимся странам.

Бывший главный экономист Всемирного банка Джозеф Стиглиц также резко критиковал неолиберальную структурную перестройку, утверждая, что в действительности все три

организации — Всемирный банк, Международный валютный фонд и Всемирная торговая организация — являются взаимозаменяемыми масками единого правящего порядка, и что многие правила устанавливаются ими совместно. Первым шагом является приватизация, а точнее, коррупция. За продажу государственных активов, которые часто стоят сотни миллионов долларов, предлагаются скидки до 10%. Второй шаг — «план спасения» МВФ и Всемирного банка — либерализация рынков капитала, то есть свободное движение капитала в страну и из нее. Спекулятивные «горячие деньги» просто продолжают утекать в одном направлении. Резервы страны истощаются в считанные часы или дни. Третьим шагом стала маркетизация цен — период резкого роста цен на продукты питания, воду и газ. Это вызывает беспорядки и волнения, которые, в свою очередь, вызывают новое паническое бегство капитала и крах правительства, а иностранные компании пользуются возможностью купить эти ценные вещи по «бросовым ценам». Четвертым шагом стала «программа искоренения бедности»: свободная торговля. Сзе уподобил эту либерализацию торговли опиумной войне с помощью финансовых и фискальных средств. Таким образом, заключает он, «решение проблемы бедности и кризиса в мире простое: устранить эксплуататоров».

Короче говоря, по мнению некоторых ученых, таких как Курц, неоконсервативная экономика, с одной стороны, обещает «невидимую руку» человеческого благополучия и процветания, а с другой — создает беспрецедентный уровень искусственной массовой бедности во всем мире.

IV. Неоконсервативное экономическое мышление и глобализация

Западные левые ученые раскрыли взаимосвязь между неоконсерватизмом и глобализацией на многих уровнях, а также природу и особенности экономической глобализации в условиях господства неоконсерваторов и т.д.

Фостер отмечает, что сегодняшний либерализм подчеркивает глобализацию как спонтанный продукт системы свободного рынка, и что теперь людям говорят, что «нет альтернативы» неоконсерватизму; что мы существуем в глобальном «конкурентном порядке» и что государство не может противостоять силам глобализации. Рынок больше не национальный, а глобальный; и в результате корпорации должны стать глобальными, а не просто многонациональными и транснациональными». На самом деле, его акцент на нынешней неолиберальной глобализации является лишь утилитарным отражением более фундаментальной тенденции к универсализации капитализма, которая сегодня стала настолько распространенной, что ее противоречия проявляются в новых формах накопления.

Транснациональные корпорации стали доминирующей силой в неоконсервативном процессе глобализации. Мэри Робинсон, высокопоставленный представитель ООН по правам человека, в статье «Глобализация» в августовском номере британского ежемесячника Focus за 2000 год утверждает, что сегодня 500 компаний контролируют треть мирового валового национального продукта и три четверти мировой торговли, а 12 компаний скоро будут контролировать мировую пищевую промышленность. Она опасается, что власть переходит от политиков в залы заседаний советов директоров.

Частота финансовых кризисов остается одной из наиболее ярких особенностей пост-неоконсервативной глобализации. По мнению французского ученого Фарнетти-Рича, финансовая либерализация и финансовая глобализация привели к «международной спекулятивной экономике». Финансовые спекуляции институциональных инвесторов привели к международной финансовой нестабильности и стали основной причиной финансового кризиса 1990-х годов. Пенсионные фонды и взаимные фонды в Великобритании и США были важными факторами в продвижении финансовой либерализации и глобализации. По консервативным оценкам, по состоянию на ноябрь 1998 года, в то время как более 50% экономик

стран и регионов азиатского финансового кризиса были стерты с лица земли, более 700 миллиардов долларов США были переведены в США.

Неоконсервативная глобализация бросила вызов авторитету и экономической безопасности национального государства. Хобсбаум отмечает, что идея государства была еще больше подорвана в то время, когда теологи свободного рынка были на подъеме, поскольку дул сильный ветер, который демонтировал «возвращение» на «рынок» многих видов деятельности, которыми в принципе занимались общественные организации. «Рынок». В условиях глобализации и международного порядка, в котором подавляюще доминируют западные державы, так называемое ослабление государственных функций означает ослабление экономических функций стран третьего мира по вмешательству в потоки западного капитала и защите своего суверенитета и национальной независимости. Как отметил американский левый Ален Бенуа, «международные организации сами стали инструментами глобализации. Роль МВФ и Всемирного банка заключается в принуждении к дерегулированию, в управлении колебаниями валютных курсов и в принуждении экономик стран третьего мира подчиняться абсолютной команде погашать свои национальные долги».

V. Как выйти за рамки неоконсервативного экономического мышления

Многие люди за рубежом также поднимали историческую проблему выхода за пределы неоконсерватизма, предлагая свои взгляды на перспективы, пути и методы его преодоления.

Оскар Лафонтен, лидер левого крыла Социал-демократической партии Германии и бывший министр финансов, написал ряд трудов с призывами против неолиберализма, указывая, что экономическая революция Консервативной партии, связанная с именами Рейгана и Маргарет Тэтчер, распространилась по всему миру, что она привела к распаду бывшего советского восточного блока и что она привела к определенным собы-

тиям, которые теперь должны быть исправлены. Мы слишком долго позволяли неоконсерваторам диктовать основные концепции и содержание нашей политики, и эту ситуацию необходимо изменить. Последним козырем защитников неоконсерваторов, говорит Роберт Макчесни, является утверждение, что альтернативы неоконсерватизму нет, что коммунистическое общество, социал-демократия и даже самое умеренное государство всеобщего благосостояния американского образца потерпели крах, и что неоконсерватизм был принят как единственный жизнеспособный путь; он может быть не совершенен, но это единственная жизнеспособная экономическая система. Но на практике «неолиберализм является самым прямым врагом истинной общей демократии, как в Соединенных Штатах, так и в других странах мира», и «он создал огромный политический и экономический кризис».

Чомски отмечает, что в прошлом были периоды, такие как 1920-е и 1950-е годы, которые также называли «концом истории», но которые оказались крайне глупыми. Современный неоконсервативный порядок создал огромный политический и экономический кризис, и нет никаких оснований полагать, что волнения автоматически перейдут к демократическому, гуманному решению; все зависит от нас, от того, как люди организуются, реагируют и действуют. Выбор будущего находится в руках каждого из нас. Андерсон, Чомски и другие видные левые делают особый акцент на роли демократии в победе над неоконсерватизмом. Андерсон отмечает, что сейчас перед людьми стоит вопрос о том, как выйти за рамки неоконсерватизма. К критике неоконсерватизма можно подойти с трех точек зрения: ценности, собственность и демократия. Что касается ценностей, мы должны подчеркнуть принцип равенства как центральную норму либерального общества. Что касается вопроса собственности, то именно через приватизацию неолибералы начали крестовый поход против социализма. Однако вполне возможно создать новые формы собственности для народа. Эта тема обсуждается сегодня не только среди левых

в развитых странах, но и в Китае и других странах третьего мира, где начались типичные эксперименты. Демократия — основа посткапиталистического общества, в котором стоит жить и за которое стоит бороться, считает художник Чомски. Как абсурдно приравнивать капиталистическую систему к демократии или думать, что она позволит людям иметь право на информацию и принятие решений. Он отметил, что организованная политическая активность создала ту степень демократии, которую мы имеем сегодня, принеся с собой политическое избирательное право, права женщин, профсоюзы, гражданство и свободы, которыми мы пользуемся. В качестве отправной точки мы должны думать о политической и экономической системе, основанной на принципах сотрудничества, равенства, автономии и индивидуальной свободы.

Западные левые теоретики также признают, что для победы и преодоления неоконсерватизма, включая экономическую теорию, левые должны перестроить свои собственные теоретические основы. Андерсон предлагает быть готовыми к длительной борьбе с неолиберализмом, подчеркивая, что левые должны учиться у теоретической твердости неолиберального правого крыла, которое придерживается радикальной и радикальной идеологии; они должны учиться у институциональной гибкости правого крыла, которое фокусируется на изучении изменений в современной реальности и наделяет теорию способностью объяснять изменения времени; он даже хочет, чтобы левые теоретики учились у правых теоретиков, таких как Хайек и Фукуяма. Уверенный, доступный и ясный стиль изложения

VI. Краткие комментарии

Во-первых, в свете эволюции истории человеческой социально-экономической мысли и основной тенденции мирового экономического развития неолиберальная экономическая мысль в целом консервативна и отстала по сравнению с марксистской экономикой, западной радикальной экономикой,

старой и новой кейнсианской экономикой, хотя в ней есть и некоторые разумные зерна мысли. Таким образом, многие западные ученые, включая Самуэльсона, точно характеризуют неолиберальную экономику, называя ее «экономикой правого крыла» или неоконсервативной экономикой. Партия «Союз правых сил» в России и консервативные партии в Великобритании и Японии также открыто заявляют о своей консервативности в экономическом, политическом и культурном плане.

Во-вторых, в контексте экономической глобализации и окончания холодной войны западная неоконсервативная экономика (неолиберальная экономика) в 1980-х и 1990-х годах заменила кейнсианство в качестве доминирующей экономической идеологии современного капитализма и достигла прочной позиции идеологической «гегемонии». Однако критика неоконсерватизма западными левыми и центристскими учеными (Самуэльсон утверждает, что является центристом) также продолжалась, особенно в последние несколько лет на рубеже веков, когда сформировалась волна идеологической критики новых правых (неоконсерватизма и неолиберализма) после провала социализма в бывшем Союзе ССР и Восточной Европе. Это имеет большое теоретическое значение и прогрессивность и является передовой инновацией в международной экономике сегодня.

В-третьих, что более радостно, идеологическая, академическая и теоретическая критика начинает трансформироваться в практические действия, поскольку люди в западных странах продолжают устраивать массовые демонстрации протеста против глобализации под руководством неоконсерваторов в таких местах, как Сиэтл, Прага, Вашингтон и Давос. В последние годы страны Южной Америки, такие как Венесуэла, Бразилия и Аргентина, после более чем десятилетнего периода неоконсервативной экономической политики перешли к левоцентристской политике, оставив неоконсервативную экономическую теорию без испытательного полигона и снизив ее влияние. Форум по глобализации, регулярно проводимый на Кубе, и Всемирный

социальный форум, среди прочих, становятся все более важными центрами критики неоконсерватизма и его экономики учеными и людьми со всего мира и постепенно меняют старую идеологическую и институциональную ситуацию.

В-четвертых, неоконсервативная экономическая тенденция, применяющая двойные стандарты как к развитым, так и к развивающимся странам, направлена на установление нового глобального экономического порядка, в котором доминируют развитые страны, и глобальную экспансию капитализма. В результате, с одной стороны, он расширил пространство для выживания и развития капитализма и смягчил основные противоречия капитализма, но с другой стороны, он создал новые противоречия и кризисы в мировой капиталистической системе, особенно усиливая поляризацию между богатыми и бедными в развитых странах и между развитыми и развивающимися странами, что вызывает борьбу против неоконсервативной экономической тенденции на национальном уровне. Это важная международная динамика в борьбе против неоконсерватизма.

В-пятых, Андерсон хорошо сказал, что для того, чтобы вырваться против ветра из-под гегемонии неоконсерватизма, западные левые должны тщательно пересмотреть свои собственные теоретические успехи и неудачи, создать свой собственный теоретический фундамент в соответствии с развитием и изменениями времени и переформулировать свою теоретическую стратегию для нового века. Все марксистские экономисты и западные радикальные экономисты в современном мире должны объединиться и интегрироваться в мощную академическую силу, уделяя равное внимание академической критике и академическим инновациям, чтобы продолжать преодолевать неоконсервативную экономическую мысль во всех ее аспектах и вносить вклад в здоровое развитие и благосостояние человечества с мудростью, опережающей свое время.

(Переводчик: Ван Цзинсюань)

9. Интегративные инновации в экономике и построение Шанхайской школы экономики

Мнение ЦК КПК о дальнейшем процветании и развитии философии и общественных наук предлагает приложить усилия для создания живой, ищущей истину и прагматичной академической среды, поощрять споры и консультации различных научных взглядов и школ мысли, выступать за аргументированную критику и контркритику. Мы должны использовать развивающийся марксизм для руководства философией и социальными науками и никогда не участвовать в плюрализме руководящей идеологии. Это очень своевременно и правильно.

Несколько лет назад ВВС провела международный интернет-опрос, в котором К. Маркс занял первое место в списке самых влиятельных мыслителей тысячелетия. Совсем недавно в Германии прошло широкое общественное голосование за самого выдающегося и влиятельного человека в истории страны, и К. Маркс занял третье место (первое среди ученых-обществоведов, два других — главы государств). В номере журнала Book за июль-август 2003 года, основанного крупнейшей сетью книжных магазинов США Барнс и Ноубл, «Коммунистический манифест» и «Общая теория занятости, процента и денег» вошли в число 20 книг, изменивших Америку, по выбору журнала.

Почему К. Маркс так часто признается западными людьми самым выдающимся социальным ученым и, вместе с Кейнсом, самым влиятельным мыслителем в развитых капиталистических странах? Причина этого в том, что все их теоретические инновации совершили революцию парадигмы и оказали глубокое влияние на мир. Парадигма, по мнению американского философа Куна, разработавшего эту концепцию, означает разделяемые научным сообществом убеждения, а также основы и инструменты для ведения научной деятельности. В истории

эволюции зарубежной экономической теории, помимо революции Адама Смита против меркантилизма и «маржинальной революции» Джевонса и других, следует считать «кейнсианскую революцию», создавшую макроэкономическую теорию и политику, и «марксистскую революцию», представлявшую экономические интересы рабочего класса. «Марксистская революция». Хотя содержание, характер и методы этих парадигмальных революций различались, все они способствовали дискуссиям и процветанию экономической теории.

Непосредственно с революцией парадигм и развитием экономики связаны три синтеза западной экономической теории. Первый, в ответ на Адама. Смита, на большое теоретическое расхождение после его революции, синтез середины XIX века о. С. Мюллера. Мюллер синтезировал различные школы мысли того времени и создал эклектическую систему политической экономии, которая доминировала в течение десятилетий. Вторая, в основном Маршаллом в микросфере, синтезировала теории стоимости и распределения классической и маржинальной школ для создания теории частично равновесных цен; сюда также можно отнести Викселля, сосредоточившегося на макросфере для синтеза теории количества денег Рикардо и теории капитала Понбавика для создания теории процесса накопления. Во второй половине 20 века до настоящего времени происходит третий синтез с нескольких точек зрения, например, Самуэльсон и Хикс попытались синтезировать усовершенствованную кейнсианскую макротеорию с неоклассической микротеорией; Новая кембриджская школа выступала за отказ от неоклассической теории стоимости и распределения в синтезе; а Стиглиц даже предпринял попытку синтеза, который разрушил границы между микро- и макроэкономикой. С точки зрения марксистской экономики, эти синтезы и эволюции могут быть недостаточно научными и даже представлять собой регресс в той или иной теории, но они соответствуют закону волны и спирали экономической мысли.

Процесс развития экономической мысли показывает, что за каждой революцией парадигмы всегда следует теоретическая дифференциация, за которой обычно через несколько десятилетий следует некий синтез или новая революция. Непрерывный процесс возникновения, революции, дифференциации, синтеза, противостояния и углубления экономической теории не является, по мнению Куна, «постоянной революцией» в росте научного знания, как это описывал Поппер, а представляет собой непрерывный цикл революционных периодов смены парадигм и обычных периодов расширения парадигм. В конвенциональный период научное сообщество с одной и той же парадигмой занимается исследованием и обогащением сложных проблем, и это развитие является конвенциональным теоретическим развитием. Если в ходе исследований появляются аномалии, противоречащие ядру и основе исходной парадигмы, и накапливаются до такой степени, что могут вызвать кризис, рано или поздно произойдет научная революция, которая опрокинет старую парадигму.

Что касается социалистической экономики, то советский учебник по социалистической части политической экономии, вышедший в 1950-х годах, был оригинальным и знаковым в истории человеческой экономической мысли и социалистической экономической мысли, своего рода, так сказать, революцией парадигмы. Однако советская парадигма экономики связана с марксистской парадигмой и отличается от нее. С точки зрения социалистической экономической теории, К. Маркс мало что мог сказать, тем более дать полную систему. Более того, критерии социалистической экономической системы у К. Маркса и в Союзе ССР не совпадали бы. В целом, советская парадигма социалистической экономики была теоретическим отражением традиционной плановой экономической системы и ее практики в условиях холодной войны. Поэтому до реформы копирование советской экономической парадигмы было неизбежным, и тенденция подражания Союзу ССР была неизбежной в экономических кругах Китая.

Вопрос заключается в том, нужно ли Китаю сохранять свой старый образ мышления и стереотипы при переходе от социалистической плановой экономической системы к социалистической рыночной экономической системе? То есть, копировать в основном экономическую систему той страны, которая сильна, и ее основную экономическую парадигму, или считать, что существует только одна фиксированная модель рыночной экономической системы, или выступать за копирование и говорить без учета социалистической природы и типа рыночной экономической системы, без страны, «без этапа» и «без Принята западная парадигма экономики, которая является «бесклассовой».

По сути, нет никакой разницы между советской парадигмой экономики и американской парадигмой экономики, которой слепо поклонялись в прошлом. Таким образом, кризис парадигмы современной западной экономики в лице США не ощущается. Это показывает, что у них нет общей системы, ядра и подхода к экономике и что мы не можем выборочно имитировать их различные или даже противоположные основные подходы и перспективы.

Следует признать, что западная экономика действительно перенесла в Китай рыночные концепции и методы исследования экономической науки, такие как эмпирический анализ (количественный анализ (маржинальный анализ) и открыла горизонты теоретических исследований, но с другой стороны, ее чрезмерно формалистический подход и разрыв между теорией и китайской экономикой может сбить с пути китайские и зарубежные экономические исследования. Это в той или иной степени критиковали Кейнс, Леонцев, Коуз, Стиглиц и многие радикальные экономисты в США.

В условиях жесткой международной академической и культурной конкуренции в 21 веке китайское экономическое сообщество должно следовать стратегическому намерению Центрального комитета партии построить философскую и социальную научную систему с китайскими характеристи-

ками, китайским стилем и китайским вкусом, а также создать разновидность марксистской экономики — китайскую парадигму. Это знаменует собой переход от самодостаточного подхода простого импорта и подражания к сознательному или самонаправленному подходу теоретических инноваций, и отражает отказ от китайского и иностранного догматизма (включая «иностранный догматизм» Союза ССР или Соединенных Штатов) и ревизионистской экономической мысли, а также пробуждение субъектного сознания.

Мы строим «Шанхайскую школу экономики», что означает продвижение и преодоление; продвижение классической марксистско-ленинской экономики и преодоление современной западной экономики; отражение двух видов практики; отражение как восточной и западной практики рыночной экономики, так и социалистической практики с китайской спецификой; демонстрация двух видов инноваций; наличие определенных традиционных разработок в экономике, но также и иметь свою парадигмальную революцию. Это будет «постмодернистская экономика», которая научно осмысливает экономическую современность, и это будет «новый синтез постмарксистской экономики». Это связано с тем, что создаваемая нами новая парадигма экономики должна иметь глобальную перспективу и быть всеобъемлющим и систематическим научным синтезом, основанным на продолжающейся дифференциации и частичном синтезе современной зарубежной экономики. Это интеграция марксистской экономической теории, западной марксистской экономической теории, западной радикальной экономической теории, институционализма Гэлбрейта и Малдаура, кейнсианской экономической теории левого толка, международной экономической теории Кругмана, экономики развития, сравнительной экономики, международной политической экономии, а также «центр-периферия», «неравный обмен», «неравный обмен», «неравный обмен», «неравный обмен», «неравный обмен». «неравноценный обмен», «теория зависимости», «теория мировой системы», «теория антиглобализации»,... «, а также методы и знания, имеющиеся в современной философии, этике, эстетике, психологии, праве, политологии, систематике, полеводстве, биологии, математике и других дисциплинах.

В качестве примера можно привести утверждение экономики ХАИ о том, что она впитывает эстетические знания для преобразования традиционной китайской и зарубежной теоретической экономики! чтобы показать, что в теоретической экономике есть большие возможности и потенциал для инноваций. В китайских и зарубежных научных кругах принято считать, что экономика занимается материальным производством, распределением, обменом и потреблением, а красота — законами художественного творчества, оценкой произведений искусства и т.д. Красота — это определенная форма, структура, свойства и законы, которыми обладают вещи, объективная природа, вызывающая определенное чувство прекрасного, и поэтому экономика и эстетика кажутся двумя несвязанными дисциплинами. Но на самом деле экономика и красота объективно связаны, и можно и нужно объединить эти два понятия, ввести эстетические знания и методы в изучение теоретической экономики и даже создать экономическую эстетику или эстетическую экономику.

Эстетика делится на базовую эстетику и практическую эстетику, а экономика также делится на теоретическую (базовую) экономику и прикладную экономику. В настоящее время некоторые ученые в Китае провели ряд исследований в области сочетания практической эстетики и прикладной экономики, то есть прикладной экономической эстетики, в основном с точки зрения эстетики для изучения эстетических проблем товаров и самого труда. Например, товарная эстетика — это наука о роли товарной красоты в меновой стоимости и о том, какое место она занимает в акте потребления, наука о товарной красоте и эстетических законах товарной красоты. Она фокусируется на эстетических отношениях между товарами и повседневной жизнью людей,

изучает эстетические проблемы формы, цвета, декора, структуры, рекламы и товарного знака товаров. Другой пример — эстетика труда, которая изучает эстетические законы в производственном труде человека. Красота труда выражается в различных аспектах, таких как красота предмета труда, красота орудий труда, красота трудовой среды и красота организации труда. Можно сказать, что изучение этих дисциплин, объединяющих практическую эстетику и прикладную экономику, пока ограничивается определенными аспектами и поверхностными уровнями экономической деятельности. С более высокой и глубокой теоретической точки зрения, объединение результатов исследований в области экономики и эстетики, сочетание основ эстетики и теоретической экономики для анализа экономики и красоты все еще остается пробелом. Полная экономическая эстетика должна включать в себя как прикладную экономическую эстетику, так и теоретическую экономическую эстетику.

Какие же новые «теоретические ростки» и концепции появятся в результате добавления эстетического подхода к изучению теоретической экономики? По мнению автора, категории «экономическая красота» и «экономическое уродство» должны быть построены заново. Экономическая красота — это категория социальной красоты. Она не только коренится в практике, но и является самым непосредственным выражением самой практики. Аналогично, экономическая красота также порождается практикой и относится к атрибуту экономической деятельности человека, который обладает институциональной справедливостью, упорядоченным функционированием и гармоничным развитием. Она проявляется в ряде экономических вещей, таких как справедливое распределение богатства, упорядоченная рыночная конкуренция, сбалансированное предложение и спрос, разумная производственная структура, умеренный экономический масштаб, симметричные индивидуальные права и обязанности, согласованная система управления, активные

субъекты производства, комфортные условия труда, научный образ жизни и потребления. Цель построения умеренно процветающего общества по всем направлениям, включая экономический и экологический уровни, как это изображено в докладе XVI съезда партии, также полностью отражает экономическую красоту начального или низшего уровня социализма.

Отчуждение и противоположность экономической красоты — это экономическое уродство. Что такое уродство? Когда К. Маркс и Ф. Энгельс говорили о безобразном в действительности, они рассматривали безобразное как социальное свойство объективных вещей и объясняли корни безобразного в историческом развитии, указывая на связь между безобразным в жизни и вещами гнусными, лицемерными и порочными. Уродство — это то, что в своем содержании несет негативный смысл для жизни, для человеческой природы, а в своей форме — понятие, соответствующее балансу, симметрии, целостности, гармонии и т.д. В случае Соединенных Штатов серьезная поляризация, частые экономические преступления, чрезмерная рыночная конкуренция, крайняя корысть, потворствующий образ жизни, жадная внешняя экспансия и т.д. — все это указывает на то, что экономическая система могущественных Соединенных Штатов некрасива, а их экономическая система и социальное развитие одновременно и уродливы, и красивы.

Экономическая деятельность — это общий согласованный процесс, от макроуправления всей национальной экономикой до производства и потребления предприятий и отдельных граждан, все они взаимно согласованы и едины, и правильно, что необходимо приложить все усилия, чтобы сделать экономическую деятельность гармоничной, упорядоченной и совершенной. Если это будет сделано, то это само по себе вызовет чувство прекрасного и будет соответствовать закону развития красоты, в противном случае будут порождаться различные уродливые явления, такие как

контрабанда и торговля, коррупция и взяточничество, жульничество и мошенничество, уклонение от уплаты налогов, злостное уклонение от уплаты долгов, желтый бич и фальсификация в экономической жизни. Быстрое накопление сырьевого капитала в некоторых регионах в первые годы процесса реформ привело к массовому ущемлению прав и интересов государства, потребителей и других регионов, а также нанесло ущерб репутации рыночных реформ и некоторых первых богачей. После того, как регионы со смешанной экономикой стали в сознании людей образцом социалистической рыночной экономики, зачастую трудно превратить уродство в красоту, а экономические уродства под влиянием «демонстрационного эффекта» и «эффекта мультипликатора» будут распространяться, затрудняя возврат. Популярное общественное мнение и образ мышления, оправдывающие примитивное накопление капитала и ложную бухгалтерию крупных современных компаний, не способствуют формированию концепции экономической красоты и институциональных норм в соответствии с требованиями социалистической рыночной экономики. Мы должны следовать законам экономической красоты, совершенствовать систему социального кредита в рыночной экономике, стремиться к гармонии и последовательности в экономической деятельности, чтобы вся экономическая сфера была наполнена красотой, что в свою очередь позволит людям увеличить свой опыт красоты в производстве и на рынке, чтобы он был приятным и возвышенным и лучше служил строительству социализма.

Одним словом, существует необходимость включения теорий и методов эстетики в экономические исследования. Союзная и органичная интеграция экономики и эстетики позволяет глубже и шире исследовать экономическое поведение, экономические механизмы и экономические законы.

(Переводчик: Юаньцюань)

10. Постепенная регионализация и интернационализация юаня

Чэн Эньфу: 25 февраля этого года (2004) банки Гонконга официально запустили четыре персональных юаневых сервиса, включая депозиты, денежные переводы, обмен и банковские карты; только что завершенный «План действий по содействию развитию Шанхая как международного финансового центра» также показал, что Шанхай планирует стать инновационным и торговым центром для юаневых финансовых продуктов к 2010 году. Эти волнующие сообщения вновь привели к дебатам о том, следует ли и как следует постепенно регионализировать и даже интернационализировать юань, и стали одним из центров широкого общественного беспокойства.

Я считаю, что Китай получит больше пользы, чем вреда от создания Азиатского валютного фонда наравне с Японией, или от планирования эмиссии азиатского доллара без исключения собственной валюты на время. Однако, даже если это так, Китаю все равно придется активно заниматься регионализацией и интернационализацией юаня до и в долгосрочной перспективе после этого. Поэтому необходимо обсудить возможность регионализации и интернационализации юаня и соответствующие меры, которые следует предпринять в свете объективных требований экономической регионализации и глобализации, как в теории, так и на практике.

Чжоу Чжаогуан: *Это наблюдение и мнение вполне справедливо. В целом, постепенная регионализация и интернационализация юаня является насущной необходимостью для повышения международной финансовой конкурентоспособности. Это связано с тем, что вступление Китая в ВТО принесло огромные возможности и риски, и для того, чтобы полностью использовать различные возможности и смяг-*

чить рыночные риски, а также повысить международную финансовую конкурентоспособность, необходимо содействовать регионализации и интернационализации юаня. Об этом свидетельствуют.

Во-первых, с точки зрения целей финансового управления, регионализация и интернационализация юаня может снизить риски обменного курса и способствовать более быстрому развитию внешней торговли. Если юань станет региональной или международной валютой, мы можем стремиться чаще использовать местную валюту в наших международных сделках, чтобы снизить риск обменного курса до минимума.

Во-вторых, с точки зрения эффекта финансового управления, регионализация и интернационализация юаня может уменьшить потерю богатства, вызванную использованием иностранных валют, и увеличить эффект собирания богатства. Эмиссия национальных валют в качестве региональных или глобально обращающихся валют объективно привлекает средства из других стран в страну происхождения и вливает новый динамизм в национальную экономику. Причина сохранения экономической гегемонии США и быстрого роста благосостояния в послевоенный период и в последнее десятилетие тесно связана с долларом США как мировой валютой.

Это, в свою очередь, влечет за собой требования к управлению финансами. Регионализация и интернационализация юаня потребует выхода иностранных банков в Китай и постепенного расширения сферы их деятельности, а китайских банков — выхода на более глобальный уровень, что предъявит более высокие требования к банковскому сектору в плане использования средств, разновидностей бизнеса, средств обслуживания, эффективности и управления рисками процентных ставок и обменных курсов. В то же время регионализация и интернационализация юаня приведет к углублению связи между местной и иностранной валютами, что потребует усиления регулирования предложения местной валюты, улучшения возможностей центрального банка по макроконтролю, создания банковской системы и системы финансового рынка, отвечающих требованиям рыночной экономики, а также повышения способности банков к выживанию и развитию.

Чэн Эньфу: Есть не только эти три пункта. Например, с точки зрения качества финансового менеджмента регионализация и интернационализация юаня может повысить уровень интернационализации финансовых услуг. Это происходит потому, что объективно требует от китайских банков больше смотреть в мир и предоставлять финансовые услуги, отвечающие требованиям интернационализации. Другим примером является то, что она способствует улучшению инвестиционной и деловой среды для иностранных инвесторов, снижению риска перевода прибыли от иностранных инвестиций, защите законных прав и интересов иностранных инвесторов, укреплению доверия иностранных инвесторов, содействию более рациональному внедрению иностранных инвестиций и повышению темпов оптимизации промышленной структуры.

Таким образом, постепенная регионализация и интернационализация юаня означает, что он все больше берет под контроль эмиссию и регулирование региональной и мировой валюты, что необходимо для установления нового глобального экономического порядка и повышения международного статуса нашей экономики.

Чжоу Чжаогуан: *Кроме того, следует отметить, что развитие экономики Китая создало все более благоприятные условия для того, чтобы юань постепенно продвигался в направлении регионализации и интернационализации. С точки зрения текущего экономического развития Китая, эти условия проявляются в основном в следующем.*

1. экономический масштаб и всеобъемлющая национальная мощь Китая значительно возросли. В настоящее время

экономический масштаб Китая, отраженный в его ВВП, является шестым по величине в мире. Еще через 10 лет он станет третьей по величине экономической державой после США и Японии. Общая национальная мощь Китая сейчас занимает седьмое место в мире и будет увеличиваться на одно место каждые 10 лет.

2. структура внешней торговли Китая постоянно оптимизируется. «В период восьмой пятилетки соответствующие доли первичных продуктов и промышленных товаров в структуре импорта и экспорта Китая составляли примерно 1:1 для экспорта и 1:3 для импорта, что свидетельствовало об очевидном ухудшении структуры торговли. В период девятой пятилетки, несмотря на обязательство поддерживать стабильный обменный курс юаня во время финансового кризиса в Юго-Восточной Азии, внешняя торговля Китая продолжала расти в определенной степени, а вышеупомянутые доли изменились примерно до 1:4, что означает, что Китай в основном достиг структурного сдвига в своей экспортной торговле от первичных продуктов и продуктов грубой переработки к промышленным и рафинированным товарам. «В период Десятого пятилетнего плана произошли новые улучшения в структурной оптимизации внешней торговли и в объеме внешнеторговых операций.

3. внедрение и использование иностранного капитала и внешних инвестиций были эффективными. По сопоставимым обменным курсам, зависимость Китая от предприятий с иностранными инвестициями выросла с 4,9% в 1990 году до 30,97% в 2000 году; масштабы внедрения и использования иностранных инвестиций были одними из самых высоких в мире на протяжении многих лет. Общий объем финансовых активов в Китае превысил 60 млрд. долларов США. Более 5 000 китайских производственных и сбытовых предприятий активно инвестировали и осуществляли свою деятельность за рубежом в более чем 120 странах и регионах и вышли на международную экономическую арену. Число

зарубежных филиалов банковской отрасли Китая достигло 584, причем только Банк Китая имеет 521 зарубежный филиал в 19 странах и регионах, а общая стоимость активов и депозитов зарубежных учреждений значительно возросла. Четыре крупнейших государственных профессиональных банка, такие как Промышленный банк Китая, Сельскохозяйственный банк Китая, Банк Китая, Строительный банк Китая, вошли в число 500 крупнейших банков мира.

Чэн Эньфу: Вы анализируете с точки зрения всей национальной экономики, если вы наблюдаете с точки зрения управления иностранной валютой и обменного курса, это также может объяснить проблему. В настоящее время реформа системы управления иностранной валютой является эффективной. В апреле 1994 года был официально создан Китайский центр торговли иностранной валютой (CFEC), что ознаменовало новый этап в регулировании и развитии валютного рынка Китая. В 1996 году было объявлено о создании единого национального рынка финансового кредитования, Центральный банк занялся спекуляциями на открытом рынке, начал своевременную форвардную торговлю иностранной валютой в юанях и добился конвертируемости текущего счета в юанях. Эти инициативы свидетельствуют о том, что валютное управление и финансовые рынки Китая развиваются в направлении, благоприятном для регионализации и интернационализации юаня.

С точки зрения обменного курса юаня, он находится в основном в стабильном состоянии. После реформы системы управления иностранной валютой в 1994 году обменный курс юаня перешел от волатильности к стабильности. Например, в 1994 году обменный курс составлял 8,7 юаня за 1 доллар США, а в последние годы он поддерживается на уровне 8,27 юаня за 1 доллар США. Причина этого заключается в том, что, помимо низкого значения обменного курса юаня в момент установления обменного курса, основная причина заключается в том, что предложение на валютном рынке продолжает

превышать спрос. В последние годы экспортные доходы Китая были относительно хорошими, а валютные резервы резко выросли, превысив к концу 2001 года отметку в 200 миллиардов долларов США, а сейчас превышают 400 миллиардов долларов США, занимая одно из первых мест в мире. В условиях мирового экономического спада обменный курс китайского юаня остался неизменным и выдержал испытание международным финансовым кризисом. В частности, частая приграничная торговля с соседними странами сделала юань основным средством деноминации и обращения, и большое количество юаней перетекло в соседние страны и регионы, повысив доверие людей к юаню.

В последние месяцы некоторые западные державы оказывают давление на Китай, пытаясь заставить юань укрепиться, в то время как наше правительство настаивает на продолжении политики стабилизации обменного курса, потому что эта политика является правильной и помогает продолжать активную фискальную политику и осторожную монетарную политику; в то время как в предыдущие годы последствия проведения активной фискальной политики и осторожной монетарной политики были более очевидны.

Чжоу Чжаогуан: *В настоящее время необходимо принять ряд контрмер для содействия постепенной регионализации и интернационализации юаня. Например, для продвижения процесса регионализации и интернационализации юаня необходим прочный микро-фундамент, что требует ускорения создания и совершенствования современной системы предприятий. Это связано с тем, что процесс регионализации и интернационализации юаня, объединяющий две рыночные системы — внешний и внутренний рынки, объективно вынуждает предприятия участвовать в международной конкуренции в глобальном масштабе и добиваться оптимального распределения общественных ресурсов в более широком масштабе. В таких условиях колебания цен на международном рынке будут оказывать прямое воздействие*

на колебания цен на внутреннем рынке и влиять на здоровое развитие экономики страны.

Чэн Эньфу: Да. Для этого, во-первых, следует углубить реформу системы прав собственности в соответствии с требованиями системы рыночной экономики, создать и усовершенствовать современную систему предприятий, эффективно преобразовать хозяйственный механизм предприятий, чтобы они действительно стали юридическими лицами и субъектами рынка, которые действуют самостоятельно, несут прибыли и убытки, развиваются и проявляют самоограничение в соответствии с законом. Во-вторых, следует ускорить создание национальных групп предприятий с «тремя контролями». Так называемые «три контроля» — это холдинг (капитал), контроль бренда (бренд) и контроль технологии (технология), и только те предприятия, которые внедрили «три контроля», являются более комплексными национальными экономическими компонентами. В-третьих, мы должны в корне улучшить способность предприятий адаптироваться к конкуренции как на внутреннем, так и на международном рынках, чтобы адаптироваться к всесторонней открытости, необходимой в процессе регионализации и интернационализации юаня, и эффективно выполнять основную работу по регионализации и интернационализации юаня.

Чжоу Чжаогуан: *Продвижение процесса регионализации и интернационализации юаня также требует укрепления и совершенствования кредитной системы, в центре которой находятся коммерческие банки, и увеличения объемов осуществления операций по обмену юаня за рубежом. Это связано с тем, что регионализация и интернационализация юаня относится к сфере валютных операций, которые включают в себя как внутренние, так и международные операции, которые должны координироваться и осуществляться через создание хорошей кредитной системы. Кредит следует рас-*

смотривать как спасательный круг для развития финансовой отрасли, и кредитная система, соответствующая международным требованиям, должна постоянно совершенствоваться. Кроме того, необходимо создать условия для конвертируемости юаня в экономическом взаимодействии стран всего мира. Например, в странах, где туризм взаимно открыт, особенно в странах Восточной Азии, следует ввести конвертацию фиксированной суммы юаня в валюту этой страны. В таких странах, как Таиланд, Вьетнам, Мьянма, Северная Корея, Монголия, Россия, Гонконг и Макао, юани теперь можно использовать на всей территории или частично (такие страны, как Мьянма, сделали бесплатным ввоз в страну 6 000 юаней для китайских туристов и их оплату). Объем юаней в обращении во всей Юго-Восточной Азии составляет всего 20–30 млрд. юаней, в то время как общая сумма юаней, выпущенных в Китае, составляет 1600 млрд. юаней, что составляет менее 2%. В то же время важно содействовать обмену юаня на национальные валюты в развитых странах (около 150 млрд. юаней находится в руках иностранцев по всему миру), чтобы создать благоприятную мягкую среду для увеличения регионализации и интернационализации юаня.

Чэн Эньфу: Кроме того, содействие регионализации и интернационализации юаня требует создания разумного механизма асимметричной маркетизации процентных ставок. Асимметричная маркетизация процентных ставок родственна полностью свободной маркетизации процентных ставок, которая относится к рыночной системе процентных ставок, основанной на процентных ставках центрального банка в качестве ядра, процентных ставках денежного рынка в качестве посредника, а ставки по депозитам и кредитам определяются рыночным спросом и предложением. В мировой истории финансового развития существуют две модели рыночного регулирования процентных ставок, одна из которых — полностью свободное рыночное регулирование процентных ставок, основанное на развитой и надежной системе финансового рынка. Из практики реформирования рынка процентных ставок в соответствующих странах следует, что если система финансового рынка не является надежной, то после либерализации процентных ставок и их полного определения рынком, колебания процентных ставок будут более резкими и приведут к огромным финансовым рискам, и финансовый кризис 1997 года в Юго-Восточной Азии является глубоким уроком. Поэтому полностью либеральная модель рыночного определения процентных ставок не подходит для целей реформ в развивающихся странах. Другой моделью является асимметричная модель маркетизации процентных ставок, которая, исходя из вышеизложенной концепции, основана на относительно здоровой системе финансового рынка и предполагает умеренное вмешательство центральных банков с использованием экономических инструментов. В развивающихся странах из-за относительной нехватки капитала потребности в капитале не могут быть удовлетворены, если ресурсы распределяются через рынок, и поэтому накопление капитала может быть увеличено только за счет государственного вмешательства в процентные ставки. При определенных условиях асимметричная маркетизация процентных ставок может сыграть положительную роль в финансово-экономическом развитии развивающихся стран так, как ее не могут заменить другие факторы. По сути, это игровой процесс. В результате эта модель маркетизации процентных ставок была одобрена многими развивающимися и даже некоторыми развитыми странами мира.

Чжоу Чжаогуан: *Вы правы. При более конкретном анализе Китай должен создать разумный механизм рынка процентных ставок в соответствии с требованиями модели асимметричного рынка процентных ставок. (1) Необходимо как можно скорее улучшить рынок краткосрочных фондов и рынок долгосрочных фондов, что является основой для создания механизма асимметричного рынка процентных ставок.*

(2) Необходимо регулировать операционное поведение коммерческих банков, повышать эффективность использования капитала, реализовать требования косвенного и регулируемого управления со стороны центрального банка, проводить дальнейшие операции на открытом рынке в соответствии с требованиями регулируемой деятельности коммерческих банков, чтобы колебания процентных ставок стали нормальным поведением рынка. (3) Мы должны сосредоточиться на фактических результатах рыночного регулирования процентных ставок. Во-первых, на основе либерализации ставок межбанковского кредитования следует продолжать совершенствовать и улучшать механизм рыночной корректировки исходных процентных ставок. Основными целями являются снижение операционных издержек, повышение эффективности расчетов и клиринга, ускорение перевода и клиринга денежных средств, чтобы своевременно отражать спрос и предложение денежных средств. В то же время необходимо расширить предоставление информации и снизить операционные риски. В частности, необходимо ослабить критерии входа на рынок и включить иностранные средства в рынок межбанковского кредитования, чтобы расширить и привести в действие функциональную роль финансового рынка. Во-вторых, на рынке государственных облигаций продолжать совершенствовать механизм связи рынка государственных облигаций, который способствует маркетизации процентных ставок. Это связано с тем, что процентная ставка на рынке казначейских облигаций характеризуется большим объемом торгов и полным раскрытием информации. В соответствии с требованиями рынка процентных ставок, эмиссия казначейских облигаций может осуществляться посредством полного тендера или аукциона, и при условии сохранения резервной цены и базовой цены андеррайтинга, диапазон изменения цены тендера или аукциона может быть соответствующим образом расширен, чтобы облегчить инвесторам самостоятельное определение процентной ставки эмиссии казначейских облигаций, с тем чтобы способствовать развитию других финансовых активов.

В-третьих, с точки зрения отношений банковских депозитов и кредитов, следует и далее внедрять динамический механизм депозитных и кредитных ставок для регулирования экономического и потребительского поведения предприятий и жителей, направлять поток средств в соответствии с потребностями социально-экономического развития, чтобы достичь динамического баланса между спросом и предложением общественных фондов, тем самым избегая финансовых рисков, поддерживая социально-экономическую стабильность и обеспечивая неотъемлемую основу для регионализации и интернационализации юаня.

Чэн Эньфу: В то же время, в процессе продвижения регионализации и интернационализации юаня, вопрос финансового надзора в процессе открытия должен быть высокоприоритетным и усовершенствованным.

Во-первых, активно устранять скрытые финансовые опасности и усиливать финансовый надзор. После реформы и открытости, хотя Китай не пережил ни одного финансового кризиса, в последние годы возникли некоторые скрытые финансовые проблемы, такие как низкое качество банковских активов и большая доля невозвратных кредитов; финансовый порядок в некоторых местах хаотичен, а незаконное привлечение средств занимает видное место; становится больше небанковских финансовых учреждений, которые не работают стандартным образом; появляется больше лазеек в работе и функционировании систем ценных бумаг, фьючерсов и владения акциями; финансовое законодательство и правоприменение слабы, что приводит к финансовым преступлениям. Это явление более серьезно и влияет на международную конкурентоспособность финансовых институтов. Поэтому строгое законодательство и правоприменение должны быть дополнены воспитанием добросовестности.

Во-вторых, совершенствование системы финансового регулирования с китайскими особенностями. Чтобы сформировать стабильный порядок на финансовом рынке и обеспечить беспрепятственное достижение цели интернационализации валюты, некоторые страны создали системы финансового регулирования со своими особенностями в соответствии с национальными условиями. Китайская система финансового регулирования в прошлом характеризовалась закрытым типом, без единого органа финансового регулирования, созданного при центральном банке. Например, Первый департамент надзора Центрального банка отвечал за надзор за государственными банками, Второй департамент надзора Центрального банка отвечал за надзор за негосударственными банками, а Департамент кооперативных финансовых институтов Центрального банка отвечал за надзор за кооперативными финансовыми институтами. Несмотря на четкую ответственность, регулирующий эффект неудовлетворителен, что является одной из основных причин слабости нынешнего финансового надзора. Поэтому необходимо изменить существующую структуру органов финансового надзора, создать и усовершенствовать интегрированную и открытую систему финансового надзора, обеспечить единый и эффективный надзор за всеми видами финансовых учреждений.

В-третьих, надежная сеть финансовой безопасности, отвечающая требованиям финансового регулирования. Многие страны мира придают большое значение созданию сети финансовой безопасности, главным образом для того, чтобы предотвратить возникновение феномена системного риска цепочки банковских банкротств из-за банкротства одного банка, что приводит к бегству многих вкладчиков из-за информационной асимметрии, приводящей к банкротству других банков. Создание системы финансовой безопасности включает в себя два аспекта, первый — это создание системы страхования банковских депозитов, т.е. путем создания компании по страхованию депозитов, которая собирает определенную сумму страховых денег с финансовых учреждений и применяет их к депозитам в финансовом учреждении

страхование для защиты от системных рисков, возникающих в результате деятельности финансовых учреждений. Во-вторых, создана система кредитования последней инстанции. Центральный банк выступает в качестве кредитора последней инстанции, предоставляя кредиты ликвидности финансовым учреждениям, испытывающим трудности во время финансовых кризисов, чтобы предотвратить цепочку банкротств банков и начало финансовых кризисов.

В-четвертых, в условиях растущей финансовой либерализации и новой динамики международной финансовой гегемонии, возглавляемой США, Китай должен не только углубить реформу внутренней финансовой системы и быстро повысить конкурентоспособность своих финансовых институтов, но и постепенно и своевременно открывать свой финансовый сектор, делая упор на разум, пользу и дисциплину, а также усилить профилактику и управление международным лоббистским капиталом и строго контролировать деловую практику иностранных финансовых институтов.

(Переводчик: Ли Чжожу)

11. Неопределенность: исследования в области экономики и социального управления

В данной статье представлен экономический анализ атипичной пневмонии как разновидности неопределенности в экономическом и социальном развитии. Анализ неопределенности различными науками, особенно экономикой, показывает, что для достижения стабильного и устойчивого

экономического и социального развития необходимо усилить социальное управление неопределенностью и создать социальные институты и механизмы, способные эффективно противостоять опасностям различных неопределенностей.

I. Влияние атипичной пневмонии на экономику Китая

В 2003 году китайская экономика пострадала от атипичной пневмонии. Эпидемия атипичной пневмонии непосредственно угрожала здоровью и жизни людей и «заразила» китайскую экономику, снизив рост ВВП Китая с 9,9% в первом квартале 2003 года до 8,2% за первые шесть месяцев (6,7% во втором квартале). Хотя некоторые отрасли, пострадавшие от атипичной пневмонии, начали восстанавливаться с начала июня, запаздывающий эффект эпидемии в третьем квартале оказал негативное влияние разной степени на триаду инвестиций, потребления и экспорта, которые определяли экономический рост, который в действительности вырос на 8,5% в первые три квартала. В то время различные макроэкономические модели предполагали, что влияние эпидемии атипичной пневмонии на рост ВВП Китая в 2003 году составит около одного процентного пункта.

Конечно, атипичная пневмония не изменит основную динамику нашего быстрого экономического роста. Рост нашего ВВП в 2003 году оставался на высоком уровне. В настоящее время Китай переживает лучший период экономического, политического и социального развития, и атипичная пневмония вряд ли изменит это. Воздействие на экономику Китая локализовано и не имеет таких долгосрочных негативных последствий, как терроризм. Меры, принятые центральным правительством и органами власти всех уровней, сильны, а основные факторы экономического развития Китая, такие как огромный рынок и возможности спроса и предложения, не изменились. В частности, с 2002 года начался новый период быстрого роста с сильным эндогенным ростом. Более того,

атипичная пневмония оказала непосредственное влияние на экономику. Например, фармацевтическая промышленность, телекоммуникационная отрасль, особенно Интернет и электронная коммерция, значительно выиграли от атипичной пневмонии и ускорили свое развитие.

Однако SARS — это, в конце концов, катастрофа, и ее существование, в целом, «плохо». Для того чтобы извлечь уроки из инцидента с SARS и попытаться предотвратить подобные плохие вещи, или минимизировать негативные последствия плохих вещей, когда они неизбежны, или даже превратить плохие вещи в хорошие, способствуя тем самым стабильному и устойчивому развитию нашей экономики, мы не должны ограничиваться узкой перспективой при рассмотрении SARS и обсуждении SARS с точки зрения SARS. Только так мы сможем достичь этой цели.

II. Неопределенность: интегрированное представление по дисциплинам

С точки зрения экономического и социального функционирования и развития, внезапная эпидемия атипичной пневмонии является типичным и реалистичным воздействием неопределенности на нашу экономику и общество.

Неопределенность относится к тому факту, что люди не знают или не полностью знают о возможных будущих событиях и результатах, или что, хотя они знают о нескольких возможных событиях и результатах, они не знают или не знают с уверенностью время и вероятность их наступления. Неопределенность — это, по сути, неизвестность относительно будущего; это происходит не только из-за информационной проблемы, когда информация может следовать только по стреле времени от прошлого к настоящему, а не от будущего к настоящему, но и потому, что информация, которой располагают люди, всегда неполная, асимметричная и запаздывающая. Это также не просто вопрос незнания, поскольку незнание может быть устранено посредством обучения, хотя обучение требует

процесса, т.е. незнание не может быть устранено в «сейчас». Неопределенность оказалась частью природы мира. Современная физика показывает, что в природе существует неопределенность и что окружающая нас Вселенная — это всего лишь одна квантовая теория из множества «возможных» миров, показывая, что на атомном уровне события происходят спонтанно и без каких-либо законченных предшественников. История развития человеческого общества показывает, что сложные экономические и социальные мегасистемы, состоящие из разнообразных людей и групп людей с богатым сознанием и взаимодействиями, еще более полны неопределенности.

История человечества — это история борьбы с неопределенностью всех видов. Неопределенности в развитии человеческого общества разнообразны и включают в себя не только эпидемические бедствия, такие как атипичная пневмония, но и стихийные бедствия, такие как землетрясения, войны, политические кризисы, экономические кризисы и так далее. Только в недавнем прошлом резкие изменения в Союзе ССР, финансовый кризис в Юго-Восточной Азии, наводнение 1998 года в Китае и террористические атаки 11 сентября в США были одними из основных факторов неопределенности.

Неопределенность различного рода в той или иной степени влияет на процесс экономического и социального развития человека. Она делает экономическое и социальное развитие нелинейным, кривой, полной переменных, а не гладкой прямой линией. Крупные события неопределенности, перечисленные выше, оказали неисчислимое негативное влияние на развитие своих стран и мировой экономики. Например, теракты 11 сентября нанесли ущерб в размере около 300 миллиардов долларов США не только самим Соединенным Штатам (не считая разрушения башен-близнецов), но и экономике других стран, в частности, авиационной отрасли и страховому сектору, причем убытки только крупных европейских страховых компаний за этот период составили 60 миллиардов евро. Эпидемические катастрофы, вошедшие из мифов и легенд в письменную историю, многочисленны, и только в 20 веке выделяются две: испанская пандемия 1918 года, от которой погибло от 25 до 100 миллионов человек по всему миру, что намного больше, чем 15 миллионов погибших в Первой мировой войне, и которая сократила возраст на душу населения в США на 12 лет; и СПИД, который, с момента обнаружения первого случая в 1981 году. С момента обнаружения первого случая заболевания в 1981 году число инфицированных во всем мире достигло более 42 миллионов человек, а число смертей превысило 20 миллионов.

Однако неопределенность — это не то же самое, что неизвестность. Неопределенность содержит в себе определенность, а определенность становится возможной благодаря неопределенности. Эволюция экономического и социального развития закономерна; только из-за неопределенности путь развития извилист. Неопределенность подчеркивает: 1. закономерность эволюции вещей часто слишком сложна для понимания людьми, и как бы высоко ни был развит наш интеллект, невозможно исчерпать истину или сделать абсолютно точные прогнозы относительно эволюции вещей; 2. закономерность не следует развивать дальше детерминизма (ньютоновского детерминистского мировоззрения), и даже если мы полностью распознали присущие ей законы, экономические и социальные операции не будут следовать им. экономические и социальные операции не будут следовать детерминистической траектории. Поэтому признание неопределенности мира не означает, что мир «управляется Богом, который бросает пенни, в котором все абсурдно, некаузально и непостижимо». Признание неопределенности мира также не означает, что человек бессилен перед реальным миром. Напротив, неопределенность дает мудрому человеку возможность уловить определенность в неопределенности, уловить закон в хаосе, обнаружить порядок в беспорядке, и именно это делает успешного человека успешным, это процесс, причина и движущая сила научных открытий и общественного развития.

В экономике неопределенность является управляемой, то есть ее можно предотвратить, избежать, справиться с ней, разобраться с ней и разрешить. В теории инноваций Шумпетера, когда Шумпетер говорит, что характерной чертой предпринимателя является «инновационная деятельность», в то время как обычные руководители заводов и менеджеры занимаются повседневными производственными и техническими вопросами, Шумпетер фактически говорит, что функция предпринимателя заключается в том, чтобы справляться с неопределенностью. Современный менеджмент рассматривает высшее руководство как управление и принятие решений, главным образом для того, чтобы использовать возможности рынка и избежать рисков, а также для того, чтобы справиться с неопределенностью. Недавнее появление систем страхования, основанных на теореме больших чисел, является крупной человеческой инновацией, позволяющей иметь дело именно с неопределенностью. На самом деле, в целом, различные социальные институты, существовавшие на протяжении всей истории человечества, также являются социальными структурами, которые были созданы в определенное время и в определенном обществе при определенных условиях, чтобы справиться с неопределенностью. В этом смысле прогрессивность данной общественной формы, превосходство ее социальной системы и степень ее цивилизованности отражаются в ее способности и уровне способности справляться с неопределенностью, особенно с крупными событиями неопределенности.

В настоящее время реалистическое мышление в экономике находится на подъеме, а изучение сложности и неопределенности в экономике находится на переднем крае, причем такие разработки, как нелинейная экономика, информационная экономика и эволюционная экономика находятся на подъеме. На самом деле, уже в 1930-х годах кейнсианская революция в экономике ввела в экономический анализ ожидания, неопределенность и неполную информацию, тем самым усложнив и сделав более реалистичными решения правительств,

производителей и отдельных людей. Ранее, до Кейнса, Найт утверждал, что неопределенность — это не риск, а экзогенный или эндогенный фактор, с которым сталкиваются экономические субъекты, который прямо или косвенно влияет на экономическую деятельность и не поддается точному наблюдению, анализу и предвидению. Кейнс воспринял идеи Найта и утверждал, что большинство экономических решений принимается в условиях неопределенности. Он критиковал неоклассицизм за придание неопределенности детерминированной и поддающейся расчету упрощенной формы, превращая неопределенность в риск. Неопределенность занимала центральное место в теоретической базе Кейнса, и его теория была построена на идее неопределенности (причина, по которой экономику Кейнса называют «революционной», вероятно, во многом связана с тем, что он полностью переписал экономику с точки зрения неопределенности). После Кейнса анализ неопределенности постепенно проник во все разделы микроэкономики. Например, 1. была объединена информационная экономика. Аро проанализировал проблему неполных рынков и информационной асимметрии экономических субъектов, утверждая, что пока в экономике существует неопределенность, есть возможность уменьшить ее за счет доступа к информации. 2. Объединилась с теорией контрактов. Неопределенность определяет неполноту контрактов. В неопределенном мире людям необходимы определенные практики и институты в сделках, чтобы справиться с неопределенностью, а также они могут оговаривать некоторые условия в контрактах, чтобы избежать рисков.3. Новая институциональная экономика также взяла допущение неопределенности за основу своей теоретической системы. Новая институциональная экономика также взяла за основу своей теоретической системы предположение о неопределенности, которое заключается в том, что способность людей понимать и рассчитывать окружающую среду ограничена, что заставляет людей по-разному реагировать на окружающую среду. Два

основных допущения теории игр — это неполнота информации и допущение неопределенности.

Экономика создала научную основу для управления неопределенностью благодаря все более сложным исследованиям категорий, причин, последствий и механизмов неопределенности. С различных точек зрения неопределенность можно разделить на множество категорий, наиболее важными из которых являются два типа — субъективная неопределенность и объективная неопределенность, страхуемая неопределенность и нестрахуемая неопределенность. Объективная неопределенность — это характеристика объективных вещей, которая не может быть улучшена или устранена путем осознания. Например, при подбрасывании монеты выпадение головки или решки является случайным, и сколько бы вы ни экспериментировали, вы не сможете изменить тот факт, что исход следующего броска неопределен. Субъективная неопределенность, с другой стороны, может быть улучшена путем углубления человеческого понимания. Например, по мере улучшения качества людей возрастает уверенность в результатах деятельности общества, а неопределенность в случае невыполнения обязательств уменьшается. Страхуемая неопределенность, т.е. риск (от этого деления Найта, которое отличается от повседневного употребления людей, но не соблюдается строго даже в экономике), — это неопределенность, вредные последствия которой могут быть компенсированы страхованием, и которая отвечает требованиям закона больших чисел, являясь случайностью, с которой сталкиваются действующие лица и которая может быть выражена в терминах конкретных, объективных числовых вероятностей. Как и в случае с подбрасыванием монеты, вероятность как головы, так и решки равна 50%, хотя мы не можем точно определить исход следующего броска. Вальрасианская система теории общего равновесия основана на том, что вся неопределенность рассматривается как риск и, таким образом, «устраняется» посредством страхования. Нестрахуемая неопределенность — это тот факт, что

действующие лица не имеют полного знания или конкретного значения вероятности возможных последствий того или иного события. Справиться с такой неопределенностью — функция предпринимателей и политиков, поскольку мы не можем знать, когда разразится новая болезнь или очередной кризис, а компенсировать их вредные последствия страхованием нецелесообразно (это слишком дорого или невозможно).

Причины неопределенности можно разделить на человеческие и нечеловеческие (черные) факторы. Человеческий фактор, в свою очередь, можно рассматривать как с индивидуальной, так и с коллективной точки зрения. Индивидуальная неопределенность проистекает из незнания (включая отсутствие самопознания), иррациональности и различий между людьми. Коллективная неопределенность основывается на индивидуальной неопределенности, но не является простым суммированием индивидуального поведения (неаддитивна), а имеет парадигму, которая относительно независима от индивидуального поведения. Механизмы коллективной неопределенности, такие как дилемма заключенного, беспорядки, мародерство, паника, терроризм и т.д., очень сложны и включают роль субъективных и объективных факторов, таких как взаимное обучение, подражание, ассимиляция, эмоциональное заражение, отчуждение при передаче информации между людьми. Черный фактор, т.е. неопределенность объективной среды, коренится в объективных свойствах и структуре вещей. Например, микромир имеет непредсказуемую природу, а капиталистическая система в силу присущих ее социальной структуре противоречий имеет неизбежные циклы в своем экономическом функционировании. Механизмы неопределенности сложны, например, нелинейная динамика системы, самоподкрепление, «эффект Лоренца», положительные и отрицательные обратные связи, и это лишь некоторые из них, а также сложные взаимодействия между различными неопределенностями.

Неопределенность препятствует точному прогнозированию. Гипотеза лапласовского демона не существует, «хотя законы

природы больше не являются для нас тайной, мы можем лишь приблизительно определить начальное состояние».2 Идея о том, что будущее содержится в прошлом и что поведение системы может быть полностью предсказано, является чистой фантазией. Случайные факторы всегда под рукой. Именно поэтому значительное число экономистов считают прогнозирование экономики «страшным» делом. Неспособность точно предсказать потрясения, связанные с неопределенностью, имеет нежелательный эффект, приводя к сбоям, потерям и кризисам, хотя и предоставляет возможности для мудрых.

III. Социальное управление неопределенностью

В целом, неопределенностью можно управлять, и управление на высоком уровне общества является более ценным, поскольку отвечает требованиям экономии на масштабе и инкрементального вознаграждения. Управление на высоком уровне — это «управление», «принятие решений» и «инновации», что означает, что реакция не негативная, а проактивная, т.е. сделать из плохого хорошее.

Социальное управление неопределенностью в основе своей связано с инновациями, консолидацией и совершенствованием институтов и механизмов, способных эффективно противостоять опасностям всех видов социальной неопределенности, а по сути — с построением социальных структур, способных эффективно противостоять всем видам кризисов неопределенности. Это затрагивает ряд важнейших теоретических вопросов, таких как время, информация, знания, обучение, человеческая природа, институты, основы и цели макроуправления и экономической политики, пути и цели экономического развития, справедливость и эффективность и т.д., и требует от нас пересмотра практически всех концепций и теорий экономики и социологии. Приведем лишь один пример важности справедливости в решении проблемы риска социально-экономической неопределенности: сообщалось, что во время атипичной пневмонии работники по уходу за больными в Пекине массово возвращались домой, даже после повышения их зарплаты с 350 до 4 000 юаней. Можем ли мы просто сделать вид, что осуждаем это с моральной точки зрения? Вопрос справедливости, раскрытый в этом явлении, касается не только отношения к работникам по уходу, временным или непостоянным работникам и трудящимся-мигрантам. На самом деле, институциональная справедливость является эндогенным требованием для эффективного и успешного социального управления неопределенностью.

Справедливость системы относится к равенству и разумности прав заинтересованных сторон, вовлеченных в систему, а также к экономичности и разумности процедур и затрат на функционирование самой системы, с особым акцентом на заботу об обездоленных. Согласно Ролзу, «справедливость — это главная ценность социальной системы», а идеальная система справедливости может быть получена только путем помещения людей в «занавес неведения». Роль «завесы неопределенности» в формировании справедливой системы была предложена лауреатом Нобелевской премии экономистом Бьюкененом. Завеса неопределенности означает, что люди не знают, каким будет их статус, положение и активы в будущем, поэтому люди, избегающие риска, делают институциональный выбор сейчас и принимают меры предосторожности против «самых неблагоприятных» ситуаций, в которых они могут оказаться. Таким образом, справедливость в системе является неотъемлемым требованием для работы с неопределенностью. В Китае существует множество дуалистических, сегрегированных, дифференцированных и даже дискриминационных систем с точки зрения собственности, отечественного и иностранного капитала, городских и сельских районов, регионов и регистрации домохозяйств, которые необходимо реформировать, и предстоит пройти еще долгий путь в построении справедливой системы.

Приятно отметить, что во время атипичной пневмонии наше правительство приняло ряд глубоко справедливых мер, таких как бесплатное лечение фермеров и другие меры, бла-

гоприятствующие сельским районам, налоговые льготы и другие льготные меры для отраслей, серьезно пострадавших от атипичной пневмонии, особенно для малых и средних предприятий, и особенно чистка чиновников от центрального до местного уровня, что в значительной степени завоевало сердца людей. В результате ресурсы и силы всего общества и всей нации были эффективно объединены, и борьба с атипичной пневмонией была выиграна.

IV. Заключение

В заключение, анализируя SARS как разновидность неопределенности, мы пришли к выводу, что необходимо усилить социальное управление неопределенностью и создать социальные институты и механизмы, способные эффективно устранять опасности различных неопределенностей, а не только чрезвычайные механизмы реагирования на чрезвычайные ситуации в области здравоохранения. Только таким образом наше экономическое и социальное развитие сможет избежать бурных взлетов и падений и будет развиваться стабильно и устойчиво. Как большая развивающаяся страна, мы просто не можем позволить себе столкнуться с большим количеством серьезных неопределенностей, особенно с большим риском политических, экономических и военных неопределенностей с человеческим фактором, которых мы должны избегать и тем более можем избежать. У нас есть как глубокие исторические уроки, так и множество успешных опытов, полученных в ходе реформ и открытости. Мы должны сделать наши социальные структуры эндогенными и эффективными в противостоянии всем видам кризисов неопределенности. Для китайской экономики важно усилить исследования экономики неопределенности в контексте китайской действительности, чтобы обеспечить научную теоретическую базу и политические меры для устойчивого развития нашей экономики и общества.

(Переводчик: Юаньцюань)

12. Исследовательские тенденции в японской марксистской экономике и реальные проблемы

I. Характеристика и динамика исследований марксистской экономической теории в Японии

В Японии распространение и изучение марксистской экономики началось в конце XIX века и оказало значительное влияние на китайских студентов, обучавшихся в Японии, и китайских ученых в первой половине XX века, а с 1990-х годов, столкнувшись с новой ситуацией распада социалистических стран на советском Востоке, обсуждение марксистской экономической теории в японских академических кругах вновь приобрело новый импульс. Во время 51-го конгресса Японского общества экономической теории я был глубоко впечатлен этой сильной академической атмосферой. Характеристики и динамика исследований таковы.

Во-первых, сочетаются наследие и инновации. В Японии, с одной стороны, продолжаются исследования и публикации по истории создания «Капитала», интерпретации классической литературы и вводных трактатов по марксистской экономике, а с другой стороны, курсы по марксистской экономике и мировой экономике, анализируемой с точки зрения марксистской экономики, по-прежнему предлагаются во многих университетах, таких как Национальный университет Токио и Университет Йокогамы, а также частный Университет Мусаси, в рамках вступительных экзаменов и обязательных курсов для аспирантов-экономистов. Япония не только проделала отличную работу по современному распространению и академической передаче марксистской экономики, но и была более инновационной в своем теоретическом подходе. Профессор Тейносуке Охтани, президент университета, считает, что

хотя и К. Маркс, и неоклассическая экономика рассматривали рыночную экономику как объект изучения, современные многогранные явления делают необходимым расширение сферы изучения, так что вновь созданная социальная экономика (современная политическая экономия) имеет марксистскую экономику в качестве своего главного тела или центра, в то время как существующие нерыночные области также должны быть включены в качестве важных объектов анализа, таким образом, экология и сексуальная экономика должны быть включены. Она должна изучать взаимодействие экономических систем с природной средой, правом, культурой и социальными нормами. Важным признаком академического процветания является формирование множества школ мысли, а слияние наследственности и оригинальности неизбежно приводит к созданию и эволюции школ мысли. В настоящее время в Японии существует ряд широко определенных школ марксистской экономики, включая школу Мита, которая делает упор на гегелевскую логику, школу математического марксизма Чихсин, новый неоклассический марксизм, школу Уно во главе с Макото Ито, школу гражданского общества и школу регулирования Яги.

Во-вторых, сочетание заимствования и критики. Математизация марксистской экономики относится к одной из передовых и важных тем японской науки по сравнению с нашей, и заимствование математических инструментов и аналитических методов из современной западной экономики выделяется как отличительная черта. Это касается новой интерпретации Хироси Ониси теории оптимального роста марксистской экономики — математической модели капитализма как оптимальной круговой системы производства, проблемы моделирования капитализма и количества товаров Хироюки Такэи и модели эволюционной конкуренции за индивидуальный капитал Такаси Сето. Например, профессор статистики Киотского университета Хироши Ониши в своем исследовании моделей торговли и перемещения капитала Кругмана и В.И.

Ленина и их обобщения сравнил теорию диффузии Кругмана с теорией конвергенции В.И. Ленина в связи с проблемой неравномерного экономического развития стран и проанализировал движение нормы прибыли от «условий Кругмана» к «условиям В.И. Ленина». Историческая трансформация нормы прибыли от «условия Кругмана» к «условию В.И. Ленина». Научная критика западной экономики остается выражением академической ответственности и интеллектуальной эволюции современных японских экономистов-марксистов. Йосуке Исихара в своем исследовании интернационализации и краткосрочности, сопровождающих глобальную экономическую интеграцию и движение капитала, указывает, что на самом деле это не распределение эффективного капитала и гарантия экономического роста для развивающихся стран, как утверждает неолиберализм, а разграбление части плодов экономического роста в развивающихся странах; более того, глобальная экономическая интеграция сегодня — это гарантия интересов инвестиционного капитала и богатого класса его владельцев как приоритетных. Для того чтобы исправить такую неправильность, необходимо хотя бы использовать малазийские правила ограничения капитала в качестве успешного примера необходимых ограничений на краткосрочные потоки капитала. Профессор Макото Ито из Токийского университета, экономист с мировым именем, считает, что достижения Китая в развитии рыночной экономики с преимущественно общественным типом социалистической собственности являются опровержением западного неолиберального и неоклассического мышления, и что ключ к дальнейшему укреплению и совершенствованию системы социалистической рыночной экономики лежит в устранении влияния доминирующих западных экономических идеологий и политики.

И снова нормы и эмпирические данные объединяются. Для таких профессоров, как Мацуи Квери из университета Рицумейкан, нормативная теория является противоположной концепцией эмпирической теории, имея дело с идеалами того,

какими должны быть институты, системы и этика, хотя исследование норм, в котором доминируют либералы, несовершенно, поскольку исключение принципа равенства не может представлять собой нормативный принцип об обществе. Они отмечают, что хотя теория справедливости Ролза содержит обсуждение институционального аспекта, такие вопросы, как существование добычи и класса в капиталистической системе, не упоминаются, и поэтому современная марксистская экономика не может быть не связана с нормативной теорией. Перед лицом тенденции к социально-экономическому плюрализму некоторые японские марксистские экономисты попытались систематизировать марксистскую экономическую теорию с нормативной аналитической перспективой и попытались оценить современное мировое общество, капитализм государства всеобщего благосостояния и существующий социализм, а также экологические проблемы на основе перспективы фундаментальных ценностей свободы, равенства (включая равенство доступа к доходам и активам) и общего (включая сотрудничество), что приводит к «новому синтезу постмарксистской экономики». В Японии нормативные анализы, такие как «Гуманистическая экономика» Ямамото Нисанмару и предельная забота о человеческой экономике и обществе, являются более выдающимися, однако в общем наблюдении эмпирические исследования более многочисленны. Например, изучение влияния коммодификации энергии и маркетизации электроэнергетических ресурсов на общество, неустойчивость регионального экономического развития, примером которой является вымирание обрабатывающей промышленности в префектурах Гунма и Точиги в Японии, глобализация и нестабильность международных финансовых рынков, мировая стратегия США и глобализация, рыночная экономика и гендерная дискриминация в распределении труда на примере Китая и т.д. Японские экономисты-марксисты уделяли особое внимание различному характеру реформ экономической системы в Китае и России, а также уделяли большое внимание

нормативному и эмпирическому анализу собственной экономики. В этом отношении показательны работы Макото Ито «Рыночная экономика и социализм» и Хироши Ониси «Социализм до и после капитализма».

В-четвертых, сочетание оригинальной теории и прикладного подхода. Руководствуясь принципами и методами марксистской экономики, мы изучаем широкий спектр других дисциплин теоретической и прикладной экономики и углубляемся в разнообразную и специфическую практику японской и мировой экономики. Например, марксистская экономика проникает в промышленную экономику для изучения таких вопросов, как вымывание отраслей и нерациональная структура промышленности в Японии; в экономику труда для изучения таких вопросов, как трудовые переговоры и занятость в условиях неравномерного развития экономики Север-Юг и свободного перемещения рабочей силы в Японии; в финансы для изучения таких вопросов, как финансовые кризисы и борьба с ними в Японии, Азии и мире; в финансы для изучения японской экономики. Она также проникает в экономику устойчивого развития, исследуя добродетельный круг между окружающей средой, ресурсами и населением, а также то, как институты и политика могут способствовать этому; и она проникает в экономику мира, исследуя неравномерное развитие в процессе глобализации, разделение между богатыми и бедными, новыми и старыми. Она также проникает в экономику мира, исследуя неравномерное развитие глобализации, разделение между богатыми и бедными, старый и новый международные экономические порядки, а также разницу между «принципиальным образом» и «внешним видом» капитализма. Существует растущий массив литературы такого рода по прикладной экономике и экономическому управлению. Исходя из этого, японские экономисты-марксисты продвигали свои экономические теории и политические идеи различными способами, включая участие в правительственных и консорциумных исследованиях и консультациях по вы-

работке политики, образование и подготовку управленческого персонала. Это не только оказало положительное влияние на развитие японской и мировой экономики в фундаментальной и долгосрочной перспективе, но и способствовало недавнему развитию экономики страны. Действительно, быстрый послевоенный экономический рост Японии, эффективная промышленная политика, меньший, чем в США, разрыв между богатыми и бедными, уникальные модели трудовых отношений и корпоративного управления — все это было тесно связано с изучением, распространением или необходимой полемикой марксистской экономической теории и политики, и японские экономисты-марксисты гордятся тем, что внесли важный вклад в оздоровление экономики своей страны. Их гибкое объединение критических и конструктивных аспектов марксистской экономики вполне достойно подражания.

II. Углубленное обсуждение отдельных экономических теорий

(i) Изучение социально-экономической и нормативной теории

Профессор Мацуи из Университета Рицумейкан сделал следующее теоретическое замечание: социоэкономика имеет в своем центре марксистскую экономику, но ее методология, объекты эмпирического анализа и нормативная теория еще не были четко обсуждены.

1. О методологии. В последние годы наблюдается подъем институциональной и даже эволюционной экономики, различие между неоклассической и социоэкономикой, индивидуализм и синдикализм методологии. Антроэкономика и социоэкономика, с чрезмерной тенденцией к субъективной рациональности, фиксированной методологической стороной корысти. Верно, что методология, само собой разумеется, имеет значительный вес для субъективности социоэкономики. Тем не менее, принятие методологического индивидуализма можно

увидеть в «Научном социализме» Ф. Энгельса и марксистском вкладе в анализ. Для экономического анализа было бы преувеличением сказать, что этот подход совершенно неактуален. Он не является опорой для капиталистической рыночной экономики. Метод в конечном итоге является средством достижения цели, в то время как объект исследования более важен.

2. об объекте эмпирического анализа. (1) Объект неоклассической экономики: рыночная экономика принимается за центральную, но нерыночная экономика не игнорируется, только нерыночная экономика понимается как продолжение обмена рыночной экономики. (2) Объект марксистской экономики: в ее основе — паника (кризис), вызванная добычей, классом и обнищанием, которые существуют при капитализме. Его фундаментальной причиной является основное противоречие капитализма. Войны и общественные опасности можно не упоминать, что касается других аспектов проблемы, то все они сводятся к противоречиям капитализма. Марксистская экономика выстраивает целую теоретическую систему, но для того, чтобы подойти к многочисленным явлениям ее сегодняшней множественности, необходимо расширить рамки исследования. (3) Объект изучения социальной экономики: выходя за рамки «Капитала» и современной капиталистической теории, необходимо постичь современные кризисы в целом. Четыре основных кризиса современного общества: a. бедность, неравенство и экономическая нестабильность; b. войны и раздоры; c. экологические и ресурсные проблемы; d. управление обществом и отчуждение людей друг от друга. Какие факторы должны быть в наличии, чтобы социоэкономика смогла решить эти проблемы? Как экономическая система влияет на природную среду, право, политику, культуру и социальные нормы, и как последняя влияет на первую — это взаимосвязанные вопросы, которые становятся точками зрения.

Не ограничивайте объект исследования только рыночной экономикой. Принимая за основу трансисторические экономико-философские категории производства, распределения

и потребления, существующая нерыночная сфера является важным объектом анализа для социальной экономики. Сюда должны быть включены результаты экологии, экономика сексуальности и т.д. Даже в наше время власть остается ключевым понятием в понимании экономического общества, как в случае с США, где политика основана на силовом либерализме по сравнению с рыночными принципами. Социальная экономика должна стремиться к расширению объектов, но то, как иметь дело с объектами и в каком состоянии должно находиться экономическое общество, предполагает нормативную перспективу, и тогда необходимо ответить на вопрос, что такое нормативная теория.

3. О нормативной теории. Нормативная теория является противоположной концепцией эмпирической теории и имеет дело с идеалами институтов, систем и этики, которые должны существовать. Существуют различные экономические нормы: одна из них — норма с преобладанием либерализма. Хотя теория справедливости Ролза содержит обсуждение институциональных аспектов, такие вопросы, как существование добычи и класса в капиталистической системе, не упоминаются. Наблюдается сильная тенденция к общему супраисторическому изложению нормативных концепций и меньшее обсуждение исторических условий и современных социально-экономических изменений. Чистый либерализм — это индивидуальное, коллективное либеральное общество с уникальной властью, которое является более радикальным, чем рыночный фундаментализм (анархо-капитализм), но не может быть нормативным принципом построения общества.

Во-вторых, марксистская экономика и нормативная теория. Нормативная теория и этика, основанная на необходимости капиталистического права, презрительно относятся друг к другу. То же самое можно сказать и о школе Уно, которая проводит строгое различие между наукой и идеологией. Во время холодной войны именно утилитаризм поддерживал высокие темпы экономического роста. Смысл марксистской экономики

заключался в том, что паника равна теории кризиса, а экономический рост был критерием оценки. Но в настоящее время усиливается пропаганда отхода от теории экономического роста, а нормативная база для оценки экономических институтов и систем неясна, в результате чего теория кризиса была отброшена. Для того чтобы построить новую теорию кризиса, необходима нормативная перспектива. Система под названием социализм, в которой экономический рост становится центральной целью, подчиняющей себе справедливость и власть, в этом отношении также является выражением утилитаризма. Природная среда, ограниченность ресурсов — в соответствии с развитием производительных сил неограниченное богатство невозможно — и среда справедливости сохраняются. Марксисты также не могут быть безразличны к нормативной теории. Тем не менее, рубрики нормативной теории (например, эгалитаризм, общая теория), проводимые в рамках либерализма, возможны для полноценного приема в рамках марксистской экономики и важны для развития самой марксистской экономики.

В-третьих, социально-экономическая и нормативная теория. (1) Множественные проблемные кластеры и нормативная перспектива: перед лицом плюралистических тенденций социоэкономики нормативная перспектива может позволить стать систематизированной. Например, обсуждение ценностей, отличных от эффективности, когда нерыночные экономические институты, такие как сообщества и ассоциации, ставятся в перспективу для рассмотрения. (2) В качестве основы для эмпирического анализа: она позволяет определить, что является существенным кризисом для современных обществ и что может служить ориентиром для определения основных проблем. Важное значение придается взгляду на то, как реализуются ценности социализма, укорененные в таких институциональных позициях, как рынок, государство и посреднические институты. Современное мировое общество, капитализм государства всеобщего благосостояния и существующий социализм следует оценивать с точки зрения свободы, равен-

ства и общих фундаментальных ценностей. (3) Историческая перспектива изменений: в отличие от нормативных теорий либерализма и даже неоклассической школы, в контексте социоэкономики важное значение придается изучению того, как социальные нормы как экономические структуры и надстройки взаимодействуют друг с другом и в настоящее время претерпевают изменения, в связи с основными кризисами и изменениями в экономических и социальных тенденциях, упомянутых выше. (4) Основа для разработки норм институтов, систем и движений социоэкономики. Как и экономика, попытки теоретизировать социоэкономику, существующую в современном обществе, основываются на следующих новых теориях и практиках, а также на нормативных перспективах свободы, равенства и содружества. К этим теориям относятся: социальная демократия, рыночный социализм, самоуправляемые предприятия, ассоциации, кооперативные профсоюзы, базовый доход, новые социальные движения и теория спонтанного развития.

Четвертая — нормативная концепция социализма. (1) Темы вокруг нормативной теории социализма: как должна позиционироваться нормативная теория морали в марксизме? Как следует рассматривать утилитаризм и неутилитаризм? Как коммунитаризм, экология, а также исторический материализм соотносятся с нормативной теорией? Как фантазийная теория справедливости в обществе связана с нормативной и эволюционной социальными теориями? (2) Для реконструкции нормативной теории социализма: идея социализма — это естественный идеал человеческого общества, возникновение социализма неизбежно, однако мы сами должны его систематизировать, идея социализма — это материализация свободы, равенства и общего, а не отрицание свободы.

(ii) Изучение глобализации и метатеории

Конкретные взгляды Мичиаки Кохата, выдающегося профессора средних лет Токийского университета, таковы.

1. после империализма. Первый вопрос, что привело марксистскую экономику к сегодняшнему стилю? Обычно говорят, что марксистская экономика — это экономическая доктрина, которая обеспечила развитие марксистской доктрины в капиталистической системе. Просто характеристики, присущие марксистской экономике сегодня, были разработаны после смерти К. Маркса и с подъемом пост-эмерджентного капитализма и масштабных капиталистических изменений. По мере перехода от либеральной фазы к империализму постмарксистские экономисты, опираясь на «Капитал», сосредоточились на влиянии многих нерыночных факторов, таких как государства и сообщества, институты и обычаи, идеологии и религии, культуры, на рынок и предприняли различные попытки теоретизирования. В условиях затухания феномена конкуренции, оформления политической экономии XIX века как общей теории рыночной экономики и для тенденции постмарксистской экономики, поднятой на один уровень с естественными науками, возникла тенденция позиционирования экономики перед лицом исторической реальности капитализма, объясняющей его особенности, и одновременно являющейся частью всеобъемлющей социальной науки, утвердившейся в качестве современной Субъективность марксистской экономики как политической экономии.

Второй вопрос — каковы качества капитализма в империалистической фазе? Проще говоря, это восприятие своеобразной (частичной) природы капитализма. Переход к империалистической стадии, когда капиталистические страны быстро и медленно, по отдельности не расширялись по одной и той же схеме, путь капитализации выключил в конце концов Японию, а разъединение капиталистического дома и колониальных отношений сопровождалось обострением острых антагонизмов между капиталистическими странами. Во внешней сфере сохранялись и укреплялись старые отношения господства, подавленные в капиталистических отношениях, а внутри страны они усиливались благодаря политическому вмешательству го-

сударства и институциональной корректировке координации труда и управления, и это усиление нерыночных факторов привело к все более заметному отходу от либеральной фазы. Построение метатеории капитализма будет необходимо для объяснения подобных явлений таким образом, чтобы отличить поле возможностей, объясняемых рыночными принципами, от поля исторических и культурных объяснений разнообразия изменений и противоположных типов капитализма. Не существует альтернативы множеству элементов «не-» рынка, кроме как оговорить элемент рынка в качестве эталона в негативной форме на данный момент. Таким образом, метатеоретическая основа, связывающая различные элементы плюралистического общества, стала отличительной чертой японской марксистской экономики XX века. В плане приближения и возможности прогнозирования она отличается от западной экономической теории, которая стремится к обоснованности. Метатеория марксистской экономики проясняет отношения с реальностью капитализма и фиксирует его исторические этапы и противоположные типы в качестве ориентира для развития.

Третий вопрос заключается в том, что глобализм в определенном смысле является задачей капитализма. Следует отметить, что для этого региона, от Восточной Азии до Южной Азии, характерен подъем капитализма, определяемый, в частности, бурно развивающейся рыночной экономикой в Китае. Даже в передовых капиталистических странах переработка первоначального облика рынка, который будет преследовать ядро прибыли капитала в новых формах научных знаний, технологии производства, развития навыков и организационного управления, привела к рыночной конкуренции на всех уровнях здравоохранения, образования и охраны природы, а также к непрерывному распаду и реорганизации различных институтов и обычаев, поддерживающих социальную жизнь, что порождает религиозные и культурные ценности и смена и противостояние идеологий. Следует сказать, что речь идет о возникновении внутреннего глобализма в соответствии

с внешним глобализмом. Исходя из этих изменений, метатеория должна была быть переосмыслена как в плане ее адаптации к реальности, так и в плане способа развития теории.

2. Метатеория как теория преображения. Первый вопрос: какое отражение (шок) глобализм дает метатеории? Как нынешняя метатеория, которая характеризуется империалистической фазой (частичной), отражает разнообразие капиталистических антагонизмов, которые привели к такому результату? В ретроспективе мы рассматриваем подход к исследованию, который не имеет ядра того, что считается типологией. Этот подход рассматривает капитализм в той мере, в какой он является капиталистическим, как предполагающий некоторые неизменные условия, такие как товаризация труда, которые впоследствии составляют капиталистическое подобие, которое может быть учтено только в терминах рыночных факторов, и таким образом формирует теоретический подход, который отделяет нерыночные факторы, составляющие реальный капитализм. Реальный капитализм рассматривается как смешанная экономика рыночных и нерыночных факторов, разнообразие которых должно быть учтено путем добавления специфически нерыночных факторов. Этот подход отвечает на вопрос «что такое капитализм» с помощью единственного образа (имиджа) капитализма. Капитализм же утверждает, что развитие капитализма на самом деле находится в непосредственной близости к образу капитализма, и что такое сближение усиливается, и в то же время переплетается с пониманием того, что капитализм автоматически разрушается из-за накопления внутренних противоречий. Капитализм изначально основывался на принципе image (образ), где начинается реальность? Где начинается реальность и куда она стремится? Такие расстояния и дистанции используются для ориентации истории и для того, чтобы охватить ее многообразие с точки зрения того, с каких сторон она видна. Помимо прочего, собственный крах капитализма также трансформируется и наследуется, т.е. империалистическая фаза указыва-

ется как форма капиталистического упадка, возникающая из его первоначальной формы.

Второй вопрос заключается в том, как охватить разнообразие, характерное для глобализма? Каким образом лучше всего развивать метатеорию, чтобы соотнести ее с реальностью, не отрицая многообразия капитализма в империализме? Чтобы подойти к природе разнообразия, новым и необходимым можно считать разносторонний исследовательский подход. Это подход, который берет за основу меняющийся характер онтологической ситуации капитализма через действие и реакцию рыночных факторов, а многообразие капитализма объясняет как вывод вариации (варианта). Трансформация без такого метода невозможна.

Третий вопрос — типология разнообразия — требует переосмысления метатеории? Метод вариативного исследования, ставший основным, — это метатеоретический подход к внешним условиям. Капитализм — это общество, которое социально воспроизводится через рынок, оставляя после себя больше или меньше окон, с которыми не может справиться только рынок. С помощью каких нерыночных факторов заполнить это предписанное окно, ситуация капитализма также меняется в значительной степени. Изменение части окна ведет к изменению всей конструкции.

3. принцип рынка и теория капитала. Первый вопрос: подразумевает ли глобализм конвергенцию капитализма? Проявления «рыночного принципа» применяются в различных контекстах. Емкостный образ капитализма требует расширения рациональностей рынка на поверхности капитализма, при этом заполняя нерыночные элементы на более глубоких уровнях, т.е. однородность рыночного принципа и разнообразие капиталистических теорий существуют одновременно. Чем больше расширяется поле, охватываемое рынком, тем больше одновременно усиливается роль государства, институтов, концептуальных образований и т.д., которые дополняют его границы. Рождается новый плюрализм капитализма.

Второй вопрос — как реагировать на зарождающийся анархизм. Исследование конвергенции капитализма, приравнивающего капитализм к внутреннему краху, и нечистоты, приравнивающей его к упадку, аналогично исследованию анархизма, отстаивающего возможность отсутствия рынка капитала, и концептуализации справедливого рынка, порожденного эквивалентностью, и отображения рыночного социализма, гарантирующего реформу денежной и кредитной системы.

Третий вопрос — куда глобализм ведет метатеорию? Капитализм оставляет за собой окно, с которым не может справиться только рыночный принцип, обладающий преобразующим эффектом разрушения внешних условий и их сборки заново. В силу этой роли исследовательский метод метатеории сегодня прокладывает путь к воссозданию интегрированной социальной науки. Необходимо пересмотреть его с более широкой точки зрения социальной философии.

(iii) Комментарии к взглядам Мацуи и Мичиаки Кохата, а также к теме «Может ли существовать капитализм?».

Почетный профессор Кен Курума из Университета Риккё подробно остановился на этой теме: во-первых, оценка базовой марксистской экономики. Мацуи и Кохата исследуют возможности марксистской экономики в 21 веке, одновременно пересматривая экономику 20 века, чтобы уточнить ее значение и границы. Не появится ли новая направленность при обобщении теоретических основ обзора прошлого? Я не подвергал сомнению обоснованность марксистской экономики в реальной жизни и ее уместность в качестве долгосрочной теории. На макроуровне реальность почти всегда следует марксистской теории, и это мое ощущение реальности. Марксистская экономика, которую я здесь имею в виду, — это марксистская теоретическая система, представленная «Капиталом».

Во-вторых, позиционирование нерыночных факторов в марксистской экономике. Мацуи рассматривает этот во-

прос в контексте «социоэкономики», а Кобата — в рамках «вариационистского подхода», но у обоих одинаковый смысл проблемы, а именно: объектом марксистской экономики как политической экономии является не только рыночная экономика, но и нерыночные факторы. Она должна включать в себя и нерыночные факторы. Что они оба подразумевают под нерыночными факторами, достаточно ясно. (1) Марксистская экономика берет капиталистический рынок в качестве объекта анализа, неоклассики также берут рыночную экономику в качестве объекта исследования, но неоклассики, которые придерживаются «теории цен без теории стоимости», просто отстаивают рациональность рыночной экономики, утверждая, что рыночный спрос и предложение определяют движение цен. Неоклассики приравнивают рыночную экономику к нормальному человеческому обществу. В отличие от них, марксистская экономика утверждает, что рыночная экономика — это лишь одно из состояний существования человеческого общества. Именно поэтому я поставил вопрос о разнице между «рыночной теорией» и «этикой человеческого общества». Марксистская экономика также содержит нерыночный элемент, когда она рассматривает рыночную экономику как свой объект. (2) Государства и национальные экономики являются продуктом истории. Рынок реального мира, часто с его историческими предписаниями, может рассматривать это как нерыночный фактор — это один из вопросов. (3) Объектом марксистской экономики являются не только экономические отношения как подструктура, но и надстройка капиталистического общества в целом, что означает, что она изначально содержит нерыночный элемент, и я считаю, что современная экономика должна иметь и этот аспект цивилизационности.

В-третьих, субъективность современной политической экономии. Мацуи и Кохата позиционируют марксистскую экономику как современную политическую экономию в соответствии с общим тезисом. Что касается будущей субъективности политической экономии, я считаю разумным рассматривать

марксистскую экономику как современную философскую политическую экономию; даже если кейнсианская экономика может быть описана как современная политическая экономия, марксистская экономика должна оставаться «критикой экономики» даже в наше время.

В-четвертых, как оценить материалистический взгляд на историю. И Мацуи, и Кобата излагают свои взгляды на марксистскую экономику как теорию социальных изменений, за исключением того, что Мацуи придает значение нормативной теории марксистской экономики, а Кобата — исторической теории марксистской экономики. Аргумент о неизбежности социальных изменений с точки зрения противоречия между производительными силами и производственными отношениями — это аргумент, который связан с оценкой материалистического взгляда на историю. Я использую вопрос «Может ли капитализм продолжать существовать?», чтобы продемонстрировать четкую материалистическо-историческую позицию. После Второй мировой войны капитализм прошел путь от экономики роста через период низкого роста, избежав длительного периода глубокого разрыва, но стремление к неограниченному производственному развитию в конце концов встретило серьезную границу, в результате чего расширился конфликт между теорией рынка и теорией человеческого общества, и это мое основное понимание. Если чисто материалистический взгляд на социальную историю человечества с древнейших времен до наших дней проблематичен, то материалистический взгляд на историю, основанный на «производительных силах и производственных отношениях», вполне подходит для капитализма. Капитализм стремится к бесконечному развитию производительных сил, что влечет за собой короткий период развития производительных сил, но в этом капиталистическом форсировании природы тоже есть пределы своего развития. Возникает вопрос: является ли материалистическая концепция истории теорией автоматического краха? Я не думаю, что материалистическая концеп-

ция истории является «теорией автоматического краха». Из-за границ рынка капиталистическая дилемма является не только кризисом капиталистической системы, но и может привести к кризису человеческого общества.

В-пятых, теория социального образа. Мацуи и Кохата утверждают, что первоначальная марксистская экономика не может адекватно предложить социальный образ взамен капитализма. Вопрос о том, какой социальный образ предлагает капитализм, является важным исследовательским вопросом. В чем разница между макрорациональным регулированием и поиском социального образа капитализма в условиях существования рыночной экономики? Тезис о социальном образе, подобный этому, кажется близким к реформистскому подходу к исследованию, отвергнутому марксизмом. Сейчас, когда развивается дилемма рынка, расширяется дихотомия между корпоративной социальной этикой и социальной этикой человека. Если корпоративная социальная этика будет расширяться таким образом, 21 век станет эпохой кризиса для человечества. Мой аргумент заключается в том, что необходимо разработать теорию экономического общества в противовес теории корпоративного общества. Я не выступаю за достижение идеального общества путем совершенствования.

В-шестых, смысл вопроса в исследовании на данный момент и «Может ли капитализм выжить?». С послевоенного периода, когда теория капиталистического кризиса все еще была популярна, я утверждал, что японский капитализм начал новое развитие, учитывая, что ему предстоит пройти длительный период роста. Различные условия, поддерживавшие послевоенный экономический рост, сложились таким образом, что капитализм теперь имеет институциональную структуру, которую нелегко разоблачить из-за особого положения системы неконвертируемости каждой страны и международной финансовой валюты долларовой системы. Таков мой основной смысл проблемы, который связан с желанием прояснить смысл и границы кейнсианской политики. Основным сочинением по осознанию такой проблематики является книга «Теория денежного кредита и современность — теория необменной системы», собранная в 2000 году. Современный капитализм нелегко переживает неприятности, и для осознания вопроса о том, может ли капитализм выжить, которое представляет собой возвратно-поступательное стремление прояснить его корни и пределы, предпосылкой к написанию «Может ли капитализм выжить» является то, что развитие капитализма в послевоенный период наконец достигло своих пределов, а дихотомия между теорией корпоративного общества и теорией человеческого общества продолжает стремительно расширяться и через свой конфликт начинает рождать Видение нового общества. «Скоро наступит время К. Маркса» — вот что я действительно чувствую. В данном контексте термин «время К. Маркса» означает «эпоху, в которую увеличилось число людей, ставящих под сомнение стремление к прибыли как основополагающий принцип и стремление к экономическому росту как надлежащее состояние капитализма».

(iv) Изучение глобальной интеграции и дестабилизации международной финансовой системы

Йосуке Ишихара, аспирант Университета Хитоцубаси, подробно остановился на следующих моментах.

1. Глобальная финансовая интеграция после конца 1980-х годов отразилась в ускорении международных потоков капитала в форме инвестиционных портфелей и краткосрочного банковского финансирования. В отличие от таких прямых инвестиций, как средне- и долгосрочный основной капитал в конкретной стране, такой краткосрочный вводимый капитал чувствителен к экономической реакции страны-объекта инвестиций и часто перетекает в страну-объект или из нее, вызывая бум или спад в этой стране. Этот результат нашел отражение в Азиатском финансовом кризисе 1997 года и вызванной им нестабильности мировой финансовой системы. Он сопрово-

ждался глобальной экономической интеграцией, интернационализацией и краткосрочностью потоков капитала, которые на самом деле не были, как утверждает неолиберальный тезис, эффективным распределением капитала и гарантией экономического роста для развивающихся стран, а скорее грабежом плодов экономического роста в развивающихся странах. Более того, существует такая неправильная природа того, что сейчас называется глобальной экономической интеграцией, которая сводится к тому, чтобы гарантировать интересы инвестиционного капитала и богатого класса его владельцев в качестве приоритетных. Чтобы исправить это, я считаю, что, по крайней мере, обеспечение ограничений на краткосрочные потоки капитала должно стать неотложным приоритетом.

2. Что означает современная экономическая глобализация? Согласно неолиберальной теории и следующими ей правительству США и Международному валютному фонду, экономическая глобализация, включая развивающиеся страны, получила дальнейшее развитие со второй половины 1980-х годов. Страны Восточной Азии пережили высокий экономический рост по сравнению с другими регионами благодаря государственному регулированию. После 1990-х годов в этих странах наблюдался большой приток и отток краткосрочного капитала, поскольку финансовые рынки перешли к либерализации и снятию различных ограничений. Глобализация представляла собой интеграцию мировых финансовых рынков и устранение барьеров на пути движения капитала. Но, с другой стороны, для достижения целей глобализации использовались исключительно неглобализационные инструменты и экономические явления. Высокие процентные ставки, дешевая рабочая сила, снижение экологических требований, льготные налоговые режимы и субсидии, и после сравнения различных условий, которые может предложить заемщик (страна-объект инвестиций), инвестор вкладывает свой капитал в то место инвестиций, которое наиболее соответствует его условиям. Для того чтобы превзойти своих конкурентов, заемщик

должен постоянно предлагать более выгодные условия. Это неизбежно приводит к увеличению разрыва между богатейшими и беднейшими странами по сравнению с периодом до глобализации. Разграбление плодов экономического роста в развивающихся странах инвесторами, которые являются жизненной силой экономики, дает владельцам капитала абсолютное преимущество в реальности над рабочими, осуществляющими производственную деятельность. Это обострение противоречия между формами собственности на капитал и большинством людей в мире является наиболее яркой чертой капитализма XXI века (глобализированного капитализма).

3. необходимость ограничений на краткосрочный капитал — на примере ограничений на капитал в Малайзии. Теперь проанализируем успешные меры по ограничению роста краткосрочного капитала в Малайзии. В 1994 году, когда экономика Малайзии находилась на высоком уровне роста, были введены ограничения на приток краткосрочного капитала, чтобы сдержать растущий приток краткосрочного капитала. По сравнению с другими азиатскими странами, приток краткосрочного капитала в Малайзию был сдержан, что привело к преобладанию потоков прямых инвестиций в страну. Среди стран Восточной Азии, пострадавших от азиатского финансового кризиса, Малайзия была единственной, которая смогла восстановить свою экономику без помощи финансирования МВФ. Это стало результатом того, что ей помог контроль над вводом и выводом краткосрочного капитала. Ограничения на движение капитала в Малайзии, которые в то время подверглись резкой критике со стороны развитых стран, на самом деле оказались эффективными в стабилизации экономики и восстановлении экономического роста. Однако введение ограничений в масштабах всей страны может также привести к риску того, что страна будет испытывать трудности с привлечением инвестиций. Для того чтобы международные потоки капитала были направлены на прямые инвестиции, необходимо сделать упор на такие системы, как взимание налогов на

краткосрочные операции с капиталом. В то же время странам следует вводить обязательные меры, такие как в Малайзии, на короткий период времени, в зависимости от их экономической ситуации на тот момент, и уважать право друг друга на принятие мер по взаимному согласию.

(v) Изучение процесса глобальной экономической интеграции и препятствий на его пути

Хироши Нагата из Университета сестринского дела Риккё дает следующий анализ проблемы экономической глобализации.

Концепция и основные элементы глобальной экономической интеграции ускорились с 1990-х годов по двум важным причинам, как отмечают многие аналитики: во-первых, распад социалистических лагерей в Союзе ССР и Восточной Европе и конец дихотомии Восток-Запад, а также внедрение социалистической рыночной экономики в Китае и Вьетнаме. Вторая — развитие информационных и коммуникационных технологий, вызванное появлением Интернета.

В результате таких изменений произошло быстрое всемирное перемещение людей, денег, товаров и информации, сближение стран мира, т.е. процесс глобальной интеграции получил дальнейшее развитие. ВТО и ее предшественники сыграли большую роль как организации, ускорившие процесс глобализации.

2. влияние экономической глобализации. Приведенный выше взгляд с точки зрения развитых стран представляет собой активную глобальную экономическую интеграцию. Однако многие развивающиеся страны пассивно участвуют в этой интеграции, и даже в развитых странах есть малые и средние предприятия и потребители, которые пассивно участвуют в глобальной интеграции. Каковы негативные последствия этого? Чтобы понять это, достаточно взглянуть на «неолиберализм», который является идеологической и политической основой интеграции. Негативные последствия глобальной интеграции включают: A. снижение статуса региональных экономик; B. рост безработицы; C. увеличение разрыва между богатыми и бедными; D. неадекватные социальные услуги и гарантии для уязвимых групп населения; E. снижение самообеспеченности продовольствием; F. разрушение природной среды и экосистем; G. нарушение финансовых потоков. Причиной этих событий является неолиберализм. Когда Всемирный банк предоставляет кредиты развивающимся странам и среднеразвитым странам, он должен внести соответствующие изменения в политику в качестве условия предоставления кредита, а именно: отмена защитных тарифов, отмена импортозамещения, отмена ограничений на иностранные инвестиции, переход к единому экспортному сельскому хозяйству, отмена системы цен и обязательного контроля заработной платы, резкое сокращение социального и медицинского обеспечения, активная приватизация государственных учреждений и т.д. Все эти семь пунктов являются факторами, способствующими глобализации. Эти семь факторов привели к семи негативным последствиям, описанным ранее.

3. сопротивление глобальной интеграции. Сопротивление глобальной интеграции отражается в движениях протеста против таких организаций, как ВТО, со стороны безземельных крестьян, мелких фермеров и рыбаков в странах Юга, которые непосредственно затронуты глобализацией и находятся в бедственном положении. К этим движениям присоединились сторонники на Севере, которые объединились в глобальном масштабе, чтобы заявить о своей бедности, непосредственно инициируя движение за изменение международной политики, создавая «антиглобальное движение за глобальную интеграцию». В то же время в странах Севера, которые являются лидерами глобализации, наблюдается сильная реакция на реальность увеличивающегося разрыва между богатыми и бедными и подрыв ценностей окружающей среды, здоровья, безопасности и равенства, как между странами, так и внутри них. Все чаще признается, что производство, потребление и утилизация капитала, который постоянно действует в глобальном масштабе, ускоряется темпами, которые значительно увеличивают нагрузку на природную среду.

В отличие от прямой конфронтации, бывают случаи, когда в игру вступает опора на существующий авторитет. В основном это происходит через критику политики и предложения по изменению, предоставляемые экспертными группами НПО (японские организации помощи правительству), которые специализируются на сборе и анализе информации, а также через предоставление разнообразной информации СМИ и парламентариям. Они используют информационные технологии, продукт глобализации, в свою очередь, оказывая сопротивление глобальной интеграции, связывая людей по всему миру, разделяющих общие ценности и цели. Эти действия иногда берут верх над странами и компаниями, разделенными национальными и личными интересами. С помощью группы экспертов НПО граждане в Европе поставили под сомнение безопасность говядины, содержащей гормоны роста и генетически модифицированные продукты, тем самым выступив против импорта обоих товаров и повлияв на торговую политику ЕС.

(vi) Исследование банковского рецессионизма и рыночного фундаменталистского финансового управления

Профессор Казуичи Торибата из Университета Сидзуока рассматривает этот вопрос и утверждает, что в США «теория упадка банков» была выдвинута на фоне низкой доли посредничества капитала в промышленных банках и т.д., а в Японии была принята как самопробуждающаяся истина после краха «экономики пузыря».

Однако реформа финансовой системы и развитие финансовой администрации, основанные на «теории упадка банков», вызвали глубокий кризис в японской банковской системе. Переход к «парадигме рыночных финансов» ускоряет отрицание социально-экономической функции традиционного банковского капитала и еще больше углубляет экономический кризис. Здесь можно с уверенностью сказать, что все разумные меры по повышению прибыльности и устойчивости индивидуального банковского капитала, по поддержанию финансовой гладкости и социально-экономической функции банковского капитала зависят от «невидимой руки». Сегодня, когда утрата социально-экономической функции банковского капитала ведет к углублению экономического кризиса, актуальным является изучение вопроса о том, как научно увязать важнейшую функцию банковского капитала в том виде, в котором он существует в современном капитализме, и его функционирование с функционированием реального капитала.

В 1982 году был поставлен вопрос: «Могут ли банки существовать в частности в процессе усиления конкуренции и гомогенизации банков и других финансовых посредников?» На фоне низкой доли банков, относящихся к функции финансового посредника, президент Келли Кан выдвинул два тезиса: (1) обеспечение системы расчетов через конечные счета; и (2) функция предложения ликвидности на основе кредита как универсальная сущность банковского капитала. Он однороден с другими финансовыми институтами с точки зрения содержащихся в нем средств для кредитования. Из-за необходимости поддерживать конкурентоспособность в использовании капитала легко потерять устойчивость операций банка, а особый статус банка не может быть сохранен из-за особого характера его долга. В статье, опубликованной во второй половине 1970-х годов, г-н Мейер отметил, что «лицо банка уже не то, что было раньше». Превращение банковского капитала в убыточную отрасль в результате снижения конкурентоспособности в сфере финансового посредничества в условиях инноваций в области финансовых информационных технологий способствовало отходу банковского капитала от традиционных банковских операций. В этом процессе все финансовые услуги, такие как банковские и ценные бумаги, основанные на экономии от масштаба и объема, интегрируются и развиваются в финансовые комплексы и специализируются на финансовых услугах. Например, специализированные финансовые учреждения, основанные на дифференциации

таких функций, как состав кредитования, принятие риска и излучение, считаются способом выживания в условиях глобализированного финансового рынка, исходя из общей предпосылки, что традиционное банковское дело отстало от времени и что «банковское дело находится в упадке».

По мере того как упадок традиционного банковского дела и переход к новым видам бизнеса, подобным этому, воспринимался как должное, менялась и поддерживающая его теория банковского дела. Первоначально в экономике функции финансовых посредников делились на две категории: (1) функции финансового посредника и (2) функции предложения инфляции, а независимость банков как финансовых посредников использовалась для предоставления расчетных счетов для формирования расчетных операций и создания кредита, при этом функции финансового посредника {(1) и (2) объединялись через операции предварительного кредитования} (например, Modern Banking, edited by Kazuto Ikeo, 1993). Через операции предварительного кредитования (создание кредита) финансовая функция рассматривается как основной бизнес банков, в котором банковский капитал повышает конкурентоспособность в двух функциях: во-первых, функция генерирования информации системой обзора и мониторинга заемщика; и, во-вторых, функция управления рисками диверсификации и снижения риска. Однако в настоящее время внимание начинает привлекать регресс способности банка конкурировать в своем традиционном бизнесе в функциях производства информации и управления рисками, а также превосходство функций производства информации и управления рисками на рынках капитала, основанных на рыночной структуре. Например, функция производства информации о капитале банка, основанная на долгосрочных отношениях, в которых авансовое кредитование является эталоном, стала менее затратной с точки зрения производства информации благодаря инновациям в области информационных технологий и потеряла свое превосходство из-за развития функции оценки рисков институциональных

инвесторов, в то же время накладывая смирительную рубашку на долгосрочное сотрудничество и увеличивая недостатки, связанные с невозможностью разумно диверсифицированного управления рисками. Производство информации и управление рисками на основе отношений с реальным капиталом, с одной стороны, побуждает членов к торговле, а с другой стороны, отвергается как препятствие для рациональной диверсификации рисков. В результате утверждения превосходства рынка капитала Керри Кан и другие утверждали, что клиринговый и предкредитный бизнес, который был сутью банковского дела, больше не считается существенной частью банковского капитала в соответствии с новой бизнес-моделью. Казуто Икио демонтировал традиционную теорию общего направления финансовых посредников в банковском капитале и утверждал, что функция финансирования банка не потеряет ядро своей функции финансового посредничества.

2. отрицание социальной функции банков привело к возникновению экономического кризиса. В результате теоретизации тождества банковского капитала с другими финансовыми институтами банковский капитал рассматривается как инвестиционный банк и инвестиционный фонд на рынке капитала, а также как финансовый институт, который хеджирует риски и обеспечивает доходность. Перспектива развития финансовой системы» такова: «Финансовый сектор принимает риски и управляет ими для получения прибыли. Банки берут на себя риск кредитования компаний и управляют риском ради прибыли». В результате традиционный банковский бизнес, который считался разумным, был отвергнут. В результате отрицания традиционного банковского капитала банковский капитал становится реальным капиталом через клиринговые операции и операции авансового кредитования, а функция производства информации и функция управления, сформированная на основе долгосрочных деловых отношений с реальным капиталом, которая концентрирует риск в банковском капитале, отрицается. В ходе цикла бума производство информации и оценка

рисков, основанные на долгосрочных горизонтах, сводятся на нет, и банковский капитал усиливает кредитное поведение, основанное на краткосрочной оценке рисков, теряя функции производства информации и управления рисками, которые являются сутью долгосрочной непрерывности. Применение слоя взаимосвязи риска и доходности, известного на рынках капитала как высокий риск и высокая доходность, к множественной оценке кредитного риска реального капитала может быть лишь единой механической оценкой риска. В тени экономического спада механическое приостановление кредитования или требование более высоких процентных ставок для компаний с низкой платежеспособностью считается оправданным.

3. видение банковской системы, поддерживающей устойчивый экономический рост. Глобализация акционерного капитализма американского типа и всемирная стандартизация поддерживающих его американских стандартов не соответствуют реалиям стран, ориентированных на косвенное финансирование, и не могут заставить реорганизовать финансовую систему, ориентированную на прямое финансирование. Отказ от теории косвенного финансирования, ориентированной на инвестора и основанной на рыночном принципе, вызвал глубокий экономический кризис во всех странах. Однако также неправильно доказывать достоинства теории прямых финансов, которая игнорирует этапы и особенности экономического и корпоративного развития в каждой стране. Более того, теория косвенных финансов принципиально отличается от теории прямых финансов, и игнорировать их особенности в целом неправильно.

Такие финансовые посредники, как инвестиционные банки и инвестиционные фонды, как правило, не могут быть ликвидированы в силу органического сочетания клиринговых операций и операций авансового кредитования, которые играют функциональную роль, присущую банковскому капиталу. Банковский капитал является источником процента и связан с поддержанием движения накопления реального капитала. С одной стороны, норма процента по существу соответствует

уровню накопления реального капитала, а с другой — служит основой для концентрации социально рассредоточенных денег, которые посредством создания кредита поддерживают индивидуальный кредит с социальным кредитом банка. Таким образом, социально-экономическая функция банковского капитала является неотъемлемым свойством, которое не может быть заменено ценовым механизмом рынка капитала.

При пересмотре «Международной конвенции по ограничению самостоятельного капитала» (Швейцария), которая должна быть введена в действие в 2006 году, будет усилен расчет кредитного риска банков и т.д., установление собственного капитала, маржи и процентов по кредитам, а также стремление к прибыльности. Однако вызывает большую озабоченность тот факт, что минимальная устойчивость и прибыльность отдельных банков привела к избытку средств в периоды экономического процветания и прекращению кредитования в периоды экономического спада, вызвав тем самым крупный экономический кризис. Углубилось теоретическое противоречие финансового надзора за кредитными полномочиями банков.

(Переводчик: Ли Чжожу)

13. Какую экономическую теорию использовать для социалистического экономического строительства с китайской спецификой — Дискуссия с профессором Ван Токио

Для управления строительством социалистической экономики с китайской спецификой мы должны использовать марксизм, теорию Дэн Сяопина, важную мысль «Трех представителей» и основные теории современной социалистической

политической экономии, но не основные теории современной западной экономики. Теория экономического человека, теория защиты только индивидуальных прав собственности и теория нехватки ресурсов в современной западной экономике ошибочны или односторонни. Основная экономика социалистического Китая — это не современная западная экономика, а современная китайская политическая экономия, основанная на марксизме. «Руководствуясь марксизмом» не должно стать бесполезным лозунгом или ярлыком.

После реформы и открытости Китая социалистическое экономическое строительство с китайской спецификой достигло значительных успехов. Китай постепенно совершенствует социалистическую рыночную экономическую систему и ускоряет достижение всеобщего процветания и социалистической модернизации, но в то же время перед ним стоит множество вопросов, таких как: в соответствии с какой теорией направляется достижение экономического строительства Китая? Какие экономические теории следует использовать для управления реформой экономической системы Китая и экономическим развитием в будущем? В понимании этих вопросов в экономическом сообществе существуют большие различия. По этим фундаментальным теоретическим вопросам и вопросам направления я не согласен с основной точкой зрения статьи «Теоретические поворотные точки для управления экономикой: лекция профессора Ван Токио в классе провинциальных и министерских кадров Центральной партийной школы».

I. Какая теория используется для проведения социалистической экономической реформы и развития?

В настоящее время некоторые люди связывают недостатки предыдущей экономической системы в основном с марксизмом и системой прав общественной собственности, а результаты социалистической реформы и развития в основном

с современной западной экономикой и системой прав частной собственности, и используют это для прогнозирования или руководства следующей реформой и развитием Китая. Это неверная и очень опасная идеологическая тенденция. Наше несогласие с этой точкой зрения заключается в следующем.

(а) По моему мнению, для освоения социалистической экономики с китайской спецификой и ее различных специфических задач мы должны использовать марксизм, теорию Дэн Сяопина и важную мысль «Трех представителей», а также базовую теорию современной социалистической политической экономии, в то время как профессор Ван Токио считает, что мы должны использовать базовую теорию современной западной экономики. Он пишет в своей статье: «В современной экономике, я считаю, есть три предположения и три принципа, которые действительно являются основными и полезными. Это предположение об экономическом человеке, предположение об ограниченности ресурсов и предположение о защите прав индивидуальной собственности; и, примерно соответственно, три принципа: принцип максимизации прибыли, принцип спроса и предложения и принцип эквивалентности. Эти шесть принципов удивительно просты, но именно в них заключается мудрость экономики и, выражаясь модным термином, ее суть. Основная теория экономики ... общая мудрость экономистов со времен Адама Смита, является полезным достижением цивилизации для человеческого общества.» Здесь нам следует обсудить и прояснить два ключевых вопроса:

Во-первых, является ли современная западная экономика тем же самым, что и современная экономика? Многие авторы называют современную западную экономику современной экономикой, а марксистскую экономику и социалистическую политэкономию, которые развивались в ногу со временем, традиционной экономикой, не признавая политэкономию как социальную науку или даже как академическую дисциплину. Это можно увидеть в популярной книге «Что такое экономика», которая была номинирована на Национальную книжную

премию, и во многих учебниках под названием «Современная экономика», которые на самом деле являются современной западной экономикой. Действительно, даже в США, Европе, Японии, Корее и развивающихся капиталистических странах марксистские или левые экономисты утверждают, что современная экономика включает в себя «радикальную экономику» или «социальную экономику» с марксистским уклоном. Они нападали на современную западную экономику как на экономическую идеологию и экономическую систему, отражающую интересы крупной буржуазии. Если мы будем принимать и пропагандировать западную экономику в путаной манере с «менталитетом слепой конвергенции», это, безусловно, усугубит кризис академических убеждений и приведет к кризису политических убеждений. Современная экономика делится на две основные школы, современную марксистскую экономику и современную буржуазную экономику, хотя в обеих есть элементы неклассового интереса к производству в целом и к рыночной экономике в целом, и есть части их, которые общаются и поглощают друг друга. Когда мы больше не будем часто использовать. Западная буржуазная экономика для краткости. Западная экономика... мы не должны забывать объективные буржуазные атрибуты и теоретические характеристики, которые она содержит.

Во-вторых, действительно ли современная западная экономика настолько «практична» и «полезна», как утверждает профессор Ван Токио? Практичность и полезность современной западной экономики двояка, т.е. она имеет аспект постоянной корректировки экономических отношений и экономической политики, смягчения внутренних и внешних экономических противоречий капитализма, содействия научно-техническому и экономическому развитию капиталистического мира в целом; но она также имеет аспект поддержания и увековечивания глобальной капиталистической частной собственности и экономической эксплуатации, контроля над экономикой других стран и грабежа мирового богатства, вплоть до применения неолиберальной экономики. Вашингтонский консенсус», «шоковая терапия» и «. Square Deal» и т.д. для разрушения национальных экономик большого числа стран, проводящих ее доктрину и ее политику. Естественно, общие теории, политики и методы исследования, отражающие общественное производство, рыночную экономику и экономическую глобализацию, такие как принцип максимизации прибыли, принцип спроса и предложения, принцип эквивалентности (включая метод анализа затрат и выгод), приведенные профессором Ван Токио, действительно полезны в буквальном или самом общем смысле. И разве эти вопросы не были более или менее, или даже более категорично сформулированы в классическом марксизме и современной марксистской политической экономии.Разве анализ К. Маркса более полезен, чем анализ буржуазных экономистов, таких как Адам Смит, Мюллер и их сыновья, и британских. Смита и Мюллера в Великобритании, Кесне и Сэя во Франции, Листера и Рёхеля в Германии и т.д.9

Непрактичность» и «нефункциональность» современной западной экономики также проявляется двумя основными способами: во-первых, она чрезмерно полагается на абстрактный анализ моделей и математические выкладки, основанные на переменных или далеких от реальности предположениях, что значительно снижает реализм, которым должна обладать теоретическая экономика. Даже современные мэтры западной экономики, такие как Кейнс, Леонтьев, Гэлбрейт, Малдаур и Коуз, подтвердили, что это так. Черная доска экономики» и «ведет читателя по пути отрыва от реальности». Во-вторых, вряд ли можно сказать, что она вообще работает, причем не только для социалистической экономики с китайской спецификой, но и для капиталистической экономики всего мира. В противном случае 49 наименее развитых стран, определенных ООН, не были бы капиталистическими странами, страны бывшего Красная Востока и СССР, которые превратились в капиталистические страны, не находились бы в экономическом

упадке, капиталистическая Индия с аналогичными условиями не осталась бы позади социалистического Китая во второй половине прошлого века, средний темп роста Великобритании за все 100 лет XX века не составлял бы всего около 2%, а Соединенные Штаты, которые стали богатыми благодаря экономической гегемонии, высоким процентным ставкам и так далее, не испытывали бы циклических изменений. Соединенные Штаты Америки, ставшие такими богатыми благодаря экономической гегемонии и оружию высоких процентов, не переживали бы циклических спадов и стагнации, и Япония, хорошо знакомая с теориями и политикой всех школ современной американской и европейской экономики, не смогла бы поднять свою экономику с колен в течение 10 лет... Если посмотреть на капиталистический мир XX и начала XXI веков, то можно легко увидеть, что современная западная экономика не смогла справиться с двумя мировыми войнами и бесчисленными войнами, вызванными монополиями, частной собственностью и бедностью, экономическими кризисами 1930-х годов, тяжелой стагфляцией 1970-х годов и финансовыми кризисами 1990-х годов, а также с глобализацией современной экономики. Новый империализм» и вызванный им рост терроризма. Как перед лицом всего этого человек, обладающий хоть какой-то проницательностью, может отождествлять себя с основной теорией современной западной экономики. Она многократно проверена на практике в течение более двухсот лет и несокрушима».9 Как можно легко согласиться с тем, что базовая теория современной западной экономики — это научная система, которая действительно работает.9 Очевидно, что западная экономика недостаточно полно и достоверно раскрывает внутренние законы капиталистической рыночной экономики.

(b) Я считаю, что предположения и теории современной западной экономики об «экономическом человеке» ошибочны, в то время как профессор Ван Токио считает, что они верны. Он пишет: «Поскольку она (теория современной западной экономики — цитата) снова и снова проверялась на практике

в течение более чем двухсот лет, она несокрушима. Предположение об экономическом человеке, например, рассматривает человека как рационального эгоиста и говорит, что он эгоистичен. Зачем это предполагать? «9 Потому что так оно и есть. Если бы люди не были эгоистами, у них не было бы мотивации работать, а правительство не смогло бы регулировать экономику с помощью политики. Поскольку люди эгоистичны, они неизбежно будут стремиться к максимизации своих собственных интересов. Китайцы часто говорят: «Люди умирают за деньги, птицы умирают за еду». Это обычная поговорка, но она является обобщением экономического поведения людей на протяжении веков, раскрывая простой, но глубокий экономический принцип».

Теория «экономического человека» западной экономики действительно сбила с толку большое количество людей. Начиная с последних дней Адама Смита, Сирила и Джона Сирила. Смита, Сиэла и Джона Мюллера, вплоть до современных Хайека, Фридмана и Бьюкенена, сбила с толку большое количество людей. С недавних времен Адама Смита, Сирила и Джона Мюллера и до современных Хайека, Фридмана и Бьюкенена в качестве отправной точки, основания и фиксированной точки исследования экономического поведения человека и рыночной экономики был взят только «человек-сам» или «экономический человек», и из этого была выведена вся система экономики и история экономической эволюции. Даже если некоторые современные неолиберальные экономисты изменяют традиционную коннотацию «экономического человека», расширяя сферу анализа до неэкономической области, добавляя описания оппортунистического поведения и ограничения информационной стоимости, или расширяя его значение для определения как монетарно измеряемых экономических интересов, так и немонетарно измеряемых духовных интересов, они не сделали этого. Они вовсе не свободны от «поведения, максимизирующего выгоду», которым является. Самоприватность». Самоприватный» способ мышления. Эта теория состо-

ит из трех основных положений: 1. экономический человек эгоистичен, т.е. преследование собственных интересов является основным мотивом, определяющим его экономическое поведение; 2. экономический человек поведенчески рационален, обладая совершенным или лучшим знанием и расчетливой способностью максимизировать личный интерес, к которому он стремится, в зависимости от рынка и его собственной ситуации; 3. до тех пор, пока существуют хорошие институциональные гарантии, свободные действия индивида по максимизации собственных интересов будут непреднамеренно и эффективно содействовать общественным интересам.

Эта теория «экономического человека» имеет следующие ошибки:

Первое — его философия уходит корнями в утилитаризм. о В XIX веке Бианчин обобщил на этическую сферу критерий утилитаризма, возникший спонтанно из экономической деятельности частных лиц, больших и малых, и представил эгоистический дух максимизации индивидуальной выгоды как путь к наибольшему счастью для наибольшего числа людей. Это также относится и к Адаму Смиту. основной философский подход Смита к экономике и его преемников. Фактически, Юм ранее критиковал подобные идеи, когда писал: «Природа эгоизма была слишком преувеличена, и эгоизм человечества, который некоторые философы с удовольствием изображают, так же абсурден и так же далек от природы, как и все рассказы о чудовищах, которые мы встречаем в сказках и романах». [2] (P527)

Во-вторых, концепция «экономического человека» полна духа исторического идеализма, который рассматривает своекорыстие как нечто врожденное и неизменное, абстрагирует, вековечит и абсолютизирует «своекорыстие» независимо от исторического момента времени и игнорирует роль конкретных экономических отношений и экономических систем на экономическое поведение и психологию человека. Роль конкретных экономических отношений и институтов на экономическое поведение и психологию человека сознательно или бессознательно попадает в трясину исторического идеализма. Даже Дьюи утверждает, что «экономические институты и отношения, по сути, являются наиболее изменчивыми выражениями человеческой природы. История является живым доказательством степени ее изменения. Если бы человеческая природа была неизменной, не существовало бы такого понятия, как образование, и все наши усилия по образованию были бы обречены на провал».

В-третьих, ее философия пронизана метафизическим уклоном. Чжан Вучан, современный представитель западной школы частной собственности, однажды емко выразил убеждения западной экономики: «Самое важное базовое допущение в экономике состоит в том, что каждый человек во все времена и во всех местах стремится к достижению своих собственных наилучших интересов в рамках ограничений. Мягко говоря, каждый человек действует последовательно, всегда и навсегда, имея в качестве отправной точки эгоизм». ..... В контексте экономики любое поведение рассматривается таким образом: давать деньги, помогать другим, действовать на улице и т.д. — все это начинается с -эгоизма, как отправной точки.»Экономисты и философы, имеющие некоторое представление о материалистической диалектике, вероятно, не одобрили бы такой крайне односторонний, изолированный и статичный взгляд на рациональную «самопричастность». В своей книге 1997 года «Критическая методология экономики» Боланд отметил, что «неоклассическая экономика одержима метафизическим мнением, что каждый человек, принимающий решения, рационален (по крайней мере, в той степени, в которой поведение человека может быть объяснено рациональными аргументами). К сожалению, когда рациональность ассоциируется с индивидуализмом, это порождает довольно механистический взгляд на поведение при принятии решений — то есть, человек рассматривается как машина». [5] (P229–230)

В-четвертых, его философия была опровергнута. В отличие от большинства западных экономистов, которые боятся рассматривать вопрос о моральности экономического поведения из-за его неясности, Беккер отбрасывает эту трудность и признает, что существуют различные степени альтруистического поведения в семье и среди родственников, отстаивая «альтруизм кровных родственников». Но в любом случае, пока альтруистическое поведение (включая семейную экономическую деятельность) существует в опыте или практике, гипотеза полного «естественного эгоизма» опровергается. Как сказал Альбу, основатель современного французского Общества экономической психологии, в своей критике мифа об «экономическом человеке», достижения в области гуманитарных наук, особенно в психологии, социологии и социальной психологии, позволили легко доказать, что некоторые аргументы об экономическом человеке неадекватны или неточны.

В-пятых — ее философия основана на догме одной лишь теории. Под рациональностью в мейнстриме западной экономики подразумевается рациональное поведение индивидов, стремящихся к собственным интересам, отсюда термин «рациональный человек», или «Я-человек», или даже собирательно «рациональная экономика». Эта школа мысли считает, что если человек действует рационально в своих собственных интересах, то он также является «Я-человеком», или даже собирательно «рациональным экономическим человеком». Согласно этой школе мысли, если человек не эгоист, то он иррационален. Это можно назвать «эгоистическим фетишизмом» и является крайне односторонним и преувеличенным взглядом на роль разума. Опыт показывает, что эгоизм — это не то же самое, что рациональность. Некоторые эгоистичные поступки иррациональны, например, заключение частных экономических контрактов под влиянием момента, а некоторые рациональные поступки альтруистичны, например, некоторые анонимные пожертвования. Действительно, фрейдизм и его психологические эксперименты подтверждают, что гипотеза Саймона

об «ограниченной рациональности» ближе к реальности, чем гипотеза о «совершенной рациональности» или «полной рациональности». Однако она все еще является уточнением в рамках теории «самоприватности» и не является принципиально новой, поскольку также не проясняет, рационально ли «ограбление банка» (вопрос Боланда) и «какой вред от воровства» (вопрос Чжан Вучана). « (предложение Чжана Вучана) и другие логические странности.

Шестое — его философия возвышает низшие человеческие инстинкты. о Индивидуальный инстинкт или человеческий инстинкт является общим для всех животных и определяется биологическими условиями. Реальная человеческая природа, с другой стороны, определяется конкретными социальными обстоятельствами. Теория «самоприватности» заменяет разнообразную социальную природу человека низшими инстинктами отдельных людей, их экономическим поведением и психологией, создавая однородность и закостенелость мышления. Американский ученый Кэри гневно осуждал, что «политическая экономия Мюллера на самом деле не о людях, а о воображаемых животных, движимых самыми слепыми эмоциями», и что «их теория, которая обсуждает низшие инстинкты человеческой природы, рассматривает высшие интересы человека как нечто, что чисто мешает ее теоретической системе». «, тем самым оскверняя слово «Человек» с большой буквы. [6] (P175) Даже если мы обратимся к фрейдовскому делению на «эго», «самость» и «суперэго», мы не можем приравнивать врожденное, примитивное и инстинктивное «эго» к «суперэго». Эго» нельзя приравнивать к моральному, высшему, трансперсональному «суперэго», а идея «самости» соответствует только уровню «эго» и «суперэго» в соответствии с общими принципами реальности. «Понятие «самоличности» соответствует только уровню «эго» и уровню рационального «я», которое действует в соответствии с общими принципами реальности.

В-седьмых, доктрина сводится к узкому кругозору «лавочника» и отчуждению человеческой природы. В своей атаке

на предположение Смита о человеческой природе «экономического человека» и его теоретическую систему немецкий историк Листер указал, что «эта доктрина рассматривает все с точки зрения лавочника» и «полностью отрицает существование государства и его интересов. Эгоистичный персонаж возвышается до статуса творца всей эффективности. [С точки зрения этой школы, существовали три реальности, объективно противоречащие теории «самообольщения»: во-первых, в частной экономике, где все предоставлено индивидуальным интересам; во-вторых, в принудительной общественной экономике, где нормой действия являются интересы всего общества; в-третьих, в экономике, направленной на благотворительность, где главной нормой действия является этика. В третьем случае, в экономике, направленной на благотворительность, нормой действия являются этика и мораль. Эта логика экономической философии исторической школы имеет глубокие последствия. Как бы роскошно ни была облечена в математическую рациональность западная теория «самоокупаемости», она не может скрыть своих неизбежных недостатков.

(iii) Я считаю, что предположения и теории современной западной экономики о защите прав индивидуальной собственности являются односторонними, в то время как профессор Ван Токио считает, что это правильно. Он пишет: «Предположение о защите индивидуальных прав собственности в основном основано на соображениях эффективности. Если вся моя собственность не защищена законом, и можно брать ее как угодно, то я не дурак, и не буду усердно работать, и не буду накапливать богатство, поэтому я просто пойду в чужой дом и возьму его, когда мне понадобится. Но если все будут так думать, кто будет накапливать богатство? А если так, то как может развиваться общество? Как может расти экономика? Вот почему защита прав индивидуальной собственности действительно необходима для социального и экономического развития».

На самом деле, защита прав индивидуальной собственности без ссылки на защиту прав общественной собственности,

безусловно, односторонняя, и теория прав частной собственности в современной западной экономике понимается далеко не просто. Современная западная экономика содержит целый набор теорий школы частной собственности. Во-первых, предполагается, что только индивидуальные права собственности защищены, что только когда активы количественно определены и находятся в частной собственности, и только когда собственники имеют остаточные права требования, они могут эффективно контролировать и предотвращать лень и «оппортунистическое поведение» среди работников, и генерировать высокую эффективность. Во-вторых, считается, что государственная собственность несовместима с рыночной экономикой.

Профессор Чжан Вучан, предпочитающий отечественный «импульс» эмпирическому анализу, выразил эти две центральные идеи мейнстрима о правах индивидуальной собственности в западной экономике, предположив, что «исходя из исторического опыта, нет другой успешной системы, и нет альтернативы экономической теории. Права частной собственности — это улица с односторонним движением». Что можно сделать, когда коммунистический опыт в материковом Китае разваливается, а система частной собственности не хочет внедряться? Это очень глубокий вопрос в экономике. Китаю нужно поддерживать имидж социализма, но ему нужен экономический динамизм частной собственности и свободного рынка, и эти две вещи должны идти рука об руку, но в достойном виде, чтобы не продавать себя как овечью голову. Честно говоря, я не могу вспомнить ни одного экономиста, получившего Нобелевскую премию, у которого был бы работоспособный ответ». «Разве нет большого противоречия между настаиванием на превосходстве коммунизма с одной стороны и поддержкой свободного рынка с другой?» [8] (P18, 28)

Взгляд на историю развития современной экономической мысли человечества показывает, что в мировом экономическом движении долгое время доминировали две тенденции: одна считает, что рыночная экономика может быть совме-

стима только с частной собственностью, основанной на активах; другая считает, что государственная собственность, основанная на активах, может быть совместима только с плановой экономикой. Но опыт экономических реформ в Китае одновременно разрушил две догмы, которые доминировали в традиционной экономике на Востоке и Западе, и утвердил новое положение о том, что «социализм и рыночная экономика совместимы». Тем не менее, в стране и за рубежом все еще есть много экономистов, которые остаются в сфере традиционного мышления и продолжают нападать на это предложение, подчеркивая, что коллективная и государственная собственность на общественный капитал, безусловно, не совместима с рыночной экономикой и не дает высоких результатов. На самом деле, успешный опыт реформ в Китае частично продемонстрировал, что социалистическая экономика на начальном этапе = структура собственности с преобладанием общественного капитала + структура распределения с преобладанием рабочей силы + рыночная структура с преобладанием государства. Другими словами, китайская экономическая система на современном этапе состоит из двух субъектов и доминирующей «системы трех хозяев», которая является лучшей современной моделью для разрешения трех фундаментальных мировых экономических противоречий (которые в той или иной степени существуют во всех странах мира): справедливости и эффективности, планирования и рынка, государственной и частной собственности. Правильно реализованная, она может превосходить рыночную экономику с системой частной собственности.

Традиционно китайские государственные предприятия управлялись непосредственно государственной экономической администрацией, что неизбежно противоречит природе рыночной экономики, требующей свободы деятельности, и это одна из причин, почему некоторые государственные предприятия на Западе менее эффективны. Однако все больше экономистов и политиков во всем мире понимают, что

если следовать объективным законам экономики и действительно внедрять систему государственного владения акциями в соответствии с законом, чтобы предприятия были действительно автономными и свободно функционировали в соответствии с принципами рыночной конкуренции и целью максимизации эффективности, то они не будут находиться в фундаментальном конфликте с рыночной экономикой и достигнут высокой эффективности. Согласно информации, государственные предприятия в Сингапуре и Гонконге очень эффективны; кооперативная экономика в Израиле также в целом довольно энергична. Широко распространенное кооперативное движение и несколько волн национализации в течение двадцатого века (хотя в настоящее время они находятся на низком уровне, но все еще остаются в значительном количестве) могут частично продемонстрировать, что в обществе, где государство играет хорошую регулирующую роль, права общественной собственности всех видов могут быть интегрированы с рыночной экономикой для достижения высокой общей экономической и социальной эффективности.

В связи с вышеизложенным пониманием профессор Ван Токио также подчеркнул следующий вывод: «Следовательно, именно общественное разделение труда и защита прав индивидуальной собственности ведут к эквивалентности.» Это также неполная и неполноценная теория эквивалентности. Какова связь между индивидуальными или частными правами собственности и рыночной экономикой (сделками)? Если бы можно было сказать, что частная собственность на активы является предпосылкой для рыночных сделок и возникновения рыночной экономики, то это было бы догмой современной западной экономики, которая уже давно преодолена практикой социалистических рыночных экономик Китая и Вьетнама и современной марксистской политэкономией. Было бы неполным сказать, что, оставляя в стороне конечную собственность на активы, права частной собственности, состоящие из права пользования ими, права на получение дохода и права на

свободную передачу, являются необходимым условием для рыночных сделок и существования рыночной экономики. Причина этого заключается в том, что права собственности, состоящие из права пользования активами, права на получение дохода и права на их свободную передачу, не обязательно могут принимать форму «права частной собственности» только для «частных лиц или частных учреждений». Оно также может принимать форму «права общей собственности» и «права общественной собственности» в кооперативных, коллективных или государственных частных организациях, или даже «права государственной собственности», и, естественно. Она может даже принимать форму «государственной собственности», и, естественно, она также может принимать разнообразные формы «смешанной собственности». Другими словами, виды прав собственности могут быть самыми разнообразными и никогда не бывают только «частной собственностью». История рыночной экономики на протяжении веков показывает, что все формы прав собственности взаимозависимы и совместимы с социальной производительностью и рыночной системой на разных уровнях, и что аргумент о том, что только индивидуальные или частные права собственности являются необходимым условием справедливого обмена и рыночной экономики, явно несостоятелен.

(iv) Я считаю, что предположения и теории современной западной экономики о дефиците ресурсов несовершенны, а профессор Ван Токио считает, что эта теория верна. Он говорит: «Я не думаю, что существует много споров по поводу предположения о дефиците ресурсов и предположения о защите прав индивидуальной собственности. Если ресурсы не являются дефицитными, если они доступны в открытом предложении, и если мы можем иметь столько, сколько нам нужно, тогда зачем нам изучать распределение ресурсов? Сейчас существует мнение, что с развитием технологий ресурсы перестанут быть дефицитными. Например, когда закончится уголь, мы сможем сжигать нефть, а когда закончится нефть, появятся

новые источники энергии. Возникает вопрос: зачем люди вообще занимались поиском нефти, если у них был уголь, и зачем они занимались разработкой новых источников энергии, если теперь у них есть нефть? Ответ не требует объяснений, потому что каждый ресурс конечен. Технологии, какими бы передовыми они ни были, не изменят этого факта. По крайней мере, представление о неограниченных ресурсах еще не было проверено и подтверждено на практике.»

С точки зрения диалектического мышления и последовательности или симметрии предположений, хотя в описании западной экономикой взаимосвязи между ресурсами и спросом есть значительная доля истины, в нем все же присутствует очевидный логический изъян. Это связано с тем, что когда предполагается, что ресурсы конечны, они неявно предполагают определенный момент времени и условия, в то время как когда предполагается, что спрос или потребность бесконечны, они не предполагают определенный момент времени и условия. Сравнение двух вещей и концепций с несовместимыми или асимметричными предпосылками явно слишком упрощенное и абсолютное, лишенное полной логики и диалектики. С точки зрения использования ресурсов, ресурсы ограничены при определенных условиях или в определенный момент времени, но бесконечны, потому что сама вселенная, включая ресурсы, бесконечна, как и развитие технологий. С точки зрения спроса и желания, спрос также ограничен при определенных условиях или в определенный момент времени, а в товарной экономике реальный спрос означает спрос с возможностью оплаты деньгами, а не воображаемую потребность, оторванную от реалий производительности и денег. Разумные потребности сами по себе подвержены определенным ограничениям и сдерживающим факторам.

Поэтому более полным и научным может быть предположение о том, что и ресурсы, и спрос ограничены, или «предположение о двойной ограниченности ресурсов и спроса». Реальное противоречие, которое должна уловить и решить экономика,

заключается в различных избирательных комбинациях ресурсов и спроса при определенных условиях, чтобы ресурсы были оптимально распределены, а спрос оптимально удовлетворен. Это одна из задач, которую должна изучать и решать экономика. Видно, что и современная марксистская экономика, и современная западная экономика должны выразить общий экономический смысл дефицита ресурсов, удовлетворения спроса, селективной эффективности и экономии ресурсов, но проблема заключается в том, как научно абстрагировать и выразить теорию. Правда, это предположение о ресурсах и спросе в современной западной экономике не затрагивает фундаментальную экономическую систему общества и классовые интересы и является техническим и методологическим разногласием, которое не является предметом нашего обсуждения.

Подводя итог, можно сказать, что лицемерие и однобокость буржуазной экономики смешиваются с рациональностью и правильностью, и требуется твердая позиция, мудрость и острое видение К. Маркса в те дни, чтобы постепенно выносить точные суждения и способствовать прогрессу экономики позитивным и дискриминационным образом, чтобы избежать регресса к домарксистским теориям Адама Смита и Старшего. К. Марксу необходимо иметь твердую позицию, высокий уровень мудрости и острое видение, чтобы постепенно выносить точные суждения и способствовать прогрессу экономики, чтобы избежать регресса к так называемой аксиоме «эгоистичного экономического человека» и его правам частной собственности, которые отстаивали Адам Смит и Синиер до К. Маркса.

II. Какая теория используется для обучения кадров, особенно на уровне провинций и министерств?

На основании своего утверждения, что основная теория современной западной экономики является истиной, которая «многократно проверена на практике и несокрушима»,

профессор Ван Токио подчеркивает важность использования основной теории этой экономической системы для обучения кадров, особенно «провинциальных и министерских кадров», «ведущих товарищей, отвечающих за экономическую работу» и «политиков». Он подчеркнул важность использования основной теории этой экономической системы для воспитания кадров, особенно «провинциальных и министерских кадров», «ведущих товарищей, отвечающих за экономическую работу» и «политиков». Он пишет: «Для наших ведущих товарищей, отвечающих за экономическую работу, мы каждый день имеем дело с политикой, либо формулируя ее, либо осуществляя, но, если мы не овладеем необходимыми экономическими теориями, мы неизбежно будем вести хаотичные бои и получать половину результата при вдвое меньших усилиях, а во многих случаях мы будем совершать ошибки». «Экономическая жизнь постоянно меняется, а экономическая теория всегда одна и та же, пока вы ее постигаете, у вас будут навыки сторожа». Под «основными экономическими принципами», «необходимой экономической теорией» и «экономической теорией» Ванг имеет в виду именно основные теории западной экономики.

Кадры всех уровней, особенно старшие партийные и государственные кадры, должны изучать некоторые современные западные экономические знания, но прежде всего, мы должны по-прежнему использовать марксизм-ленинизм, мысль Мао Цзэдуна, теорию Дэн Сяопина и важную мысль «Трех представителей», и использовать современную марксистскую политическую и экономическую теорию для воспитания кадров в ногу со временем. Только на основе тщательного изучения и подлинного овладения этими научными теориями мы сможем понять и использовать положительные элементы современной западной экономики и вести практическую экономическую работу реалистично и прагматично. Если не обучать кадры, особенно на уровне провинций и министерств, новаторским базовым теориям марксизма и социалистической политической экономии, а непосредственно обучать их базовым

теориям современной западной экономики, которые не переведены на иностранные языки, то это приведет к «другому виду догматизма», как недавно отметил президент Китайской академии общественных наук товарищ Чэнь Куйюань. «То есть к «фетишизации идеологических теорий развитых западных стран, которые отражают основную идеологию буржуазии, и принятию теорий определенных западных буржуазных школ и даже политических идей развитых капиталистических стран как догмы». Действительно, как говорит Чэнь, «влияние таких тенденций растет как в идеологической сфере, так и в сфере экономических и социальных изменений.» [9] Далее мы рассмотрим на примере теории «экономического человека», которая много обсуждается в статье профессора Ван Токио.

(1) Теория «экономического человека» не может быть использована для обучения кадров. Классики марксизма не до конца разработали теорию «экономического человека», а теория «экономического человека» современной западной экономики имеет серьезные ошибки. Основываясь на человеческой практике и ориентации на проблемы, вдохновленный марксистской мыслью, я считаю, что новая гипотеза и теория «экономического человека» должны быть использованы для создания основных предпосылок социалистической рыночной экономики. Эта методология является целостной, материалистической и реалистической и состоит из трех основных положений: 1. люди в экономической деятельности имеют как корыстный интерес, так и альтруизм; 2. люди в экономической деятельности имеют как рациональные, так и иррациональные состояния; и 3. хорошая система позволит людям в экономической деятельности максимизировать свои индивидуальные интересы в процессе продвижения коллективных или общественных интересов.

По первому предложению. Как человеческие существа, которые постепенно отходят от животного мира и выходят за пределы животных инстинктов, они чрезвычайно богаты эмоциями и разумом и не проявляют себя в полном эгоизме. Если мы посмотрим на общество в том виде, в каком оно было пережито людьми, не ограничиваясь перспективой мелких и крупных частных лиц, то очевидны три типа альтруизма (под интересами других обычно понимаются интересы других, помимо себя, коллективные интересы, национальные интересы, общечеловеческие интересы и т.д.): (1) готовность тратить свое время, энергию и богатство в обмен на какую-то немедленно видимую пользу для других; (2) готовность (2) готовность тратить свое время, энергию и богатство в обмен на некую будущую выгоду для других; (3) готовность тратить свое время, энергию и богатство в обмен на некую практическую и неэффективную выгоду для других, т.е. готовность платить за благо других без какого-либо практического эффекта. Кроме последнего типа альтруистического поведения, которое является специфическим и индивидуальным, первые два типа альтруистического поведения существуют во всех сферах, включая единицу, семью и общество, а также в экономической, военной, культурной и политической сферах. Эгоизм и альтруизм — это две возможные поведенческие характеристики и тенденции «экономического человека» (экономического агента).

Вопрос о том, какая поведенческая характеристика является более заметной или доминирующей, эгоизм или альтруизм, зависит от социальной системы и различных условий окружающей среды. Эгоизм и альтруизм — это интерактивные формы поведения в рамках социальной сети, с присущим им механизмом взаимодействия, всегда связанным с конкретным социальным контекстом и групповым контекстом. Морган, исследуя примитивную экономическую жизнь древних индейцев, пишет: «В значительной степени общинный строй жизни был неизбежным результатом условий жизни индейских племен. ..... еще не породил в них сколько-нибудь заметного стремления к личному накоплению»; «Эти обычаи показывают их образ жизни и выявляют разницу между их жизненным укладом и цивилизованным обществом, а также отсутствие

индивидуальности». индийских семей и высоко индивидуализированных семей цивилизованного общества». [10] (P86, 99) Несомненно, именно множественная частная собственность, которая доминировала в человеческом обществе на протяжении тысячелетий, привела к постепенному рассеиванию альтруистического менталитета субъектов частной экономической деятельности, вплоть до забвения собственных интересов, в ущерб другим и себе.

Важно отметить, что неразумно рассматривать все альтруистические поступки как эгоистические. Толкователи теории «экономического человека» западной экономики утверждают, что монах, помогающий бедным, Лэй Фэн, помогающий другим, человек, погибающий во время наводнения, антифашист, борющийся с фашизмом, и т.д., — все они эгоисты, потому что, когда вы чувствуете себя польщенным, помогая и жертвуя, вы удовлетворили свои собственные психологические потребности и субъективные желания. Такой идеалистический подход к определению эгоизма через удовлетворение субъективных желаний путает объективную грань между корыстью и альтруизмом, между истинной добротой и ложью. Мы не можем нереалистично требовать от людей развития психологического чувства, что «помогать другим — это грустно» или «жертвовать собой — это стыдно», прежде чем их можно будет считать альтруистами. На самом деле, существует четыре типичных сочетания самоинтереса и альтруизма, между субъективным и объективным: субъективный самоинтерес и объективный самоинтерес; субъективный альтруизм и объективный альтруизм; субъективный самоинтерес и объективный альтруизм; субъективный альтруизм и объективный самоинтерес. Естественно, что сложности, связанные с самоинтересностью, а также альтруизмом и альтруизмом, а также самоинтересностью, были устранены.

По поводу второго предложения. По сравнению с животными в природе в целом, люди являются рациональными существами. Нормальное человеческое поведение начинается

с определенной степени рациональности и отражает мышление людей об их взаимоотношениях с другими людьми, с обществом и с природой, и это мышление определяет форму и содержание их поведения. В широком смысле разум бывает чистым и грязным, разумным и абсурдным, справедливым и злым, совершенным и несовершенным, неизменным и изменчивым, единичным и разнообразным, простым и сложным и т.д. Именно в широком смысле философ Нибур утверждает, что разум в конечном счете является инструментом, способным служить как добру, так и злу. В узком же смысле рациональность означает чистоту, разумность, справедливость и совершенство познания, которое является продвинутой стадией познания, в то время как нечистота или даже грязь, иррациональность или даже абсурдность, несправедливость или даже зло, а также несовершенство или даже недостаток познания относительно считаются иррациональными. Именно по этой причине многие философы и экономисты отмечают истинную рациональность. Как мы видим, рациональность и иррациональность в целом относительны, зависят от степени и исторически. Недаром К. Маркс говорил: «Человеческий разум — наименее чистый из всех, ибо он имеет лишь несовершенные мнения и на каждом шагу сталкивается с новыми задачами, требующими решения».

В более узком смысле, люди в экономической деятельности имеют два состояния: рациональное и иррациональное. С помощью новой перспективы, установленной выше, можно логически ответить на сложные вопросы, которые обсуждались в китайских и зарубежных научных кругах. Например, рационально ли грабить банк? Рациональна ли кража? Рациональна ли проституция (как проанализировал Познер)? Рациональна ли фальшивомонетничество? Рационально ли курить сигареты? С точки зрения новой теории «экономического человека», такая экономическая деятельность иррациональна, несмотря на то, что ей обычно предшествует «рациональное» мышление о целях, составляющих мотивацию действий, и ограни-

чениях, ограничивающих достижение целей (именно в этом заключается теория «экономического человека» западной экономики). теория «экономического человека»). Фактически, использование Саймоном «ограниченной рациональности» для отрицания «максимизирующей рациональности» на примере того, что предприниматели могут стремиться только к «удовлетворительной прибыли» и «достаточно хорошему», не может опрокинуть западную экономическую теорию. Теория «экономического человека» западной экономики не может быть опрокинута, потому что кто будет отстаивать «бесконечную рациональность» и 100% «совершенную рациональность»? Кто будет выступать за «бесконечную рациональность» и 100% «полную рациональность»? Рациональное стремление к максимизации прибыли в условиях ограничений — это не то же самое, чего можно достичь в реальной экономической жизни, но отрицать «максимальную рациональность» нельзя. Более того, поиск «удовлетворительной прибыли» и «достаточно хорошего» в условиях ограничений — это, по сути, относительная максимизация выгоды, к которой стремится рациональность.

Что касается третьего предложения, то свободные действия индивидов по максимизации своих собственных интересов в контексте частной экономики будут непреднамеренно и в разной степени увеличивать или уменьшать общественные интересы общества, но не так, как предполагает теория «экономического человека» западной экономики, что свободные действия индивидов по максимизации своих собственных интересов будут непреднамеренно и эффективно увеличивать общественные интересы общества при условии наличия хороших институциональных гарантий. Это происходит потому, что фундаментальная экономическая система не связана с общественным благом. Это происходит потому, что: фундаментальная экономическая система тесно связана с конкретной экономической системой (точнее, с конкретной экономической системой); частная собственность является фундаментальным ограничением для создания и развития хороших экономических систем или институтов; предпочтение индивида максимизировать свои собственные интересы часто противоречит и конфликтует с различными групповыми и социальными интересами; и сумма индивидуальных интересов не обязательно равна сумме и потенциальной максимизации групповых или социальных интересов. Потенциальная максимизация.

Теоретически, хорошая система в контексте общественной экономики позволит людям в экономической деятельности максимизировать свои индивидуальные интересы в процессе продвижения коллективных и общественных интересов. Это происходит потому, что в хорошей системе основой общественной экономики является коллективное или социальное благо, а индивид и его рациональность как активного члена экономики подчинены в первую очередь коллективной или социальной рациональности, то есть он стремится в первую очередь максимизировать коллективное благо (подобно тому, что Дэвид Миллер и другие называют «сообществом», но не вдаваясь в противоречие между социальной и коллективной рациональностью. При хорошей системе коллективные или социальные интересы, которые были максимизированы, неизбежно распределяются более справедливо между всеми (например, в соответствии с распределением труда), что в конечном итоге максимизирует индивидуальные интересы. Как можно видеть, между современной политической экономией и современной западной экономикой существуют также важные различия в содержательной интерпретации «теории прав собственности» и «принципа максимизации прибыли».

Интуитивное народное мышление может возразить против этих идей на том основании, что некоторые предприятия, находящиеся в государственной собственности, не справляются со своими обязанностями, что, безусловно, не соответствует действительности. Разумеется, обоснованность вышеприведенного теоретического анализа подлежит детальной логической и практической проверке, тем более что достижение высоких показателей в государственном секторе зависит от работы вы-

соких уровней управления. Самый влиятельный христианский философ двадцатого века Нибур сделал блестящее наблюдение, что «корни социальных конфликтов и несправедливости лежат в человеческом невежестве и эгоизме». Капитализм» более четко выявляет экономические мотивы человеческой деятельности, делая человеческие отношения все более техническими, превращая экономического человека, абстрагированного экономистом Адамом Смитом, в живую реальность. ..... усиливает конфликт и антагонизм между классами, делая более очевидным для индивида с определенным экономическим статусом вступление в самосознательную социально-политическую группу и создание организаций, выражающих общие интересы группы. ..... На самом деле, марксистский социализм достаточно верно отражает взгляд промышленных рабочих на общество и историю, чтобы сделать его социальной и политической философией, приемлемой для всех сознательно политически одаренных промышленных рабочих». Это высказывание великого мыслителя может в какой-то степени подтвердить предположения и теории нового «экономического человека» и помочь нам на данном этапе поддержать наши амбициозные убеждения в рыночной экономике и коммунизме с общественной собственностью в качестве главной опоры.

(2) Теория «экономического человека» не может быть использована для анализа и решения проблем кадров. Давайте начнем с изложения профессором Ван Токио теории «экономического человека» современной западной экономики. Профессор Ван пишет: «Почему мы должны пропагандировать бескорыстие? Потому что люди объективно эгоистичны, и быть бескорыстным нелегко, поэтому логично поощрять тех, кто может быть бескорыстным. Но поощрение — это одно, а объективное существование — совсем другое. Если мы будем воспринимать то, что хотим поощрить, как уже существующее, это будет большой ошибкой. Мы уже усвоили этот урок, прежде всего, рассматривая государственных чиновников как бескорыстных святых и, следовательно, увековечивая систему низких зарплат.

Каков был результат? Во-первых, неэффективное правительство и, во-вторых, бесконечная коррупция. Опыт разных стран показывает, что высокие зарплаты не обязательно поддерживают честность, но низкие зарплаты, безусловно, ведут к коррупции». Мы хотели бы сделать три замечания по этому поводу: 1. Человеку присущи как эгоизм, так и альтруизм, которые в разной степени выражены в разных социальных условиях и при разном воспитании, и он не является «объективно эгоистичным». Новый экономический человек», т.е. «общественный человек», который сочетает общественные и личные интересы и чьи действия подчинены максимизации общественных интересов, а не личных. 3. Имеющиеся национальные эмпирические данные, однако, не демонстрируют последовательного «позитивного» направленного и пропорционального сдвига в зарплатах чиновников в зависимости от эффективности и коррупции.

Профессор Ван подчеркнул: «Почему государственные предприятия неэффективны? Потому что они стремятся только к максимизации стоимости продукции, а не прибыли... ...Поэтому наиболее фундаментальным вопросом в реформе государственных предприятий является установление статуса «экономического лица» предприятия как субъекта рынка (признание операторов и работников экономическими лицами). ... Поскольку операторы все еще являются государственными кадрами, а работники — государственными служащими, они еще не являются «экономическими лицами» в подлинном смысле этого слова. Поэтому следующим шагом реформы является отмена административного уровня предприятия, кадрового статуса оператора и государственного статуса работников. Как только операторы и работники становятся «экономическими людьми», они должны стремиться к максимизации своих собственных интересов, так как же превратить индивидуальное стремление к максимизации прибыли в стремление предприятия к максимизации прибыли? Ключевым моментом здесь является создание и совершенствование внутреннего стимулирующего и сдерживающего механизма

предприятия». Мы считаем, что и западная экономика, и марксистская экономика полагают, что в частной экономике люди являются эгоистичными экономистами, включая работодателей и работников, но в общественной экономике немецкая историческая школа подчеркивает необходимость «действовать в интересах всего общества», а «новый экономический человек «Теория «нового экономического человека» выступает за то, чтобы и эксплуататоры, и работники не становились эгоистичными экономическими людьми, которые всеми возможными способами ищут только индивидуальные интересы, и чтобы полная реализация их индивидуальных интересов была интегрирована в коллективные и общественные интересы. Однако, поскольку эгоистический дух и практика «человек для своих денег и птица для своего корма» все больше пропагандируются в теории и на практике учеными, они усугубляют проблемы предприятий, находящихся в государственной собственности, делают их реформу более трудной и дорогостоящей и препятствуют успешной реализации стимулов и ограничений).

Профессор Ван говорит: «В последние годы центральное правительство издавало многочисленные распоряжения о дублировании строительства, но почему местные органы власти все еще рады дублировать строительство? (Причина в том, что местные органы власти также являются экономическими людьми, которые хотят максимизировать местные интересы.) ..... Поэтому ключ к решению проблемы дублирования заключается не в противостоянии местным интересам и местному протекционизму, а в применении законов экономики и умиротворении местных интересов.) Если местные органы власти не будут преследовать местные интересы и защищать местные интересы, откуда возьмется стимул для национального экономического развития? Откуда возьмется стимул для национального экономического развития? Будет ли народ поддерживать такое местное правительство?». В социалистической стране местные органы власти и их чиновники не должны только «преследовать максимальные местные интересы» и «максимизировать личные интересы» без учета национальных интересов и интересов народа. В настоящее время местные органы власти в Китае дублируют строительство без учета затрат и рисков, нарушают принцип рыночной конкуренции и протекционизма, ослабляют борьбу с контрафактными и некачественными товарами и экономическими нарушениями, которые наносят ущерб интересам государства, народа и других населенных пунктов. «Мы также должны опровергнуть рациональность и законность преследования местными органами власти местных интересов, строго законодательно и в принудительном порядке, используя экономические, правовые, образовательные, административные и организационные средства, обеспечить эффективность национального макроконтроля, способствовать созданию и полной реализации научной концепции развития, научной концепции реформ, научной концепции открытости и правильной концепции политической деятельности. Правительство также должно обеспечить эффективность национального макроконтроля и способствовать созданию и полной реализации научной концепции развития, научной концепции реформ, научной концепции открытости и правильной концепции исполнения.

III. Заключение: «Руководствуясь марксизмом» не должно стать бесполезным лозунгом или ярлыком

Правда, в конце статьи профессора Ванга мы читаем: «Основная теория экономики, которая является общей мудростью экономистов со времен Адама Смита, является полезным цивилизационным достижением человеческого общества. Это общая мудрость экономистов со времен Адама Смита, и она является полезным цивилизационным достижением для человеческого общества. Наш акцент на освоении этих основных теоретических принципов не означает, что людям не нужно изучать продвинутые экономические теории. На мой взгляд, основные принципы экономики гораздо проще и практичнее

для руководителей. Но когда мы применяем эти принципы, мы также должны руководствоваться марксистскими позициями; взглядами и методами, а также исходить из национальных условий Китая, что особенно важно и должно быть доведено до нашего сведения.»

Под «освоением» автор подразумевает «руководство», он говорит: «Экономическая работа нуждается в теоретическом руководстве, но некоторые скажут, что экономика настолько сложна и существует так много школ мысли, что три экономиста могут дать один и тот же ответ на один и тот же вопрос. Три экономиста могут дать четыре ответа на один и тот же вопрос, так кого же мне слушать? ... В современной экономике действительно основными и полезными теориями являются, как мне кажется, три предположения и три принципа.» «Выше мы использовали основные теории экономики для анализа институциональных проблем китайских предприятий; цен; распределения и т.д. На самом деле, мы также можем использовать эти же теоретические принципы для руководства при формулировании или оценке экономической политики.» «Изучить экономическую теорию — значит освоить экономическую работу. Как же нам использовать теорию для руководства практической экономической работой?». Мы можем понять это лучше всего: автор не собирается отказываться от марксизма, но намерен поднять его до высокого политического или академического статуса, то есть, выступить за использование основных предпосылок, основных принципов и основных методов современной западной экономики для непосредственного руководства нашей практической экономической работой, в то время как основные предпосылки, основные принципы и основные методы марксизма и его экономикс и основные методы марксизма и его экономики являются более высоким уровнем, направляющим современную западную экономику.

Но тогда возникает новый вопрос, а именно: может ли марксизм и его экономическая теория направлять экономическую работу в современном Китае? Если ни теория Дэн Сяопина,

ни «Три представителя» не способны управлять и направлять экономическую работу, включая экономическую реформу и развитие, то марксизм и его экономические теории, скорее всего, будут положены на полку или вытеснены и станут просто политическими лозунгами и ярлыками, если не отринуты и не отброшены. Более того, на протяжении всей объемной статьи, хотя мы и пытаемся найти намерение автора использовать марксизм и его экономическую теорию для руководства изучением и применением современной западной экономики, мы, к сожалению, не находим ни одного подобного смысла или фразы от начала и до конца.

Мы принимаем другое понимание, то есть автор утверждает, что основная теория современной марксистской экономики и основная теория немарксистской современной западной экономики являются одновременно руководящими и ведущими теориями для экономической реформы, экономического развития и экономической работы. о Однако это впадает в «дуализм» или «плюрализм» руководящих теорий или идей. «Плюрализм». Товарищ Ло Шуган, заместитель министра Центрального управления пропаганды, в статье «Программный документ процветания и развития философии и общественных наук» сказал: «Процветание и развитие философии и общественных наук должно придерживаться марксизма как руководства и не должно заниматься плюрализмом руководящих идей». о Как отметил товарищ Цзян Цзэминь: «С точки зрения теории общественных наук, можно иметь ту или иную точки зрения, но есть одна вещь, которая не может измениться и должна быть единой, то есть все должны использовать марксистскую позицию, точки зрения и методы для наблюдения за проблемами.»

Основная экономика социалистического Китая — это не основная экономика мира, т.е. современная западная экономика, а современная китайская политическая экономия, основанная на марксизме.

Представляется, что академическому сообществу следует переиздать не только «Разговор с чиновниками о западной

экономике», написанный с марксистских позиций, взглядов и методов, но и «Разговор с чиновниками о политической экономии». Как видно, реализация проекта центрального правительства по исследованию и построению марксистской теории и подготовка учебных материалов по марксистской политэкономии, марксистской философии и научному социализму, а также политологии, социологии, праву, истории, литературе и журналистике под руководством марксизма имеют большое значение и не должны откладываться.

Короче говоря, в то время, когда жили К. Маркс и В.И. Ленин, только потому, что буржуазные и мелкобуржуазные экономисты, такие как Адам Смит, Рикардо, Сисмонди и Хобсон, излагали некоторые правильные истины, мы не должны прямо предлагать использовать их основные теории и методы для понимания капиталистического общества и для управления и руководства революционной борьбой рабочего класса. Точно так же на современном этапе мы должны использовать развитый марксизм, включая современную теорию политической экономии, которая отказалась от современной западной экономики и превзошла ее, для управления и руководства реформами, открытием и развитием социалистической экономики.

Наконец, в заключение я хотел бы привести слова президента Чэнь Куйюаня, который отметил, что «второй вид догматизма», который «фетишизирует идеологию и теории развитых западных стран, отражающие основную идеологию буржуазии», уже давно подвергается сомнению среди теоретиков и осуждается лидерами партии, но еще не вызвал должной реакции в идеологических и теоретических кругах. Некоторые из них даже используются как результаты теоретического новаторства и проникли в различные области мысли, политики, экономики, культуры и образования. Если мы проигнорируем опасность такого догматизма, над нами нависнет угроза тотальной вестернизации, будет поставлено под сомнение направление реформ, руководящее положение Коммунистической партии и жизненные интересы трудового народа, и наша партия неизбежно пойдет по стопам других и совершит историческую ошибку.» [9] Это ситуация, которую не хотел бы видеть ни один здравомыслящий марксист или коммунист.

(Переводчик: Юаньцюань)

14. Генезис, особенности и общая оценка новой школы институциональной экономики — С точки зрения Шанхайской экономики

В этой статье неомарксистская экономическая школа рассматривается с точки зрения Шанхайской экономической школы, неомарксистской всеобъемлющей экономической школы, и фокусируется на формировании новой институциональной экономики в связи с серьезными недостатками мейнстрима западной экономики в пренебрежении институциональным анализом, в связи с антикейнсианством и в связи с реформами в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, анализируются основные черты новой институциональной экономики, которая имеет академические корни как в старом, так и в новом институционализме, и в целом рассматривает академический прогресс и теоретические заблуждения этой школы мысли.

I. Формирование, истоки и особенности новой школы институциональной экономики

(i) Генезис школы новой институциональной экономики

Как возникла новая институциональная экономика? Какова ее научная основа и контекст времени? Этот вопрос вызывает озабоченность и споры в китайских и зарубежных научных

кругах. На мой взгляд, во-первых, ее формирование связано с серьезными недостатками западной экономики, пренебрегающей институциональным анализом. Подражая науке, неоклассическая экономика проделала замечательную работу. Она построила свой язык и аналитические инструменты в соответствии с нормами науки, создав на первый взгляд строгую теоретическую базу, основанную на ряде строгих допущений. Прекрасным примером является вальрасианская модель общего равновесия. В этом идеальном мире рынки совершенны, транзакционные издержки равны нулю, а действие ценового механизма приводит распределение ресурсов к оптимуму Парето, но на самом деле мир, описываемый этим широко распространенным мейнстримом экономики, не имеет большой реальной связи с экономическим обществом, в котором живут люди. В значительной степени это просто утопический мир, возникший в умах экономистов-неоклассиков и имеющий ярко выраженный нереалистичный характер. Во-вторых, его формирование было тесно связано с антикейнсианством — кейнсианством, для которого характерен акцент на государственном вмешательстве после великого экономического кризиса на Западе в 1930-х годах, и его политика смешанной экономики была принята многими западными правительствами. Однако в 1970-х годах на Западе возникли новые кризисы и проблемы, такие как экономическая «стагфляция», что вызвало распространение всевозможных неолиберальных экономических идей. Новая институциональная экономика, представленная Коузом и Чжан Вучаном, выступала за меньшее вмешательство государства и подчеркивала, что пока права частной собственности четко определены, транзакционные издержки будут снижены, а эффективность распределения ресурсов будет автоматически максимизирована. В-третьих, его формирование связано с реформами в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. После Второй мировой войны развивающиеся страны стали независимыми, национализированными и плановыми, но долгосрочные общие

экономические показатели большинства стран были не очень впечатляющими; в то же время большинство бывших социалистических стран трансформировались в страны с рыночной экономикой иного социального характера и в разной степени развивали частную экономику. В этом новом мировом экономическом контексте новая институциональная экономика, которая проповедует приватизацию и свободный рынок как одну из своих основных идей, имеет возможность процветать. В отличие от развитых стран, новая институциональная экономика распространилась и оказала большее влияние в развивающихся странах, особенно в странах с социалистической экономикой переходного периода.

(ii) Академические истоки новой школы институциональной экономики

Хорошо известно, что акцент на важности институциональных факторов в экономической жизни начался не в 1960-х годах и не был пионером Коуза и новой институциональной экономики, а имеет долгую историю.

1. Старая институциональная экономика обеспечивает важную исследовательскую перспективу и точку зрения на институты

Следует отметить, что современная западная буржуазная классическая экономика, включая Адама Смита, делала определенный акцент на исследовании классовых отношений и экономических институтов, и именно маржиналисты и Маршалл постепенно отказались от этой важной аналитической перспективы в своем синтезе. Позднее Ван Бюрен, который был несколько прогрессивным, формально стал пионером в изучении институциональной экономики.

Старая институциональная экономика, главными представителями которой были Ван Бюрен и Коммонс, утверждала, что объектом экономических исследований должны быть различные институты, через которые реализуется экономическая жизнь человека.

Ван Бюрен подходит к институтам с точки зрения социальной психологии, определяя их как некоторые фиксированные привычки мышления, разделяемые большинством людей. Таким образом, в психологических терминах институты можно рассматривать в общих чертах как популярную теорию жизни. Институты должны меняться в ответ на изменения в окружающей среде, потому что по своей природе они являются привычным способом размышления над стимулами, вызванными окружающей средой.

Он также утверждает, что поскольку биологическая эволюция происходит постепенно, эволюция институтов также происходит постепенно, а не резко. Эволюция институтов — это бесконечный процесс, и невозможно предугадать ни тенденцию к изменению, ни будущую форму эволюции.

Коммонс интерпретировал социально-экономические отношения в терминах права. Он утверждает, что сутью экономических отношений является сделка и что общество в целом представляет собой некую органическую организацию, состоящую из бесчисленных видов сделок. Поскольку любая сторона сделки имеет свои собственные интересы, в процессе сделки между двумя сторонами возникают конфликты интересов, которые могут быть разрешены только правовой системой. Коммонс придает особое значение роли, которую играет правовая система в изменении экономической системы, и использует это как основу для построения своей теории институциональной экономики.

Влияние старой институциональной экономики, получившей широкое развитие в начале XX века, после 1930-х годов имело тенденцию к снижению в связи с ростом влияния кейнсианства на экономическое развитие; в то же время институциональная школа не прилагала больших усилий для анализа природы и функций существующих экономических и политических систем. Это значительно снизило влияние институциональной экономической теории на практику экономического развития в этот период.

В этот период Айрес, Бейли и Минс сыграли первопроходческую роль в развитии институциональной школы. Айрес анализировал эволюционные тенденции индустриального общества в свете технологического прогресса и изменений в критериях социальной оценки. Бейли и Минс, с другой стороны, анализировали экономические проблемы капиталистического общества с точки зрения социальных и корпоративных структур, уделяя особое внимание разделению собственности и управления и его влиянию на структуру власти капитализма.

2. Обширное исследование и академическая критика институтов в рамках нового институционализма являются поучительными

С 1950-х годов американская школа институционализма возродилась под названием «новый институционализм», за который выступал Гэлбрейт. Важно отметить, что она заметно отличается от новой институциональной экономики, представленной Коузом, и является более академически и исторически прогрессивной. Первая является сильной критикой социальной реальности и неоклассического подхода, новым развитием в традиции Ван Бюрена, в то время как вторая стремится исследовать, как институциональный анализ и неоклассическая теория могут быть разрушены в не нейтральной институциональной среде. Следуя традиции Ван Бюрена-Айреса, анализ Гэлбрейтом интеграции рынков с социально организованными институтами и структурами власти, существования и проявления противодействующих сил в социально-экономической организации и роли государства в примирении сил с обеих сторон отражает попытку применить политическую модель к решению проблем.

Однако, что касается западной традиции институционального анализа, Коуз (1994) указал, что новая институциональная экономика не имеет теоретических истоков с американской институциональной школой, и в некоторой степени они

все еще теоретически противостоят друг другу. Институциональная школа является не теоретической, а скорее антитеоретической. Этот аргумент явно несправедлив. На самом деле, новая институциональная экономика, представленная, в частности, Коузом и Уильямсоном, в значительной степени унаследовала теоретическую традицию Команов.

Более того, на теории Норта об институтах и их изменениях явно повлияла марксистская экономика (поверив в теории К. Маркса еще в молодости), например, акцент на значительной роли системы прав собственности, государства и идеологии, все три составляющие которой играют важную роль в экономическом развитии.

(iii) Ключевые особенности новой школы институциональной экономики

Во-первых, новая институциональная экономика уделяет большое внимание институтам и их функциям. Не существует полного согласия по поводу определения и понимания категории институтов. Среди них понимание Норта является более типичным и универсальным, с ним согласны все. Характеристики и коннотации институтов можно резюмировать следующим образом: во-первых, институты — это правила игры в обществе, которые могут сдерживать поведение людей; во-вторых, институты включают внешние правила с принуждением и наказанием, а также внутренние правила с самоограничением; в-третьих, функция институтов заключается в том, что они могут направлять поведение людей в достаточно предсказуемое русло. В их понимании институты включают в себя как правовые, так и моральные аспекты, рассматривая первые как «формальные ограничения», а вторые — как «неформальные ограничения». Эти два уровня институтов регулируют поведение людей как на внешнем, так и на внутреннем уровне.

Во-вторых, неоинституциональная экономика является одновременно критикой и применением подхода

неоклассической экономики. Она критикует неоклассическую экономику за ее непрактичный подход, игнорирующий институциональные факторы, но частично использует неоклассическую теорию и методы для анализа состава и функционирования институтов, и поэтому может быть относительно быстро принята мейнстримом западной экономики. Например, равновесный анализ используется в отношении границ расширения размеров фирмы. Таким образом, новая институциональная экономика выступает за использование определенных методов неоклассической экономики для анализа и объяснения состава и функционирования институтов, а также для выявления места и роли институциональных факторов в функционировании экономической системы, стремясь соединить институциональный анализ с анализом неоклассической экономики, чтобы создать систему экономического анализа, охватывающую ресурсы, технологии, предпочтения и институты, включая различные важные экономические переменные.

В-третьих, новая институциональная экономика изучает институты прежде всего в более общем смысле. Они рассматривают институты, наряду с трудом, землей и капиталом, как дефицитные ресурсы, влияющие на производство и транзакционные издержки, придают большее значение взаимосвязи между институтами и интересами людей, считают частную собственность на факторы производства и рыночную систему вечно главными, принимают конкретное проявление собственности — систему прав собственности — за основную систему и подчеркивают, что природа и характеристики других систем зависят в основном от социальной природы системы прав собственности. Она не раскрывает научно диалектическую взаимосвязь между технологией (производительными силами) и экономической системой (производственными отношениями), между экономической системой и государственной системой и идеологией (надстройкой), а также классовые отношения и их интересы, стоящие за различными фундаментальными системами в классовом обществе.

II. Общие замечания по основным теориям

Теперь мы переходим к более глубокому анализу и оценке научных достижений в области прав собственности, транзакционных издержек и институциональной теории, чтобы исследовать их ограничения и заблуждения.

(i) Академическое значение и ошибочные представления о правах собственности и теории транзакционных издержек

1. Значение и вклад теории прав собственности и транзакционных издержек

Во-первых, введение Коузом и другими прав собственности в анализ экономической деятельности и поведения является критикой современной западной ортодоксальной экономики и важным научным вкладом. Традиционная западная микроэкономика игнорировала права собственности в процессе производства и обмена и не отводила им должного места в анализе функции полезности лиц, принимающих решения. Западная школа прав собственности, имея смелость пойти против существующей тенденции, «воскресила» научный дух истории человеческой экономической доктрины, которая ценила права собственности, а также развивалась и вносила инновации в анализ предприятий, внешних эффектов экономики, аренды земли и других вопросов, что заслуживает признания. Мнение Коуза о том, что первоначальное определение прав предшествует рыночным сделкам по передаче и реорганизации прав, что юридическое определение прав и суды непосредственно влияют на экономическое поведение; мнение Демсеца о том, что права собственности включают права, которые приносят пользу или наносят ущерб, что основная функция прав собственности заключается в том, чтобы побудить людей реализовать стимулы к более полной интернализации внешних эффектов, и что формирование новых прав собственности является ответом на новое соотношение

выгод и затрат людей. Мнение, что права собственности — это социально обеспеченное право выбора использования экономического блага; мнение, что выбор контракта определяется соотношением выгод от диверсификации рисков и транзакционных издержек, связанных с различными контрактами; мнение, что доктрина прав собственности расширяет традиционную теорию производства и обмена; и так далее. В общем смысле эти взгляды более объективны и обогатили понимание содержания и функций прав собственности.

Во-вторых, переосмысление и переопределение экономики в терминах прав собственности, предложенное Коузом и Алчином, является разумной коррекцией чрезмерно математизированной современной западной экономической теории. Коуз утверждает, что современная институциональная экономика должна изучать людей с точки зрения их реальности, и что реальные люди действуют в рамках ограничений, налагаемых реальными институтами. Современная институциональная экономика — это та экономика, которой должна быть «экономика». Коуз с сарказмом писал, что в современной экономике такие слова можно перевести в математику, слышав, что слова, слишком глупые, чтобы их произносить, можно петь.

В-третьих, Коуз и другие ввели категорию «транзакционные издержки», которая расширяет теорию Коммонса и является новаторским наблюдением для углубления анализа таких вопросов, как права собственности. Коуз, по сути, продолжил некоторые наработки американской институциональной школы (которую он и Стиглер несправедливо отрицали) и рассматривал транзакционные издержки как центральную категорию и теоретическую основу западной экономики собственности. Например, Коуз и Уильямсон используют концепцию транзакционных издержек для анализа создания и изменения размеров фирм, а также для обоснования взаимосвязи между транзакционными издержками, механизмами прав собственности и эффективностью распределения ресурсов; Демсец использует концепцию транзакционных издержек для анализа функ-

ций и изменений прав собственности и для изучения статуса собственности как экзогенного и эндогенного явления; Норт и Томас используют концепцию транзакционных издержек для анализа системы прав собственности в экономической истории. Они используют концепцию транзакционных издержек для анализа институциональных изменений прав собственности, институциональных инноваций и экономического роста в экономической истории; и так далее. Их работа в этих областях была очень плодотворной. Хотя в научном определении и применении категории трансакционных издержек еще много существенных недостатков и ошибок, она, в конце концов, унаследовала и расширила разумную перспективу экономического анализа и предоставила значительный интеллектуальный материал и примеры, что заслуживает признания.

2. Недостатки и заблуждения в теории прав собственности и транзакционных издержек

В международных научных кругах теорию прав собственности Коуза и других критиковали такие известные экономисты, как Самуэльсон, Бьюкенен, Курт и Шульц. В Китае некоторые ученые с глубокими академическими достижениями, такие как Гао Хунъе, Ву Ифэн и Ву Сюаньгун, также придерживались разной степени критики.

Во-первых, существуют основные недостатки, касающиеся первой теоремы Коуза. Она принята учеными и выражена словами самого Коуза, что если система ценообразования работает без издержек, то конечный результат (максимизация выпуска) не зависит от состояния законодательства. Уильямсон и др. переформулировали эту теорему так, что первоначальное юридическое распределение прав не имеет значения для эффективности распределения ресурсов до тех пор, пока транзакционные издержки равны нулю. Авторитетный (Новый экономический словарь Пэлгрейва) формулирует ее следующим образом: распределение законных прав собственности не влияет на эффективность экономических операций до тех пор, пока транзакционные издержки равны нулю.

«Проблемы с первой теоремой Коуза заключаются, во-первых, в тавтологическом характере логики. Представление Коуза об эффективности — это «оптимум Парето», который изначально был выведен в предположении, что торговых ограничений не существует. Эта теорема фактически является тавтологической итерацией оптимальности по Парето. Во-вторых, предположение о нулевых транзакционных издержках нереалистично. В-третьих, она игнорирует влияние распределения поступлений. «Первая теорема Коуза» пытается показать, что при предположении о нулевых транзакционных издержках любое распределение прав собственности приведет к оптимуму по Парето. Действительно, даже при таком допущении первоначальное определение прав собственности обязательно повлияет на эффективность распределения ресурсов, воздействуя на распределение богатства (и даже, как отмечают многие западные экономисты, дополнительно влияя на изменение спроса на товары и услуги). В-четвертых, игнорируется существование оппортунистического поведения и неадекватной информации. Даже если транзакционные издержки равны нулю, когда люди принимают корыстные оппортунистические стратегии или неадекватную информацию в транзакционной деятельности, такой как переговоры, могут произойти определенные явления, не способствующие оптимальному распределению ресурсов, такие как срыв переговоров или принятие отдельных действий, что не позволит достичь оптимума, ожидаемого теоремой Коуза. В-пятых, связь между оптимальным первоначальным распределением прав и оптимальным распределением ресурсов запутана. Первоначальное определение и распределение прав собственности может быть или не быть предписано законом, но в любом случае, даже в случае нулевых транзакционных издержек, по какой-то причине оптимальное первоначальное распределение прав не равно (или абсолютно гарантированно) оптимальному распределению ресурсов.

Во-вторых, существуют основные недостатки второй теоремы Коуза. Вторая теорема Коуза, принятая учеными и выраженная словами самого Коуза, гласит: когда транзакционные издержки положительны, первоначальное определение и корректировка прав влияет на эффективность распределения ресурсов. Буквально, трудно отрицать то, что говорит вторая теорема Коуза. Однако акцент на влиянии прав, институтов или законов на распределение ресурсов был сделан не Коузом. Множество экономистов и юристов, включая Адама Смита, К. Маркса, Коммонса и других, бесчисленное количество раз по-разному развивали эту тему. Представляется, что современное мышление слишком обеднено, чтобы возвести эту истину здравого смысла в статус великой «теоремы», оставив в стороне «Первую теорему Коуза». Более того, если «Вторая теорема Коуза» просто предполагает, что проблема внешних эффектов и распределения ресурсов может быть решена любым из трех способов — рыночными сделками, организацией бизнеса и государственным регулированием — на основе минимизации транзакционных издержек, то это явно противоречит акценту и духу Коуза.

В-третьих, существуют серьезные недостатки, касающиеся теории транзакционных издержек. Категория транзакционных издержек является ядром и основой западной теории прав собственности. За десятилетия эта концепция была определена многими экономистами и коллегами по школе прав собственности, однако до сих пор существуют важные сомнения или заблуждения. Во-первых, определение и сфера применения транзакционных издержек неясны. Например, Чжан Вучан подсчитал, что на транзакционные издержки приходится 80% валового национального продукта Гонконга. Это, по-видимому, включает все третичные отрасли, а также измерительные и регулятивные затраты первичных и вторичных отраслей. Вопрос в том, следует ли трактовать транзакционные издержки так широко. Существует также вопрос о том, включают ли транзакционные издержки транспортные расходы, что не

имеет четкого объяснения со стороны данной школы мысли. Во-вторых, роль транзакционных издержек была преувеличена. Объяснение Коузом происхождения и размера фирм исключительно с точки зрения транзакционных издержек явно преувеличено. Следует видеть, что в некоторых видах экономической деятельности и поведения транзакционные издержки являются главным фактором, но во многих случаях они не являются главным или доминирующим фактором, и поэтому их нельзя всегда ставить на первое место по важности в экономическом анализе. Неправильное использование концепции скорее портит присущий ей научный дух и неудовлетворительно объясняет экономическую реальность. В-третьих, транзакционные издержки еще не были проанализированы количественно. Хотя отдельные ученые, такие как Уильямсон, пытались рассматривать транзакционные издержки математически, школа еще не преуспела в том, чтобы сделать концепцию транзакционных издержек точной из-за расхождений во взглядах на концепцию и ее сферу применения, а также потому, что издержки в институциональном смысле по своей природе трудно измерить (некоторые издержки можно измерить в денежном выражении, тогда как уровень усилий и умственной энергии, затраченных в процессе сделки, например, в переговорах, трудно точно измерить). Этой школе мысли пока не удалось сделать концепцию транзакционных издержек точной. В-четвертых, в других теориях прав собственности есть серьезные недостатки. Во-первых, идея о том, что только частная собственность является понятной и эффективной, противоречит аналитической логике и практическому опыту. На самом деле, с точки зрения логики, если определение или разделение прав собственности является ясным и бесспорным, то оно относится к числу ясных прав собственности, и не обязательно должно быть определено для отдельного человека, чтобы считаться ясным. Что касается коллективной собственности, государственной собственности и других систем общественной собственности, то вполне возможно уточ-

нить и прояснить их права с помощью различных методов распределения и определения прав собственности, включая совершенствование различных правил управления. Что касается того, всегда ли эффективна частная собственность и всегда ли неэффективна государственная собственность, то история и результаты экономического развития страны дают соответствующий опыт. Любой честный и объективный ученый может легко опровергнуть это утверждение фактами. Во-вторых, идея о том, что оптимальное распределение ресурсов будет автоматически достигнуто при наличии четких прав собственности, противоречит основной тенденции экономического развития. Даже если права частной собственности ясны, рыночный механизм может не приспособиться к Парето-оптимальности из-за оппортунистических мотивов человека и информационных барьеров. При возникновении внешних экономических эффектов необходимо применять конкретные государственные или рыночные подходы в зависимости от обстоятельств, а не придерживаться жестко одного способа мышления и решения. Во многих случаях различные виды государственного регулирования и вмешательства, включая работу с внешними экономическими эффектами, отражают необходимые процессы и основные тенденции социализации и интернационализации экономики.

(ii) Академическое значение и ошибочные представления о теории фирмы

1. Значение и вклад теории фирмы

Теория Коуза о причинах и границах размера организации бизнеса является важнейшим дополнением к основной западной микроэкономике и имеет положительные теоретические и практические последствия. Действительно, в истории западной экономической теории и в реальном состоянии общественного производства использование ценового механизма или функционирование рынка связано с издержками, существование фирмы связано с сокращением рыночных трансакционных издержек, размер фирмы связан с трансакционными издержками внутренней организации по сравнению с издержками открытого рынка, и хотя Коуз представил эти аргументы в грубой форме, он впервые в явном виде включил трансакционные издержки в область экономического анализа. воплощает в себе дух новаторства.

Анализ классической капиталистической фирмы, проведенный командой Арчина и Демсетца, который развивает теорию Коуза, важен с точки зрения здравого смысла. Алчин и Демсец пишут: «Классическая теория фирмы в том виде, в котором мы ее представляем, — это постепенный отход от пути, направленного Коузом к этой цели. Трудности измерения выпуска при командном производстве и командной организации, а также проблему лени важно учитывать в нашем объяснении. Но до сих пор мы можем быть уверены, что эти аспекты отсутствуют в теории Коуза»[98]. Если сравнивать с Уильямсоном, то анализ, проведенный Алчином и Демсецем путем выхода из коузовского пути, является здравым с точки зрения его основных идей.

Теория Уильямсона об организации и структуре управления современной фирмы значительно углубила теорию фирмы Коуза, превратив ее в уникальную и ценную систему анализа. Коуз просто поднимает вопрос о транзакционных издержках, который традиционная микроэкономика игнорирует, анализирует дуалистический механизм распределения экономических ресурсов и делает вывод, что фирмы существуют или возникают потому, что внутренняя организационная координация более эффективна или имеет меньшие транзакционные издержки, чем координация на открытом рынке, не поднимая вопрос о структуре общих издержек существования фирм и их сравнении. Уильямсон проводит четкое различие между производственными издержками и организационными на-

98 [US] Алчин, Демсец. Производство, информационные издержки и экономическая организация [M]. Об институциональной структуре производства, Шанхай: Шанхайский книжный магазин «Саньлянь», 1994, 70.

кладными расходами фирмы, приводя экономическую модель, показывающую, что граница роста или граница эффективности фирмы зависит от размера общих издержек, а не просто измеряет производственные издержки или просто измеряет организационные накладные расходы. Это делает его немного более полным и точным, чем подход Коуза с одной точки зрения. Более того, определение Уильямсоном специфики активов и структуры корпоративного управления, если оставить в стороне специфику активов, связанных с торговыми марками, по сути, призвано показать, как характеристики физических и человеческих элементов производительности объективно влияют или определяют организационное и трансакционное поведение внутри фирмы и на рынке, то есть как производительность определяет способ производства и производственные отношения. Это, несомненно, имеет теоретическое значение.

2. Ограничения и заблуждения теории предпринимательства

Существование и величина транзакционных издержек сами по себе являются односторонним показателем существования и размера бизнеса. Если бы транзакционные издержки были нулевыми, разве можно было бы создавать фирмы? На самом деле, фундаментальное различие между фирмами и рынками заключается в том, что фирмы выполняют производственную функцию, которую не могут заменить рынки. Фирмы могут интернализировать операции на открытом рынке и таким образом потенциально экономить на транзакционных издержках, но наличие или отсутствие транзакционных издержек и их величина не обязательно являются основной причиной существования фирм.

Нереально игнорировать тот факт, что рыночная структура с монопольными элементами может привести к изменению границ фирм. Теория «рынка замещения фирм» Коуза и других основана на неоклассическом предположении о чистой конкуренции, тогда как в реальной экономической жизни рынки часто отклоняются от чистой конкуренции. Если предположить, что транзакционные издержки равны нулю, то монополистическая структура рынка сохраняется. {Это приводит к жизни, смерти, расширению и сокращению фирм. Даже если транзакционные издержки равны нулю, различные фирмы в монопольно-подобной структуре все равно могут делать деньги и расширять свою производственную деятельность; и наоборот, монопольная структура постепенно размывается конкуренцией, и такие монополистические фирмы могут потерять деньги или даже обанкротиться.

Игнорировать и преуменьшать общее стремление к долгосрочной максимизации прибыли как внутреннюю или глубоко укоренившуюся мотивацию возникновения и роста фирм не является глубоким и достаточным. Экономия на транзакционных издержках является лишь одним из важных аспектов бизнес-решений, и только когда предполагается, что производственные издержки, определяемые такими факторами, как технология и рынки, равны нулю или постоянны, транзакционные издержки являются единственным определяющим фактором, в то время как в реальной экономике производственные издержки и транзакционные издержки переплетены, и то, какая вариация издержек доминирует или становится доминирующим фактором, полностью зависит от различных комбинаций технологии, рынков и организации. Более того, конечной целью экономии как на транзакционных, так и на производственных издержках является максимизация долгосрочной прибыли в целом. Без анализа авансированного капитала и общей прибыли корни возникновения и роста фирмы не очень глубоки и адекватны.

Акцент на том, что работодатели контролируют своих работников и должны иметь остаточное право требования, естественен и мотивирован исключительно классовыми предрассудками. Эта буржуазная позиция и академический взгляд наиболее четко подчеркиваются теорией предпринимательства Алчина и Демсеца. Очевидно, что капиталист, в силу своей собственности на средства производства или капитал

(право на возврат или остаточное требование является реализацией конечной собственности и правом полного владения), берет прибавочный труд наемных рабочих и его стоимость без компенсации, но в западной теории предприятия эта конкретная комбинация средств производства и рабочих искажается в общую и необходимую комбинацию командного или кооперативного группового производства. И именно работник «распределяет» излишек, предъявляя требования работодателю. Как видно, различные методы анализа и социальные позиции в экономике естественным образом приводят к очень разным теориям предприятия.

Размывание сущностных отношений между капиталом и наемным трудом в частном предпринимательстве лишено научного духа более глубокого анализа. Вещь можно воспринимать с разных точек зрения, и то же самое верно в отношении фирм и частного предпринимательства. Однако поиск и изучение основной классической литературы по западной теории предпринимательства показывает, что самые существенные договорные отношения частного предпринимательства не раскрыты, а скорее «научно» искажены и затушеваны. Безвозмездное присвоение капиталистом прибавочного богатства, созданного наемным рабочим, — это новый тип договорных отношений, отличный от рабства и феодализма, но суть этих «свободных» и «равных» договорных отношений — новый тип «эксплуатации эксплуатируемых». «Суть этих «свободных» и «равных» договорных отношений, однако, заключается в новом типе «эксплуатации эксплуатируемых». Западные ученые широко описали ряд механизмов и отношений, таких как «лень-мониторинг», «принципал-агент», «организация-рынок» и «высокие и низкие транзакционные издержки». «Ряд механизмов и отношений, таких как «лень-надзор», «принципал-агент», «организация-рынок» и «высокие и низкие транзакционные издержки», были широко описаны западными учеными, с разной степенью значимости, но не рисуют полной и глубокой картины частного предпринимательства.

(iii) Академическое значение и заблуждения институциональной теории

1. О значении и вкладе институциональной теории

В понимании новой институциональной экономики есть доля истины в том, что истоки институтов кроются в нехватке ресурсов. Ведь в мире ограниченных ресурсов ни одно общество не может выжить без институциональных механизмов, которые ограничивают свободное использование человеческого капитала, нечеловеческого капитала и природных ресурсов. Чтобы выжить и сделать ресурсы более эффективными, создаются институциональные механизмы, которые ограничивают поведение людей. В этом смысле институты являются эндогенными.

Анализ институционального равновесия и неравновесия в новой институциональной экономике соответствует диалектическому мышлению. Очевидно, что в процессе социально-экономического развития институциональное равновесие — это лишь идеальное или переходное состояние, в то время как институциональное неравновесие — это «нормальное состояние», а институциональные изменения — это реакция на институциональное неравновесие. Однако важно отметить, что институциональное неравновесие является необходимым, но не достаточным условием для институциональных изменений. Институциональные изменения могут происходить только в состоянии институционального неравновесия, но институциональное неравновесие не обязательно приводит к институциональным изменениям, не говоря уже об их равнозначности.

Концепция зависимости от пути в Новой институциональной экономике имеет положительные академические и практические последствия. Теория зависимости от пути в некоторой степени помогает понять долгосрочные социально-экономические изменения и различия в развитии между разными регионами и странами. Проведя анализ ряда бедных стран, Норт утверждает, что именно отсутствие доступа к современным правовым ограничениям и другим институционализирован-

ным обществам способствовало долгосрочной экономической стагнации современных развивающихся стран. Хотя это объяснение не является исчерпывающим или даже решающим, оно все же заслуживает внимания. Поэтому очевидно, что как для развитых, так и для отстающих и переходных стран важно избавиться от нежелательной зависимости от пути. Как при постепенных, так и при резких институциональных изменениях также возникает проблема, как избавиться от зависимости от пути, которая препятствует дальнейшему достижению высоких уровней справедливости и эффективности.

2. Ограничения и заблуждения в отношении институциональной теории

Определение институтов в Новой институциональной экономике не очень точное. Они понимают под институтами не только «формально связанные» правовые нормы, но и «неформально связанные» этические и моральные нормы. На самом деле, институты следует определять только как правовые нормы социально-экономических отношений и не включать в них этические нормы, которые являются идеологическими. В этом отношении марксистское определение институтов является более ясным и точным.

Теория Новой институциональной экономики в отношении предмета институциональных изменений несколько односторонняя. Объективно говоря, институциональные изменения носят субъективный характер и зависят не только от предпочтений субъектов, но и от объективных факторов. Это связано с тем, что любая система создается или выбирается людьми, и даже неформальные правила выбираются людьми и внедряются в их сознание. Институциональные изменения — это просто вопрос того, что люди отвергают или отбрасывают определенные правила и создают или выбирают новые, поэтому всегда есть субъект институциональных изменений. Однако любой благотворный акт институциональных изменений и программа изменений, осуществляемая субъектом, в конечном итоге определяется не волей субъекта, а объективными условиями.

В этом отношении К. Маркс подчеркивал как роль объективных факторов — производительных сил — в определении институциональных изменений, так и субъективную роль человеческой инициативы, подчеркивая значительную роль народа в создании истории и решений великих людей.

Новой институциональной экономике не хватает теории и метода классового анализа природы институтов. Если К. Маркс сосредоточился на выявлении характеристик институтов с точки зрения различных социально-экономических форм и классовых отношений, то новая институциональная экономика определяет институты только в абстрактном смысле, рассматривая институты, как труд, землю и капитал, как дефицитный ресурс, влияющий на производство и транзакционные издержки, и фокусируется только на отношениях между институтами и интересами людей, не изучая социальную природу институтов и не выявляя классовые отношения, стоящие за институтами, которые управляют мыслями и поведением людей, и, таким образом, классовые отношения, определяющие конкретный характер системы. классовые отношения, определяющие особый характер системы.

Новая институциональная экономика не раскрывает с научной точки зрения иерархию институтов и их взаимосвязи. Марксистская институциональная экономическая теория утверждает, что в центре исследования находятся экономические институты и что такие экономические институты иерархичны. Система, отражающая основные экономические отношения общества, является системой первого уровня, система, отражающая отношения экономического функционирования общества, является системой второго уровня, система, отражающая отношения экономического функционирования общества на микроуровне, является системой третьего уровня, с разных уровней раскрывается подтекст категории системы и проводятся глубокие исследования, что делает марксистскую институциональную экономическую теорию удивительно глубокой. Западная институциональная экономика, с другой стороны, также

относительно глубока во многих аспектах, таких как изучение системы предприятий и системы прав собственности, которая содержит множество глубоких идей, но нет четкой иерархии в изучении институтов, и чаще всего изучение институтов происходит только с точки зрения социально-экономической деятельности и микроуровня, а также изучение экономического поведения с точки зрения эффективности экономической деятельности. В результате западные ученые могут представить себе происхождение институтов в рациональном мире только с точки зрения состояния уже существующих институциональных механизмов, через некоторые реальные или вымышленные случаи, что вряд ли действительно приближено к исторической реальности. Более того, анализ институтов только в общем смысле не позволяет провести существенное разделение между различными типами институтов, а также не может должным образом раскрыть внутренние отношения между подсистемами более крупной системы социальных и экономических институтов. В этом вопросе автор разделяет ту же точку зрения, что и профессора У Сюань Гун, Линь Ган и Гу Нумин.

(Переводчик: Ли Чжожу)

15. Эффективность MBO не лучше, чем у хорошо управляемой государственной модели

После внедрения MBO[99] некоторые компании, вместо того чтобы зарядиться энергией, страдают от плохого управления, значительного снижения производительности или даже ложных результатов. В этом отношении показатели деятельности компаний, внедряющих MBO, значительно уступают показателям хорошо управляемой государственной модели.

[99] MBO, или Management Buyout, — это приобретение, которое изменяет структуру контроля в компании и структуру капитала компании таким образом, что бывший оператор компании становится ее владельцем.

Ланг Сяньпин, профессор Китайского университета Гонконга, первым заговорил об ОДО в Китае: «Нынешний статус-кво таков, что все, что нарушает права акционеров, можно делать до тех пор, пока это делается под лозунгом реформы прав собственности. Так называемые MBO в Китае сейчас приобретают государственные активы на банковские деньги, приобретают необращающиеся государственные акции и устанавливают собственные цены. Проще говоря, MBO — это идеальный способ разграбления государственных активов.

Атака Ланг Сяньпина вызвала волну общественного энтузиазма. В январе 2002 года государство обнародовало Меры по управлению поглощениями компаний, зарегистрированных на бирже, которые впервые прямо предусматривали владение акциями сотрудниками и MBO. Однако менее чем через шесть месяцев после обнародования этих мер Министерство финансов объявило о приостановке модели MBO и заявило, что приостановит прием и одобрение выкупа акций руководством (MBO) зарегистрированных и незарегистрированных компаний до тех пор, пока не будут усовершенствованы соответствующие правила. По мнению ученых, основная причина приостановки MBO заключается в том, что в отсутствие контролирующей роли для государственных активов широкомасштабное внедрение пакета акций менеджмента не создало так называемых уникальных «преимуществ», а наоборот, породило пять основных рисков: во-первых, риски в процессе ценообразования, такие как административное вмешательство, передача соглашения и т.д.; во-вторых, информационная асимметрия, риск теневых операций; в-третьих, риски в финансировании приобретателя. Во-первых, существуют риски в процессе ценообразования, такие как административное вмешательство и передача акций по соглашению; во-вторых, риски информационной асимметрии и теневых операций; в-третьих, ри-

ски неизвестных каналов финансирования приобретателя; в-четвертых, операционные риски; в-пятых, риски того, что легитимность приобретателя не может быть гарантирована.

По мнению автора, MBO было отменено, потому что оно не соответствовало положению китайских государственных предприятий на современном этапе, и кажется, что показатели, достигнутые в результате приватизации государственных предприятий, возглавляемых высшим руководством, не лучше, чем показатели первоначального государственного управления.

Компании с MBO не создают более высокую производительность

23 октября 2002 года компания автобус «Yutong» была наказана Комиссией по ценным бумагам и фьючерсам за «ложное уменьшение активов» в своем промежуточном отчете. Автор изучил дело Yutong Bus по этой причине. Согласно расследованию SFC, в годовом отчете компании Yutong Bus за 1999 год были ложно уменьшены два актива на 135 миллионов юаней, включая 45 миллионов юаней в банковских депозитах и 90 миллионов юаней в краткосрочных инвестициях. Откуда взялись активы на сумму L3,5 млрд, которые уже существовали, но были искусственно «сдуты»? Во-первых, это «ложное уменьшение» на 65 миллионов юаней банковских кредитов (в том числе 40 миллионов юаней краткосрочных кредитов и 25 миллионов юаней долгосрочных кредитов), а во-вторых, «ложное уменьшение» на 70 миллионов юаней кредиторской задолженности. Годовой отчет за 1999 год показывает, что Yutong Bus доверила «Guotai Junan»[100] 39 000 000 юаней, что привело к инвестиционной прибыли в 11 миллионов юаней в том году. Кроме того, Yutong Bus имела 90 миллионов юаней в краткосрочных инвестициях. При таком высоком уровне задолженности, в 2002 году Yutong ввела высокую выплату в размере 6 юаней за 10 акций (включая налог), чтобы скрыть свою плохую деятельность и получить более высокую прибыль.

100 «Guotai Junan Securities Co., Ltd.» была объединена и основана 18 августа 1999 г. Это долгосрочный, непрерывный и всеобъемлющий ведущий поставщик интегрированных финансовых услуг в индустрии ценных бумаг Китая.

На примере Yutong: 1. Поскольку большинство выкупов руководства в Китае осуществляется путем финансирования, только 5–10 % средств, необходимых для реализованного MBO, поступают из личных вкладов руководителей компании, а большую часть остальных составляют банковские кредиты под залог основных средств компании, и основным способом финансирования становится заимствование. В условиях долгового давления высокий уровень распределения денежных средств стал неотъемлемым требованием.

2. После того, как Yutong Bus осуществила MBQ, это не поставило компанию на быстрый путь развития; вместо этого они обменяли только 5% своего личного вклада на право пользования 100% государственных активов, а основные средства были заложены банкам, сформировав де-факто низкую цену на государственные акции и высокую цену на наличные, что привело к неплатежеспособности и массовой потере государственных активов.

3. Банковский кредит был вложен не в расширение воспроизводства, а в краткосрочные инвестиции, по сути, используя деньги государства для создания собственного состояния.

4. Руководство воспользовалось информационной асимметрией, чтобы снизить чистую стоимость зарегистрированной на бирже компании посредством определенных операций, снизив цену приобретения, затем сделав компанию прибыльной путем корректировки счетов и ослабив финансовое давление, вызванное приобретением, посредством дивидендов. 5 Финансирование и дивиденды были связаны с высоким риском, что повлияло на способность компании продолжать свою деятельность. Это не только случай Yutong Bus, но и показатели компании Shenzhen Fangda, которая внедрила MBO раньше, также понесла убытки в 2002 году. С точки зрения 13 зарегистрированных на бирже компаний, которые завершили MBO,

информация о них, особенно такая важная информация, как цены сделок, не была раскрыта своевременно. Более того, как только МВО завершено, руководители компаний затем придают скрытой прибыли законный вид путем корректировки отчетности, чтобы получить большие денежные дивиденды в конце года для облегчения огромного финансового давления, вызванного финансированием приобретения со стороны руководства.

После внедрения МВО некоторые компании, вместо того чтобы зарядиться энергией, страдают от плохого управления, значительного снижения производительности или даже ложных результатов. Очевидно, что динамизм компании не обязательно улучшается из-за «чистых» прав собственности, а скорее оказывает негативное влияние на бизнес-решения компании, и в этом отношении показатели деятельности компаний с МВО значительно уступают показателям хорошо управляемой государственной модели.

Глубинные причины ложного процветания компаний, прошедших МВО. К моменту отмены МВО некоторые из 16 компаний, осуществивших МВО в прошлом году (13 котируемых и 3 некотируемых), демонстрировали бурный рост. Однако это процветание на самом деле было основано на чрезвычайно низких ценах передачи акций компаний МВО, причем цена передачи акций юридического лица, принадлежащих государству, часто дисконтировалась от чистых активов, а цена передачи государственных акций лишь немного превышала или равнялась чистым активам в процессе МВО. Оба типа передачи акций обычно осуществляются на основе минимального стандарта (как правило, на основе чистых активов на акцию в последнем промежуточном или годовом отчете, представленном на утверждение в Министерство финансов). Например, в случае Victory, которая осуществила МВО, акции, принадлежащие государству, были проданы непосредственно руководству по чистым активам без оценки на момент передачи, а руководители бывших государственных учреждений, владеющих акциями, были внесены в реестр акционеров зарегистрированной руководством компании по приобретению. Что касается более ранних акций Yue Mei, Shen Fangda, FPC и TBEA, ни одна из них не была передана по цене ниже чистых активов.

Кроме того, сумма инвестиций большинства подставных компаний как субъектов приобретения МВО превышает 50% уставного капитала, что противоречит положениям Закона о компаниях о том, что накопленная сумма иностранных инвестиций не должна превышать 50% чистых активов компании. Согласно статистике, за исключением подставной компании Victory МВО, сумма инвестиций которой составляет менее 50% уставного капитала, сумма инвестиций других подставных компаний МВО намного превышает 50% уставного капитала» Руководители листинговых компаний, в силу своих привилегий, выступают как продавцами, так и покупателями государственных акций в операции МВО, что затрудняет обеспечение того, чтобы обе стороны соглашения «сделка под столом». Руководители компаний неизбежно скрывают активы предприятия и сначала обесценивают активы, чтобы получить акционерный капитал, прежде чем выйти на рынок капитала, чтобы обналичить средства, что в конечном итоге приводит к массовой потере государственных активов.

На этом этапе внедрения МВО компании сталкиваются со многими подводными камнями

Первый главный подводный камень — вознаграждение тем, кто намеренно занимается убыточными предприятиями и коррупционной деятельностью.

Компании МВО продают принадлежащие государству акции руководству с точки зрения учета исторического вклада руководства, и во многих местах даже был издан косноязычный документ о том, что «конвертация должна позволить оператору владеть крупными акциями, а законному представителю — крупными акциями в операции». Однако в этой мере есть большая доля нерациональности. Если первоначальное предприятие неплатежеспособно, а его операторы смогут «улучшить

структуру управления предприятием, оживить фонд активов, увеличить занятость и налоговые поступления за счет изменения прав собственности, так что государство, руководство и рынок смогут добиться «трех побед» благодаря объединению прав владения и пользования», то мораль операторов окажется под вопросом. Тогда мораль операторов будет сомнительной, т.е. эти операторы в прошлом не вели серьезный бизнес, а намеревались сделать убыточное предприятие, чтобы потом приобрести его по низкой цене. Более того, в силу исторических причин руководство государственных компаний, котирующихся на бирже, обычно имеет тесные связи с правительством, и трудно гарантировать, что при реализации MBO не возникнет коррупции. Учитывая огромную разницу в цене между неликвидными и ликвидными акциями, реформа системы прав собственности, вызванная MBO, приведет к перераспределению богатства, потенциально создавая новый класс пожирателей прибыли.

Второй главный подводный камень, замаскированный под поощрение операционной инертности среди руководителей.

Делая шаг назад, даже если MBO является признанием вклада руководства, когда руководству приходится выделять огромные суммы собственных денег на MBO, мы должны признать две реальности: 1) огромный и быстрый рост стоимости государственных активов за последние 20 лет благодаря выдающимся результатам работы руководства; 2) тот факт, что руководство теперь должно платить больше за MBO из-за своих выдающихся результатов. MBO теперь является дорогостоящим мероприятием. Чтобы прояснить проблему, предположим, что существуют три предприятия одного типа, A, B и C, с одинаковой чистой стоимостью государственных активов $1 млн 20 лет назад. Предположим, что доходность чистых активов трех предприятий за 20 лет составляет 5%, 16% и 48%, соответственно, и что ставка инвестиций равна 100%, и что чистая стоимость государственных активов трех предприятий через 20 лет, согласно принципу сложных процентов, составляет

A: $1 млн (1+5%)20 = $2,65 млн B: $1 млн (1+15%) $16,37 млн C: $1 млн (1+48%) «= $2,542 млрд Теперь предположим, что руководство всех трех компаний предлагает

План приобретения MBO, с тем же коэффициентом приобретения 30%, был приобретен по стоимости чистых активов, а затраты на приобретение, оплаченные каждой из сторон, были следующими.

A: $2,65 млн x 30% = $795 000 B: $16,37 млн x 30% = $4,91 млн C: $1,687 млрд, 30% = $706 млн Из-за выдающихся результатов работы руководства предприятия C, оно должно теперь заплатить до 960 раз больше премии за приобретение MBO. Если MBO будет внедрено, это неизбежно приведет к замаскированному поощрению инертности руководства на самом верху и странной ситуации, когда посредственность вознаграждается за заслуги и даже наказывается коррупция.

Третий главный подводный камень — это «господство одной доли» частной собственности в Китае и за рубежом.

MBO могут объективно привести к новому «одноакционерному доминированию» менеджмента. Поскольку после приобретения менеджмент обычно владеет лишь частью акций, агентские издержки для мелких и средних акционеров не снижаются. После того как менеджмент становится мажоритарным акционером, поскольку интересы мажоритарного акционера и инсайдера сходятся, ситуация инсайдерского контроля, вероятно, усилится, а его мотивы и условия для ущемления миноритарных акционеров станут более прямыми. С этой точки зрения, внедрение MBO может оказаться не лучше, чем наем профессионального управленца. В то же время, поскольку рынок облигаций в Китае крайне неразвит, а политика надзора за банковскими кредитами не позволяет использовать инвестиционные кредиты для инвестиций в акционерный капитал, доступ к финансированию MBO в Китае довольно узок, поэтому иностранные инвесторы обращают внимание на MBO в китайских компаниях. Через MBO они могут получить хороший доступ к китайским предприятиям:

«Лучше начать бизнес самому, чем приобрести его, и лучше приобрести его извне, чем вместе с руководством». После полномасштабного вовлечения иностранных компаний в китайские государственные предприятия, легко достичь монопольной стратегии «контроля над пакетом акций, технологиями и брендом» китайских национальных предприятий.

По мнению автора. До тех пор, пока будет действительно соблюдаться дух Решения ЦК КПК «О некоторых вопросах совершенствования системы социалистической рыночной экономики», реформа и развитие государственных предприятий будут рассматриваться как «атипичная пневмония», а система прав, обязанностей и льгот между правительством и предприятиями и между ними будет эффективно установлена, национализация прав собственности предприятий создаст более высокий уровень экономической справедливости и эффективности, чем приватизация прав собственности. и экономической эффективности.

(Переводчик: Хао Юцзин)

16. Диалектическое экономическое мышление Дэн Сяопина и его актуальность

Дэн Сяопину принадлежит ряд важных разработок и дискуссий по вопросам экономического развития, реформы и открытости на начальном этапе социализма. Всестороннее и точное понимание содержащихся в них диалектических взглядов может постепенно объединить идеологическое понимание людей и активно содействовать текущему процессу построения благополучного общества и модернизации, а также реализации научного взгляда на развитие.

Во-первых, он подчеркивает, как продвижение рыночной экономики, так и приверженность социализму, заявляя, что «между социализмом и рыночной экономикой нет фундаментального противоречия»; при этом отрицается, что эти два понятия диаметрально противоположны друг другу.

Обзор эволюции современной экономической теории в Китае и за рубежом выявляет тенденцию мышления, которая долгое время доминировала в мировом экономическом движении, а именно убеждение, что рыночная экономика может быть совместима только с частной собственностью на активы и что государственная собственность на активы может быть совместима только с плановой экономикой. Реформа рыночной экономической системы Китая порвала с этой догмой. Дэн Сяопин указывал: «Не думайте, что когда вы говорите плановая экономика, вы социалист, а когда вы говорите рыночная экономика, вы капиталист, это не так, и то, и другое — средства, и рынок также может служить социализму». Он много раз повторял: «Больше ли планирования или больше рынка — это не существенная разница между социализмом и капитализмом. Плановая экономика — это не то же самое, что социализм, капитализм тоже имеет планы; рыночная экономика — это не то же самое, что капитализм, социализм тоже имеет рынки. И планирование, и рынок — это экономические инструменты». На первичной стадии социализма уровень производительности труда, качество людей и их управленческие способности диктуют, что чисто плановая экономика вряд ли может работать, и что модель рыночной экономики может быть выбрана только и обязательно.

Социалистическая экономическая система была создана для удовлетворения присущих ей требований развития производительных сил. Развитие производительных сил через рынок (органично сочетающийся с государственным макроконтролем) не противоречит принципу соблюдения и совершенствования социалистической экономической си-

стемы, а взаимно усиливает друг друга. Трансформация экономической системы от традиционно плановой экономики к рыночной экономике нового типа является самонастройкой и совершенствованием социалистического характера отношений производства и его системы и в большей степени приспособлена к потребностям развития производительных сил. Дэн Сяопин красноречиво говорил о необходимости придерживаться социалистической экономической системы и пути: «Того, что работало в прошлом, мы должны придерживаться, особенно фундаментальной системы, социалистической системы, социалистической системы общественной собственности, которую нельзя поколебать»; «Сейчас, когда мы проводим экономическую реформу, мы по-прежнему должны придерживаться социалистического пути и высоких идеалов коммунизма, и молодое поколение, в частности, должно это понимать».

Одним словом, реформа должна продолжать твердо следовать по пути социалистической рыночной экономики под руководством Дэн Сяопина, постоянно корректировать и совершенствовать систему рыночной экономики и фундаментальную социалистическую экономическую систему — систему общественной собственности и формы ее реализации. Мы не должны повторять ошибок, допущенных бывшими советскими странами при отказе от социалистической системы; не должны использовать общие черты рыночной экономики для отрицания ее особенностей; не должны использовать абстрактное понятие «социальная справедливость» для описания сути социализма и тем самым отрицать научный термин «социалистическая рыночная экономика». Растущая близость рынка и социализма (американские экономисты Ромер и Бадхан считают «рыночный социализм» осуществимым) преодолеет основные недостатки капиталистической рыночной экономики и станет продвинутой формой социальной экономики над ней, способствуя полной реализации «двух представителей» с точки зрения экономической системы. Полная реализация «двух представительств» с точки зрения экономической системы.

Во-вторых, он подчеркивает, как развитие различных негосударственных компонентов, так и принцип общественной собственности в качестве главного органа, утверждая, что «поглощаем ли мы иностранные инвестиции или допускаем существование и развитие индивидуальной экономики, в конечном итоге мы хотим более энергично развивать производительные силы и укреплять общественную экономику»; это четко оговаривает «главный орган и вспомогательный орган». «Это четко определяет структуру общественной собственности, что поможет продолжить реструктуризацию вокруг развития производительных сил и укрепления общественной собственности».

Дэн Сяопин отметил, что «мы допускаем развитие индивидуальной экономики, а также допускаем развитие китайско-иностранных совместных предприятий и предприятий, полностью принадлежащих иностранцам, но всегда с социалистической общественной собственностью в качестве основы»; он также уточнил, что «наше поглощение иностранного капитала и развитие индивидуальной экономики не повлияют на то, что в основе лежит общественная собственность». Напротив, поглощаем ли мы иностранные инвестиции или допускаем развитие индивидуальной экономики, мы не повлияем на основное положение, что общественная собственность является основой. Наоборот, поглощаем ли мы иностранный капитал или допускаем существование и развитие индивидуальной экономики, в конечном счете, мы хотим более энергично развивать производительные силы и укреплять экономику общественной собственности.»

Дэн Сяопин выступал за структуру общественной собственности «один главный орган и один дополнительный орган», что чрезвычайно важно. Целью экономической реформы в Китае является построение социалистической рыночной экономики, то есть рыночной экономики с системой общественной собственности, а не рыночной экономики с систе-

мой частной собственности. Это означает, что в ходе реформы рыночной экономики вместо отказа от статуса принципа общественной собственности, который включает в себя государственную экономику, коллективную и кооперативную экономику, необходимо эффективно интегрировать права общественной собственности и рыночную экономику, чтобы реализовать экономическую систему, основанную на совместном труде типа публичного юридического лица. Этот тип социализма с китайской спецификой поощряет развитие других экономических компонентов, таких как индивидуальный, частный и иностранный капитал, в качестве вспомогательной или важной части экономики общественной собственности и органического компонента основной экономической системы на начальном этапе социализма, но общественные активы должны иметь качественное и количественное преимущество в общих активах и операционных активах общества, а государственная экономика должна контролировать экономическую линию жизни страны и действительно воплощать свое влияние на всю национальную экономику. Государственная экономика должна контролировать экономическую линию жизни государства и действительно отражать свою ведущую роль в развитии национальной экономики в целом.[101]

Поэтому сводить государственную собственность к экономическому инструменту, который можно использовать или не использовать, выступать за то, что государственная экономика должна быть сокращена до доли, занимаемой западными странами, или выступать за то, что система государственной собственности не может быть интегрирована с акционерной системой и что все акционерные предприятия должны полностью отказаться от контрольных прав государственного и коллективного капитала и т.д., — все это пессимистическое мышление, которое не понимает сути тенденций мирового

101 См. Чэн Эньфу, «Обзор теории прав собственности Цили — также о реформе китайских предприятий», Современная китайская пресса, 1997, с. 124.

экономического развития и не способствует развитию и укреплению государственной экономики и внедрению структуры общественной собственности «основной-субъект» в углублении реформы предприятий. Это не способствует развитию и укреплению экономики общественной собственности, и внедрению структуры общественной собственности «главный орган-субъект» в углублении реформы предприятий. Мы должны продолжать совершенствовать базовую институциональную структуру первичной стадии социалистического общества на основе непрерывного изучения многочисленных форм общественной собственности и закона упорядоченного развития многочисленных экономических компонентов.

В-третьих, была подчеркнута важность рынка и превосходство планирования, и было высказано мнение, что «необходимо и планирование, и рынок»; это в корне прояснило необходимость создания двойного механизма регулирования – рыночного и государственного, и помогло продолжить гибкое использование рыночного и государственного регулирования в зависимости от реальной ситуации.

Рынок и планирование — одно из фундаментальных противоречий современной социальной экономики. Из многочисленных высказываний Дэн Сяопина по вопросам функционирования экономики или экономического регулирования ясно, что истинные характеристики его диалектического мышления заключаются в следующем: во-первых, оно постоянно развивалось и совершенствовалось, начиная с того, что он выступал за «плановую экономику как основу в сочетании с рыночной экономикой», до утверждения, что «социалистическая плановая экономика — это плановая товарная экономика «, к «сочетанию плановой экономики с рыночной», затем к «сочетанию плановой экономики с рыночным регулированием» и, наконец, к «созданию социалистической системы рыночной экономики». «Вторая — та же концепция, в общем смысле категории планирования и рынка, планового регулирования

и рыночного регулирования, плановой экономики и рыночной экономики используются одинаково и рассматриваются как экономические инструменты или экономические методы, которые не являются институциональными по своей природе; вторая — органическое сочетание, последовательно подчеркивая, что планирование и плановое регулирование должны эффективно сочетаться с рынком и рыночным регулированием и гибко группироваться в зависимости от различных целей и моментов времени. Второй — органическое сочетание, последовательно подчеркивающее, что планирование и плановое регулирование должно эффективно сочетаться с рыночным и рыночным регулированием, с гибкой группировкой в зависимости от целей и момента времени.

Как видно, в ответ на недостатки предыдущей высокоцентрализованной плановой экономической системы Китая Дэн Сяопин выступил за то, что «рыночная экономика может развиваться и при социализме», основная идея которого заключалась в том, чтобы подчеркнуть сочетание планирования и рынка, планового регулирования и рыночного регулирования, а не выступать за внедрение чисто рыночной регулируемой или неолиберальной рыночной экономики. В соответствии с сутью мысли Дэн Сяопина и экономической реальностью переходного периода Китая, нынешнее правительство не поддерживает государственный макроконтроль, выступая за то, чтобы роль правительства ограничивалась ролью «ночного сторожа», признавая лишь базовую позицию рыночного регулирования и отказываясь от доминирующей позиции государственного регулирования (Япония и Корея в период быстрого развития признаются учеными как «Это отражение консервативной тенденции международного неолиберализма, который отклоняется от присущей ему тенденции интернационализации и социализации экономики. В этом году в ответ на общий перегрев экономики и серьезный дисбаланс между спросом и предложением в некоторых отраслях государство предприняло своевременные и решительные меры регулирования, которые дали очевидные результаты, еще раз доказав правильность диалектического экономического мышления Дэн Сяопина.

В-четвертых, подчеркивая, что некоторые регионы и некоторые люди могут разбогатеть первыми, он также подчеркивает принцип распределения по труду, предлагая, что «экономическое развитие должно идти по пути общего процветания и всегда избегать поляризации»; это четко очерчивает основную модель распределения на текущем этапе и помогает продолжать согласовывать механизмы распределения экономической справедливости и экономической эффективности и координировать региональное экономическое развитие. развитие.

Дэн Сяопин выступал за структуру социального распределения, основанную на распределении труда, в которой «богатые первыми и богатые вместе» были бы главной опорой. По его мнению, «некоторые регионы и некоторые люди могут разбогатеть первыми, чтобы подтолкнуть и помочь другим регионам и другим людям постепенно достичь общего процветания». Он подчеркнул, что «мы придерживаемся принципов социалистической общественной собственности и распределения по труду» и что «плоды социалистического развития производительных сил принадлежат народу. То есть в ходе нашего развития не возникнет буржуазии, потому что наш принцип распределения — распределение по труду. Конечно, будут различия в распределении, но наша цель — общее процветание».

Дэн Сяопин также сказал: «Социализм не заключается в том, что несколько человек богатеют, а большинство беднеет, все не так. Самое большое превосходство социализма — это всеобщее процветание, именно оно отражает суть социализма». Если мы займемся поляризацией, ситуация будет иной, будут развиваться этнические, межрегиональные и классовые противоречия, соответственно, будут развиваться и противоречия между центральным и местным уровнями, может возникнуть хаос». И снова: «Наша политика не направлена на поляризацию общества, то есть она не приведет к тому, что

богатые станут еще богаче, а бедные — еще беднее. Откровенно говоря, мы не допустим создания новой буржуазии». Он красноречиво заключил: «Суть социализма заключается в освобождении производительных сил, их развитии, устранении эксплуатации, ликвидации поляризации и, в конечном итоге, достижении всеобщего процветания».

В настоящее время мы должны следовать диалектическому мышлению Дэн Сяопина, создать научную концепцию развития и правильную концепцию производительности, продолжать содействовать упорядоченному развитию «несбалансированной и сбалансированной» смены «богатые первыми и богатые вообще» и предотвращать формирование социальной поляризации. Правительство должно использовать такие средства и механизмы, как заработная плата, премии, налогообложение, общественное благосостояние и социальное обеспечение в сфере распределения, чтобы заранее предотвратить возникновение определенных несправедливостей в распределении и активно исправлять определенные несправедливости в распределении впоследствии, чтобы рационализировать различия в распределении между отдельными лицами, между подразделениями, между отраслями, между регионами, между национальностями, между группами, между классами (сословиями) и внутри каждого из них, и обеспечить, чтобы распределение основывалось на труде. Главная закономерность — поощрение участия всех факторов производства в распределении на основе прав собственности и фактического вклада. Даже в нынешней новой ситуации национального макроконтроля нельзя ослаблять процесс упорядоченного развития западной части страны и координации общего развития региональной экономики.

В-пятых, подчеркивая, что развитие — это суровая правда, он также делает акцент на эффективности и качестве, заявляя, что «мы поощряем не нереально высокую скорость, а скорее прочное, эффективное, устойчивое и скоординированное развитие»; это устанавливает правильное соотношение между скоростью, эффективностью и качеством и помогает продолжать содействовать изменению способа экономического роста от небрежного к интенсивному подходу и реализации научной концепции развития. Это поможет и дальше содействовать изменению способа экономического роста с небрежного на интенсивный и внедрению научной концепции развития.

«Развитие» — одна из тем сегодняшнего мира, и она особенно важна для развивающейся социалистической страны, относительно отсталой в экономическом и культурном отношении. В первые 30 лет реформ, хотя валовой национальный продукт рос в среднем более чем на 6% в год, была создана независимая национальная экономика, значительно улучшилось общественное производство, всеобъемлющая национальная мощь и уровень жизни, производство не могло удовлетворить быстро растущие потребности народа и страны по целому ряду причин, таких как демографический взрыв, институциональные недостатки и ошибки в политике (расходы на иностранную помощь и подготовку к войне также были высокими). «Развитие» или «быстрое развитие» стало суровой правдой и осью политической системы после реформы. Дэн Сяопин последовательно раскрыл, почему «развитие» следует принять за непреложную истину на нескольких уровнях, включая обеспечение «четырехкратного роста», волнообразное движение вперед и вверх по экономической лестнице, стабилизацию политики страны и жизни людей, недопущение относительного экономического спада или отставания, использование международного опыта, такого как опыт Японии, и полное использование мирного времени и международной борьбы. « как суровая правда.

С другой стороны, скорость, эффективность, качество и структура — это несколько основных вопросов, которые тесно взаимосвязаны, и эти ключевые экономические отношения должны быть правильно обработаны и организованы.

Это стало предметом многих ценных уроков в истории экономического строительства Китая. Делая акцент на скорости экономического роста, Дэн Сяопин также подробно остановился на важности эффективности, качества и структуры, указав на необходимость устойчивого, стабильного и скоординированного развития. Он выделил следующие моменты: во-первых, мы должны действовать в соответствии с законами экономики, а не грубой силой, и уделять внимание рационализации различных экономических отношений; во-вторых, мы должны в первую очередь сосредоточиться на управлении и качестве и стремиться к эффективности; опять же, мы должны развиваться устойчиво, стабильно и скоординировано, без нереально высоких темпов; и, наконец, мы должны сосредоточиться на стратегических приоритетах и скорректировать промышленную структуру. Короче говоря, «необходимо предпринять решительные шаги, чтобы наше развитие было устойчивым и имело опору».

В свете вышесказанного правильное и систематическое понимание диалектического мышления Дэн Сяопина о взаимосвязи скорости и эффективности требует помнить о его пожелании «ряда этапов более быстрого и эффективного развития» и отвергнуть идею, что «рост — это все» и что «рост — это все». Мы должны противостоять ошибочным взглядам и практике, согласно которым «рост — это все», что «рост разрушителен для природной и социальной среды», что «разрушительная эксплуатация ресурсов и высокое потребление ресурсов», что «односторонняя погоня за неполноценными показателями ВНП», что «поддержание небрежной модели роста, характеризующейся количественным расширением» или что «количество привлеченных иностранных инвестиций является основой политических достижений» и т.д., и установить новую концепцию устойчивого развития и целостного экономического и социального развития, встать на путь индустриализации нового типа и постоянно повышать качество и эффективность всей национальной экономики. Мы должны создать

новую концепцию устойчивого развития и целостного экономического и социального развития, следовать новому типу индустриализации, постоянно повышать качество и эффективность всей национальной экономики, как можно скорее реализовать интенсивный режим роста на основе высоких технологий и научного управления, поддерживать высокую скорость на основе высокой эффективности и высокоуровневой промышленной структуры, чтобы успешно реализовать научную концепцию развития.

В-шестых, подчеркивая полную мобилизацию индивидуальных, низовых, местных и отраслевых инициатив, центральное правительство должно обладать авторитетом, т.е. оно должно иметь возможность рассчитывать на то, что говорит, и «должно сочетать национальные, коллективные и индивидуальные интересы»; это проясняет различные либеральные и расплывчатые понятия, не соответствующие законам развития современной рыночной экономики, и способствует дальнейшему продвижению бизнеса и правительства. Это поможет и дальше продвигать определение полномочий и трансформацию ролей между предприятиями и правительством, а также между правительствами всех уровней, и улучшит всесторонний руководящий потенциал партии.

Дэн Сяопин выступал за внедрение системы ответственности по договору о совместном производстве и двухуровневой системы управления, сочетающей объединение и разделение, для мобилизации низовых организаций в сельской местности и содействия индустриализации сельского хозяйства; он предложил «разделить права собственности и управления в различных формах для мобилизации предприятий»; он выступал за смелую децентрализацию власти в плановом порядке, чтобы дать местным властям больше возможностей. Дэн также выступал за плановую и смелую децентрализацию власти, чтобы дать местным властям больше автоно-

мии; и указал на необходимость оживления банков и других секторов экономики в ходе реформы и открытости. В то же время Дэн Сяопин добавил: «Чтобы реформа была успешной, она должна проводиться планомерно и упорядоченно. Без этого это просто хаос и движение в разных направлениях, как она может работать?». «Мы должны установить ориентир, что реформа должна углубляться под единым руководством центрального правительства». Он подчеркнул, что «то, что должно быть централизовано, должно быть централизовано» и что «центральное правительство должно обеспечить определенную концентрацию», «Если центральное правительство не будет держать определенное количество средств, то многие крупные вещи, которые должны быть сделаны и которые местные власти не могут себе позволить, не могут быть сделаны, а некоторые критические Некоторые важнейшие проекты, которые могут быть инвестированы только центральным правительством, будут затронуты». Короче говоря, Дэн Сяопин считал, что необходимо «дать полную волю энтузиазму государства, местностей, предприятий и отдельных работников»; «интересы государства, коллектива и личности должны быть объединены, чтобы мобилизовать энтузиазм и развивать социалистическое производство».

В соответствии с диалектическим мышлением Дэн Сяопина, мы должны не только создать национальную систему макроконтроля, в центре которой находятся планирование политики, финансы и финансы, чтобы поддерживать единство общих интересов, но и наделить отдельных людей, низы, населенные пункты и департаменты необходимой властью под централизованным руководством, чтобы создать гибкость для учета местных интересов под единым руководством. В сложных условиях индивидуального выбора, корпоративного выбора, рыночного выбора и социального выбора центральное правительство должно научиться совершенствовать свою политику и механизмы и установить свой руководящий авторитет в «игре» (игре, в которой есть политика наверху и реакция внизу). В свете наших исторических успехов и практики «прыжкового» развития Японии, Германии и Южной Кореи, необходимо создать «маленькое, но сильное правительство» в качестве доминанты или ведущей силы (Самуэльсон считает, что у рынка нет сердца или мозга), основанной на предпосылке чистого, дешевого, демократического и научного управления. Нет ни сердца, ни мозга), и модель «двойной силы» — сильные рынки и сильное правительство с взаимодополняющими функциями, так что экономические функции и роль государства несколько выше, чем в капиталистических странах. Это объясняется тем, что ситуация в Китае такова: относительно отсталое общество, которое хочет догнать наиболее развитые западные страны и достичь скачкообразного развития; общество, находящееся на этапе экономического перехода, которое хочет как можно скорее осуществить упорядоченный переход к рыночной системе; и общество, в котором государственный сектор является основой, которое хочет в полной мере реализовать доминирующую функцию государственной экономики. Для более эффективного осуществления роли и регулирующего воздействия государства на основе рыночной экономики необходимо ускорить корректировку государственных институтов, преобразовать функции правительства, тщательно решить проблему отсутствия разделения между правительством и капиталом, правительством и предприятиями, правительством и делами, партией и правительством, а также постоянно совершенствовать способность к управлению.

В-седьмых, подчеркивая активное использование иностранного капитала и технологий и открытость внешнему миру, он также подчеркивает независимость и самостоятельность, выступая за «самостоятельность как основу и иностранную помощь как дополнение»; это научно формулирует основной подход к модернизации и помогает координировать внутреннее развитие и открытость внешнему миру.

По мнению Дэн Сяопина, «наша политика открытости внешнему миру и привлечения иностранных инвестиций — это долгосрочная и прочная политика». Он выступал за создание специальных экономических зон и зон развития, открытость как для развитых стран, так и для стран третьего мира, активное развитие внешней торговли, привлечение иностранного капитала, технологий и талантов. В то же время Дэн Сяопин отметил, что «мы должны продолжать осуществлять ряд установленных экономических политик по открытию внешнего мира на основе независимости и опоры на собственные силы, обобщать наш опыт и вносить улучшения»; «независимость и опора на собственные силы были, есть и будут нашей основой. «; «В конечном счете, наша политика строительства все еще остается политикой, сформулированной председателем Мао в прошлом, в которой опора на собственные силы является главной, дополняемой поиском иностранной помощи».

Во всем процессе модернизации мы должны неукоснительно выполнять принципы Дэн Сяопина «планового использования иностранных инвестиций» и «планового и избирательного внедрения передовых технологий из капиталистических стран», а также всю линию открытости внешнему миру. Мы должны «координировать внутреннее развитие с открытием внешнего мира» и стремиться поднять открытие внешнего мира на новый уровень. Это включает в себя тщательное регулирование стратегии и тактики внедрения технологий и капитала, а также расширение масштабов независимых инноваций в области интеллектуальной собственности[102]. Например, внедрение технологий и оборудования должно сопровождаться внедрением передовых методов управления, сочетая поглощение с инновациями; усиление управления переговорами, товарной инспекцией и налогообложением для устранения некоторых недобросовестных практик иностранных инвесторов; предотвращение формирования международным капиталом монополий в определенных секторах, эффективное обеспечение национальной экономической безопасности и побуждение иностранной деятельности соответствовать национальной промышленной ориентации; реализация стратегии двустороннего открытия и стратегии национального бренда, а также энергичное продвижение китайских предприятий к тому. «Мы не должны оценивать нашу деятельность только по объему иностранных инвестиций и внедренных иностранных технологий, а должны постоянно улучшать общее качество нашей открытости и общую эффективность нашей национальной экономики, и продвигать автономное экономическое развитие».

[102] См. Дин Сяоцинь: «Реализация стратегии преимущества интеллектуальной собственности в процессе создания Мировой фабрики — интервью с Чэн Энфу, экономистом Шанхайской школы экономики», «Международные экономические и торговые переговоры» № 3, 2003.

В-восьмых, подчеркивая важность усвоения и изучения всех передовых методов ведения бизнеса и методов управления стран современного мира, отражающих законы современного социализированного производства, и подчеркивая, что не следует копировать практику западных капиталистических стран, указывается, что «должны быть китайские особенности» и «должна быть создана социалистическая экономическая система, полная жизненных сил и энергии». «Это позволяет меритократическим путем изучать достижения зарубежных стран в передовом управлении экономикой и других аспектах и способствует строительству социалистической экономики с китайской спецификой».

Дэн Сяопин неоднократно говорил: «Капитализм существует уже сотни лет, и наука, и техника, развитые народами разных стран при капиталистической системе, а также различные полезные знания и накопленный опыт — все это мы должны унаследовать и перенять». «Если социализм хочет одержать победу над капитализмом, он должен смело впитывать и учиться на всех достижениях цивилизации, созданных человеческим обществом, и на всех передовых способах веде-

ния бизнеса и управления, отражающих законы современного социализированного производства во всех странах мира сегодня, включая капиталистические развитые страны». Однако Дэн Сяопин также отметил, что «реформа и открытость должны начинаться с собственных условий каждой страны. У каждой страны свой фундамент, своя история, она находится в разных условиях, у нее разные соседи слева и справа, и много других различий. На опыт других людей можно ссылаться, но его нельзя копировать». «Мы не должны копировать ни практику западных капиталистических стран, ни практику других социалистических стран и не должны отбрасывать превосходство нашей системы». Он подчеркнул, что «мы не должны учиться у капиталистической системы или импортировать ее, мы не должны учиться или импортировать все виды уродливых и упаднических вещей».

Под лозунгом Дэн Сяопина «строить социализм с китайской спецификой» мы должны искать новые пути развития производительных сил, перестраивать новые институты производственных отношений, формулировать новые правила надстройки и создавать новые идеологические концепции в свете китайской и зарубежной истории и текущей ситуации. Все слова и дела, отклоняющиеся от качественных экономических положений начального этапа социализма, экономической этики, основных национальных условий и воли народа, хотя они и фигурируют как «начальный этап» и «китайские особенности», не будут соответствовать объективным законам строительства социализма с китайскими особенностями. Объективный закон. Мы должны продолжать выступать против неолиберализма (профессор Токийского университета Макото Ито считает трагедию стран бывшего СССР провалом западного неолиберализма[103]), буржуазной либерализации и идеологической жесткости и вывести дело строительства

103 Чэн Эньфу и Цао Лэй, «Современные зарубежные ученые исследуют неоконсервативное экономическое мышление», Финансовые исследования, № 2, 2004.

социализма с китайской спецификой на новый этап. Кроме того, чтобы противостоять догматической тенденции фетишизации Запада, в настоящее время следует сосредоточиться на противостоянии догматизму западных теорий и политики, как отметил президент Китайской академии общественных наук Чэнь Куйюань: «Эта тенденция рассматривать некоторые слова и отдельные выводы марксистских трудов как догму становится все менее влиятельной в партии и в социальных изменениях», в то время как «фетишизируют идеологические теории развитых западных стран, которые отражают основную буржуазную идеологию, закрепляя в качестве догмы теории определенных западных буржуазных школ мысли и даже политические идеи развитых капиталистических стран. Влияние этой тенденции растет как в идеологической сфере, так и в сфере экономических и социальных изменений. ... Первый вид догматизма уже давно подвергается сомнению среди теоретиков и предупреждается партийными лидерами, но он еще не вызвал заслуженной реакции в идеологических и теоретических кругах, не был тщательно выявлен; некоторые из них даже были выданы за плоды теоретического новаторства и проникли в различные области мысли, политики, экономики, культуры и образования. Если мы проигнорируем опасность такого догматизма, угроза «тотальной вестернизации» приблизится к нам и поставит под сомнение направление реформ, правящее положение Коммунистической партии и жизненные интересы трудового народа, а наша партия неизбежно пойдет по стопам других и совершит историческую ошибку»[104]. Это соответствует правильному суждению, за которое всегда выступал Дэн Сяопин, о необходимости искать истину на основе фактов как в анти-»левых», так и в анти-»правых» делах.

(Переводчик: Ли Чжожу)

104 Чэнь Куйюань, «Процветание и развитие философских и социальных наук с китайской спецификой», Жэньминь Жибао, 20 апреля 2004 года.

17. Новое исследование теории сравнительных преимуществ, конкурентных преимуществ и преимуществ интеллектуальной собственности — основного принципа Шанхайской школы экономики

Многие ученые спорили о том, на какую теорию сравнительного преимущества или конкурентного преимущества должен опираться Китай при участии в международной конкуренции, но на самом деле обе теории имеют некоторые недостатки. В статье анализируется применение и развитие теорий сравнительных и конкурентных преимуществ в Китае, а также их сочетание с особенностями экономики, основанной на знаниях, и реалиями нашей страны.

Согласно традиционной точке зрения классической экономики, международное разделение труда и международная конкуренция должны основываться на сравнительных преимуществах. К 1990-м годам появилась теория конкурентного преимущества, однако с развитием времени ограничения сравнительного преимущества и конкурентного преимущества становятся все более очевидными, и необходимо разработать теорию, более соответствующую практическим требованиям, чтобы объяснить и направить международную конкуренцию и национальное экономическое развитие. Преимущество интеллектуальной собственности относится к экономическому преимуществу культивирования и введения в действие независимых прав интеллектуальной собственности с независимой основной технологией и независимыми торговыми марками в качестве основного содержания, что является третьим преимуществом по сравнению со сравнительным преимуществом

и конкурентным преимуществом. Данная статья не просто отвергает теорию сравнительных преимуществ и теорию конкурентных преимуществ, а рассматривает теорию преимуществ интеллектуальной собственности как новое развитие, связанное с двумя предыдущими.

I. Развитие теории сравнительных преимуществ в Китае и ее ограничения

В течение долгого времени участие Китая в международном разделении труда и обмене руководствовалось теорией сравнительного преимущества, то есть разница в производительности труда и обеспеченности ресурсами каждой страны может влиять на направление мировой торговли и торговую прибыль, и благодаря международному разделению труда обе стороны торговли (даже сторона с абсолютным недостатком) могут получить большее благосостояние. До сих пор многие ученые и практики подчеркивают необходимость использования наших сравнительных преимуществ в ресурсах. На самом деле, мы должны видеть, что сравнительное преимущество имеет большие ограничения и не адаптируется к нашей стране.

С развитием международной торговли теория сравнительных преимуществ все чаще оказывается неспособной адекватно и рационально объяснить новые явления. Это отражается в следующих моментах: (1) Некоторые предпосылки теории сравнительных преимуществ больше не существуют в современном мире. Будь то теория сравнительных издержек, основанная на различиях в производительности труда, или теория обеспеченности ресурсами, основанная на предложении факторов производства, предпосылка сравнительного интереса заключается в том, что условия предложения и условия производства в каждой стране неизменны и что ресурсы и факторы производства не могут перемещаться в международном масштабе. Именно при таком допущении ресурсы со сравнительными преимуществами и их продукция могут обладать монопольным преимуществом. Однако сегодня факторы производства и ресурсы могут

быстрее перемещаться в международном масштабе, природные ресурсы могут быть улучшены и воссозданы или заменены новыми материалами, а навыки и качество рабочей силы могут быть улучшены, что в свою очередь может преодолеть противоречие нехватки рабочей силы. (2) Сравнительные затраты, упоминаемые в теории сравнительных интересов, предназначены для сравнения продуктов в стране и не означают, что продукты с низкими сравнительными затратами в стране обязательно имеют конкурентное преимущество в международной конкуренции. (3) Теория сравнительных интересов уделяет внимание только экономическим факторам, но игнорирует неэкономические факторы и пренебрегает экономической безопасностью. (4) Сравнительные преимущества фокусируются только на статических сравнительных преимуществах и игнорируют динамические преимущества развития. (5) Теория сравнительных преимуществ однобоко подчеркивает важность капитала, полагая, что пока накоплен достаточный капитал, механизм развития высокотехнологичных отраслей может быть автоматически эндогенным, игнорируя при этом культивирование информации, знаний и человеческого капитала, которые на самом деле более важны для технологических инноваций в сфере ИТ. (6) Сравнительное преимущество утверждает, что оптимальное распределение ограниченных ресурсов в международном масштабе может быть достигнуто в условиях свободной торговли, если в полной мере задействовать механизм рыночных цен. Эта концепция подчеркивает роль «невидимой руки». Пока работает рыночный механизм и пока существует дефицит ресурсов, сравнительные преимущества будут объективно действовать, и национальные стратегии развития должны соответствовать требованиям принципа сравнительных преимуществ. Однако при этом игнорируется роль «видимой руки» — предприятия как субъекта конкуренции. На самом деле современные предприятия могут делать сознательный стратегический выбор для распределения ограниченных ресурсов и создания искусственных сравнительных преимуществ. В контексте ситуации

Китая, как крупной развивающейся страны, его сравнительное преимущество с точки зрения ресурсов — это не что иное, как большое количество дешевой рабочей силы и значительная, но низкая доля природных ресурсов на душу населения. Выбор Китаем промышленной и технологической структуры, соответствующей его сравнительному преимуществу, определяемому обеспеченностью ресурсами, сводится к развитию трудоемких отраслей с низким технологическим содержанием, что приведет Китай в «ловушку сравнительных преимуществ», поскольку рыночный спрос на трудоемкую продукцию неэластичен, емкость будущего рынка мала, а расширение рынка затруднено.

Торговые ограничения могут усилиться, что приведет к ухудшению условий торговли. В условиях быстрых технологических инноваций сравнительные преимущества трудоемкой продукции в конечном итоге утратят свою конкурентоспособность, а активное развитие трудоемких отраслей также приведет к утечке импорта и утечке сбережений. Первое означает, что развивающиеся страны должны импортировать технологически емкую продукцию из-за рубежа для потребления части своих доходов, а второе означает, что внутренние сбережения должны направляться за рубеж для покупки инвестиционных товаров из-за отсутствия отечественной индустрии инвестиционных товаров. Такая промышленная структура и структура торговли вряд ли могут быть движущей силой экономического развития страны, в результате чего трудоемкие отрасли не могут стать ведущими отраслями для модернизации промышленности.

(i) Сравнительное преимущество ресурсной обеспеченности при отсутствии технологических и конкурентных преимуществ является неустойчивым

Согласно теории сравнительных преимуществ, Китай обладает практически неисчерпаемым предложением дешевой рабочей силы, что дает ему сильное конкурентное преиму-

щество в международной торговле для развития трудоемких отраслей. Однако, если принять во внимание различия в производительности труда, преимущество Китая в низкой заработной плате при экспорте с предпочтением трудоемкой продукции становится менее выраженным и даже менее благоприятным, чем у некоторых стран. Если взять в качестве примера данные 1998 года, то средняя заработная плата в США в 47,8 раза выше, чем в Китае, но с учетом производственных факторов стоимость труда в США всего в 1,3 раза выше, чем в Китае, при создании одинакового объема добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности; в Японии эти показатели составляют 29,9 и 1,2; а заработная плата на Филиппинах и в Боливии примерно в четыре раза выше, чем в Китае, в то время как стоимость единицы труда на 30–40% ниже. Поэтому, принимая во внимание технологии, у нас нет никаких преимуществ в развитии трудоемких отраслей, не говоря уже о том, чтобы полагаться на трудоемкие отрасли в качестве движущей силы модернизации промышленной структуры и достижения конвергенции с развитыми странами[105]. В реальности торговли возможность реализации потенциальных сравнительных преимуществ страны и получения торговой прибыли зависит от того, обладает ли конкурентными преимуществами продукция, в которой страна имеет сравнительные преимущества. Если у нее нет конкурентного преимущества, то продукт будет исключен из международного обмена, и сравнительные преимущества не будут реализованы. В то время как сравнительное преимущество соотносится с ресурсами страны и ситуацией в другой стране, оно не обязательно является ценовым конкурентным преимуществом в мире. Это, наряду с влиянием международной финансовой системы и других неценовых факторов, таких

105 Ляо Гоминь, «Торговая стратегия Китая после вступления в ВТО: сравнительные преимущества или выборочное догоняющее развитие», Шанхайские экономические исследования, № 5, 2003.

как качество продукта, его характеристики, стиль, упаковка, транспортные расходы, предпочтение бренда, культурные коннотации, послепродажное обслуживание и дифференциация, делает конкурентоспособность продукта на международном рынке определяемой как ценовой конкурентоспособностью, так и неценовой. Конкурентоспособность определяется сочетанием ценовой конкурентоспособности и неценовой конкурентоспособности. Если неценовая конкурентоспособность развивающихся стран слишком слаба, они потеряют свои конкурентные преимущества, даже если у них есть сравнительное преимущество в виде низких цен.

(ii) Выбор промышленной структуры в соответствии со сравнительными преимуществами может иметь ряд серьезных последствий

Как видно, в дополнение к ограничениям теории сравнительных преимуществ, проанализированным выше, трудоемкие отрасли, которые могут иметь сравнительные преимущества, не обязательно будут иметь конкурентные преимущества в мире, если стратегии торгово-экономического развития Китая будут руководствоваться исключительно сравнительными преимуществами. Если настаивать на выборе промышленной и технологической структуры в соответствии со сравнительными преимуществами, активно развивать трудоемкие отрасли и экспортировать трудоемкие отрасли, это приведет к ряду последствий.

Первая — ухудшение условий торговли. Развитие нашей трудоемкой промышленности в соответствии с нашими сравнительными преимуществами может привести к ухудшению условий торговли, что можно проанализировать с двух точек зрения: спроса и предложения. С точки зрения предложения, развивающиеся страны участвуют в международном разделении труда в соответствии с имеющимися у них сравнительными преимуществами, и их продукция в основном состоит из первичных продуктов и трудоемких промышленных товаров.

Это привело к жесткой международной конкуренции и ухудшению условий торговли этими товарами. Со стороны спроса ухудшение условий торговли развивающихся стран является основной причиной снижения международного спроса на трудоемкую продукцию на международном рынке в результате экономического развития и роста доходов на душу населения. Как следует из анализа структуры спроса, традиционная трудо- и ресурсоемкая продукция становится все более насыщенной, а структура международного потребительского спроса и соответствующая структура инвестиционного спроса трансформировались на более высокий уровень. Китайский экспорт трудоемкой продукции имеет низкую степень обработки, низкое технологическое содержание и низкое качество продукции, и экспорт такой трудоемкой продукции низкого и среднего класса может столкнуться только с сужением международного рынка и снижением уровня цен, формируя все более ухудшающиеся условия торговли для обмена высокотехнологичной продукцией с развитыми странами. В этой связи Пребиш (1950) и Сингер (1950) в 1950-х годах для первичной продукции и Саркер и Сингер (1991) в 1990-х годах для трудоемких промышленных товаров провели теоретический и эмпирический анализ.

Учитывая ухудшение условий торговли, многие отрасли, обладающие сравнительными и конкурентными преимуществами, не обязательно подходят для участия Китая. В случае с текстильной промышленностью, которой отдают предпочтение большинство, она вряд ли станет лучшим выбором для участия Китая в международном разделении труда, учитывая весьма ограниченное расширение мирового рынка и тот факт, что дизайн и последующая обработка тканей, которые имеют высокое содержание знаний и технологий, не являются сильными сторонами Китая, несмотря на то, что это типично трудоемкая отрасль. Таких примеров можно привести еще много.

Во-вторых, низкая эластичность спроса на трудоемкую продукцию и низкая добавленная стоимость делают ее уязвимой для «обедненного роста» экспорта. В то же время, экс-

портные рынки для трудоемкой продукции в Китае слишком концентрированы, а региональное распределение производства неравномерно, что делает нашу продукцию весьма уязвимой для международных экономических колебаний и потрясений. По словам экономиста по вопросам развития Тодаро (1991), страны третьего мира с обильным предложением неквалифицированной рабочей силы попадают в ловушку, которая закрепляет их «сравнительную заинтересованность» в неквалифицированной, непроизводительной деятельности путем специализации на производстве продукции, в которой интенсивно используется неквалифицированный труд и для которой перспективы мирового спроса и условия торговли очень плохие. Это будет сдерживать внутренний рост капитала, предпринимательства и технических навыков в стране.

В-третьих, дискриминационная торговая политика развитых стран по отношению к развивающимся странам препятствует тому, чтобы китайская трудоемкая продукция подвергалась многочисленным торговым барьерам, и возможности ее развития на международном рынке становятся все более ограниченными. Из-за этого экспортная торговля Китая, основанная на трудоемкой продукции, в международном разделении труда занимает подчиненное и пассивное невыгодное положение и очень легко попадает в «ловушку сравнительных преимуществ». В современном социальном пространстве человечества трудоемкая продукция, в которой отсталые страны имеют конкурентные преимущества, составляет лишь небольшую долю. Когда многие отсталые страны с одинаковыми ресурсами разделят конкурентные преимущества в этих продуктах, разнообразие продуктов, которыми может обладать каждая страна, станет еще меньше. Более того, будучи крупной развивающейся страной, Китай не может полагаться на ограниченное количество трудоемких продуктов для достижения устойчивого быстрого развития, как это могут сделать малые страны. Если бы Китай специализировался на производстве, несмотря на то, что он является крупной страной, мир никог-

да не смог бы предоставить Китаю такой огромный рынок. В то же время объективно существующие и сильно различающиеся ресурсные возможности различных регионов страны не были бы использованы в полной мере.

Из приведенного выше анализа ясно, что трудно выполнить тяжелое бремя нашего экономического развития, полагаясь только на сравнительные преимущества. Однако становится ли теория сравнительных преимуществ устаревшей и бесполезной? Ответ — нет. Наличие богатых природных ресурсов и более низкая стоимость рабочей силы являются благоприятными условиями для экономического развития. Развитие многих развитых стран изначально происходило за счет отраслей, обладающих ресурсами. Но если довольствоваться только этими факторами, то возникает тенденция попасть в «ловушку сравнительных преимуществ». В ответ на ограничения традиционного сравнительного преимущества некоторые ученые указывают, что в качестве основы для повышения конкурентоспособности Китая следует использовать конкурентное преимущество. Большинство ученых считают, что сравнительное преимущество и конкурентное преимущество не являются отношениями «или-или», и что эти два понятия в некоторой степени совместимы. Важно то, что необходимо искать пути трансформации от потенциального сравнительного преимущества к конкурентному преимуществу. На самом деле, более глубокий анализ покажет, что таким путем являются инновации и технологии. Если развивающиеся страны сосредоточатся на технологическом прогрессе, они смогут предотвратить ухудшение условий торговли и способствовать экономическому развитию. Инь Сяншуо и Сюй Цзяньбинь (2002) с помощью моделирования показали, что условия торговли развивающихся стран ухудшаются в долгосрочной перспективе, если они специализируются на производстве и экспорте низкотехнологичной продукции. Это ухудшение приводит к снижению их первоначальных сравнительных преимуществ, что дает им возможность осуществить импорт-

тозамещение и перейти на внутреннее производство некоторых высокотехнологичных товаров. Но если имеет место только такой рыночный процесс, он не приведет к улучшению условий торговли развивающихся стран, а значит, к повышению уровня благосостояния и сокращению разрыва с развитыми странами. Однако если развивающиеся страны используют это как возможность для развития образования и улучшения своего человеческого капитала, с одной стороны, и продвижения исследований и технологий, с другой стороны, посредством государственной политики в области образования и технологий, то разрыв с развитыми странами в конечном итоге будет сокращен[106]. Более того, развивающимся странам не обязательно ждать ухудшения условий торговли, прежде чем проводить образовательную и технологическую политику для развития высокотехнологичных отраслей. Если развивающиеся страны с самого начала будут способствовать технологическому прогрессу, они смогут влиять на мировые цены на продукцию до ухудшения условий торговли, предотвращая ухудшение условий торговли и увеличение разрыва.

II. Развитие теории конкурентных преимуществ в Китае и ее недостатки

С 1980-х годов Портер опубликовал свою знаменитую трилогию: «Конкурентная стратегия» (1980), «Конкурентное преимущество» (1985) и «Национальное конкурентное преимущество» (1990), предложив и уточнив теорию конкурентного преимущества. Согласно Портеру, основополагающей причиной процветания страны является наличие у нее конкурентного преимущества на международном рынке, которое вытекает из конкурентного преимущества ведущей отрасли страны, которое, в свою очередь, вытекает из повышения эффективности производства фирм благодаря их инновацион-

106 Инь Сян Шуо Сюй Цзяньбинь, «Об условиях торговли, сравнительных преимуществах и технологическом прогрессе отсталых стран», Всемирный экономический журнал, том 6, 2002.

ным механизмам. Под конкурентным преимуществом страны Портер понимает также конкурентное преимущество фирмы или отрасли, которое состоит из шести факторов: факторы производства, внутренний спрос, соответствующие вспомогательные отрасли, стратегическая структура и конкуренция фирм, роль правительства и возможности (включая важные изобретения, технологические прорывы, значительные изменения в факторах производства и условиях спроса и предложения, а также другие неожиданные события).

Китайские ученые ввели теорию национальных конкурентных преимуществ Портера[107] в начале 1990-х годов, а к середине и концу 1990-х годов возник всплеск изучения конкурентных преимуществ. Некоторые ученые противопоставляют теорию сравнительных преимуществ и теорию конкурентных преимуществ, утверждая, что сравнительные преимущества устарели и что следует делать упор на конкурентные преимущества, в то время как все больше ученых признают, что связь между этими двумя понятиями не может быть разорвана и что следует искать путь от сравнительных преимуществ к конкурентным преимуществам, но в конечном итоге конкурентные преимущества все равно продвигаются[108]. Недостатки теории конкурентных преимуществ редко упоминаются или обходятся стороной. На самом деле, теория Портера также имеет свои ограничения и не подходит для Китая.

107 Самое раннее знакомство с моделью Портера, которое удалось собрать авторам этой книги, — это вводная статья в журнале Economic and Social Institutional Comparisons, Issue 5, 1991, «Теоретическая модель Портера: использование конкурентных преимуществ наций».

108 Тао Ран Чжоу Жутай, «От сравнительных преимуществ к конкурентным преимуществам — новая перспектива международной экономической теории», Вопросы международной торговли, № 3, 1996; Хун Иньсин, «От сравнительных преимуществ к конкурентным преимуществам: также о недостатках теории сравнительных преимуществ международной торговли», Экономические исследования, № 6, 1997; Бао Сяохуа, «От сравнительных преимуществ к конкурентным преимуществам», Финансы и экономика торговли, № 6, 2001; Бао Сяохуа. От сравнительных преимуществ к конкурентным преимуществам», Финансы и экономика торговли, № 4, 2001.

(i) Многие выводы конкурентного преимущества не подходят для объяснения ситуации в развивающихся странах. Бриллиантовая модель в основном основана на процессе роста развитых стран, особенно США и Японии, и Портер считает, что чем более требовательным и продвинутым является рыночный спрос, тем более конкурентоспособной будет отрасль, но в большинстве развивающихся стран многие отрасли все еще находятся на стадии становления или роста и не имеют возможности удовлетворить требовательный и продвинутый рыночный спрос. рыночный спрос. Если в развивающихся странах законодательно закрепить требовательные и передовые рыночные запросы (например, с помощью строгих законов об охране окружающей среды или законов о качестве продукции), то фирмам в развивающихся странах будет трудно конкурировать с фирмами в развитых странах в международной конкуренции, и в конечном итоге они потеряют свою международную конкурентоспособность.

(ii) Неявная предпосылка теории конкурентных преимуществ основывается на предположении, что капитал в изобилии и что фирмы имеют легкий доступ к передовым технологиям и опыту управления. Это не вполне соответствует реалистичным условиям. Движение капитала в международном масштабе все еще подвержено многочисленным ограничениям, а некоторые бедные страны имеют ограниченный собственный потенциал накопления; для некоторых развивающихся стран, в частности, технологическая отсталость и отсутствие опыта управления еще более серьезны. Поэтому определенная степень защиты монополий и торговли необходима при поддержке собственных молодых отраслей; свободная конкуренция приведет лишь к удару по национальной промышленности. В своем анализе японского опыта большинство экономистов называют политику поддержки промышленности, проводимую японским Министерством международной торговли и промышленности, важной причиной успеха японской экономики, и игнорирование это-

го момента теорией конкурентных преимуществ явно является ее фундаментальным недостатком.

(iii) Бриллиантовая система включает в себя несколько качеств, и упрощенные ответы, как правило, затушевывают некоторые из наиболее важных частей проблемы. Это отражает сложность факторов, влияющих на международную конкуренцию и национальное экономическое развитие в послевоенный период; экономическое развитие страны зависит от нескольких аспектов, и даже факторы, влияющие на него, различаются в разных странах. Однако учет слишком большого количества факторов приводит к другой крайности: если принять во внимание все факторы, оказывающие влияние, то они, как правило, заслоняют собой реальные ключевые факторы. Научное исследование заключается в абстрагировании закономерностей или детерминант от сложных явлений, а не в перечислении всех факторов, которые на них влияют.

(iv) Анализ Портера не учитывает роль многонациональных корпораций (МНК), в то время как очевидные примеры показывают, что роль МНК в международной торговле и международном разделении труда нельзя игнорировать. Он также делает конкурентное преимущество отраслей иногда не полностью зависящим от внутренних факторов.

(v) Логика модели Портера заключается в том, что конкурентоспособность стран зависит от конкурентоспособности фирм и отраслей, и поэтому его анализ начинается с конкурентных стратегий фирм. Но затем он приписывает конкурентное преимущество фирм почти исключительно рыночной власти, внешней по отношению к фирме, и предполагает, что эта власть соответствует способности фирмы позиционировать себя на рынке и создавать барьеры для входа и выхода. Хотя верно, что внешняя среда, в которой работает фирма, важна, трудно убедительно аргументировать чрезмерный акцент на внешних факторах, таких как внутренние рынки, смежные отрасли, конкуренция коллег, возможности и правительство, в ущерб собственным факторам фирмы.

В случае с нашей страной, в частности, элементов конкурентного преимущества так много, что нам трудно иметь их все сразу, и качество развития пострадает, если мы не сфокусируем нашу стратегию. Сам Портер признает, что конкурентное преимущество страны не обязательно должно иметь все ключевые элементы, и что отсутствие двух ключевых элементов не мешает ей стремиться к конкурентному преимуществу, но он не указывает, как именно перейти от наличия только одного или двух элементов (например, природных ресурсов) к наличию интерактивного общего конкурентного преимущества. А мы знаем, что для устойчивой и долговременной конкурентоспособности необходимо иметь монопольные ресурсы, а природные ресурсы, как было проанализировано выше, заменимы и мобильны через границы, и поэтому вряд ли являются монопольными. Только нематериальный ресурс — знания — является самым большим богатством страны. Преимущество независимой интеллектуальной собственности является ключом к способности фирмы и страны достичь монопольной прибыли.

III. Создание преимуществ интеллектуальной собственности Теория и стратегия

Недостатки теории сравнительных преимуществ заставили нас понять, что мы не только не можем ожидать, что простое развитие отраслей со сравнительными преимуществами будет способствовать выборочному догоняющему и эффективному развитию национальной экономики, но что удовлетворение сравнительными преимуществами может также привести к ухудшению условий торговли и попаданию в ловушку сравнительных преимуществ; что существует слишком много интегрированных факторов конкурентного преимущества, и они не очень подходят для реалистичных требований развивающихся стран; что в новом веке знания, известные

бренды и ключевые технологии имеют огромное значение для предприятий, участвующих в мировой конкуренции, усиливают всеобъемлющую национальную мощь и поддерживают национальную безопасность. Они имеют огромное значение для участия предприятий в мировой конкуренции, укрепления всеобъемлющей национальной мощи и поддержания национальной безопасности. Поэтому придание значения и культивирование преимуществ интеллектуальной собственности является неизбежным и неотложным требованием для повышения основной конкурентоспособности позднеразвивающихся стран. Некоторые авторы утверждают, что знания и технологии не имеют национальных границ, и что отстающие страны могут имитировать или покупать передовые технологии. Однако для предприятий и даже стран самые передовые технологии и торговые марки зачастую невозможно купить. Без независимой научно-технической инновационной системы и системы развития торговых марок мы можем только подчиняться другим.

В настоящее время, учитывая теоретические и практические недостатки сравнительных и конкурентных преимуществ, Китай должен энергично культивировать и развивать «третье преимущество», т.е. «преимущество интеллектуальной собственности»[109]. Так называемое преимущество интеллектуальной собственности относится к экономическому преимуществу постепенного обладания независимыми правами интеллектуальной собственности с независимой основной технологией и независимыми торговыми марками в качестве основного содержания.

Преимущества интеллектуальной собственности не находятся в полной противоположности сравнительным и конкурентным преимуществам, но одновременно отличаются от них и связаны с ними. Преимущество интеллектуальной собственности не может быть отделено от основы сравнительных и конкурентных преимуществ, а является более центральным уровнем национального преимущества, основанного на установленных сравнительных и конкурентных преимуществах. Оно позволяет избежать теоретических недостатков обобщенного конкурентного преимущества и выделить экономическое преимущество или конкурентное преимущество, которое сосредоточено на основных технологиях и известных брендах. Это должно быть отражено не только в высокотехнологичных промышленных отраслях Китая и промышленных отраслях стратегического значения, которые должны постепенно осваивать независимые исследования, независимые разработки, основные технологии и известные бренды с независимыми правами интеллектуальной собственности, а также создавать систему технических стандартов, основанную на независимых правах интеллектуальной собственности, но и в традиционных национальных отраслях промышленности Китая или отраслях с низкокачественной продукцией, включая трудоемкие промышленные отрасли, которые также должны быть сформированы на международном уровне национальные торговые марки с определенным влиянием на международном уровне, с независимыми правами интеллектуальной собственности на ключевые технологии на среднем и низшем уровнях.

Сравнительное преимущество — это статическое преимущество, определяемое обеспеченностью страны ресурсами и условиями торговли, и является условием для приобретения конкурентного преимущества; конкурентное преимущество — это результат действия комплексной способности преобразования потенциальных преимуществ в реальные преимущества; сравнительное преимущество, как потенциальное преимущество, может сформировать реальную конкурентоспособность экспорта только в том случае, если оно в конечном итоге преобразуется в конкурентное преимущество. В настоящее время для достижения структурной мо-

[109] Чэн Эньфу, «Построение теорий и стратегий доминирования интеллектуальной собственности», «Современные экономические исследования», № 9, 2003.

дернизации экспортной продукции Китая необходимо руководствоваться всесторонней международной экономической конкуренцией и преобразовывать существующие сравнительные преимущества в конкурентные преимущества, а ключ к этому лежит в создании и культивировании преимуществ интеллектуальной собственности Китая.

Только при наличии преимуществ независимых прав интеллектуальной собственности можно сформировать и сохранить в долгосрочной перспективе конкурентное преимущество предприятий и отраслей. Или, скорее, преимущества интеллектуальной собственности являются необходимым условием для прочного конкурентного преимущества высокого уровня. В первом пункте своей бриллиантовой системы Портер особенно подчеркивает важность человеческого капитала высокого уровня и НИОКР. Фирмы в странах с более высоким уровнем материального капитала должны нанимать людей с высоким уровнем человеческого капитала и подчеркивать важность НИОКР и разработки новых продуктов как необходимое требование и выражение способности этих фирм использовать сравнительные преимущества своей страны и добиваться конкурентных преимуществ на международных рынках.

Кроме того, по сравнению со сравнительными и конкурентными преимуществами, преимущества интеллектуальной собственности более адекватно отражают особенности времени и требования экономического развития. Сравнительные и конкурентные преимущества часто измеряются стоимостью импорта и экспорта или чистым экспортом, однако стоимость импорта и экспорта не всегда отражает истинную международную конкурентоспособность, равно как и положение данной отрасли в отечественной промышленной структуре и модернизации промышленности, и ее вклад в ВВП, поскольку на него влияет множество факторов, таких как внешняя политика страны и экономические колебания. Аналогично, не всегда именно экспорт вносит значительный вклад в ВВП; внутренний спрос также является важным аспектом, который нельзя игнорировать. Поэтому некоторые данные о сравнительных и конкурентных преимуществах могут не отражать сути проблемы. Напротив, роль интеллектуальной собственности в новую эпоху является решающей, и именно соответствующий путь технологического развития позволит сократить разрыв с развитыми странами и будет способствовать выборочному экономическому догоняющему или скачкообразному развитию.

Культивирование преимуществ интеллектуальной собственности — это комплексный и долгосрочный процесс, требующий усилий. Существует большой разрыв между сильными и слабыми сторонами Китая в области интеллектуальной собственности по сравнению с развитыми странами, что требует от нас признания тенденции, ускорения развития и разработки долгосрочной и всеобъемлющей селективной стратегии догоняющего развития. Здесь следует подчеркнуть, что превосходство ПИС — это не то же самое, что высокие технологии, оно должно иметь разное значение и фокус для разных периодов, разных отраслей и разных исследовательских институтов. С точки зрения краткосрочной стратегии, обрабатывающая промышленность должна уделять внимание «обучению на практике», развивать практические технологии, при этом предприятия должны быть главной опорой технологических инноваций, а государство — повышать технологические стандарты; с точки зрения среднесрочной стратегии, она должна признать тенденцию промышленного развития в мире, продвигать исследования и разработки в области биохимических, электронных и информационных технологий, при этом главной опорой должны быть мультисистемные исследовательские институты, а государство — развивать сотрудничество и координацию, а также защищать права интеллектуальной собственности. усиление защиты прав интеллектуальной собственности; что касается долгосрочных стратегий, необходимо усилить фундаментальные исследования, с национальными и университетскими исследовательскими институтами в качестве основы, увеличить капиталь-

ные и человеческие инвестиции, улучшить качество нации, создать и развить национальную научно-техническую инновационную систему. Кроме того, все местные власти должны сосредоточиться на создании известных брендов, защите оригинальных национальных брендов и поощрении расширения новых брендов в стране и за рубежом.

По мнению наших экономистов из «Хай Пай», перед лицом этой новой эпохи, полной как возможностей, так и вызовов, если Китай хочет максимально использовать динамические преимущества развития торговли и лучше содействовать благотворной корректировке промышленной структуры посредством внешней торговли, он должен иметь независимые права интеллектуальной собственности на основные технологии и создавать независимые права интеллектуальной собственности на международные бренды. На основе сочетания сравнительных и конкурентных преимуществ мы будем энергично развивать «трехконтрольные» национальные группы предприятий, которые держат, контролируют технологии (особенно основные технологии) и контролируют бренды (особенно известные бренды), и придавать большое значение культивированию и развитию преимуществ интеллектуальной собственности, чтобы как можно скорее создать в Китае мировую фабрику, а не мировую перерабатывающую фабрику. Завершить превращение из крупной торговой страны в торговую державу и крупной экономической державы в экономическую державу. Подход, который делает акцент только на защите прав интеллектуальной собственности внутри страны и за рубежом, но не на создании независимых прав интеллектуальной собственности, стратегия опоры в основном на постоянный импорт иностранного капитала, иностранных технологий и иностранных брендов, а также беспредельное ползучее мышление приветствия мощных стран для продвижения «колониальных технологий» без учета положительных и отрицательных эффектов научно-исследовательских учреждений транснациональных компаний в Китае — все это является неразумным «подходом». Это непродуманная «дорожная карта» технологического развития и философия открытости.

(Переводчик: Юаньцюань)

18. Историческая линия развития китайских и зарубежных философских и общественных наук

Философия и общественные науки являются для людей важными инструментами для понимания мира и его преобразования, а также важной силой для продвижения исторического развития и социального прогресса. Исследовательский потенциал и достижения философии и общественных наук являются важной частью всеобъемлющей национальной мощи. Построение социализма с китайской спецификой невозможно без процветающего развития философии и общественных наук под руководством марксизма. Атрибуты, характеристики и важность философских и общественных наук хорошо видны из исторической линии развития философских и общественных наук в Китае и за рубежом.

I

(i) Основные этапы развития западной философии и общественных наук

Развитие западных философских и общественных наук в целом прошло четыре этапа.

Первый этап — древнегреческий и римский периоды. В этот период сформировались зачатки таких дисциплин, как философия, история и литература, появилось много важных мыслителей, таких как Сократ, Платон и Аристотель. Од-

нако в этот период понимание людьми различных дисциплин знания было еще в основном размытым, и не было полного разграничения между знаниями естественных наук и знаниями философских и общественных наук. Что касается методов исследования, то они также были в основном интуитивными, умозрительными и дискурсивными.

Вторая фаза — Возрождение. В течение долгого средневековья христианская теология господствовала в духовной сфере Запада, противостоя любому независимому изучению человека и общества и вводя все изучение человека и общества в орбиту теологии. Движение Ренессанса, поднявшее знамя гуманизма, отстаивало человеческую природу и противостояло божественности, превозносило разум и противостояло божественному вдохновению, а также внесло огромный вклад в развитие гуманитарных наук, в центре которых был сам человек, сделав знания о человеке отдельной от теологии и философии самостоятельной дисциплиной.

Третий этап, XVII-XIX века. В этот период, с одной стороны, быстрое развитие капитализма и растущая зрелость современного разделения труда в обществе обеспечили возможность обособленного научного изучения человеческого общества с многочисленных аспектов и точек зрения. С другой стороны, быстрое развитие науки и техники предоставило новые методы для философских и социальных научных исследований, которые все больше ориентировались на различные методы научного исследования, такие как эмпирическое обобщение, экспериментальное сравнение, количественный анализ и количественная статистика. Это дало толчок к отделению политологии, экономики, социологии и юриспруденции, изучающих конкретные социальные движения, от философии и других гуманитарных дисциплин, достижению относительно независимого дисциплинарного статуса и формированию дисциплинарных рамок современной философии и общественных наук, особенно укоренившихся в университетах со второй половины XIX века до начала XX века. В 1857 году

группа британских политиков и ученых основала «Национальную ассоциацию содействия прогрессу». «Национальную ассоциацию содействия развитию общественных наук». С тех пор термин «общественные науки» широко используется.

Четвертый этап — с XX века. В этот период философия и общественные науки получили более всестороннее развитие и более широкое применение. В 20 веке капитализм достиг стадии монополии, а социальная структура западных стран претерпела глубокие изменения, что привело к ряду социальных проблем, таких как интенсивные трудовые конфликты, острые расовые и этнические конфликты, растущая социальная поляризация, ухудшение экологии и окружающей среды, серьезные заболевания и преступления. В то же время международный политический ландшафт претерпел глубокие изменения. Две мировые войны, возникновение социалистических систем, подъем национально-освободительных движений, биполярное противостояние до конца холодной войны, многополярность мира и извилистая глобализация экономики, возникновение локальных войн, противоречия между богатыми и бедными на Севере и Юге и т.д. ознаменовали для мира период «беспрецедентного развития», а также период Мир вступил в период «беспрецедентного развития» и период «резкого роста социальных проблем». Это сделало изучение и решение социальных проблем большим общественным запросом, дало более широкую сцену для развития философии и общественных наук, породило ряд направлений и школ мысли, которые оказывают значительное влияние на экономическое и социальное развитие. Например, кейнсианство, неолиберализм, демократический социализм, позитивизм, прагматизм, психоанализ, экзистенциализм, западный марксизм, постмодернизм и т.д. Кейнсианство доминировало в макроэкономической деятельности западных стран в течение 40 лет, а неолиберализм, отмеченный появлением Вашингтонского консенсуса в начале 1990-х годов, превратился из экономической теории в идеологию и основные ценности развитых стран Запада.

(ii) Рождение марксизма-ленинизма привело к фундаментальным изменениям в философских и общественных науках

С развитием капиталистического способа производства присущие капитализму противоречия обострились как никогда, и борьба пролетариата против буржуазии расцвела, настоятельно требуя научного идеологического и теоретического оружия. К. Маркс и Ф. Энгельс критически унаследовали классическую философию Германии, классическую политическую экономию Англии и французское учение об идеальном социализме, использовали достижения экономического и социального развития и научно-технического прогресса того времени, обобщили опыт международного рабочего движения и основали научно-теоретическую систему марксизма. Марксизм научно раскрыл законы развития человеческого общества и дал нам мощное идейно-теоретическое оружие для понимания мира и его преобразования. Основоположники марксизма разработали систематические идеи в философии, политической экономии, научном социализме, а также политологии, социологии, праве, истории, антропологии и литературе, что открыло направление для развития марксистской философии и общественных наук. После смерти К. Маркса и Ф. Энгельса марксизм унаследовал и развил В.И. Ленин. В ходе руководства русской революцией и продвижения социалистического строительства он ответил и решил ряд важнейших вопросов, обогатил и развил марксизм, вывел его на новый этап и основал ленинизм. Марксизм-ленинизм заложил прочный теоретический фундамент для философии и обществоведения, обеспечив правильные позиции, взгляды и методы. После В.И. Ленина марксисты в разных странах продолжали обогащать и развивать марксистскую теорию, добиваясь успехов разной степени.

Влияние марксизма на общественное развитие было огромным. Марксизм не только повлиял на развитие западной философии и общественных наук и занял важное место в идеологии многих стран, но и дал начало ряду социалистических стран в XX в. Хотя социалистическое движение во всем мире сейчас находится на низком уровне, дело социализма в Китае полно жизненных сил, а это значит, что марксизм по-прежнему энергичен и жизнеспособен.

(iii) Основные тенденции в развитии современной западной философии и общественных наук

Развитие философских и общественных наук в западных странах в XX веке, особенно после окончания Второй мировой войны, демонстрирует следующие тенденции.

Во-первых, западные страны придают все большее значение философии и общественным наукам. Правительства всех стран сделали философские и общественные науки важной основой для экономического развития и социального управления. Например, в 1969 году Специальный комитет по общественным наукам Научного агентства США подготовил доклад под названием «Превращение знаний в действия: улучшение использования общественных наук нацией», в котором утверждалось, что общественные науки более тесно связаны со многими наиболее актуальными вопросами внутренней политики, чем другие науки. Отчет призывает правительство США уделять больше внимания исследованиям в области общественных наук, увеличить финансирование, добавить больше социологов в Белый дом и т.д. В то же время политические партии в западных странах придают большое значение использованию философских и общественных наук для обеспечения их руководящими идеями и политическими советами. В США существуют тысячи аналитических центров, таких как корпорация РЭНД и Институт предпринимательства, которые в основном предоставляют консультации в различных формах и перспективах для внутренней и внешней политики правительства и основных решений.

Во-вторых, западные страны еще больше усилили руководство и управление философскими и общественными науками. Во-первых, на направление исследований влияют и регулируют с помощью финансовых ассигнований. Достаточное финансирование предоставляется на исследования по темам, которые служат правительству, в противном случае в финансировании отказывается. Второй способ заключается в исключении и ограничении левых философских и социальных исследований с помощью тонких, но явно тенденциозных административных и академических средств. Правительство США, например, имеет закон, согласно которому любому, кто вступает в коммунистическую партию, запрещено работать в системе образования или на государственной службе, что, по сути, исключает людей с марксистской позицией из важных институтов преподавания философии и общественных наук и исследований.

В-третьих, несмотря на дальнейшую дифференциацию философских и общественных наук, наблюдается растущая тенденция к синтезу. Многие современные экономические и социальные вопросы требуют более глубокого и детального исследования, что привело к появлению ряда новых дисциплин. Например, экономика сегодня подразделяется более чем на 80 дисциплин, а социология — более чем на 60 дисциплин. Согласно статистике, в настоящее время в западных странах насчитывается 2500 дисциплин (включая первичные, вторичные и третичные дисциплины) в области естественных и философских общественных наук, причем философия и общественные науки составляют около 2/5 от общего числа научных дисциплин. несмотря на дальнейшую дифференциацию дисциплин философии и общественных наук, тенденция к дисциплинарной интеграции также значительно усилилась.

В-четвертых, методы исследования в философии и общественных науках становятся все более богатыми и разнообразными. С развитием науки и техники появилось большое количество современных научных методов. Различные методы взаимопроникают и взаимообогащаются в огромном количестве. По приблизительным статистическим данным, в основных дисциплинах философии и общественных наук в западных странах используется до 1500 видов методов исследования. Среди них философия, экономика, социология, лингвистика и психология создали самые богатые методы, и больше всего методов проникло и перешло в другие дисциплины.

II

(i) Исторический процесс развития философии и общественных наук в Китае

Развитие наших философских и общественных наук можно условно разделить на три этапа.

Первый этап можно назвать древним периодом (до XIX века). Наша страна является одной из четырех древних цивилизаций мира и создала великолепную древнюю мысль и культуру. В частности, знания о человеке и обществе были глубокими и богатыми настолько, что многие другие народы не могли с ними сравниться. В период Весны и Осени и в период Воюющих государств возникло сто школ мысли, которые образовали пик в развитии китайской мысли и культуры. Наиболее влиятельные школы мысли того времени включали конфуцианство, даосизм, моизм, мин, фа, инь и ян, земледелие, разное и военное дело. Они вели жаркие интеллектуальные споры и занимались политической практикой по таким вопросам, как путь Неба и человечества, связь между именем и реальностью, этика и мораль, ритуалы и правовые системы, экономическая политика, военное дело и различные идеи управления, оставив после себя богатое наследие. Со времен династии Хань конфуцианство стало единственной школой мысли, а конфуцианство, буддизм и даосизм постепенно слились воедино, что оказало глубокое влияние на китайскую мысль и культуру, поскольку император У проводил политику «отбросить сто школ и почитать только конфуцианство». В ходе этого

процесса древние мыслители выдвинули множество ценных идей и доктрин по философии, экономике, политике, праву, науке и технике, военному делу и образованию, которые являются ценными достижениями китайской мысли и культуры.

Второй этап — это современный период (XIX век до основания Нового Китая). Современные философские и общественные науки в Китае сформировались и развивались в современную эпоху с открытием ворот Китая, после Опиумной войны в 1840 году Вэй Юань написал такие работы, как «Хайгуо Ту Чжи», в которой были представлены знания о мировой географии и социальной истории, а в 1860-х годах цинское правительство создало «Тунвэнькан», который начал переводить большое количество западных работ. После Первой китайско-японской войны ученые поняли, что одно лишь изучение западной науки и техники не может решить проблемы Китая, поэтому они стали обращать свое внимание на философские и общественные науки. В 1897 году перевод и публикация «Трактата об эволюции Неба» Янь Фу положили начало бурному изучению и распространению западных философских и общественных наук в Китае. Было переведено и опубликовано большое количество шедевров философии и общественных наук, включая работу Адама Смита по экономике «Исследование о природе и причинах национального богатства», «Общественный договор» Руссо и «О духе законов» Монтескье. Согласно статистике, с 1898 по 1911 год в зале Пекинского университета было переведено и издано более 100 томов около 60 западных учебников, 62% из которых относились к философии и общественным наукам. Наряду с большим количеством переводов западных работ, китайские ученые начали писать собственные труды по философии и общественным наукам современного значения, такие как «Новая история», опубликованная Лян Цичао в 1902 году. В августе 1905 года цинское правительство распорядилось отменить систему императорских экзаменов и заменить ее школой нового типа. В 1912 году Пекинский университет основал философ-

ский факультет, самый ранний философский факультет в Китае, и в том же году был создан самый ранний экономический факультет — факультет коммерции. «В 1913 году в Пекинском университете был создан факультет социологии.

Система философии и общественных наук в современном понимании в Китае постепенно формировалась, начиная с Движения за новую культуру в 1915 году. Она характеризовалась следующим: во-первых, была сформирована система простонародного языка, которая обеспечила предпосылки и гарантии для формирования и развития современной философии и общественных наук. Во-вторых, дух движения «Четвертого мая», который был патриотическим, прогрессивным, демократическим и научным, стал мощным духовным оружием для современной философии и обществоведения. В-третьих, были внедрены современные методы философии и общественных наук, такие как материалистическая диалектика и научные эмпирические методы. В-четвертых, в Китае возникли основные дисциплины философии и общественных наук, такие как философия, экономика, политология, право, социология, история, литература, эстетика и психология, появился ряд влиятельных работ, таких как «Краткая история китайского романа» Лу Сюня, «История китайской этики» Цай Юаньпэя, «Введение в экономику» Ма Инчу, «История китайской философии» Фэн Юаня.

Уже в конце 19 века имена К. Маркса и Ф. Энгельса и их доктрины стали появляться в ряде китайских газет и трудов. Одним из самых ранних систематических введений в марксизм была книга «Журнал гражданского права Тайси», опубликованная в 1898 году. Победа Октябрьской революции в России вселила надежду в китайский народ, угнетаемый империализмом, феодализмом и бюрократическим капитализмом, и он начал принимать марксизм. «В период Четвертого мая Чэнь Дусю, Ли Дачжао и другие энергично пропагандировали марксизм-ленинизм через такие издания, как «Новая молодежь», способствуя тем самым широкому распространению марксизма-ленинизма, а после основания Коммунистической

партии Китая в 1921 году изучение марксизма-ленинизма постепенно стало тенденцией в прогрессивных интеллектуальных кругах. Согласно статистике, в период с 1920-х до начала 1930-х годов в Китае было переведено и опубликовано более 150 работ К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина и И.В. Сталина. В 1930 году был создан Китайский союз общественных ученых, что ознаменовало формирование организованной силы в левых философских и общественных науках. Большое количество ученых, руководствуясь марксизмом, написали множество важных работ по философии и общественным наукам (например, «Набросок социологии» Ли Да, «Философия масс» Эска и т.д.), создавая и развивая новые философские и социальные теории по таким вопросам, как природа китайского общества и социальная история.

Третий этап — современный период (после образования Китайской Народной Республики и до настоящего времени). После образования нового Китая, партия энергично содействовала развитию философских и общественных наук; в 1950 году был создан Китайский народный университет, первый гуманитарный университет в новом Китае; в 1955 году было создано отделение философии и общественных наук Китайской академии наук, а университеты и исследовательские институты постепенно сформировали систему преподавания и исследований в области философских и общественных наук. Товарищ Мао Цзэдун выдвинул политику «сто цветов расцветают и сто школ мысли соперничают», которая оказала глубокое влияние на руководство процветанием философских и общественных наук в Китае. В том же году Плановый комитет Госсовета разработал двенадцатилетний перспективный план (1956–1967 гг.) развития философских и общественных наук Китая, в котором впервые в форме плана были сформулированы основные задачи развития философских и общественных наук Китая. За 17 лет с 1949 года до Культурной революции Отделение философии и общественных наук Академии наук Китая создало 15 научно-исследовательских институтов и в общей сложности 37 научно-исследовательских институтов философии и общественных наук в 22 провинциях, автономных районах и муниципалитетах, непосредственно подчиненных Центральному правительству. В этот период был опубликован ряд влиятельных работ, составлено и издано более 100 видов университетских учебников только по гуманитарным наукам. Они совершили качественный скачок в китайской философии и социальных науках и заложили прочный фундамент для развития философии и общественных наук в Китае. В этот период в развитии философии и общественных наук в Китае также были отклонения и повороты, особенно во время культурной революции, когда делу философии и общественных наук был нанесен серьезный ущерб.

Большая дискуссия на тему «Практика — единственный критерий проверки истины», начавшаяся в 1978 году, в значительной степени способствовала эмансипации философского и обществоведческого сообщества и в значительной степени мобилизовала энтузиазм философского и обществоведческого сообщества. После третьего пленума ЦК КПК одиннадцатого созыва китайская философия и общественные науки вступили в новый исторический период быстрого развития, все более активной академической атмосферы, растущего научного коллектива и все более плодотворных результатов исследований. Под вниманием и заботой Центрального комитета партии постепенно восстанавливались или создавались научно-исследовательские институты философии и общественных наук на всех уровнях, укреплялись и совершенствовались основные дисциплины и курсы философии и общественных наук в различных гуманитарных и общеобразовательных высших учебных заведениях. Центральный комитет партии принял решение о создании Китайской академии общественных наук на базе бывшего отделения философии и общественных наук Китайской академии наук. 1983 году была создана Национальная ведущая группа по планированию философии и общественных наук, которая отвечала за разработку планов исследований в области философии и общественных

наук. 1986 году был создан Национальный фонд исследований в области философии и общественных наук.

После четвертого пленума ЦК КПК XIII созыва философские и общественные науки стали развиваться более успешно. В частности, товарищ Цзян Цзэминь выступил с тремя важными речами о процветании и развитии философии и общественных наук в августе 2001 года, апреле и июле 2002 года. После XVI съезда партии, Центральный комитет партии, генеральным секретарем которого является товарищ Ху Цзиньтао, издал документ о процветающем развитии философии и общественных наук. Все это воодушевило и вдохновило большинство работников философии и общественных наук и создало хорошие условия для дальнейшего процветания и развития философии и общественных наук.

(ii) Основные особенности развития современной философии и общественных наук в Китае

Во-первых, доминирование марксизма в наших философских и общественных науках было достигнуто путем неоднократных сравнений и выбора. Когда современная философия и общественные науки начали формироваться в Китае, марксизм не был доминирующим, и многие выдающиеся ученые верили в другие западные доктрины, такие как социал-дарвинизм и волюнтаризм. Ху Ши, вестернизированный ученый, использовал философию прагматизма Дьюи, чтобы противостоять распространению марксизма в Китае, что вызвало знаменитые дебаты между «проблемами» и «измами» в современной китайской истории. Однако марксизм с его объективной истиной в конечном итоге был принят китайским философским и общественным научным сообществом и стал направляющей силой в развитии философских и общественных наук Китая.

Во-вторых, развитие философии и общественных наук в Китае всегда было тесно связано с идеологическим и теоретическим строительством партии. Процесс

формирования современной китайской философии и общественных наук — это процесс широкого распространения марксизма в Китае, процесс соединения марксизма с китайской действительностью и процесс непрерывной китаизации марксизма. Именно в этом процессе возникли «Мысль Мао Цзэдуна», теория Дэн Сяопина и важная мысль «Трех представителей».

В-третьих, процесс развития философии и общественных наук в Китае — это процесс взаимного влияния и смешения двух идеологий и культур Китая и Запада. Китайская философия и общественные науки в современном понимании начались с изучения и внедрения западных теорий, идей и методов. В начале процесса исследования философии и общественных наук некоторые ученые придерживались позиции полного неприятия западной философии и общественных наук, а некоторые выступали за «полную вестернизацию». Поэтому все больше и больше ученых выступают за создание системы философии и общественных наук с китайской спецификой, китайским стилем и китайской манерой, основанной на активном включении разумных элементов различных академических дисциплин, как древних, так и современных, из Китая и мира. Это единственно правильный путь развития философии и общественных наук в Китае.

(Переводчик: Ли Чжожу)

19. Фокус на оригинальности и процветании для продвижения китайской стипендии

Мы знаем, что в 2001 и 2002 годах товарищ Цзян Цзэминь выступил с тремя речами о процветании и развитии философских и общественных наук в Китае. Новое центральное

руководство также придает этому вопросу большое значение. 5 января этого года ЦК КПК издал документ № 3 «Мнения о дальнейшем процветании и развитии философии и общественных наук», а 9 января Главное управление ЦК КПК издало документ № 5 «Мнения о реализации проекта исследования и строительства марксистской теории»; с тех пор проводились совещания по реализации и так далее. 13-е коллективное исследование Центрального политического бюро также было озаглавлено «Процветание и развитие философии и общественных наук в Китае», что является еще одним отражением большого значения, которое придает этому вопросу Центральное правительство.

Необходимое условие для мирного развития китайской нации

В последние годы центральное правительство неоднократно подчеркивало необходимость процветания и развития философских и общественных наук. Почему важно подчеркнуть этот вопрос именно сейчас? Какую подоплеку это имеет с точки зрения истории развития Нового Китая, китайской нации и всего мира? На мой взгляд, чтобы нация развивалась всесторонне, она должна руководствоваться философскими и социальными науками. Развитие технологий опирается на естественные науки, а развитие экономики, политики, идеологии и культуры — в основном на социальные науки. В определенном смысле роль общественных наук даже более важна. В процессе социальных изменений и прогресса роль институтов, систем и механизмов может быть более важной, а теоретические инновации в социальных науках, основанные на практике, являются предвестниками социального развития и изменений. Социальные науки отвечают за «понимание мира, передачу цивилизации, инновационные теории, консультирование и обучение людей, а также служение обществу», и процветание и развитие социальных наук тесно связаны с повышением всеобъемлющей национальной

мощи Китая, строительством трех социалистических цивилизаций, продвижением и культивированием национального духа, и всесторонним развитием человека.

В настоящее время новый вид догматизма в общественных науках становится все более вредным. В важной статье в «Жэньминь Жибао» от 20 апреля Чэнь Куйюань, заместитель председателя Национального комитета Народной политической консультативной конференции Китая (НПКСК) и президент Китайской академии общественных наук (КАОН), упомянул два вида догматизма: догматизм пустой болтовни о марксизме, который после многих лет борьбы мы теперь понимаем более четко и который становится все менее влиятельным в партии и в социальных изменениях. Другой — фетишизация тех идеологических теорий развитых западных стран, которые отражают основную буржуазную идеологию, закрепление в качестве догмы теорий определенных западных буржуазных школ и даже политических идей развитых капиталистических стран. Влияние этой тенденции растет как в области идеологии, так и в сфере экономических и социальных изменений. Этот догматизм уже давно подвергается сомнению среди теоретиков и предостерегается партийными лидерами, но он еще не вызвал заслуженной реакции в идеологических и теоретических кругах, не был серьезно выявлен, а некоторые из них даже были выданы за плоды теоретического новаторства и проникли в различные области мысли, политики, экономики, культуры и образования.

Эти утверждения президента Чэнь Куйюаня являются важным руководством к действительной приверженности развитию общественных наук под руководством марксизма и отражают взгляды образованных людей как внутри партии, так и за ее пределами. Я придерживаюсь того же мнения. Если мы проигнорируем опасность такого догматизма, над нами нависнет угроза «тотальной вестернизации», будет поставлено под сомнение направление реформ, руководящее положение компартии и жизненные интересы трудового на-

рода, и мы неизбежно пойдем по стопам других и совершим исторические ошибки. Если мы позволим теориям западной буржуазии заменить марксизм или отодвинуть его на второй план, то КПК потеряет объединяющие ее идеологические узы, а вместе с этим и духовную силу, способную сплотить массы и вести их за собой, и естественным результатом станет отход от правильного пути, выбранного поколениями коммунистов, и попадание в ловушку враждебных сил Запада, ввержение нашей страны в смуту, застой и регресс, низведение китайской нации до статуса придатка Запада. Китайская нация снова окажется в вассальной зависимости от Запада.

Дэн Сяопин в 1980-х годах говорил, что мы должны противостоять «левым» и препятствовать «правым», и что «левые» — это главное, что было оправданно; но после 1990-х годов все стало вестернизироваться, и правые стали главным, а мы все еще настроены противостоять «левым». левые», что тоже является догматизмом. Это похоже на Великий скачок вперед, когда мы уже были «левыми», но все еще настаивали на противостоянии с правыми. Если вы заходите слишком далеко в противостоянии с правыми, вы выйдете «левым», а если вы заходите слишком далеко в противостоянии с «левыми», вы выйдете «правым». В настоящее время антилевая пропаганда имеет тенденцию быть нецеленаправленной, в то время как число сторонников приватизации, многопартийной системы и немарксизма в Китае растет. Приватизация и многопартийная система в Китае неизбежно приведут к национальному расколу, экономическому упадку и политическому хаосу. В этой связи у меня есть теоретический анализ, использующий термин «зависимость от пути»; группа выдающихся ученых молодого и среднего возраста, включая экономистов Цзуо Дапэй, Юй Биня, Джейн Синьхуа и Сюй Синья, политологов Ван Ичэна и Фан Нина, журналиста Инь Юньгуна и философа Чэнь Сюэмина, придерживаются аналогичных взглядов.

Союз СССР, будучи сверхдержавой, как известно, был передовым в области естественных наук и технологий, но он потерпел неудачу в своей образовательной пропаганде в области общественных наук. К марксизму сначала относились с жестким догматизмом, а затем постепенно перешли к открытой оппозиции и отмене, что загнало его социальную идеологию в ловушку крайней запутанности и привело к провалу социализма в Союзе ССР. Как сказал товарищ Цзян Цзэминь, провал советских стран был не провалом социализма, а провалом отказа от социализма. Поэтому, если исследования, пропаганда и образование в области общественных наук в стране не проводятся должным образом, ее национальное процветание, экономическое развитие и социальная координация будут идти вразнос.

Где находится наш уровень исследований в области социальных наук в мире

На мой взгляд, во-первых, из-за политической и классовой природы общественных наук нельзя напрямую применять те же меры, что и в естественных науках, для оценки качества исследований и международного статуса, который занимают общественные науки страны. Товарищ Дэн Сяопин не зря разделил общественные науки на сравнимые и несравнимые аспекты. Например, естественные науки можно оценить по количеству работ, опубликованных в авторитетных международных журналах, но работы по таким дисциплинам, как экономика, которые используют марксистскую перспективу для изучения реальных проблем, вряд ли пройдут анонимное рецензирование в основных западных научных журналах. Поэтому некоторые люди сейчас выступают за то, чтобы использовать наши работы, опубликованные в так называемых 7 лучших западных экономических журналах, таких как American Economic Review, для измерения уровня развития нашей экономики, что является фундаментальным непониманием общественных наук. Как и Нобелевская премия по экономике, если мы не занимаемся количественной экономикой, что возмож-

но, Союз ССР получил премию за эконометрические исследования; если, как некоторые говорят, мы правильно понимаем экономику развития и претендуем на Нобелевскую премию, это не понимание экономики, особенно марксистской экономики. Как социалистическая страна, развитие сильное, капиталистические страны могут не сдержать вас, это не выход, на самом деле, он хочет, чтобы вы плохо облажались, поэтому вашу теорию правильной он не признает, и не даст вам определенную Нобелевскую премию в области общественных наук. Как миссис Робинсон и так далее очень хорошее доказательство, она все еще находится в западном экономическом кругу внутри, является немного «левых» взглядов, ее теория влияния, не дается хорошо.

Во-вторых, после метаморфозы красная Востока и СССР и особенно после реального осуществления подхода «двойной сотни» после нашей реформы, та часть общественных наук, которая изучается с марксистскими методами и перспективами в Китае, быстро развивается и занимает первое место в мире. Однако научной интеграции современных западных теорий и систематической оригинальности недостаточно, не сформировалась и школа мысли в рамках марксизма. Что касается изучения западных теорий, то, например, экономика прав собственности не входит в число лучших в мире, а весь мир говорит о Коузе и Норте. Я называю это явление «колониальной» экономикой. Некоторые люди могут быть знамениты в «колониальной» области экономики, но вы не в мире. Потому что вы просто используете современную западную теорию для изучения китайских проблем, нет ни настоящей академической оригинальности, ни китайской школы мысли.

В-третьих, в некоторых более прикладных и операциональных дисциплинах социальных наук, которые сопоставимы с нами в плане определенных методов исследования и норм исследования, мы, тем не менее, относительно отстали. Мы склонны во многом следовать и создавать мало оригинального.

Решение кризиса веры с помощью последних достижений социальных наук

Почему некоторые люди сомневаются в социализме и марксизме? В последнее время генеральный секретарь Ху Цзиньтао, товарищ Лю Юньшань и товарищ Ло Шуган были очень обеспокоены проблемой общественных теоретических занятий, а ведущие товарищи, такие как Ли Чанчунь и Чэнь Чжили, также провели визиты и исследования в Цзянсу и Шанхае, что свидетельствует о том, что центральное правительство придает большое значение этому вопросу. Однако из-за глубоко укоренившихся причин кризиса общественных убеждений в следующих шести областях, необходимо продолжать большую работу по улучшению ситуации как в секторе образования, так и за его пределами, в академических кругах и в партии, прежде чем ситуацию можно будет кардинально изменить.

1. существуют методологические и информационные проблемы анализа экономического и социального развития в сравнительном аспекте, что приводит к ошибочному мнению о том, что социализм уступает капитализму, и, следовательно, к сомнениям в марксизме. Китай и Индия сравнимы, но даже при традиционной системе мы смогли добиться большего, чем Индия; темпы нашего развития при традиционной системе также были мирового класса, сколько стран в мире росли более чем на 6% в течение 30 лет подряд? Сколько стран в мире росли более чем на 6% в течение 30 лет подряд? Япония и «Четыре маленьких дракона Азии» развивались именно потому, что большую роль сыграл особый фактор холодной войны, обстоятельства, созданные империалистическими странами для того, чтобы окружить социалистические страны. Наши реформы были к лучшему.

2. анализируя с точки зрения того, что бытие определяет сознание, или экономический базис определяет надстройку, тот факт, что некоторые регионы сейчас продают и отдают государственные предприятия, в то время как негосударствен-

ная экономика набирает пропорции, заставляет некоторых людей думать, что наша страна все еще собирается постепенно перейти к капитализму, основанному на частном секторе, к которому пришли страны Красная Востока и СССР, и таким образом сомневаться в Коммунистической партии и марксизме. Марксизм, социализм и Коммунистическая партия — это триединство, и сомнение в одном пункте приводит к сомнению в двух других по ассоциации. Ядром социальной системы является экономическая база, а ядром экономической базы является собственность, поэтому некоторые хорошие люди думают, что пока государственная собственность контролирует несколько областей экономики, это нормально, и что приватизация хороша, пока во главе стоит коммунистическая партия, что является непониманием исторического материализма. Если во всей стране доминирует частная собственность, коммунистическая партия не сможет руководить. На самом деле, в некоторых областях, где частная собственность является главной, произошло заметное изменение идеологических тенденций людей.

3. из анализа реальной общественной жизни наличие таких проблем, как коррупция и недостатки в демократической системе, заставило некоторых людей усомниться в системе «коммунистического однопартийного руководства» и, следовательно, в марксизме и социализме. Хотя в буржуазных странах, таких как Япония, Южная Корея и Индия, существует серьезная коррупция в многопартийных системах, а в США, Великобритании и на Филиппинах видны серьезные недостатки капиталистической буржуазной демократии, все это зарубежные явления; буржуазная коррупция Гоминьдана до освобождения и политика «черного золота» на Тайване — это тоже вещи, которые произошли в прошлом и за пределами Китая. Молодежь Китая, живущая в основном в период реформ, видит только коррупцию вокруг себя и недемократические явления в общественной жизни, и, скорее всего, интуитивно сделает вывод, что система «под руководством коммунистической партии» обязательно коррумпирована и недемократична. Если мы прагматичны и реалистичны, то чем больше мы боремся с коррупцией, тем меньше мы можем сделать, а демократическая система внутри и вне партии значительно улучшится, то возникающие проблемы общественного убеждения естественным образом исчезнут, иначе, полагаясь только на пропаганду и образование, мы получим половину результата при вдвое меньших усилиях, и нам будет трудно сделать хорошую идеологическую и политическую работу. Некоторые преподаватели партийных школ также согласны с частными предположениями западной экономики и пригласили американского профессора Чжан Вучана для пропаганды и «создания импульса», что только усиливает путаницу в умах людей. Проблема в том, что некоторые кадры и академические лидеры больше не придерживаются марксизма. Есть много людей, которые думают так: если мы хотим заниматься капитализмом и приватизацией в любом случае, я сделаю предприятие убыточным, пока не поздно, а потом куплю его по дешевке; или если я могу быть коррумпированным, я буду коррумпированным и получу прибыль, пока не поздно. Поэтому если люди, занимающиеся коррупцией, безусловно, плохи, то люди, которые продвигают теории, ведущие к коррупции, и эти ложные теоретические взгляды, должны подвергаться еще большей критике. Например, Чжан Вучан и другие выступают за то, что мы не должны полностью бороться с коррупцией, и даже продвигают теорию о том, что коррупция имеет свои достоинства. Другие вводят людей в заблуждение, говоря, что коррупция будет меньше, если произойдет маркетизация, что главное — противостоять вмешательству государства, и что без государственного контроля коррупции не будет. Это неправда. Нет сильной корреляции между маркетизацией и коррупцией. Потому что, согласно этому аргументу, в 2003 году должно быть меньше коррупции, чем в 1993 году, а в 1993 году меньше, чем в 1983 году, но этого не происходит. Конечно, мы не очень хорошо провели маркетизацию. На самом деле, приватизация

и коррупция тесно связаны, и по мере роста приватизации коррупция увеличивается. В исследовательском отчете Центральной комиссии по проверке дисциплины используются статистические данные, указывающие на то, что сговор и эксплуатация между чиновниками и частными предприятиями является заметной чертой нынешних экономических дел.

4. Из результатов теоретической пропаганды и обучения анализировать, есть часть людей, пропагандирующих «ядро теории Дэн Сяопина не фамилия капитала, не фамилия социального, не важно, какой «изм», пока три благоприятствуют»; даже то, что « нет существенной разницы между важной мыслью «Трех представителей» и теорией социалистической партии». Они продолжали сомневаться в природе партии и необходимости построения социализма и марксизма с китайской спецификой. Это заставляет нас задуматься о том, почему после того, как было затрачено столько ресурсов, потрачено столько энергии и проведена такая длительная пропаганда и обучение, у стольких важных людей и общественности сформировались диаметрально противоположные чувства и идеологические выводы. Ху Чанцин, который долгое время получал образование и опирался на партию, однажды сказал своему сыну в США, что социализм больше не жизнеспособен и что рано или поздно мне придется уехать в США (в его доме и офисе не было найдено ни одного экземпляра оригинальной марксистско-ленинской книги, в то время как в Гонконге было несколько запрещенных книг). Подобная ситуация — не редкость. Причина этого, помимо влияния вышеупомянутых изменений в структуре собственности, также напрямую связана с противоречивой, односторонней и расплывчатой логикой теоретической пропаганды и образования. Это побудило соответствующих руководителей высшего звена использовать свою коллективную мудрость и пересмотреть некоторые существующие теории, чтобы идти в ногу со временем и пересмотреть актуальность, стратегию и эффективность пропаганды и образования. В книге «25 теоретических вопросов,

волнующих кадры и массы», организованной Центральным отделом пропаганды в прошлом году, рассматривается ряд идеологических и теоретических вопросов.

5. Анализируя соотношение курсов и преподавателей, можно сказать, что небольшое количество общественных теоретических курсов в университетах пропагандируют марксизм, социализм и коммунистическую партию, в то время как многие специализированные курсы по общественным наукам являются более или менее контрпропагандистскими, что заставляет некоторых студентов чувствовать, что значительная часть преподавателей на самом деле не согласна с марксизмом, что, в свою очередь, мешает студентам в конечном итоге выбрать марксизм. Например, некоторые ученые, которые изучали западную экономическую теорию на Западе и вернулись домой, не изучив и не освоив марксистскую экономику, снова использовали оригинальные западные учебники по экономике и излагали их в основном в утвердительной манере, тем самым, сознательно или бессознательно, осуществляя контрпропаганду. Видно, что использование и повторное применение талантов естественных наук отличается от использования и повторного применения талантов общественных наук. Если правящая партия не поймет этот закон развития талантов, она, вероятно, загонит себя в угол при реализации стратегии укрепления страны талантами, что будет контрпродуктивно.

В первой половине 1980-х годов учебники по политэкономии и научному социализму, в которых вкратце обсуждались основные черты коммунизма, были почти полностью изъяты, и описывалась только начальная стадия социализма. Все чаще преподаватели, а значит и более образованные люди, считают, что характеристики и существенные положения экономической системы коммунизма изложены нечетко. Не подменяются ли существенные черты абстрактными, если ни общественно общая собственность на средства производства, ни распределение по потребностям не считаются коммунистическими экономическими чертами и существенными положениями,

а только большой рост трех аспектов: материального богатства, идейности и духовности и развития человека? Неужели буржуазные партии и их доктрины будут отрицать эти три абстрактные черты в отрыве от существенных черт экономической системы, изложенных в тексте К. Маркса? Где молодые люди и их кадры, как внутри партии, так и вне ее, воспитанные за последние 20 лет, могут получить ясное представление о точном содержании коммунизма и его целях, за которые они будут бороться всю свою жизнь? В чем существенная разница между ним и конечной целью буржуазных партий, таких как националистическая партия, американская республиканская партия и британская лейбористская партия? На самом деле, в оригинальном учении К. Маркса три абстрактных признака коммунизма изображены в едином ключе на основе таких фундаментальных черт, как общая собственность на средства производства для всего общества и распределение этих средств по потребностям. Разумеется, его конкретную модель нет необходимости предсказывать или описывать.

Итак, можно ли облегчить эти проблемы кризиса веры? Я думаю, что они могут быть постепенно решены при наличии правильного осознания, исследований и мер. Среди них важной стратегией является энергичное применение результатов существующих исследований в области социальных наук и продолжение изучения целевых проблем. В период больших перемен будет трудно коренным образом решить широко распространенную проблему социальных убеждений, не используя марксизм в широком смысле как руководство и не взяв на вооружение научные философские и обществоведческие теории.

Процветающий марксизм и его школы

Проект исследования и построения марксистской теории, который решило осуществить центральное правительство КНР и ЦК КПК, непосредственно служит общей цели процветающего развития общественных наук в Китае, то есть построению трех ориентированных общественных наук с китайской спецификой. В ходе реализации необходимо отметить следующее: для теоретических достижений марксизма в Китае необходимо прояснить разницу и связь между политическим (официальным) марксизмом и академическим марксизмом. Для составления и изучения классических марксистских работ, то, что говорят классики, должно быть переведено правдиво, а не пересматриваться случайно с прагматическим подходом, что потеряет авторитет. Ведь кто-то будет смотреть на оригинальный текст, чтобы отвергнуть перевод. Для управления социальными науками важно изучить полезный опыт Запада. Как управляют социальными науками на Западе? В основном через дисциплинарных лидеров, через систему назначений. Ты марксист, я не беру тебя на работу, все кончено. Это не какая-то партия или государственный департамент, который регулирует, что эту точку зрения нельзя говорить или эту точку зрения нельзя высказывать. В настоящее время многие наши теоретические пропагандистские дисциплины и взгляды не доходят до низовых подразделений и руководителей дисциплин, и они не эффективны в руководстве развитием общественных наук.

Необходимо постепенно прояснить и наладить механизм здорового взаимодействия между политическим (официальным) марксизмом и академическим марксизмом. Только когда социалистическая страна действительно реализует подход «двухсот» и позволяет развиваться различным школам мысли внутри марксизма, могут появиться мастера марксистского типа социальной науки. Важным признаком подлинного академического процветания является формирование многих школ мысли. Многие марксистские идеи впервые упоминаются в партийных документах, но они не обязательно являются первыми в своем роде в академической среде в целом, поэтому марксизм в политике не должен использоваться как замена марксизма в академической среде. Это мой важный тезис, взятый из обобщения опыта международных коммунистических движений и правящих партий в управлении общественными науками, который был широко распространен и одобрен

в академических кругах. Я также уже упоминал о нем в письменном виде в статье-лекции в «Вэнь Вэй По» от 11 апреля этого года. Если обратиться к отношениям между чиновником и академическим сообществом на Западе, то чиновник должен отбирать и синтезировать определенные теоретические и политические идеи академического сообщества, чтобы обогатить себя, и обе стороны могут также обсуждать и критиковать друг друга, и действительно спорить о том, что правильно, а что нет, как это было лучше сделано в первоначальной Великой дискуссии о стандарте истины. В противном случае, марксистские ученые в Китае ничего не будут делать, не смеют думать или говорить, и не будут иметь академического статуса, в то время как немарксистские ученые могут свободно говорить и расширять свое влияние в обществе. В настоящее время эта модель должна быть изменена. Немарксистская наука, хотя и способна существовать и развиваться должным образом, не может занять положение мейнстрима.

Шанхайская школа экономики акцент на интегрированные инновации и выход на глобальный уровень

Что такое хайпайская экономика? Действительно, людям легко ошибиться и подумать, что хайпайская экономика — это экономическая школа, которую разделяют все ученые, изучающие Шанхай или Шанхай. На самом деле, хайпайская экономика — это школа мысли, которая обозначается географическими терминами, и таких терминов в академической истории было много, в основном для простоты. Но школа открытая, и ее люди не ограничены географией, за исключением того, что лидер школы — шанхаец. Если говорить о доктрине, то ее название — Всеобъемлющая школа неомарксистской экономики, экономическая школа в рамках китайской марксистской академии. Ее теоретические характеристики заключаются в том, что она берет за основу марксистскую экономику, синтезирует рациональные идеи древних и современных времен,

включая синтез, использование и применение различных социальных и естественнонаучных подходов, и на этой основе синтеза и инноваций строит новую парадигму, которая выходит за рамки как марксистской, так и западной экономики. Его академический стиль заключается в том, чтобы впитывать все реки, продвигать новые идеи и искать истину. Профессора Гу Юймин из Университета Тунцзи, Чжоу Чжаогуан из Шанхайского института финансов, Фэн Цзиньхуа из Партийной школы Шанхайского комитета КПК, Чэнь Чэнмин из Восточно-китайского нормального университета и я выдвинули ряд оригинальных теоретических идей. Например, в отношении взаимосвязи между справедливостью и эффективностью мы предлагаем «положительную и отрицательную синергетическую взаимодополняющую теорию изменений». Например, «четыре основных типа» реформы рыночной экономики, мы предлагаем, что экономическая формула начального этапа социализма с китайской спецификой — это «четыре основных типа»: общественный основной тип реформы с несколькими типами прав собственности, трудовой основной тип реформы с несколькими факторами распределения, государственный тип реформы с несколькими структурами и самостоятельный тип реформы с несколькими факторами. Реформа рынка — это реформа под руководством государства с множеством структур, а реформа открытости — это реформа под руководством самого государства с множеством направлений. Среди других оригинальных идей — «новая монистическая теория стоимости живого труда», «теория высокой общественной эффективности, ориентированная на рынок», «новая система управления государственными активами с одним правительством, двумя системами и тремя уровнями классификации» и «теория трех стадий социализма». «Теория трех стадий социализма», «Теория современных глобальных основных экономических противоречий» и т.д. Экономисты Хай Пая разработали свою уникальную академическую теоретическую систему, то есть системный подход к экономике, основные предположения, фундаментальные

принципы и политические предложения, и, таким образом, получили широкое внимание.

(Переводчик: Ван Цзинсюань)

20. Процветание и развитие философских и общественных наук для продвижения комплексных инноваций в политической экономии

В новой ситуации построения умеренно процветающего общества и ускорения строительства и развития социалистической модернизации Центральный комитет партии издал документ (2004) № 3, предлагающий Мнения о дальнейшем процветании и развитии философии и общественных наук (далее — Мнения), который всесторонне и систематически изложил задачи, руководящие принципы и цели философии и общественных наук в новом веке и на новом этапе и является программным документом для процветания и развития философии и общественных наук. Это программный документ для процветания и развития философии и общественных наук, который полностью иллюстрирует, что философия и общественные науки вступили в исторический период, когда вся партия придает им значение, а общество нуждается в них, чтобы создать спокойную исследовательскую среду для наших теоретических работников.

I. Вопросы, требующие внимания для благополучного развития философии и общественных наук

Мнения богаты по содержанию, из которых следующие девять вопросов требуют нашего особого внимания и глубокого понимания его духа

В основном.

Во-первых, Мнения разъясняют исторический статус философских и общественных наук. В нем говорится: «Философия и общественные науки являются для людей важными инструментами для понимания мира и его преобразования, а также важной силой, способствующей историческому развитию и социальному прогрессу. Исследовательский потенциал и достижения философии и общественных наук являются важной частью всеобъемлющей национальной мощи. Построение социализма с китайской спецификой невозможно без процветающего развития философии и общественных наук под руководством марксизма. Реализация стратегии возрождения страны через науку и образование включает в себя процветающее развитие как естественных, так и общественных наук».

Во-вторых, Мнения подтверждается практическая роль философии и общественных наук. В нем отмечается: «С третьего пленума ЦК одиннадцатого созыва философия и общественные науки играют важную роль в восстановлении идеологической линии партии, обогащении и развитии ее руководящей идеологии, в вооружении партии, воспитании кадров и народа марксизмом-ленинизмом, мыслью Мао Цзэдуна, теорией Дэн Сяопина и важной идеологией «трех представителей», в углублении понимания законов правления компартии, социалистического строительства и общественного развития человека, в продвижении реформ и открытости и в содействии согласованному понимания законов правления Коммунистической партии, социалистического строительства и социального развития человека, в продвижении реформы и открытости и в содействии согласованному развитию социалистической материальной, политической и духовной цивилизации, в продвижении и воспитании национального духа и в руководстве людьми для создания идеологических концепций, способствующих развитию социалистического дела с китайской спецификой».

В-третьих, Мнение указывает на проблемы, стоящие перед философскими и общественными науками. Считается, что «стратегический статус потребностей философии и общественных наук еще не получил широкого внимания, и базовые теоретические исследования в области философии и общественных наук, особенно теоретические исследования, отражающие последние достижения современного марксизма, и построение учебных материалов и дисциплин, нуждаются в усилении.» Поэтому необходимо предпринять четыре «дальнейших шага», а именно: «дальнейшее реформирование системы управления философией и общественными науками, дальнейшее улучшение условий для инноваций, дальнейшее улучшение механизма преобразования результатов и дальнейшее увеличение финансирования».

В-четвертых, Мнения подчеркиваются основные требования философии и общественных наук. Это «три фокуса», «три эмансипации», «три близости» и «две основы». Три фокуса» означает «сосредоточение на практических проблемах китайской реформы, открытости и модернизации, на том, что мы делаем, на применении марксистской теории, на теоретическом осмыслении практических проблем, на новой практике и новых разработках»; «три эмансипации» означает «сосредоточение на практических проблемах китайской реформы, открытости и модернизации, на том, что мы делаем». «Три освобождения» означает «сознательное освобождение нашего идеологического понимания от оков анахроничных концепций, практик и институтов, от ложного и догматичного понимания марксизма, от оков субъективизма и метафизики». «Три близости» означают «близость к действительности, близость к жизни и близость к массам»; «две основы» означают необходимость Две основы» — это «унаследовать прекрасные культурные традиции нации, опираясь на современную эпоху, полностью впитать лучшие достижения мировой культуры, опираясь на страну, и точно уловить тенденцию развития современного мира». Цель — «добиться глубокого понимания законов

экономического и социального развития современного Китая и стремиться к созданию теоретической инновационной системы в области философии и общественных наук», включая инновации в академических взглядах, инновации в дисциплинарных системах и инновации в методах научных исследований.

В-пятых, мнения разъясняют взаимодействие трех механизмов философии и общественных наук. То есть, «сформировать механизм руководства, который может уловить правильное направление и помочь стимулировать развитие философии и общественных наук; сформировать механизм регулирования, который может эффективно интегрировать ресурсы и в полной мере использовать энтузиазм всех сторон: сформировать механизм функционирования с сильной инновационной и саморазвивающейся способностью».

В-шестых, Мнения выступают за внешний обмен в области философии и общественных наук. В рамках внешнего обмена мы должны делать «три вещи», то есть мы должны энергично осуществлять стратегию «выхода в свет» философии и общественных наук для расширения влияния китайской философии и общественных наук в мире, мы должны переводить и внедрять ряд выдающихся достижений китайской философии и общественных наук, мы должны уделять внимание предотвращению явления копирования и копирования и поедания чужой культуры, и решительно противостоять размыванию реакционной и коррумпированной идеологии и культуры. Мы также должны обратить внимание на предотвращение явления копирования и копирования у зарубежных стран, и решительно противостоять размыванию реакционной и коррумпированной идеологии и культуры.

В-седьмых, мнения разъясняют, что исследовательская задача философии и общественных наук — это «семь глубин». Другими словами, мы должны глубоко изучить историю развития марксизма, основные принципы марксизма, позиции, взгляды и методы марксизма, теоретическое качество марксизма по мере его продвижения вперед,

исторический процесс китаизации марксизма и три основных теоретических достижения мысли Мао Цзэдуна, теории Дэн Сяопина и «Трех представителей». Три главных теоретических достижения марксизма, теория Дэн Сяопина и важная мысль «трех представителей», преемственность и развитие марксизма-ленинизма и мысли Мао Цзэдуна, а также важная мысль теории Дэн Сяопина и «трех представителей» о том, что такое социализм, как строить социализм и какую партию строить. Новые идеи, перспективы и утверждения, выдвинутые теорией Дэн Сяопина и «Тремя представителями» по вопросам, что такое социализм, как строить социализм, какую партию строить и как строить партию.

В-восьмых, в Мнениях выдвигается направление по выращиванию талантов в области философии и общественных наук. Главным проявлением является «три культивирования», то есть, в соответствии с требованиями политической силы, делового совершенства и позитивного стиля, «создать группу мыслителей и теоретиков, вооруженных марксизмом, опирающихся на Китай, обращенных лицом к миру, обучающихся на Востоке и Западе, создать группу дисциплинарных лидеров с прочными теоретическими навыками, смелых для новаторства и инноваций. Создать группу молодых теоретических кадров, сильных, политически и оперативно подготовленных, и предприимчивых». В то же время мы должны делать «две вещи», то есть придерживаться принципа контролируемых партией кадров и контролируемых партией талантов, и «отбирать на руководящие должности тех, кто предан марксизму, твердо следует по пути социализма с китайской спецификой и знаком с работами по философии и общественным наукам». .

В-девятых, мнения подтверждают дисциплину пропаганды в философии и общественных науках. Основные проявления: во-первых, необходимо уделять внимание разграничению академических и политических вопросов, не рассматривать вопросы, возникающие в ходе академических дискуссий, как политические вопросы, или политически на-

строенные вопросы как общие академические вопросы. Во-вторых, нет запретной зоны для исследования и обсуждения академических вопросов, и должна быть дисциплина в теоретической пропаганде и преподавании. В-третьих, в вопросах политического направления и фундаментальных принципов мы должны быть четкими. В-четвертых, необходимо усилить управление пропагандистскими позициями и академической деятельностью в области философии и общественных наук.

Изучая его, мы глубоко чувствуем, что это историческая миссия, данная нам, теоретикам, партией и государством в новую эпоху, и мы должны тщательно изучить ее, усвоить ее дух и внести новый вклад в процветание и развитие философии и общественных наук.

II. Содействовать инновациям в современной политической экономии реалистичным и прагматичным образом

В Мнениях есть много ссылок на теоретические инновации, которые указывают путь к инновациям и развитию теории политической экономии. Политическая экономия — это базовая теория для изучения структуры и функционирования общественно-экономических форм. Курс политической экономии является основным базовым курсом для курсов марксистской теории и экономических специальностей в высших учебных заведениях. Политическая экономия не является догматической и закрытой наукой, она должна постоянно обобщать и суммировать постоянно возникающий опыт хозяйственной практики, вести теоретические изыскания и непрерывно развиваться вместе с развитием практики. Однако в традиционной системе политической экономии есть очевидные недостатки: во-первых, она догматически переносит логическую структуру «Капитала» и делит политическую экономию на две логически и содержательно несогласованные части: капиталистическую и социалистическую. Во-вторых, экономическая теория оторвана от экономической практики.

Традиционная политическая экономия не уделяет внимания обобщению и обобщению практического опыта, а в основном останавливается на догматической классификации, аннотации и изложении классических экономических теорий. В-третьих, наблюдается отсутствие инноваций во многих аспектах структуры системы политической экономии, методов исследования и теоретических перспектив.

С момента основания Нового Китая китайская политическая экономия в целом приняла марксизм в качестве руководящей идеологии и китайское и зарубежное экономическое развитие в качестве источника практики, и следует сказать, что она достигла значительных результатов в истории развития экономической доктрины и внесла большой вклад в развитие высокоэффективной китайской экономики. Однако есть и такие аспекты ее исследований, которые заслуживают внимания и улучшения, к ним относятся: на уровне нормативного анализа — простое сравнение категорий и законов социализма и капитализма, отсутствие глубины исследования; на уровне эмпирического описания — ненаследование прекрасной традиции марксистской экономики, придающей большое значение математическим методам, отсутствие количественного анализа; на уровне исследования политики — зацикленность на «только вершине». На уровне исследования политики наблюдается тенденция «следовать» и «следовать тенденции», не хватает чувства рефлексии; на уровне дисциплинарной реконструкции социалистическая рыночная экономика используется для замены социалистической теоретической экономики, не хватает сути откровения. На уровне методологических изменений категории и теории западной экономики просто копируются, не имея духа инноваций. В преподавании и исследовании политической экономии также есть два аспекта, которые необходимо улучшить: во-первых, упор делается только на изучение практических проблем, пренебрегая изучением основных принципов, основных взглядов и основных методов политической экономии. Во-вторых, ценится только

изучение теории, подчеркиваются книжные знания, а связь теории с практикой игнорируется, что не позволяет вносить теоретические инновации и предлагать методы решения проблем и политические рекомендации перед лицом новых ситуаций и проблем, возникающих в экономическом развитии Китая и мира.

В настоящее время перестройка политической экономии является мощным ответом на развитие теории и вызов практики. Современная политическая экономия» под редакцией одного из авторов Чэн Эньфу преодолевает традиционную «дихотомию» политической экономии (т.е. политическая экономия делится на социалистическую часть и капиталистическую часть) и разрабатывает марксистскую политическую экономию на основе марксизма. На основе применения основных принципов, основных взглядов и основных методов марксизма, он развил марксистскую политическую экономию путем внесения теоретических инноваций в свете развивающейся практики, и внес инновации в ряд аспектов, таких как структура системы, аналитические методы и теоретические взгляды. Эти инновации, помимо того, что они характеризуются новыми методами, новыми взглядами и новыми материалами, подчеркиваются инновациями в структуре и содержании системы. Учебник действительно порывает с традиционной дихотомией политической экономии, но дает комплексное изложение марксистской политической экономии капитализма и социалистической рыночной экономики. В духе «Капитала» К. Маркса и шеститомной системы политической экономии (которая предусматривает изучение капитала, земельной собственности, наемного труда, государства, внешней торговли и мирового рынка), учебник впервые в академическом мире представляет «систему пяти процессов». Помимо Введения и Эпилога, в первой части анализируется непосредственный процесс производства, во второй — процесс обращения, в третьей — общий процесс производства, в четвертой — национальный экономический процесс и в пятой — международный

экономический процесс. Следует сказать, что эта системная структура призвана как придерживаться логической системы марксистской политэкономии, так и придать ей внутреннюю логическую последовательность. Например, в главе о государственно-монополистической экономике сначала рассматриваются общие черты государственно-монополистической экономики, затем государственно-монополистического капитализма, а затем государственно-монополистической экономики в условиях социализма; в главе о рыночной экономике сначала рассматриваются общие черты рыночной экономики, а затем отдельно обсуждаются вопросы о капиталистическом и социалистическом характере рыночной экономики. Помимо исторического материализма и материалистической диалектики, в книге также используются методы новой институциональной экономики, теории игр и анализа «затраты-выпуск». Книга основана на духе «не быть книжным, не быть превосходным и не быть ветреным», и выступает за то, что «идеи должны быть свободными, но не жесткими, а академический стиль должен быть строгим, но не ветреным». Недавно мы также подготовили и опубликовали две книги, сопровождающие учебник: «Кейсы в современной политической экономии» и «Упражнения в современной политической экономии», чтобы восполнить недостатки учебника, который сосредоточен на анализе экономических принципов без обширных эмпирических описаний. Учебник используется во многих университетах, таких как Школа экономики Цзинаньского университета (вьетнамская версия также была опубликована во Вьетнаме), и сыграл важную роль в реформе преподавания и формировании дисциплины политической экономии.

В настоящее время, в соответствии с духом проекта Центрального правительства по исследованию и строительству марксистской теории, мы тщательно готовим «Современное учебное пособие по политической экономии», выпускаем мультимедийные учебные материалы и т.д., что позволит всесторонне улучшить построение современной учебной программы по

политической экономии. В то же время мы активно занимаемся количественным анализом и исследованием моделей по темам политической экономии, так что преподавание и исследование современной политической экономии будет не менее математическим, чем современная западная экономика, а теоретическое содержание и научная глубина будут значительно превосходить современную западную экономику, таким образом, реализуя академическую оригинальность в соответствии со временем и прагматичностью, и действительно превосходя как классическую марксистскую экономику, так и современную западную экономику. Это приведет к формированию парадигмы теоретической экономики с китайскими характеристиками, китайским стилем и китайским вкусом, а также к процветанию и развитию философских и общественных наук Китая.

(Переводчик: Хао Юцзин)

21. Реформа государственных предприятий не должна обожествлять «роль прав частной собственности»

Либералы, "попутчики" различных социалистических реформ рыночной экономики « часто обвиняют настоящих реформаторов социализма в том, что они «все критикуют и ничего не строят", что безосновательно. Либеральная линия реформ проста: «все продать", приватизация «перенаправляет», а потому не требует применения мозгов, а просто постепенно идет по стопам России, максимум словесно выступая против «власти и капитализма" и абстрактно за него. Максимум, что можно сделать — это абстрактно поклоняться "капитализму" и «хорошей рыночной экономике". Поэтому невозможно пу-

бликовать «риторику реформ" в СМИ по своему усмотрению и таким образом, чтобы это затрудняло повышение их социальной заметности. СМИ склонны преследовать «новые идеи», что обеспечивает рынок для многих «новых дезинформаций". Неудивительно, что многие студенты спрашивают: «Как получилось, что большинство известных экономистов выступают за приватизацию, т.е. за приватизацию?".

На самом деле, с исторической точки зрения, риторика капиталистической приватизации — это самое заезженное клише, которое было популярно сотни лет в Китае со времен Опиумных войн до освобождения, и в мире со времен буржуазной революции до «переориентации" социалистических стран Союза ССР и Восточной Европы, и на самом деле не является «новой теорией истории ".

В последние годы. Не только Стиглиц, бывший председатель Совета экономических консультантов президента Клинтона, критиковал Россию и «обожествление прав частной собственности", но и профессор Сакс из Гарвардского университета, пионер «шоковой терапии", написал в Wall Street Journal **7** ноября 1999 года, что «Раньше я был излишне оптимистичен в отношении массовой приватизации, а приватизация ценных бумаг в Чехии в **1991 году** и в России в 1993 году быстро превратилась в коррумпированный захват активов. Менеджеры присваивали активы, а держатели ценных бумаг часто оставались ни с чем», и он даже, напротив, утверждал, что необходимо провести выборочную ренационализацию и отменить некоторые серьезно коррумпированные приватизационные сделки. Явлинский, бывший советский экономист, был одним из главных авторов «руководящих принципов и программ перехода к рыночной экономике" («500-дневной программы" приватизации), которая была тогда очень известна. Но десять лет спустя, в своей новой книге "Стимулы и институты: переход России к рыночной экономике", он ясно дает понять, что российские экономические реформы, отмеченные «шоковой терапией" и массовой приватизацией, потерпели

полный провал. Разве не ясно, кто прав, а кто виноват между взглядами Лан Сяньпина, Цзуо Дапэя, Ван Чживэя и Цуй Чжиюаня и взглядами Чжан Вучана, Чжан Вэйина и Чжоу Цирена?

В дополнение к моей критике «большой распродажи государственных предприятий во многих местах" во время **13-й** коллективной ознакомительной сессии Политбюро ЦК КПК в **мае 2004 года,** в **феврале 2002 года** я впервые конкретно доложил о реформе и развитии государственной экономики на семинаре по реформе под председательством тогдашнего главы Шанхайского муниципального комитета партии, а затем, в том же месяце, меня пригласили повторить некоторые новые предложения на семинаре по реформе под председательством тогдашнего товарища Цзян Цзэминя. В феврале 2002 года я впервые доложил о реформе и развитии государственной экономики на семинаре по реформе под председательством главы Шанхайского муниципального комитета партии, а затем в том же месяце меня пригласили повторить некоторые новые предложения на семинаре по реформе под председательством товарища Цзян Цзэминя. Поскольку в академических и политических кругах не было консенсуса для их эффективной реализации, сейчас я еще раз подробно остановлюсь на них.

Я считаю, что реформа и возрождение государственных предприятий является самой важной задачей в реформе социалистической экономической системы Китая. В настоящее время, в силу ряда факторов, показатели развития государственной экономики не были коренным образом улучшены, и задача реформирования и развития государственных предприятий все еще остается очень сложной. Однако мы не должны терять уверенность в реформе государственных предприятий, не должны отказываться от решения Центрального правительства о реформе и развитии государственных предприятий и от духа XVI съезда КПК по совершенствованию социалистической рыночной экономической системы.

Во-первых, с точки зрения создания социалистической рыночной экономики и укрепления фундаментальной социали-

стической экономической системы, мы полностью понимаем важность реформирования государственных предприятий. Шестнадцатый национальный конгресс отметил, что «развитие и укрепление государственной экономики, которая контролирует жизненную линию национальной экономики, играет решающую роль в обеспечении полного превосходства социалистической системы и укреплении нашей экономической мощи, силы национальной обороны и национальной сплоченности". «Государственные предприятия — это опора нашей национальной экономики" и «важные предприятия контролируются государством". Государству необходимо использовать государственную экономику, имеющую характер всеобщей собственности, для поддержки непрерывного роста коллективной экономики и, вместе с коллективной собственностью, для укрепления социалистических отношений производства и обеспечения социалистического характера рыночной экономики (характер общественной собственности). В то же время государственная экономика, обладая собственной силой и преимуществами, влияет на негосударственную экономику изнутри и извне предприятия и сдерживает ее посредством рыночного поведения и механизмов, таких как конкуренция, инвестиции и кредит, поощряя преимущества и подавляя недостатки, чтобы заставить ее работать на социализм. Однобоко придерживаться традиционной модели государственного предприятия или считать, что государственная система существует и в частном обществе и не имеет ничего общего с фундаментальной экономической системой социализма, и что для общей ситуации не имеет значения, управляются ли государственные предприятия должным образом или нет.

Во-вторых, полностью осознать, что основные черты современной системы предприятий представляют собой единое целое, и в то же время улучшить реформу прав собственности и внутреннее управление. "Четкие права собственности, четкие полномочия и ответственность, разделение правительства и предприятий и научное управление" — это четыре основные

черты современной системы предприятий. Они также являются четырьмя основными элементами реформы предприятия. Только в соответствии с основным духом решения центрального правительства о реформе государственных предприятий, в полном соответствии с четырьмя основными чертами современной системы предприятий, внедрением системы юридического лица предприятия, системы ограниченной ответственности и организационной системы управления, в целях формирования общего образа современного юридического лица государственных предприятий. Не следует не соглашаться с реформой прав собственности и думать, что только через приватизацию имущества и количественную передачу государственных активов частным лицам можно уточнить права собственности, или разрывать неразрывную связь между разделением государства и предприятий и уточнением прав собственности, и делать акцент исключительно на реформе прав собственности или разделении государства и предприятий или рыночной среде.

В-третьих, мы должны исходить из политики сочетания реформы с реструктуризацией, преобразованием и укреплением управления для всестороннего улучшения и оживления государственной экономики. Поскольку создание государственных предприятий в больших масштабах является новым явлением, и в стране и за рубежом отсутствует набор зрелого опыта и моделей, их реформа является трудной и долгосрочной, и требует настойчивости и больших усилий для решения различных трудностей и проблем, включая институциональную реформу (реструктуризацию), реструктуризацию промышленности и предприятия, технологические преобразования и укрепление управления предприятием («три реформы и одно укрепление"). "Три реформы и одно укрепление" включают институциональную реформу (реструктуризацию), реструктуризацию промышленности и предприятий, технологическую трансформацию и укрепление управления предприятием, а также различные дополнительные реформы. Так называемые естественные монополии и конкурентные отрасли, основанные на новой техно-

логической революции, имеют лишь относительное значение, и государственная экономика должна вносить стратегические и тактические коррективы в условиях рыночной конкуренции между победителями и проигравшими в важных и высокодоходных отраслях. Отрицание эффективности реформы государственных предприятий, утверждение, что у государственных предприятий и государственной экономики нет выхода, или попытка добиться успеха одним махом, не прилагая усилий для совершенствования «трех реформ и одного укрепления", не соответствует духу реформы Центрального правительства.

В-четвертых, с точки зрения осуществления крупной реструктуризации и корректировки структуры государственных предприятий и стратегии формирования «четырехпролетных" групп предприятий, мы будем углублять реформу системы управления государственными активами и энергично развивать государственные холдинговые компании. Доклад XVI съезда партии о реформе системы управления государственными активами имеет три выдающихся новшества: во-первых, в нем подчеркивается, что «реформа системы управления государственными активами является важной задачей в углублении реформы экономической системы"; во-вторых, в нем указывается, что «центральное правительство и местные органы власти на уровне провинций и муниципалитетов будут осуществлять реформу системы управления государственными активами". В-третьих, предлагается, чтобы «государство приняло законы и нормативные акты для создания системы управления государственными активами, в которой центральное правительство и местные органы власти соответственно выполняют обязанности вкладчиков капитала от имени государства, пользуются правами и интересами собственников, объединяют права, обязанности и ответственность, сочетают управление активами с управлением людьми и делами. ". Государственная холдинговая компания — это государственная компания, которая, владея акциями других компаний в объеме решающего права голоса, тем самым осуществляет оперативный контроль

над этой компанией и занимается в основном управлением капиталом и другими производственными операциями. Если взять за основу внутреннюю структуру холдинговых компаний в странах мира, то базовую модель внутреннего объединения прав собственности государственных холдинговых компаний в Китае можно разделить на два типа, а именно вертикальное и взаимное владение акциями. Чтобы справиться с экономической глобализацией и наплывом транснациональных компаний, мы должны использовать капитал как связующее звено для формирования межрегиональных, межотраслевых, межсобственнических и транснациональных конгломератов с сильной конкурентоспособностью и контролем посредством рыночной конкуренции и политического руководства, то есть энергично содействовать быстрому развитию крупных конгломератов со структурой государственных холдинговых компаний в качестве целевой модели, и реализовать решение Центрального правительства о реформе государственных предприятий и "Как сказано в Десятом пятилетнем плане, «важные предприятия будут контролироваться государством". Утверждение о том, что мы не поддерживаем реформу акционерного капитала, или что мы отрицаем, что государственные холдинговые компании являются эффективной формой государственной собственности, и что компании, контролируемые государством, никогда не могут управляться хорошо, явно несостоятельно.

В-пятых, исходя из диверсифицированных способов реформирования предприятий, следует ускорить темпы возрождения государственных малых и средних предприятий и реструктуризации государственных активов. Существуют различные способы реформирования государственных предприятий, особенно малых государственных предприятий, которые могут быть реструктурированы, объединены, слиты, сданы в аренду и законтрактованы, а некоторые малые предприятия также могут быть преобразованы в негосударственные предприятия через кооперативные и акционерные системы и продажи, но продажа государственных активов негосудар-

ственным единицам или частным лицам должна быть открыто предложена обществу, а основные операторы первоначальных единиц не должны участвовать в торгах. Это крайнее непонимание духа XVI съезда . Идея и практика «распродажи всего" — все это часть традиционного мышления и стереотипа агитации в реформе, и они должны быть исправлены.

В-шестых**,** исходя из реальности устранения «инсайдерского контроля", мы должны постепенно разработать эффективный механизм внутреннего стимулирования и контроля предприятий. Существует множество механизмов, которые необходимо перестроить внутри государственных предприятий, из которых два являются спорными и наиболее важными: во-первых, создание системы годовой заработной платы для операторов, основанной на залоге личного имущества, посредством таких мер, как открытый набор на рынке. Это основополагающий элемент системы, сочетающий в себе множество ограничений, таких как доход, имущество, должность и честь. Во-вторых, благодаря таким мерам, как «двусторонний вход", создается структура корпоративного управления, в которой партийные и государственные кадры работают друг с другом по совместительству. Этот институциональный элемент включает в себя отношения между собранием акционеров, советом директоров, наблюдательным советом, собранием менеджеров (управленческий уровень), партийным комитетом, советом персонала и профсоюзом на предприятии. Права и обязанности различных организаций могут быть определены в соответствии с законами, практикой и принципами эффективности функционирования современной корпоративной системы, чтобы предотвратить «организационные трения", «механическое перетягивание каната" и «внутреннее потребление человеческих ресурсов». "Все практики придерживания традиционной системы руководства предприятием, политического и идеологического воспитания и опора на приватизацию акций! с трудом соответствуют требованиям присущих государственным предприятиям механизмов в условиях рыночной экономики и противоречат основному

духу решения Центрального правительства о реформе государственных предприятий.

В-седьмых, исходя из того, что реформа государственных предприятий — это сложный проект социальной системы, необходимо одновременно проводить различные взаимодополняющие реформы. Например, мы должны как можно скорее обнародовать Закон о государственных активах, перестроить систему управления государственными активами в соответствии с принципом «разделения правительства и капитала" (полномочия правительства по административному контролю должны быть отделены от полномочий по финансированию государственных активов), усилить управление и надзор за государственными активами. Как можно скорее, в зависимости от ситуации, мы должны принять различные методы для эффективного облегчения долгового бремени государственных предприятий; как можно скорее мы должны использовать экономические и дипломатические средства, такие как промышленное руководство, усиление налогообложения, борьба с контрабандой, антидемпингом и антисанкциями для активного повышения уровня и качества открытости внешнему миру и создания благоприятных внешних условий для реформы и развития государственных предприятий и т.д.

(Переводчик: Ли Чжожу)

22. Ядро, значение и недостатки «видения» шестой промышленной революции

После публикации 28 января 2003 года статьи «Наступил ли рассвет шестой промышленной революции?»[110], интервью

110 Все цитаты профессора Чжан Цизуо, которые не приписаны, приведены из этого текста.

с доктором Чжан Цизуо, экономистом, вице-президентом Китайского общества международных экономических исследований и вице-президентом Университета Чэнду, журналистом газеты Гуанмин Дэйли, доброжелательные и мудрые прозрели. Оригинальные и новаторские идеи, выдвинутые в статье, вызвали широкомасштабные и горячие дебаты, организованные газетой Гуанмин Дэйли, которые привлекли внимание всего экономического сообщества. В данной статье анализируется ядро, значение и недостатки статьи «Наступила ли заря шестой промышленной революции», которая охватывает широкий круг вопросов, подлежащих изучению.

I. Научное ядро «предвидения» шестой промышленной революции

Когда предлагается новая научная точка зрения или создается новая научная система, ответ на вопрос о том, правильна она или нет, следует искать не в ее ответвлениях или поверхностных слоях, а анализировать ее внутренние слои, ее сущностные характеристики и ее основное содержание. В этой связи мы считаем необходимым утвердить суть «предвидения» шестой промышленной революции.

1. метод анализа является научным

Хотя метод не отражает напрямую правильность анализа вещей, правильность метода анализа может напрямую определить правильность анализа вещей. Поэтому необходимо изучить метод анализа профессора Чжан Цыцзюо, чтобы определить, правильно ли предвидится Шестая промышленная революция.

(1) Правильно использовать технологическую революцию в качестве отправной точки для анализа тенденции промышленной революции

Чжан Вэнь предполагает, что со времен промышленной революции мир пережил пять промышленных революций. Как возникли и развивались эти промышленные революции? Технологическая революция и технологические инновации

неизбежно переросли в промышленные революции: технологическая революция «ранней механизации» в 18 веке привела к первой промышленной революции, ведущей отраслью которой была текстильная промышленность; технологическая революция «паровой энергии и железных дорог» привела ко второй промышленной революции, ведущей отраслью которой была черная металлургия; технологическая революция «электричества и тяжелой техники» привела ко второй промышленной революции. Технологическая революция «паровой энергии и железных дорог» привела ко второй промышленной революции, в которой доминировала черная металлургия; технологическая революция «электричества и тяжелого машиностроения» привела к третьей промышленной революции, в которой доминировали нефтяная и тяжелая химическая промышленность и электроэнергетика; технологическая революция «системы Форда и массового производства» привела к третьей промышленной революции, в которой доминировала автомобильная промышленность. Техническая революция «Форда и массового производства» вызвала четвертую промышленную революцию с автомобильной промышленностью в качестве ведущей отрасли; техническая революция «информации и связи» вызвала пятую промышленную революцию с ИТ в качестве ведущей отрасли. Исходя из этого, Чжан предлагает, что шестая промышленная революция, которая, вероятно, произойдет в будущем, будет возглавлена биологической, жизненной и генетической промышленностью, которая тесно связана с продлением жизненного цикла человека.

Сколько промышленных революций произошло со времен промышленной революции? Некоторые люди выдвинули другую точку зрения на статью Чжана: «Если рассматривать процесс технологического развития с момента промышленной революции до настоящего времени, то в реальном смысле этого слова было только три промышленные революции благодаря различным революционным технологическим инновациям. В середине 1870-х годов технологические иннова-

ции, основанные на электромагнитной теории и технологии электрической энергии, привели к революции в энергетике и транспортных технологиях, и второй промышленной революции, представленной электричеством, органической химией и двигателем внутреннего сгорания, которая характеризовалась электрификацией человечества. Промышленная революция, в ходе которой человечество вступило в век информатизации. Таким образом, разделение доктором Чжан Цыцзуо пяти промышленных революций со времен промышленной революции вызывает сомнения»[111].

Количество промышленных революций, произошедших со времен промышленной революции, делится на разные категории, от трех, если говорить грубее, до пяти, если говорить тоньше. Правильно ли три или пять — это вопрос для другого исследования, и он не имеет особого отношения к предсказанию Чжана о шестой промышленной революции.

Ключевой вопрос здесь — правилен ли подход Чжана к анализу тенденций промышленной революции, использующий технологическую революцию в качестве отправной точки, вопрос, на который необходимо ответить и который имеет решающее значение.

С точки зрения развития производительных сил, технологическая революция — это материальное условие, которое порождает колоссальное развитие производительных сил общества и приводит к изменениям в производственных отношениях. Она проявляется двояко: между человеком и природой технология — это средство, с помощью которого люди регулируют и контролируют взаимодействие между собой и природой, предпосылка материального производства и мера уровня производительности труда; между человеком и обществом технология, как средство труда, является не только мерой человеческого труда, но и показателем общественных

111 Чжун Хуэйбо и Лянь Цзяньхуэй, «Читайте также о новом витке промышленной революции», Дайджест Синьхуа, 2003, № II .

отношений, через которые осуществляется труд. Каждая крупная технологическая революция вызывает крупную промышленную революцию и, в то же время, продвигает социальную систему на один шаг вперед. Таким образом, анализ Чжана тенденции промышленных революций, который берет за отправную точку технологические революции, соответствует закону развития производительных сил.

(2) Цель – использовать противоречие между спросом и предложением в мировой экономике в качестве отправной точки для анализа тенденции промышленной революции

А как возникла технологическая революция? Чжан Вэнь говорит: «Технологическая революция оказывает двоякое влияние на процесс экономического развития: она создает инвестиционные кульминации и производственные кульминации в процессе модернизации промышленной структуры ... цикл переизбытка предложения доминирующих продуктов; с другой стороны, она создает потенциал для инвестиционных спадов и производственных спадов в то же время. ... цикл переизбытка ведущих продуктов ... совокупное предложение и совокупный спрос всего общества представляют относительный баланс до серьезного дисбаланса». Столкнувшись с такой ситуацией, «часть предприятий, чтобы повысить прибыль и расширить продажи, неизбежно проведут технологические инновации, подождут, пока большинство предприятий примут новую технологию, чтобы избавиться от трудностей, это сформирует новый инвестиционный климакс, за которым последует производственный климакс. Таким образом, каждый длинный цикл периодов подъема сопровождается технологической революцией».

Этот анализ Чжан Вэня основан на теории длинного цикла экономического роста, берет за отправную точку развитие мировой экономики и использует противоречие между спросом и предложением в качестве основной точки анализа. В результате он анализирует тенденцию развития будущих промышленных революций и четко предлагает, что «с точки

зрения спроса и предложения мировой экономики, в шестой промышленной революции, которая разразится в будущем, отраслями, которые, скорее всего, станут ведущими в этом цикле, будут биологические и генетические отрасли, которые тесно связаны с продлением жизненного цикла человека».

Почему некоторые ученые не согласны с анализом Чжан Вэня, основной момент, который порождает анализ, заключается в том, от чего отталкиваться — от национальной ситуации в стране или от глобального противоречия между спросом и предложением. Например, д-р Чжоу Тяньюн, заместитель директора исследовательского офиса Центральной партийной школы, считает, что «мы должны активно приветствовать приход шестой волны промышленной революции, но в целом промышленные изменения в Китае могут быть только смешанного типа, как в плане закладывания фундамента, восполнения четвертой и пятой промышленных революций, активной модернизации существующих отраслей, так и прорыва в развивающихся отраслях, чтобы продвинуться вперед в целом». По мнению доктора Бай Цзиньфу, заместителя директора Центра экономических исследований SASAC: промышленная революция в Китае может быть только смешанной моделью. С точки зрения регионов развития, Тайвань, Гонконг, Шанхай и Шэньчжэнь, возможно, должны продвигать пятую и шестую промышленные революции; центральный Китай должен продвигать третью и четвертую промышленные революции; а западный Китай должен приложить большие усилия, чтобы компенсировать первую и вторую промышленные революции. [112]Анализ вышеупомянутых ученых явно основан на Китае, а не на противоречии между спросом и предложением в мировой экономике.

Где должна располагаться основная точка анализа промышленной революции? Мы считаем, что она должна быть глобальной по масштабам, поскольку является поворотным

112 Все вышесказанное можно найти в специальном теоретическом выпуске газеты Chengdu Daily за 2004 год

пунктом мирового экономического развития и признаком развития социальной производительности. После промышленной революции и «три промышленные революции», и «пять промышленных революций» анализировались с глобальной точки зрения. Анализ шестой промышленной революции также должен проводиться с глобальной точки зрения, поэтому подход Чжана является правильным.

(3) Целесообразно анализировать тенденцию промышленной революции, используя ведущую отрасль в качестве маркера

Еще один пункт разногласий с Чжаном — как анализировать содержание будущей промышленной революции, брать ли за основу анализа доминирующую отрасль или комплексную отрасль. Взяв за основу анализа первый вариант, Чжан предположил, что «в шестой промышленной революции отраслями, которые, скорее всего, станут ведущими в цикле, будут биологические и генетические отрасли, тесно связанные с продлением жизненного цикла человека». Некоторые ученые, с другой стороны, не согласны с анализом Чжана на основе всесторонности. Например, Хань Минцин говорит: «Новая научно-техническая революция и новая промышленная революция, которые возникают в настоящее время, являются выдающимися комплексными, что указывает на то, что это не революция в одной области, а комплексная революция во многих областях, и «она» проявляется во многих отношениях. Во-первых, новая промышленная революция, скорее всего, будет вызвана серией новых технологических революций, а не одной технологической революцией в одной области. В настоящее время крупные прорывы происходят во многих областях, таких как информационные технологии, биотехнологии, нанотехнологии, новые энергетические технологии, технологии новых материалов, экологические технологии и космические технологии. Это в полной мере демонстрирует всеобъемлющий характер нынешней новой технологической революции. Во-вторых, новая промышленная революция, вызванная новой технологической

революцией, также происходит одновременно во многих областях, например, непрерывный подъем новых отраслей, таких как информационная промышленность, биоинженерная промышленность, наноиндустрия, новая энергетическая промышленность, промышленность новых материалов, промышленность защиты окружающей среды и космическая промышленность, полностью иллюстрирует этот момент»[113].

Какой из этих двух анализов более правильный? Мы считаем, что анализ должен основываться на требовании понять «количество» или «качество» промышленных революций в данный период. Если цель состоит в том, чтобы понять, какие промышленные революции произошли в данный период, то следует использовать корейский подход, независимо от размера их роли. Однако если нужно понять «качество» промышленной революции или знаковой отрасли в определенный период, то необходимо использовать анализ основного противоречия и доминирующего аспекта противоречия, поскольку только так можно понять суть вещей и отличить качество промышленной революции в данный период от того периода. Поэтому при делении исторического периода промышленной революции доминирующая отрасль определенного периода всегда принималась за признак этого периода. Таким образом, мы считаем, что Чжан Вэню целесообразно сделать единый анализ шестой промышленной революции.

2. Основное суждение верно

(1) С точки зрения закона продуктивного развития, отрасли, продлевающие жизненный цикл человека, являются неизбежным требованием субъекта к объекту

Профессор Юань Даомоу, эксперт по теории производительности, предполагает, что при определенных допущениях ход развития общественной производительности можно разделить

113 Хань Минцин, «Всеобъемлющий и сложный характер новой промышленной революции», Гуанмин Дэйли, 20 июля 2004 г., с. B2.

на три больших этапа: первый этап — примитивная производительность; второй этап — сельскохозяйственная производительность; третий этап — промышленная производительность; и четвертый этап, или какая производительность является будущим развитием? Он сказал: темой развития производительности в 21 веке является производительность окружающей среды[114]. На четырех стадиях продуктивности человек как субъект предъявляет совершенно разные требования к объекту.

На стадии первобытной продуктивности: поскольку человек только что отделился от животных, его уровень продуктивности был настолько низок, что он не мог вырваться из рабства природы и мог предъявлять лишь минимальные требования к объекту.

На этапе продуктивности сельского хозяйства: благодаря использованию железных инструментов и производству сельскохозяйственных орудий, уровень производительности повысился, и к объектам стали предъявляться более высокие требования: пища, чтобы есть, кров, чтобы жить, одежда, чтобы носить, а также стремление к изобилию зерна и шести животных, чтобы процветать.

На этапе промышленной производительности: уровень производительности значительно вырос благодаря широкому использованию механизации. Однако недостаток знаний о природе привел к двойному эффекту: с одной стороны, была создана индустриальная цивилизация, а с другой стороны, экологии был нанесен серьезный ущерб. Сильное промышленное, бытовое и экологическое загрязнение окружающей среды послужило толчком к пробуждению.

На этапе экологической продуктивности: это этап, когда направление ясно, но путь и меры все еще изучаются. Благо-

114 Хара Даомоу, «Экологическая продуктивность — тема для развития продуктивности в 21 веке», в книге «Создание богатства через взаимосвязанную экономическую систему — материалы пекинского этапа 12-го Всемирного конгресса по продуктивности», Издательство экономической науки, 2002, стр. 425–427. –427 стр.

даря четкому направлению и цели, развитие продуктивности больше не может следовать по старому пути прошлой истории, а должно идти по новому пути, который способствует физическому и психическому здоровью людей, продлению жизни, чтобы человек и природа, то есть субъект и объект, находились в наилучшем состоянии. Профессор Сюн Ингву классифицирует состояние отношений между человеком и природой на пять уровней.

Класс A — Оптимальный. Люди живут в гармонии с природой, и вся хозяйственная деятельность человека соответствует природе, не разрушая экологического баланса и не загрязняя окружающую среду.

Уровень B — Субоптимальное состояние взаимоотношений человека и природы. Люди больше знают о природе, а социально-экономическая деятельность уделяет больше внимания экологическому балансу и охране окружающей среды. Если в этой сфере возникают проблемы, их можно своевременно решить. В принципе, мы можем добиться положительного взаимодействия между экологической средой и социальной экономикой. Это та цель, к которой человечество может стремиться в 21 веке.

Оценка C — едва поддерживает сосуществующие отношения между людьми и природой.

Уровень D — Отношения между людьми и природой находятся под угрозой, а выживание человека под угрозой.

Уровень E — состояние, в котором люди не могут выжить.

В связи с этим некоторые авторы отмечают, что, оглядываясь на мир, сегодня лишь несколько небольших развитых стран находятся в статусе B, многие страны и регионы — в статусе D, а большинство стран — в статусе C. Вопрос о том, двигаться ли к статусу B или назад к статусу D, является главной глобальной проблемой 21 века (и следующего тысячелетия)[115].

115 Xiong Yingwu: «Улучшение отношений между людьми и природой — вопрос номер один экономики в новом тысячелетии», Создание богатства через взаимосвязанную экономическую систему — Материалы Пекинского этапа 12-го Всемирного конгресса по производительности, Economic Science Press, 2002, стр. 422–423.

Эти двое были одними из самых первых экспертов по теории продуктивности в Китае. Будь то экологическая производительность (некоторые называют ее зеленой производительностью), предложенная профессором Юань Даомоу, или пять уровней взаимоотношений человека и природы, предложенные профессором Сюн Инву, они оба показывают новое направление развития производительности, которое должно быть сосредоточено на человеке и направлено на достижение наилучшего состояния человека и природы. Это соответствует шестой промышленной революции, предложенной профессором Чжан Цицао.

(2) Отрасли, которые продлевают жизненный цикл человека, являются естественным следствием с точки зрения процесса общественного развития

Со времен промышленной революции стремление общества к развитию человеческого потенциала можно условно разделить на три периода: период ВВП, период ИРЧП и период ВРП.

В период ВВП: ВВП или ВНП как комплексный показатель экономического роста страны имеет свое обоснование и отражает прогресс в понимании человечества. Основной характеристикой этого периода является то, что он полностью основан на производстве, обращении, распределении и потреблении материальных благ, главной целью которого является удовлетворение спроса на материальные блага для выживания и развития человека. Это то, что некоторые ученые называют «материальной экономикой», основанной на материальных ресурсах. [116]Самым большим недостатком этого периода является то, что для достижения роста ВВП люди были готовы эксплуатировать и чрезмерно потреблять все виды природных ресурсов, загрязнять и разрушать окружающую среду, что привело к постепенному истощению или

116 Лю Сихуа, «О формировании и перспективах экономики устойчивого развития», в серии «Устойчивое экономическое развитие», Китайская экологическая пресса, 2002.

даже полному истощению ресурсов; ухудшению состояния окружающей среды и частым стихийным бедствиям (таким как наводнения, засухи, песчаные и пыльные бури, оползни, загрязнение воды и т.д.).

В период ИРЧП: после середины 20 века возникли две блестящие идеи: во-первых, человечество должно отказаться от традиционного понимания материальных ресурсов как наиболее важного экономического ресурса и вместо этого уделять должное внимание развитию, размещению и использованию человеческих ресурсов; во-вторых, человечество должно отказаться от традиционной концепции развития и идти по пути устойчивого развития. Знаменательным событием этого периода стала разработка Международной стратегии развития ООН на второе десятилетие (1970–1980), в которой развитие определялось как «экономический рост плюс социальные изменения». Программа развития ООН (ПРООН) ввела индекс человеческого развития (ИЧР), который измеряет развитие страны с точки зрения средних достижений в трех областях: долгая и здоровая жизнь — выражается в ожидаемой продолжительности жизни при рождении; знания — выражаются в грамотности взрослого населения, коэффициентах охвата начальным и средним образованием, количестве учащихся начальных и средних школ. и средневзвешенного показателя зачисления в начальную и среднюю школу и университет; и достойный уровень жизни — выраженный в показателе ВВП на душу населения[117]. 8 Это изменение отражает возросшее понимание социального развития и начало признания того, что экономический рост является основной движущей силой экономического развития, но что экономический рост не означает экономическое развитие. Экономическое развитие — это не только экономика, но и обеспечение здоровья и всестороннего развития людей.

[117] Тянь Сянли, «Эволюция концепции экономического роста и социального развития», Экономическая динамика, № 12, 2003.

Временной период GGDP: также известен как период «зеленого» ВВП. Это адаптация традиционного показателя ВВП, который представляет собой валовой внутренний продукт после вычета экологических издержек экономической деятельности. Основной смысл «Зеленого ВВП» — «поставить людей на первое место», а руководство для развития — придерживаться устойчивого развития. Чтобы быть «ориентированными на людей», мы должны принять интересы, желания и потребности людей в качестве отправной точки во всех аспектах экономики, политики, науки и техники, культуры и образования и т.д., принять здоровье и долголетие людей в качестве отправной точки, принять производство и жизнь будущих поколений и улучшение качества жизни в качестве фокуса, и приложить все усилия для создания трех основных систем: (1) системы экологической цивилизации, которая включает в себя строительство (1) систему экологической цивилизации, которая включает построение научной модели экологической цивилизации, системы экологической цивилизации и экологического цивилизационного сознания, устранение ущерба, наносимого человеком природной среде, и достижение гармоничного развития человека и природы; (2) систему социальной цивилизации, которая включает построение системы социальной материальной цивилизации, системы институциональной цивилизации и системы духовной цивилизации, способствующей всестороннему развитию и освобождению человека; (3) систему основной цивилизации, которая включает основное идеологическое и культурное строительство, моральное и культурное строительство, а также медицинское и оздоровительное строительство, чтобы всесторонне улучшить качество и телосложение человека.

Три фазы социального развития полностью демонстрируют основную траекторию стремления людей, то есть, развивая экономику, люди не ставят своей целью экономику; продвигая социальное развитие, люди не принимают общество за цель, а стремятся к благоденствию людей и продлению их жизни.

Это соответствует шестой промышленной революции, предложенной Чжан Вэнем.

(3) С точки зрения потребностей людей, отрасли, которые продлевают жизненный цикл человека, являются высшими потребностями, к которым необходимо стремиться

Ученые, изучающие марксистскую экономику, делят потребности людей в целом на три уровня, а именно: потребности выживания, потребности наслаждения и потребности развития и производительности. Так называемые потребности выживания — это базовые потребности для поддержания жизни в определенных природных и социальных условиях. Так называемые потребности в удовольствии — это потребности в повышении комфорта материальной и духовной жизни на основе удовлетворения потребностей в выживании. Так называемые потребности развития и экспрессивные потребности — это потребности более высокого уровня. Их можно разделить на две стадии: потребности настоящего развития и потребности высшего развития. К текущим потребностям развития и выражения относятся, например, получение образования для развития и развития интеллекта, участие в различных упражнениях для развития и выражения физической силы, участие в различных развлекательных мероприятиях, таких как музыка, танцы и опера, для развития и проявления артистической силы и так далее. В конечном итоге потребность в развитии и самовыражении, поскольку она заключается в развитии существующих потребностей, неизбежно выражается в продлении молодости, продлении жизни и увеличении продолжительности и качества пребывания человека на земле. Последовательность развития от потребностей выживания и наслаждения к потребностям развития и выражения является неизбежным результатом и конечным требованием удовлетворения потребностей человека. Разумеется, в разных природных и социальных условиях она не всегда измеряется одинаково.

Британский психолог Маслоу разделил потребности людей на пять уровней, а именно: физиологические потребности, потребности в безопасности, социальные потребности, потребности в самоуважении и потребности в самореализации (удовлетворении). Хотя существуют различные мнения о том, насколько точной является классификация Маслоу потребностей людей на пять уровней, все сходятся в том, что потребности людей не прогрессируют от низких к высоким, то есть люди обычно сначала удовлетворяют свои потребности низшего уровня, прежде чем стремиться к потребностям высшего уровня, поднимаясь по лестнице по одному уровню за раз.

От марксистских ученых, разделивших потребности людей на три типа, до Маслоу, разделившего потребности людей на пять уровней, если не принимать во внимание руководящую идеологию и цель их исследований, направление и цель стремления к удовлетворению потребностей людей, выявленные ими, схожи, т.е. иметь выживание, чтобы наслаждаться, удовлетворять наслаждение, чтобы развиваться, чтобы самовыражаться или реализовываться, и в процессе постоянного повышения наслаждения, развития и самовыражения, стремление к В процессе постоянного повышения удовольствия, развития и самовыражения стремление продлить свой жизненный цикл становится неизбежным высшим стремлением.

Три вышеуказанных аспекта, проанализированные с точки зрения закона развития производительности, процесса социального развития и стремления людей к удовлетворению потребностей, резюмируются в одном предложении: «В шестой промышленной революции, которая разразится в будущем, наиболее вероятной отраслью, которая станет ведущей отраслью цикла, будет биологическая и генетическая промышленность, которая тесно связана с продлением жизненного цикла человека», как предложил профессор Чжан Цизуо. Мы считаем, что это верно.

II. Актуальность «предвидения» шестой промышленной революции

Причина, по которой статья Чжана привлекла столь пристальное внимание экономического сообщества в стране и за рубежом после ее публикации, и почему более ста человек написали о ней напрямую и приняли участие в обсуждении, заключается в том, что она поднимает множество сложных и заставляющих задуматься вопросов от теории до практики.

1. Теоретическое значение «предвидения»: обогащение теоретического содержания анализа экономических циклов

Фундаментальные причины изменений экономического цикла кроются в таких факторах, как технологические инновации, и эту точку зрения Чжан унаследовал от своих предшественников. Оригинальность Чжана заключается в более полном и систематическом анализе технологической революции.

— Обогащение содержания технологической революции. Ранее технологическая революция обычно ограничивалась обновлением оборудования, промышленной реформой и технологическим прогрессом. Чжан предлагает, что «технологическая революция включает в себя новые ключевые технологии и новые источники энергии, новые материалы, новые продукты, новые отрасли промышленности, новую инфраструктуру и новые институциональные и управленческие инновации», расширяя рамки технологической революции, что больше соответствует реальности современных изменений экономического цикла.

— представляет двойственность технологических революций. Предыдущие анализы влияния технологической революции на экономический цикл были сосредоточены на ее вкладе в экономический рост, но редко на ее препятствии экономическому росту. С другой стороны, Чжан четко предлагает, что «технологическая революция имеет двойственную природу в процессе экономического развития»: она создает инвестиционные и производственные кульминации в процессе модернизации промышленной структуры, когда экономический цикл находится в фазе подъема, инновации доминируют и ведущие продукты цикла в дефиците; с другой стороны, она создает потенциал для инвестиционных и производственных спадов в то же время, когда экономический цикл находится в фазе спада и важные инновации в дефиците. В это время экономический цикл находится в фазе спада, важная инновационная деятельность исчерпана, ведущие продукты цикла превышают спрос, а общее предложение и спрос общества в целом находятся в относительном равновесии до состояния серьезного дисбаланса. Если посмотреть на историю развития мировой экономики в последние столетия, то каждый экономический длинный цикл, конкретное время может иметь короткий или длинный период, а каждая технологическая революция от создания до кончины действительно следует этому закону. Технологический дуализм» является конкретным применением марксистской материалистической диалектики.

— обсуждает взаимосвязь между технологической революцией, технологическими инновациями и промышленной революцией. В то время как предыдущие обсуждения взаимосвязи между этими тремя понятиями были более сложными и громоздкими, Чжан резюмирует их в самых сжатых терминах: технологическая революция богата по содержанию, при этом именно каждый крупный технологический прорыв является основой технологической революции, а промышленная революция — это массовая и концентрированная волна технологической революции, которая эволюционирует от технологических инноваций и технологической революции к промышленной революции. По мере постепенного спада первоначальных технологических инноваций возникает новый цикл технологических инноваций, который приводит к новой промышленной революции, и новый экономический

цикл приходит в движение. «Так происходит цикличность мирового экономического развития и его толчок вперед».

2. методологическое значение «предвидения»: исследования экономической теории должны осмелиться исследовать

Публикация статьи Чжана привлекла внимание многих ученых в экономических академических кругах, и вдохновляющая методология его исследования не может не быть одной из важных причин этого.

Один из источников вдохновения: необходимость перспективных исследований в области экономики. Исследование профессора Чжан Цизуо о шестой промышленной революции является примером перспективного исследования. Хотя существуют разные мнения о том, что такое шестая промышленная революция, есть полное согласие в том, что необходимо уделять внимание изучению будущих промышленных революций. Необходимость перспективного исследования экономических потребностей — это не только потребность текущего строительства экономики Китая и углубления реформы экономической системы, но и потребность самой экономической теории.

Вдохновение № 2: Экономику нужно изучать с упором на регулярность. Чжан регулярно проводил исследования промышленных революций, длинных экономических циклов, роли технологических революций и экономического развития и так далее. Можно спорить, действительно ли он постиг законы в этих исследованиях, но цель и методы его исследований ясны и недвусмысленны. Только проводя серию регулярных исследований экономики, мы можем понять весь процесс развития и не совершить ошибку обобщения; мы можем постичь суть вещей и не быть озадаченными поверхностными явлениями; мы можем подняться на высоту теории и не совершить ошибку обсуждения вещей как они есть.

Третье вдохновение: необходимость творческого исследования экономики. Статья Чжана отличается оригинальностью

и новизной, в ней четко прослеживается мысль о том, что «шестой промышленной революцией, которая, скорее всего, станет ведущей отраслью цикла, будут биологические и генетические отрасли, которые тесно связаны с продлением жизненного цикла человека.» Хотя существуют различные мнения на этот счет, интерес к тому, какими будут отрасли будущего, очень велик. Быть реалистом и творчески идти в ногу со временем — ключ как к личному улучшению академического качества, так и к насущной необходимости процветания в экономике.

3. практическое значение «предвидения»: в частности, два аспекта

(1) Использовать существующие возможности для содействия оптимизации и модернизации промышленной структуры

Чжан Вэнь отмечает, что «Китай должен в полной мере использовать свое преимущество позднего инвестора, соблюдать закон диффузии, излучения, демонстрации и ускорения, которым обладает промышленная революция, и снова продвигать оптимизацию и модернизацию промышленной структуры». Это предложение имеет большое практическое значение. Чтобы содействовать оптимизации и модернизации промышленной структуры Китая, мы должны исходить из наших национальных условий и использовать три звена.

Прежде всего, вопрос о том, следует ли возрождать обрабатывающую промышленность, находится в фокусе текущего вопроса стратегического промышленного выбора. По мнению некоторых людей, обрабатывающая промышленность — это отрасль заката, которая должна постепенно деградировать и угасать, а основные ресурсы должны быть сосредоточены на новых отраслях, таких как сетевая экономика и информационная промышленность. В этом отношении мы придерживаемся другого мнения. Рассматривая процесс экономического развития крупных стран мира, можно сделать вывод, что почти все крупные экономические

державы начинали с помощью индустриализации, без поддержки индустриализации, особенно обрабатывающей промышленности, невозможно было бы иметь статус крупной экономической державы и сильной страны. Сегодня, если Китай хочет развиваться, он также не может идти против этого правила. Принятие обрабатывающей промышленности в качестве стратегической отрасли для развития ни в коем случае не является попыткой отказаться от новых отраслей, и мы должны без колебаний возродить обрабатывающую промышленность как важную стратегию развития в нашем стратегическом выборе экономического развития.

Во-вторых, в промышленной политике мы должны усилить макроконтроль и строго предотвратить дублирование строительства. Оптимизация и модернизация промышленной структуры не допускает одинаковой промышленной структуры, одинаковой, будь то низкоуровневое повторение, или высокоуровневое повторение, мы не можем говорить об оптимизации промышленной структуры. Однако, оглядываясь на развитие обрабатывающей промышленности Китая, фатальной упрямой проблемой является дублирование строительства. В регулировании макрополитики, если мы не можем решить постоянную проблему повторного строительства, невозможно добиться оптимизации и модернизации промышленной структуры.

И снова при осуществлении развертывания необходимо правильно регулировать отношения между высокотехнологичными и традиционными отраслями промышленности. Для осуществления оптимизации и модернизации промышленной структуры мы должны идти на двух ногах: одна активно создает условия для использования возможности культивирования и развития высокотехнологичных отраслей. Другая должна продолжать играть на преимуществе традиционной промышленности — низкой себестоимости и низкой цене — в международных недрах, делая ее больше и сильнее. Если мы будем игнорировать национальные условия и в односторонним порядке развивать высокотехнологичные отрасли, ослабляя или преждевременно отказываясь от традиционных отраслей, мы не только не достигнем желаемого, но и заставим большое количество работников потерять работу и создадим множество социальных проблем. Выступая за двуногий подход, мы не должны трактовать высокотехнологичные отрасли и традиционные отрасли как два автомобиля, движущиеся по двум полосам, каждый из которых управляет своим развитием, а требуем правильного отношения между высокотехнологичными и традиционными отраслями. С точки зрения общего международного опыта, развитие высокотехнологичных отраслей, выращивание и развитие новых ведущих отраслей является основной линией промышленной модернизации. С этой точки зрения, необходимо активно культивировать и развивать высокотехнологичные отрасли без колебаний; с другой стороны, необходимо также настаивать на трансформации традиционных отраслей с высокотехнологичными, либо традиционные предприятия сочетают внедренные высокие технологии с традиционными технологиями, образуя новые составные технологии, либо инвестируют в новые факторы производства и новые технологии для производства высокотехнологичной продукции, чтобы увеличить долю высоких технологий в технологической структуре предприятия и ускорить переход от традиционных технологий к высокотехнологичным. переход предприятий от традиционных технологий к высоким технологиям.

(2) Основываясь на скачкообразном развитии, занимая высокие позиции в области науки и техники в первую очередь

По мере возникновения новых промышленных революций и новых ключевых технологий, они также предоставляют странам возможность перетасовать партию, делая возможным экономический и технологический скачок для стран с отставанием за счет развития новых ведущих отраслей. И именно в этом кроется глубокий интерес Чжан Вэня.

Наступление нового цикла — это редкая возможность. Хотя существуют различные мнения о том, вступила ли ИТ-индустрия в период относительной зрелости, является ли зрелым именно аппаратное обеспечение ИТ или общая зрелость, есть одна вещь, с которой согласны участники дискуссии, а именно: новый цикл действительно наступает, и основной вопрос, стоящий перед китайским народом, — как встретить новый цикл и воспользоваться новыми возможностями. Существует много причин, по которым Китай отставал в мировой экономической гонке в последние столетия, и одна из них заключается в том, что он не смог понять цикличность развития мировой экономики и возможности, открывающиеся в результате каждой промышленной революции, что привело к повторению ошибок. Предположение Чжана о том, что «возможно, скоро наступит новый цикл», является стратегически поучительным.

Историческая миссия, возложенная на Китай временем, состоит в том, чтобы развиваться по всем направлениям. Как же Китай должен реагировать на наступающий новый цикл? Еще одна идея Чжана — осуществление скачкообразного развития. Развитие мировой экономики за последние два столетия выявило закономерность: каждый революционный прорыв или крупный прогресс в науке и технике приводит к крупной промышленной революции и реструктуризации, что способствует развитию и скачкообразному развитию экономики страны и мировой экономики; когда возникают новые промышленные революции и новые ключевые технологии, это также прекрасное время для отсталых стран догнать передовые страны. Новая промышленная революция и появление новых ключевых технологий также является прекрасной возможностью для отсталых стран догнать передовые страны. Китай, как крупная развивающаяся страна, имеет как необходимость, так и возможность совершить скачок. Так называемая необходимость заключается в том, что если Китай хочет достичь цели умеренно процветающего общества и развиваться в направлении богатого общества, он не сможет достичь этой цели без осуществления

скачкообразного развития, и будет только вечно болтаться на черте бедности; как крупная социалистическая страна, Китай не может получать бескорыстную помощь от развитых капиталистических стран, и может полагаться только на свои собственные силы в борьбе, иначе он всегда будет находиться в положении слабой страны или «страны-туловища», над которой издеваются. В противном случае она всегда будет слабой страной или страной «туловища», а не страной «мозга». Так называемая возможность заключается в том, что после более чем 50 лет борьбы Китай сейчас находится в таком положении, когда можно сказать, что китайская наука и техника в настоящее время находится в одиннадцатом догоняющем периоде и периоде независимых инноваций. Если мы воспользуемся возможностью нового цикла и займемся технологическими инновациями и промышленной революцией, у нас есть все шансы добиться скачка и автономного, а не зависимого развития.

В полной мере использовать преимущества стран-латкомеров и занять высшую точку научно-технической революции. Это не только еще одно важное предложение, выдвинутое Чжан Вэнем, но он также аргументирует стратегический интерес стран-латкомеров к захвату высшей точки технологической революции различными способами: потому что только заняв высшую точку технологической революции, они могут выиграть конкурентный старт в новом экономическом цикле; потому что только заняв высшую точку технологической революции, они могут сформировать сильное монопольное преимущество и барьер для входа и предотвратить вход других стран и регионов; потому что только заняв высшую точку технологической революции, они могут получить высокую прибыль и избежать гибели от снижения средней прибыли. высокие прибыли и избежать гибели в виде снижения средней прибыли можно только заняв высшую точку технологической революции. Я не буду вдаваться в подробности преимуществ Китая на поздней стадии, а сделаю лишь несколько замечаний о том, как занять высокую точку технологической революции.

Во-первых, единое мышление стоит на первом месте, а независимые инновации преобладают. Из этого противоречия вытекают две разные мысли или точки зрения. Один считает, что в отношении новых технологий, таких как биоинженерия, которая может вызвать новую промышленную революцию, мы не слишком далеко ушли от развитых стран и в основном находимся на той же стартовой линии. Мы должны усилить исследования и разработку соответствующих технологий, внедрить стратегические инновации в науке и технике с технологическим прогрессом в качестве ядра, энергично улучшать потенциал независимых инноваций и полагаться на силу независимых инноваций, чтобы захватить высокие позиции технологической революции; другой взгляд заключается в том, что у нас нет необходимости и сил конкурировать с развитыми странами. Другая точка зрения заключается в том, что у нас нет ни необходимости, ни сил конкурировать с развитыми странами. Если развивающаяся страна хочет полагаться на собственные исследования и разработки для получения новых технологий и конкурировать с развитыми странами на передовых рубежах, вероятность успеха или неудачи в лучшем случае такая же, как и у развитых стран. Если развивающаяся страна полагается на импортные технологии, то самым дорогим способом является покупка патента, который обычно стоит лишь треть от стоимости разработки данной конкретной технологии, избегая при этом 99% неудач, с которыми столкнулись бы независимые исследования и разработки. Мы являемся сторонниками первой идеи и точки зрения и категорически против второй. Причина очень проста: нет ни прецедента, ни возможности последующего примера того, как, полагаясь на внедрение крупной технологии, можно захватить передовые позиции, тем более в такой большой стране, как Китай. Действительно, капитал, необходимый для автономных инноваций, огромен и рискован, но в Китае, хотя объем экономики на душу населения невелик, общий объем экономики уже находится на значительном уровне, и пока

он определен, можно выжимать больше средств на развитие науки и техники. Способность объединить это мышление является предпосылкой и идеологической основой для захвата высоких позиций технологической революции.

Во-вторых, следует классифицировать два типа технологий и установить два пути развития. Выступая за преобладание независимых инноваций, мы ни в коем случае не исключаем внедрение технологий, а скорее классифицируем технологии и подбираем их в зависимости от категории. В области стратегических технологий, связанных с национальной безопасностью, и ключевых промышленных технологий, связанных с национальной конкурентоспособностью, мы должны опираться на независимые исследования и разработки любой ценой. Ибо эти технологии нельзя купить или индуцировать даже по самой высокой цене. Для общего технологического поля, пока есть условия, это, насколько возможно, через торговлю технологиями, сотрудничество совместных предприятий и другие формы, может привести к лидерству, может купить, может купить, полностью может использовать «фетишизм» для нашего использования.

В-третьих, ускорить институциональные инновации и скорректировать основную массу инноваций. Взлеты и падения экономических держав в послевоенный период выявили правило, согласно которому только благодаря сочетанию технологических и институциональных инноваций мы можем захватить вершину технологической революции. Великобритания первой совершила научно-техническую и промышленную революцию, поскольку углубила реформу земельной системы и осуществила «движение за огораживание», обеспечив тем самым условия для дальнейшего развития производства и промышленной революции. Фундаментальная причина, по которой Соединенные Штаты превзошли Великобританию, заключалась в том, что они выбрали уникальный путь «институциональных инноваций» для своей промышленной революции. Например, создание современной фабричной

системы, стандартизированного конвейерного производства, акционерной системы и других современных систем предприятий. Таким образом, для того чтобы занять высокие позиции в технологической революции, Китаю крайне важно ускорить институциональные инновации. Наиболее прямая и тесная связь с научно-техническими инновациями, помимо создания современной системы предприятий, заключается в разъяснении того, что предприятия являются основным органом технологических инноваций. Правительство перешло от статуса главного органа к статусу службы, а предприятия перешли от статуса дочерней компании к статусу главного органа. Благодаря этой институциональной инновации не только появится «тысяча лошадей» для захвата высоких позиций научно-технической революции, но и усилится сила победы.

В-четвертых, разумная политика поддержки и хорошая «инновационная» среда. Не случайно Соединенные Штаты лидируют в области научно-технических инноваций на протяжении последних ста лет, потому что они создали хорошую «инновационную» среду. Без эффективной правовой защиты прав интеллектуальной собственности невозможно было бы иметь огромные инвестиции в науку и технологии, и невозможно было бы иметь ведущую научно-техническую промышленность; без каналов финансирования инновационных инвестиций невозможно было бы иметь такие инновационные предприятия, как Microsoft. Поэтому, если Китай хочет занять лидирующие позиции в шестой промышленной революции, он должен иметь набор поддерживающих политик от центрального правительства до местных органов власти для защиты и продвижения технологических инноваций.

III. Неадекватность «предвидения» шестой промышленной революции

Теории должны процветать в дебатах, а статьи должны совершенствоваться в дискуссиях. Именно с этой точки зрения мы считаем, что статья Чжана также имеет определенные недостатки: деление длинного экономического цикла на периоды слишком механистично.

Чжан утверждает, что каждый длинный экономический цикл обычно длится около 50 лет с момента его зарождения до его спада (первые 25 лет — период бума, вторые 25 лет — период спада). Хотя он заимствует у основной мировой школы экономических циклов и использует слово «примерно», он в основном подтверждает это. Пятый длинный цикл Пятый длинный цикл начался в середине 1980-х годов и, после более чем 20 лет развития, как ожидается, продлится около 30 лет, говорит Чжан.

Мы считаем, что разделение длинного экономического цикла слишком механистично и проявляется в двух направлениях.

Первое — это деление прошедшего длинного цикла. Сколько лет длится каждый длинный цикл? В прошлом существовали разные точки зрения. Один говорит 50 лет, другой — 20 лет. 50 лет — это термин Кондратьева, 20 лет — Кузнеца. В своей книге 1930 года «Долгосрочное движение производства и цен» Саймон Кузнец рассмотрел ряд производства 60 основных промышленных и сельскохозяйственных товаров и движения цен на 35 основных промышленных и сельскохозяйственных товаров в США, Великобритании, Германии, Франции и Бельгии с начала или середины 19 века до начала 20 века. Отбросив «краткосрочные» и «среднесрочные» циклические движения периода и сосредоточившись на более долгосрочных, несколько более продолжительных процессах рассматриваемых серий, он предполагает, что в основных капиталистических странах существовали «длинные волны» или «длинные волны» различной длины от 15 до 25 лет, со средней длиной около 20 лет. «Длинные волны» или «длинные периоды небольшой продолжительности» в основных капиталистических странах были предметом споров. Фактически, после Второй мировой войны аргумент Кузнеца в пользу «длинной волны» или «периода небольшой продолжительности» экономического роста дли-

ной около 20 лет был более популярен, чем аргумент Кондратьева в пользу «длинного цикла» длиной около 50 лет. «Цикл Кузнеца», как его называют, получил более высокую оценку. Таким образом, утверждение Чжана о 50-летнем цикле является несколько предвзятым.

Во-вторых, деление времени пятого длинного цикла, которое, по утверждению Чжана, составляет около 50 лет, является неполноценным. Недостаток в том, что он не учитывает ускоренные темпы распространения науки и техники в современную эпоху. Согласно анализу Чжан Се, распространение современных научно-технических достижений значительно ускорилось: в XIX веке на это ушло 40–50 лет, в начале XX века — 30–40 лет, в середине — 10 лет, во второй половине века — около 4–5 лет; в то время как за последние 20 лет на это ушло всего 3–4 года[118].

Ускорение распространения науки и технологий, конечно же, повлияет на изменение продолжительности экономического цикла. Тенденция должна быть направлена на сокращение продолжительности циклов, которые следует полностью предвидеть и к которым следует готовиться.

(Переводчик: Ли Чжожу)

118 Чжан Сай: «Развитие науки и техники является движущей силой экономической глобализации», Создание богатства через взаимосвязанную экономическую систему — Материалы пекинского этапа 12-го Всемирного конгресса по производительности, Издательство экономической науки, 2002, стр. 84.

Постскриптум

Я очень благодарен моим коллегам-ученым, которые стали соавторами статей в этом томе (в порядке соавторства): Ван Сяовэнь, Пэн Вэньбин, Чжу Куй, Ван Гуйцзинь, Ся Хуэй, Гуань Вэньцзе, Цао Лэй, Чжоу Чжаогуан, Лянь Шу, Тао Ючжи и Сунь Минцюань.

Чэн Эньфу
Район Сюйхуэй, Г. Шанхай, КНР
30.03.2023

Сери «Китайски новаторски марксизм»

Серия редакцией в соавторстве Чэн Эньфу, академиком Китайской академии общественных наук, и Н.Г. Осиповой, профессором Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, и призвана познакомить широкую общественность, включая ученых, членов марксистских политических партий, студентов и аспирантов университетов обеих стран, с результатами последних марксистских исследований в КНР и РФ.

По состоянию на март 2023 года в серии опубликовано 6 книг: «Китайский новаторский марксизм : Избранные произведения Чэн Эньфу» («Китайский новаторский марксизм: Сочинения Чэн Эньфу» том 1), «Развал СССР и КПСС: Взгляд китайского ученого» , «Сочинения У Эньюань» том 1 (часть I) , «Китаизация марксизма и новая эпоха: Политика, Общество, Культура и Идеология» и «Китайский новаторский марксизм: Сочинения Чэн Эньфу» том 2, «Москва-Пекин: Сборник к столетию образования Союза ССР», «Исследование по рационализации международного экономического порядка» (под редакцией академика КАОН Чэн Эньфу), «Китайский новаторский марксизм: Сочинения Чэн Эньфу» том 5.

Также на 2023 год запланирована к изданию книга, посвященная «Китайский новаторский марксизм: Сочинения Чэн Эньфу» том 3–4 и 6–9.

Редакционная комиссия сери «Китайски новаторски марксизм»

Главный редактор:
Академик КАОН Чэн Эньфу, Доктор экономических наук;
Профессор МГУ Н.Г. Осипова, Доктор социологических наук

Ученый секретарь:
Помощник научного сотрудника КАОН Ли Чжожу
Профессор СЗПУ Сунь Шаоюн, Кандидат экономических наук

Содержание

Общее предисловие к «Сочинения Чэн Эньфу» **7**
Научный комитет «Сочинения Чэн Эньфу» **12**
Примечания к пятому тому **14**
2003 . . . . . **27**
1. Исследование экономических систем различных типов стран в XX веке 27
2. Сравнительный анализ характеристик экономического роста Китая и Кореи 40
3. Деконструкция новой кейнсианской теории эффективности заработной платы и безработицы 69
4. Обзор современной теории эксплуатации и реальности 78
5. Экономическая реструктуризация и сотрудничество в Восточной Азии 90
6. Развитие новой западной политической экономии и инновации политической экономии в Китае 103

2004 . . . . . **129**
7. Экономический анализ обязанности адвокатов соблюдать конфиденциальность и срок исковой давности — Оспаривание основной теории в китайской и зарубежной юриспруденции 129
8. Исследование современными зарубежными учеными неоконсервативной экономической мысли 191
9. Интегративные инновации в экономике и построение Шанхайской школы экономики 208
10. Постепенная регионализация и интернационализация юаня 217
11. Неопределенность: исследования в области экономики и социального управления 229
12. Исследовательские тенденции в японской марксистской экономике и реальные проблемы 241
13. Какую экономическую теорию использовать для социалистического экономического строительства с китайской спецификой — Дискуссия с профессором Ван Токио 269
14. Генезис, особенности и общая оценка новой школы институциональной экономики — С точки зрения Шанхайской экономики 301

15. Эффективность MBO не лучше, чем у хорошо управляемой государственной модели 322
16. Диалектическое экономическое мышление Дэн Сяопина и его актуальность 330
17. Новое исследование теории сравнительных преимуществ, конкурентных преимуществ и преимуществ интеллектуальной собственности — основного принципа Шанхайской школы экономики 348
18. Историческая линия развития китайских и зарубежных философских и общественных наук 367
19. Фокус на оригинальности и процветании для продвижения китайской стипендии 379
20. Процветание и развитие философских и общественных наук для продвижения комплексных инноваций в политической экономии . 394
21. Реформа государственных предприятий не должна обожествлять «роль прав частной собственности» 403
22. Ядро, значение и недостатки «видения» шестой промышленной революции 411

Постскриптум **439**
Серия «Китайский новаторский марксизм» **440**
Редакционная комиссия сериала «Китайский новаторский марксизм» **441**

Историко-публицистическое издание

Чэн Эньфу

КИТАЙСКИЙ НОВАТОРСКИЙ МАРКСИЗМ СОЧИНЕНИЯ ЧЭН ЭНЬФУ. ТОМ 5

Главный редактор: Чэн Эньфу
Первый заместитель главного редактора: Сунь Шаоюн

Главный переводчик: Ли Чжожу

Художник Е.В. Максименкова

Смотрите книжные новинки на сайте https://Rodina-kniga.ru

ООО «Издательство Родина»

Оптовая торговля:
ООО «Издательство Родина» +7 (495) 617-0825, 617-0952
Сайт: Rodina-kniga.ru
Электронная почта: info@rodina-kniga.ru

Сдано в набор 15.03.23. Подписано в печать 14.04.23.
Формат 84Х108 1/32. Печать цифровая.